

love_sf

Виктория
Миш
<https://coollib.net/a/153808>

Академия счастья, или Кофе – не предлагать

Знала ли я, что в Академии Счастья столкнусь с несчастьями?... Пропажа студентов, изучение необычных предметов и непростые взаимоотношения с парнем - всё говорит о том, чтобы я бросила учебу и вернулась. Но не в моих правилах отступать, а парочка обалдуев поможет разобраться в тайнах прошлого.

ru

Виктория
Миш

calibre 0.8.41, FictionBook Editor Release 2.6.6
16.8.2019
7aabc3f5-4cb3-45aa-b376-788d5caf70a0
1.0

Виктория Миш
АКАДЕМИЯ СЧАСТЬЯ, ИЛИ КОФЕ — НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

Глава 1. Магический чикибрык

Его карие глаза сузились, и челка упала на мой лоб. Мы были так близко, что казалось, дышим друг в друга. Он явно злился, а я...
Во мне было две Лики — одна лежала в шоке под симпатичным парнем и в страхе гадала, что же делать дальше. Другая Лика с поистине вселенской отрешенностью разглядывала приятные черты лица и взвешивала все за и против.
Он был красив, хоть мне никогда не нравились парни с восточной перчинкой. Всегда обращала внимание на блондинов или русоволосых. Он же, как черный огонь: подвижный, хлесткий, решительный, непредсказуемый.
Вот только сейчас замер. Странно это.

Я ощущала, как меня придавливает тяжесть его тела. Тонкий аромат сандала, шлейфом окутывающий нас двоих, исходил от его волос и мне нравился.

Приятный парень, когда молчит.

Наконец, вторая Лика победила:

— Слезай.

Он молча откатился в бок и встал.

— Даже не извинишься?! — поддела я.

Нет, он может только испугать внезапностью.

И, совсем забыв, что именно из-за моих каблучков и его попытки меня удержать мы слетели с лестницы и оказались в таком двусмысленном положении, я гордо встала и направилась вниз, в общежитие.

Да, я находилась в этом Царстве Фей вот уже два дня, но учиться ходить на высоких шпильках стоило начинать лет с десяти.

Джун отряхнул белоснежный пиджак и, не оглядываясь, пошел на выход.

— Как можно быть таким грубым? — рассуждала я, продолжая спускаться.

У нормальных студентов — нормальные общежития, расположенные где-нибудь в двух километрах от универа. Очень удобно — и прогулка тебе для успокоения нервов, и от преподав подальше.

От здешних хотелось зарыться в облако и сгинуть в другое измерение. Жаль, что это пока мне не под силу...

Постаралась снова не зацепиться за ковер и не упасть.

А ведь этот напыщенный индюк должен мне во всем помогать! Во всяком случае, так утверждали девочки в деканате.

Что говорили ему — остается загадкой.

Как в злой шутке Академия разделена на мужскую и женскую половину. Парни отвечают за горячие напитки, девушки — за пирожные. И кто бы знал, что одним из важных особенностей фей Счастья является умение готовить пирожные?

Сказали бы мне раньше — расхохоталась бы и посоветовала лечиться.

Задумавшись, чуть не пролетела нужный этаж. Лестница была длинной, и добраться в свою комнату можно только двумя способами: пешком, как делает любая неофитка типа меня, или тайными ходами, о которых расскажут на лекции.

Крылья обещали по окончании учебы. А это — через целых три года. Три года в академии фей — это же свихнуться можно. Вот скажите, разве так сложно выучиться печь?

Нет, я, конечно, умею готовить: шарлотка там, блины на Масленицу...

Вздыхнула. Скучаю по маме и папе, хоть и прошло всего два дня. Но для нас, фей, разлука — тысячалетняя тоска...

* * *

Все случилось в один прекрасный июньский день: я подала документы сразу на три факультета и прогуливалась по центру города. Да, моя губа — не дура, и я нацелилась поступить в один из старейших университетов города. На какой факультет — казалось не таким важным, главное, чтобы по окончании у меня на руках был диплом престижного вуза.

Конечно, я — не маленькая детка и понимала, что учеба — еще не все. Но какой-то максималист внутри меня говорил, что нужно дерзать, стараться, достигать, стремиться ввысь.

Поэтому я радовалась этому дню как началу новой жизни. Даже купила себе мороженое — отпраздновать удачную подачу документов — успела сразу во все филиалы. А еще на улице было очень жарко.

Наверное, я настоящий городской житель — искренне люблю лето в городе. Это время как будто насыщается сказкой, воздух искрится в томных лучах солнца, преображаются девушки и выходят на улицы принцы.

У фонтанов, повсеместно установленных в городских сквериках, случаются фатальные встречи и не менее примечательные расставания.

Улыбаясь всему новому, я иду вперед. Мне семнадцать лет, и я готова испытать свою судьбу.

Меня всегда почему-то тянуло к фонтанам у памятника Пушкину. Какая-то особая атмосфера витала над сквериком, и в который раз я с удовольствием присела на лавочке. Мимо проходили люди, все как один спешащие по своим делам, и мир казался таким большим и полным возможностей, насыщенный магическими совпадениями и тайнами, что я, не отрываясь, смотрела на это вечное движение и как будто заряжалась от него энергией. Сидение на лавочке одновременно и расслабляло, и придавало сил. Заглядевшись на блестящие в свете солнечных лучей искры воды, я не сразу заметила его.

Наверное, даже вовсе не обратила бы на него внимания, если бы не шорох справа: он прятался за кустом, рядом с моей лавочкой.

Стильный, худой парень будто сошел со страниц модного каталога. Особенно меня поразила его прическа: взлохмаченные черные волосы художественно торчали в разные стороны и при этом поражали серебряным блеском.

Прикольно. Парни из моего класса, кто пытался уследить за модой и даже сбивал виски, не достигали такого элегантного и стильного эффекта.

Парень обернулся. Снова удивилась: миндалевидный разрез глаз, чистая кожа и аккуратный носик. Последний заставил огорченно вспомнить про мой собственный, что чуть длиннее обычного.

Мама всегда говорит, что я любопытна. Но это не так: просто я хочу быть в курсе событий. Вот и теперь: даже не заметила, что мороженое потекло по пальцам и уже начало капать на лавочку.

Парень занял все мое внимание: он явно скрывался, потому что лишь искоса глянув на меня, продолжил напряженно высматривать кого-то в скверике.

Заинтригованная, проследила за его взглядом.

Напротив, через фонтан, сидела парочка средних лет: женщина в строгом фиолетовом костюме, с юбкой ниже колен, и мужчина с тростью. Они мило болтали, и им не было никакого дела до спрятавшегося паренька.

— Их сын? — подумала я, и снова повернулась к парню.

По возрасту он вполне подходил этой паре, а вот по национальности...

Вздохнула. На уроках биологии я играла в пятиклеточные крестики-нолики, и мне не было никакого дела до рас. Поэтому, по моему мироощущению, парень спокойно мог быть как китайцем, так монголом или японцем. Ну, не нужно мне ЕГЭ по биологии.

Задумалась. Так в каких все-таки расах встречаются такие красивые глаза?

Я всегда рисовала себе длинные стрелки и теперь откровенно завидовала парню. А может, он так же, как и я, захотел иметь томный взгляд и пошел на операцию?

Да нет, чушь. Менять разрез глаз и соглашаться на пластику ради красоты?..

Упавшее на асфальт мороженое вернуло к реальности. Удивительно, но я не заметила, как парочка переместилась к нам, и теперь стояла прямо передо мной и разглядывала с большим вниманием.

И когда успели обойти? Фонтан вон же какой круглый...

Я засмузилась. Вгрызлась в вафельный стаканчик и старалась не смотреть на пятно, расплывшееся прямо у моих ног. Да, мусорить нехорошо, но ведь и я жертва... хм... обстоятельств.

— Всегда восхищаюсь, как это место притягивает фей, — вдруг сказала женщина и достала из сумочки сложенный пополам листик.

Протянула мне.

При ближайшем рассмотрении незнакомка поражала элегантностью манер и неизъяснимым изяществом. Фиолетовая сумочка на тон светлее костюма, туфли на шпильке. Минимум косметики и неяркая помада.

Хотела бы я так выглядеть в ее возрасте.

— Что это?

Мама с детства не разрешала брать вещи у незнакомцев, и теперь я смотрела на листочек с некоторым испугом. За ними же парень следит, а не я!

— Прочитай. Мы приглашаем тебя в нашу Академию. Проживание и обучение — бесплатно. Форма для студентов предоставляется на выбор, можно привозить свою. У нас даже разрешены каблукы, — как великую тайну, сообщила она.

— И не будет проблем с трудоустройством после окончания, — авторитетно добавил мужчина и вдруг стукнул тростью об асфальт.

Услышала шорох и обернулась.

Кусты барбариса раздвинулись. Я подумала, что парень, услышав условия, сам заинтересовался учебным заведением, но все было не совсем так: парень плюхнулся на бок, и недоуменно рассматривал нас через треугольное отверстие в кустах.

Его руки были на земле, и я с ужасом поняла, что кусты реально сами раздвинулись!

— Джун, ты же понимаешь, у тебя нет выбора, — мягко сказала женщина.

И вдруг я почувствовала твердую шелковистую бумагу в руках. Это было так неожиданно, что я испуганно вскочила с лавки и попыталась отбросить от себя неизвестно как появившуюся вещь. И тут случилось непредвиденное: остатки мороженого вылились из стаканчика прямо на элегантную женщину.

Мы замерли. Незнакомка уставилась на меня и не решалась опустить взгляд вниз. Мужчина укоризненно качнул головой, а я забыла про бумажку и, сжимая ее в комок, зашептала:

«Извините, извините, извините...»

От моих слов женщина очнулась, и, обозлившись, взмахнула рукой. Мне показалось, что она стукнет сумочкой за свою испорченную юбку, но все оказалось намного хуже: нас накрыло полупрозрачным переливающимся куполом, и прежде, чем я успела удивиться или испугаться, мы оказались в огромном голубом холле. Там было так много света, что я зажмурилась.

Сзади встал с пола парень, и мы вдвоем уставились на притащившую неизвестно куда нас парочку.

Незнакомка все еще пыхла от возмущения. Я подумала, что если бы не спутник, она бы не сдержалась и разразилась бранью.

— Давайте без меня, — вежливо откланялся мужчина, и, стукнув тростью об пол, исчез.

Меня это удивило даже больше, чем наше перемещение, и я с трудом удержалась, чтобы не открыть рот. Такие фокусы не показывали даже в цирке, ничего удивительного, что я на мгновение растерялась.

Особенно необычно выглядело место, в которое мы попали: высокие стены из полупрозрачного материала были светло-голубых тонов. Широкая и продолговатая зала очень напоминала холл или вход в музей, потому что по всему периметру в стены были вставлены колонны, украшенные сверху замысловатыми барельефами.

— Следуйте за мной, абитуриенты, — сердито сказала женщина, и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, вышла в боковую дверь.

Мы поплелись следом.

Если бы меня попросили описать помещения, по которым мы проходили, я бы сказала, что они сделаны из хрусталя — такие они были прозрачные и наполненные светом.

Мы прошли два коридора и остановились перед кабинетом с табличкой: «Мардива Лакрус, Заместитель директора по общим вопросам».

Незнакомка пропустила нас внутрь и указала на вполне обычные деревянные стулья.

Что я чувствовала в этот момент? Шок на грани со ступором, удивление и безграничное любопытство. Но я ничего не боялась.

Мне не было больно, меня не запирают в клетку. Со мной идет как-никак парень.

Наверняка, он сможет защитить.

Вот такие глупые мысли были в моей голове, когда я вошла в кабинет мадам Лакрус.

— Итак, господа, — взмахнула рукой замдиректора, и пятно на юбке исчезло. Надо же, как просто! А я уж распереживалась и хотела предложить постирать юбку. — Согласны ли вы поступить в наш замечательный вуз или предпочитаете бороздить просторы вселенной в другом качестве?

Я раскрыла бумажку, про которую совсем забыла, но которую все еще сжимала в руке, и прочитала:

Академия Счастья спешит открыть радостные объятия для абитуриентов.

У нас вы сможете:

— узнать таинственный ингредиент счастья и стать счастливым на всю жизнь;

— обучиться магии, если вы не проходили подготовительный спец. курс;

— завести полезные связи;

— весело провести время.

Спешите! Количество мест ограничено.

И красивая картинка хрустального замка для Золушки.

Почувствовав себя слегка не в своей тарелке, я обернулась к парню. Тот яростно сжимал и разжимал кулаки и глядел на мадам Лакрус не совсем дружелюбно.

— Ага, не все хотят быть счастливыми, — подумалось мне.

— Джун, почему ты так сердит? — ласково спросила женщина. Мне показалось, или в ее глазах промелькнуло настороженное выражение? — Ты же не думаешь всерьез пойти по стопам брата?

Парень пристально, не мигая, рассматривал женщину, как будто из последних сил сдерживался, чтобы не закричать. Его красивое лицо покраснело, и на лбу запульсировала венка.

— Ты же понимаешь, что без магического образования тебя никто не оставит? — продолжала увещевания замдиректора.

— Не оставите в покое! — прорвало парня, но он резко тряхнул челкой и снова замолчал.

— Как мы можем бросить на произвол судьбы такое дарование? — притворно испугалась женщина, — тем более, твои родители не против.

— Даже не хочу знать, как вы получили согласие, — парень демонстративно посмотрел в сторону.

Сейчас он представлял собой памятник оскорбленной невинности и, как по мне, переигрывал. Слишком уж задрал подбородок и делал независимый вид.

— Самым честным образом, — сказала мадам Лакрус, делая такие большие глаза, что даже я заподозрила ее во лжи.

А, может, они друг друга стоят?

— Не буду учиться, — он сложил крест-накрест руки и упрямо смотрел в стену.

— Джун, мы не будем искать тебя по всему безвременью, — устало выдохнула она и села за стол, — но и бросить в таком состоянии не можем. Начало учебного года — через два дня, ты никуда не зачислен, и я обещала твоим родителям... Пойми! Ты очень ценен...

— Для науки, — ворчливо вставил он.

— Для всех нас, — горячо принялась убеждать замдиректора. — И девочку мы твою возьмем, и даже в пару вас поставим.

— Она не моя девочка, — вскипятился еще больше Джун.

Женщина, достававшая какие-то бумаги из ящика, замерла. Бросила на меня острый взгляд и расплылась в улыбке.

— Как так? — слегка изумилась она, — Вы же были вместе, и она феечка.

— Я не хотел приходить, — недовольно пояснил Джун, — Меня брат перебросил к порталу.

В лице женщины что-то неуловимо поменялось.

— А она?

И столько в ее голосе было пренебрежения, будто я из принцессы превратилась в лягушку.

А она держала меня в этот момент в объятьях. И то ли она видела во мне лишь девушку этого высокомерного парня, то ли до сих пор дует за юбку.

Не люблю, когда показывают пальцем, поэтому я возмутилась:

— Если не подхожу, возвращайте обратно. Условия, не спорю, хорошие, но я не настаиваю.

Женщина наклонила голову:

— Почему? Ты не хочешь научиться счастью?

— Хочу. Но не такими зверскими методами, — твердо ответила я.

Парню мои слова понравились, и он уже с некоторым интересом посмотрел в мою сторону.

— Тогда из вас выйдет отличная пара, — всплеснула руками замдиректорша, — Итак...

Она включила АТС и вызвала к себе секретаря. В кабинет вошла худенькая девушка с задорной улыбкой и рыжими вьющимися волосами. Она сочувственно посмотрела на Джуну и с деловым видом встала перед столом.

— Итак, складываю вас в пару. Будете помогать друг другу и делиться энергией, — и сделала пассы руками.

Я ничего не почувствовала, а Джун возмутился:

— Не имеете права! Мы сами должны выбрать компаньона, брат говорит, во всех вузах этот процесс — добровольный.

— Так было раньше. А со вчерашнего дня — новые правила, — мило улыбнулась женщина, и коварно щелкнула зубами.

А, может, мне показалось. Я чувствовала себя неуверенно, но в то же время мне было интересно — что это за Академия, какие такие феи, и как можно научиться счастью? Это же не розыгрыш и не съемка скрытой камерой? Я посмотрела на секретаршу, но она выглядела, как самая обычная секретарша и внимательно ждала распоряжений начальства. Парень стукнул рукой по столу, и мы с мадам Лакрус вздрогнули. Секретарша даже не подняла голову от своего блокнота. Вот это выдержка!

— Вы еще пожалеете, — пригрозил парень и быстро направился к двери.

Мадам Лакрус криво усмехнулась и крикнула вдогонку:

— Блокировка на тебе, так что...

— Плевать, — парень с силой хлопнул дверью, и мне стало неловко.

Конечно, мы не пара — как из нас вообще может выйти пара, если мы незнакомы? Чужая невоспитанность или грубость всегда каким-то магическим образом портит настроение, будто я к этому причастна.

Наверное, я — эмпат.

— Ладно. Пусть себе идет. Перебесится, — женщина пододвинула к себе папку и вытащила из ящика стола самый обычный планшет.

— Имя, фамилия, возраст, — строго спросила меня.

— Лика Добронравова, 17 лет.

— Отлично, Лика. У тебя есть день на принятие решения. Поселите ее в гостевые комнаты,

— дала поручение рыжеволосой, и с улыбкой на миллион сказала:

— Добро пожаловать в Академию! Мы всегда рады новым неофитам! Уверена, тебе понравится!

Я послушно кивнула, и через пять минут спускалась в катакомбы. На минус первом этаже были гостевые комнаты, на минус втором и минус третьем — студенческие.

— У парней общежитие — наверху. Тебе не стоит бояться Джуна, он слишком импульсивен, но не причинит вреда, — ее зеленые глаза разглядывали меня с живейшим интересом.

— С ним что-то не так? — осторожно попыталась разузнать перспективы.

— Да кому понравится, если притащат против воли! — воскликнула девушка и остановилась перед лазурной дверью:

— Это твоя комната. Я приду позже, чтобы проводить на ужин. Располагайся. Меня зовут Виолетта. Приятно познакомиться.

— Спасибо, мне тоже, — кивнула я, и вошла внутрь.

Обычная комната со столом, стулом и кроватью. Рядом с кроватью на тумбочке — графин с водой. Настоящий гостиничный номер.

Я села на кровать и задумалась. Обычно я не поддаюсь панике или страху и смотрю на жизнь с улыбкой. Вот такая я общительная и, как оказалось, фея.

Кстати, этот факт еще нужно проверить. Может, они специально так сказали, чтобы затащить Джуна с его девушкой на учебу? Ведь, как я поняла, парня притащили сюда по просьбе родителей. А к чему только не прибегнут родители в отчаянье!..

Я скинула летние босоножки и забралась с ногами на кровать. Интересно, а общаться с родителями отсюда можно? Понимаю, что GPS, скорее всего, не ловит, но если подняться наверх...

— Ой, ладно! Если женщина не шутит, а судя по телепортации — нет, то я попала в преинтересное место. А значит... Не сидеть же тут на диване и ждать?

Меня охватила странная эйфория. Нужно осмотреть Академию — ее устройство, студентов. Мне подумалось, что они должны отличаться от тех, что я видела давеча в МГУ.

Будто в ответ на мои мысли, в дверь постучали. Наверное, Виолетта забыла мне что-то сообщить. Прямо босиком я бросилась к двери и широко ее распахнула.

На пороге стоял парень. Внешностью он отличался от всех, кого я когда-либо видела: почти белоснежные, необычно подстриженные волосы, светлорозовая куртка и белоснежные джинсы. Черты лица его были такими правильными и красивыми, что мне стало стыдно за

свое собственное несовершенство. Стоять рядом с таким красавцем — очень не выгодно девушке обычной внешности, то есть мне.

Парень пару секунд оценивающе оглядел меня и вдруг радостно улыбнулся:

— Отлично, подходишь. Пойдем, — и выдернул за руку из комнаты.

Мы побежали вперед, но не к лестнице, а куда-то вбок. Через десяток метров мы остановились, и стеклянная голубая стена отодвинулась, показывая тайный проход.

Я была так ошарашена, что даже не сообразила, что бегу по еле теплому полу босиком.

— Эй, — попыталась остановить ненормального парня, но он тянул вперед и совсем не слушал.

Вся эта ситуация начинала порядочно раздражать, особенно после того, как в спешке я подвернула мизинчик. Я уже начала сильно трясти парня за руку, но вот мы завернули за очередной угол и оказались в арке перед входом в круглую комнату, где находились... парочки.

Девушки сидели на элегантных диванчиках, как благородные принцессы, парни стояли с напитками. Светский прием? Я сразу обратила внимание на богатое убранство помещения, на кучу еды, красиво выставленной сбоку на буфетных столиках и соответствующий внешний вид гостей.

Вот же блондин! Он же не на свидание меня притащил?

— Веди себя тихо и улыбайся, — прошептал парень и подтолкнул вперед.

Все глаза присутствующих скрестились на нас. В этот момент я особенно ясно ощутила, что в этом вузе какая-то особенная мода и свои понятия о красоте.

Девушки морщились, разглядывая мои ноги. Парни не выказывали так явно своего изумления и больше зависали взглядами на сарафане.

Ну да, обычный хлопковый сарафан, белого цвета, с желтым ремешком. Ведь с утра я подавала документы в земной вуз и совсем не готовилась к иномирной поездке. Куда мне до коктейльных платьев и высоких причесок, что были у остальных девушек! Я, вообще-то, только по городу ходила, а не на кастинг «Кто станет женой миллионера».

Со страхом увидела высоченные шпильки и адские каблуки. Да что за вечеринка такая? Среди бела дня?

— Разрешите представить, моя пара, — вдруг сказал блондин и ущипнул меня за локоть.

Сделал глазами знак, чтобы представилась. Что ж, мне не трудно. Правда, я заметила несколько скисших девичьих лиц после слов блондинчика, но все-таки поддержала его авантюру.

— Лица Добронравова, — вежливо дополнила и улыбнулась.

«Улыбайся — если непонятно, если неприятно, если нечего делать и если тебе хорошо» — вот мой девиз по жизни.

— Отлично, — откуда-то сбоку вышел невысокий темноволосый парень со странными светящимися глазами.

Пока я пыталась понять, что за эффект мне почудился или это такие специфические линзы, он взял меня за руку.

— Рад, что у Везувия появилась новая девушка.

Медленно повернулась к пай-мальчику и осторожно высвободила руку. Ну и имечко! Закачаешься.

— Ты не сказал девушке настоящее имя? — дошло до брюнета, и он рассмеялся, — Вий, ты любишь сюрпризы!

Так я и познакомилась с этим сумасбродом.

Глава 2. Трудности выбора

Блондинчик не стал выяснять отношений публично. Он всячески подчеркивал, что мы вместе: заставил взять себя под руку и, переходя от диванчика к диванчику, знакомил с окружающими. Почему-то создавалось впечатление, что меня привели на смотрины.

Но не это было главным: я ходила следом и мысленно подтрунивала над гламурным блондином. Не понимаю я его родителей — надо же было так назвать ребенка! А если бы его дразнили окружающие?

— Вий! — мысленно хихикала я. — Неудивительно, что он не представился. Кто в здравом уме и памяти будет встречаться с парнем с таким именем? Хорошо, хоть не Вельзевул... Я висла на блондине и с трудом удерживалась от вопросов. Если по легенде мы парочка, нельзя палиться! Но любопытство било через край. За эти полдня я почувствовала себя настоящей шпионкой под прикрытием, и жажда новых ощущений и приключений заставляла улыбаться и раскланиваться, как настоящая леди. Я дефилировала с очень независимым видом и рассматривала ребят. Хотела познакомиться со студентами поближе? Возьми и распишись. Только не жалуйся, если они косо смотрят.

За время вечеринки успела сделать важное наблюдение: в местном обществе принято носить каблуки, находить пару, играть во взрослых. Иначе как можно объяснить это показное радушие, будто мы на приеме у короля, и великосветское позирование на диванах?

Мне претило все ненатуральное. И хотя я ни разу не была на крутых приемах или вечеринках, все равно чувствовала фальшь и неестественность — ровесники должны вести себя проще.

Брюнет, поприветствовавший нас, назвался Леонардом. У него, в соответствии с именем, был благопристойный вид и ласковая улыбка. Можно было подумать, что ко мне приехал троюродный брат — так заблестели его глаза при встрече.

И что совсем не укладывалось в моей голове: у него не было пары. Во всяком случае, на вечеринке он был один. Этот факт показался мне настоящим диссонансом, и я до последнего выискивала среди присутствующих его пару. Разве такое возможно: лидер и без девушки?!

Подозрительно.

Меня представили куче людей, вернее, фей, и всего я насчитала семь пар. Так как плохо ориентируюсь в именах и фамилиях, просто рассматривала лица, стараясь запомнить и не упустить при следующей встрече.

Одна пара даже умудрилась поссориться у всех на виду. Правда, Леонард тут же подошел к ним и восстановил худой мир.

— Ты не разрешил мне даже попрощаться с родителями! — возмутилась девушка с высокой копной светлых волос, но на нее тут же зашипели соседки по диванчикам. В сердце закрался червячок сомнения. А все ли в порядке в этой Академии? Вия окликнул незнакомый рыжий парень, и на пару минут я осталась одна.

Я не чувствовала себя комфортно, как в кругу знакомых, не смотря на то, что меня представили всем, и дружественной симпатии феи тоже не вызывали. Возможно, среди них есть вполне хорошие и добрые девчонки, но сейчас они больше напоминали ледяных статуй.

— Ты, наверное, довольна и горда, — мимо проходила жгучая брюнетка, кажется, Лилиана. Она призывно улыбнулась стоящему вдали Вию и наклонилась к моему уху:

— Вали отсюда.

Ее злое шипение не стало неожиданностью. Лишь только зайдя сюда, я ожидала чего-то подобного. Поэтому сделала вид, что не услышала. Брюнетка повертела бокалом, невозмутимо глядя на меня сверху вниз — ее шпильки были огромны и украшены блестящими камушками, и только когда я повернулась спиной, она медленно двинулась к буфету.

— Будь осторожна, — донеслось мне вслед, но когда оглянулась — рядом никого не было. Вот после этого, казалось бы, невинного предупреждения, в сердце почему-то нашел дорогу страх. Я подумала, что может это и не такая хорошая идея — изображать фальшивую девушку незнакомого парня.

Тут же повернулась к Вию с твердым решением уйти. Но блондин стоял у буфетных столов вместе с двумя амбалообразными парнями и весело обсуждал каникулы. Как старые приятели, они обменивались шуточками и рассказывали о своих заграничных поездках. Названия были мне незнакомы, поэтому я мало что поняла.

Кто куда ездил, что делал и как оттягивался — типичный хвастливый разговор подростков. Даже неинтересно. Когда я захотела взять еще сока, ко мне со спины подошел Леонард и неожиданно резко наклонился и подул в ухо. Я дернулась и чуть не облила свой единственный в этом заведении белоснежный сарафан, но парень так очаровательно попросил прощения, что я не стала на него злиться.

Вдруг он выставил вперед руку ладонью вверх и весело сказал:

— Лика, ты должна сдать триста эликсиров на загородную вечеринку. Мы поедем через две недели после начала учебы.

— Что? — я повернулась за поддержкой к блондину.

Какие эликсиры? Зачем? Выпивку, что ли с собой принести? Блондин отвлекся от разговора и подошел к нам. Леонард повторил приглашение, и Вий положил ладонь поверх леонардовой. Изнутри, от центра скрещенных ладоней, внезапно пошли искры, и брюнет довольно мяукнул. Как будто его покормили.

Выглядело все это ну очень странно, и я поежилась. Свет от ладоней — это же магия? А почему они так необычно ею обмениваются? И почему называют эликсирами? Или все-таки выпивку надо притащить?

Откуда я ее возьму? Да и не пью я особенно. Так, коктейль за компанию. И денег у меня нет и где покупать — я тоже не знаю.

Пока я раздумывала над странным предложением парня, разговор снова перескочил на новую тему:

— Эй, Вий! Ты был на концерте Радужных? — спросил рыжий.

На лице у него было написано такое восхищение, будто он полгода собирался, и наконец-таки задал остро волнующий вопрос.

Блондинчик сделал жест, мол, фигня какая, зачем мне туда ходить. Рыжий не огорчился, а принялся патетично нахваливать музыкальную группу. Вий благосклонно слушал его и смотрелся настоящим королем — так настойчиво парни пытались удержать его внимание, рассказывая смешные истории с преувеличенно интересными подробностями, а девушки как бы невзначай бросали томные взгляды.

Мне это очень не понравилось. Снова появилось желание побыстрее уйти, и, дернув Вия за рукав, глазами показала на выход. Он слегка улыбнулся и кивнул, но продолжил слушать рыжего парня.

Обычная подростковая тусовка — я изо всех сил старалась себя в этом убедить, но каждый брошенный в сторону взгляд выхватывал новые подробности.

Мне стало не по себе, когда заметила, как парень вместо поцелуя поднес руку девушки к губам, и от кончиков пальцев потекла еле видимая, золотая энергия.

Или у одной парочки, сидевшей в самом углу, произошел конфликт: она не хотела пить сок, а он настаивал, и могла поклясться, над ними сгушался, уплотнился, как сыр из сыворотки, воздух.

С широко раскрытыми глазами я повернулась к блондину в розовой курточке. Наверное, вид у меня был довольно ошеломленный и крайне решительный, потому что он среагировал сразу:

— Я провожу тебя в комнату, — и снова положил мою руку на локоть.

Ребята помахали нам вслед, и я почувствовала настоящей королевой — так чинно и благородно мы покинули комнату.

Снова тайные проходы, углы и голубые, прозрачные туннели.

Мы молча дошли до гостевой комнаты, и когда я уже захотела выпытать всю подноготную этой кампании, поведение парня резко изменилось: он откинул голову назад и заливисто рассмеялся:

— Ты знаешь, Лика, они поверили! Ха-ха-ха. Дураки.

И вдруг стал прыгать вокруг меня на одной ножке. Как пятилетний, честное слово. Сначала я обалдела смотрела на эти дурацкие ужимки, но парень не останавливался и продолжал дурачиться. Постучал по двери, вновь расхохотался своим мыслям. Пока не выбежали изумленные соседки из других комнат, я сделала попытку остановить балаган:

— Тебя зовут Везувий? Seriously, как вулкан?

Кажется, нажала на болевую точку. Парень резко сник и хмуро уставился в стену. Он ковырнул ногтем голубую поверхность и неохотно ответил:

— Да, извини, что сразу не представился. Некогда было. Нужно срочно найти пару, а все заняты. Новенькие придут завтра, но я-то обещал познакомиться...

Было видно, что тема скатилась в неприятную для него плоскость.

— Отлично. Ты прикрылся мной... — я осмотрелась по сторонам — в коридоре никого не было. — Теперь пришло время все объяснить.

И прежде, чем парень успел сообразить, открыла дверь и втянула его за руку.

— Эй, ты что!

Вообще-то я человек вежливый и редко когда применяю силу или угрозы. Но в данной ситуации мне пришло на ум: «Неплохо бы узнать об Академии побольше», поэтому я подтолкнула Вия в середину комнаты, а сама подперла спиной дверь.

— Парням нельзя входить в комнату к девушке, — он огляделся, — даже в гостевую.

— Зачем нужны пары? — я чувствовала себя строгой учительницей, пытающей на экзамене ученика. Даже сложила руки крест-накрест.

— На самом деле, нет необходимости, — парень понял, что просто так я его не отпущу, и сел прямо на пол, сложив ноги в позе лотоса.

— А что там про обмен энергией? — бросила пробный камень.

— У меня итак все зашибись, — отмахнулся блондин, — просто недавно я расстался с девушкой, которую все принимали за мою пару.

— И?

— Ерунда.

— А если уйду, как выкручиваться будешь? — заинтересовалась я.

— Куда же ты уйдешь, Лика Добронравова, если тебя поставили в пару к Джуну? — вдруг совершенно серьезно усмехнулся он. — Решение можно опровергнуть, но ты не знаешь как.

— А ты? Знаешь? И что особенного в этом Джуне?

Меня начинала злить мысль, что я здесь оказалась не сама по себе, а как приложение к тому парню. Да я его не знаю, и общаться даже не собираюсь — почему все воспринимают нас, как единое целое?!

— Ладно, куколка, мне пора, — решил свернуть разговорчик Вий.

— Эй, какое пора?! Мы только начали говорить.

Я всем своим видом демонстрировала, что никуда его не отпущу, но случилось странное: парень сделал замысловатый жест пальцами, и вдруг, сверху вниз, молниеносно, превратился в воду. Бурлящую и газированную, которая водопадом хлынула об пол и исчезла без следа.

— Ну и дела, — только и могла вымолвить я, но тут в дверь снова постучали.

Подумав, что это фокусы блондина, с облегчением распахнула ее.

Но на пороге стоял жутко злой Джун.

— Срочно выметайся отсюда, — выплюнул он.

Да, кажется, разговором на пару минут нам не обойтись.

— Проходи, — спокойно ответила я, и, наперекор правилам и запретам, он проскользнул мимо.

Надо же, какие мы нарушители. Но парня явно не это волновало чужое мнение.

— Ты не знаешь, во что вляпалась, — пламенно сказал он.

— Расскажи.

— Это — самая гнусная Академия из всех, какую только можно представить, — глаза у парня горели так ярко, что будь комната деревянной — загорелась бы.

— Ты преувеличиваешь, — уверенно сказала я.

Понятное дело: ему меня навязали, а у парня, может, своя блондинка на примете есть, но клеветать на Академию — низко. Мне это очень не понравилось.

Поэтому я сощурилась и подошла ближе, непроизвольно уперев руки в боки.

— Почему бы тебе самому не покинуть это место? Раз уж так не нравится...

— Ну ты и пироженка! — воскликнул Джун, — Разве не слышала про блок? Меня теперь только вперед ногами...

— И как же, по-твоему, уйду я?

— Слушай, конфетка, — примирительно сказал парень. Он расслабился и, наверное, подумал, что я вправду согласилась уходить, — тебе дали один день на раздумье, и ты вполне можешь отказаться. Так как установили твою фейскую сущность, без обучения не

останешься: есть и Академия богатства, и Академия любви, и Академия везения... Многое всего. Но тебя угораздило влететь в самую паршивую, самую ненадежную Академию... — Не отвлекайся, — подняла руку я. Меня заинтересовали его слова, и захотелось уточнить. — Что там с Академией любви? Такая существует? Туда можно поступить? Неплохо бы наладить личную жизнь: найти великолепного мужчину, построить счастливые отношения, удачно выйти замуж. Перспективы сияли бриллиантами, и внезапно мелькнула партизанская мысль-бабочка: а не потеряю ли я многое, оставшись здесь?

— Можно, — радостно кивнул парень, — Попрошу отца, он сделает тебе протекцию. Его слова несколько остудили мой пыл. Значит, без протекции туда не попасть? Ну, да, конечно, там тысячу фей на одно место... И что он сказал? Просить папочку только ради того, чтобы не быть связанным со мной?.. Хм. Звучит не убедительно. Я чувствовала во всем этом подвох, но недостаток информации — противная вещь, поэтому я подошла ближе к парню и как можно миролюбивей спросила:

— Расскажи, где я очутилась? Что это за место?

В общем, оказалось так: феи существуют. Реально.

Конечно, для общения с ними нужно перебраться в другое измерение или отловить фею на земном задании. Задание идет в соответствии с квалификацией — два года после окончания вуза. Что-то наподобие земного перераспределения после окончания вуза. Феи счастья обрабатывают практику, осчастливливают всех и вся, и возвращаются домой. А вот если они плохо учились... В таких случаях может что угодно случиться.

Обучение трудное, преподаватели строгие, но для запудривания мозгов и поддержания имиджа Академии студентам предоставляются разные льготы: весьма фривольная форма, разрешают официально встречаться с девушками — для этого и придумали термин «парочка», устраивают увеселительные мероприятия и концерты.

— Я всегда хотел поступить в Академию богатства, — вдруг отвлекся от рассказа Джун, — но ее закончили мой старший брат и папа. Они упрямые, ну вообще! Слышать ничего не желают. А ведь я почти подал документы... Только мама сказала, чтобы поступал, как знаю. Я до последнего надеялся, что она будет на моей стороне. Без ее разрешения они не могли поставить блок. Вот...

Дальше он сказал какое-то неведомое мне ругательство и стукнул по столу кулаком. Я скривилась: его привычки мне категорически не нравились.

Мне, конечно, было жаль парня — лично мне родители предоставляли полную свободу выбора, но терять время и рефлексировать над чужою жизнью — нельзя. Вдруг у его родителей были на то причины? Судя по поведению Джун, с ним не так легко договориться.

Я потормошила парня за рукав. С трудом он отвлекся от печальных дум.

— Расскажи о мире? Кто у вас главный?

Парню этот вопрос не понравился. Он нахмурился и зачем-то огляделся по сторонам.

— Могут стоять датчики на его имя, — мне даже показалось, что Джун побледнел, — потом расскажу.

— Как, если я перебегу в Академию любви?!

Он помедлил, но все-таки принялся рассказывать:

— У нас сложная политическая ситуация, и в Царстве неспокойно.

— В тридесятм? — не удержалась от подколки.

Меня смерили тяжелым взглядом. И почему не покидает ощущение, что ввязалась в какую-то ерунду?

— В Царстве фей. Предыдущий король скончался при странных обстоятельствах, а его наследник не может управлять. Это если вкратце, — после этих слов его взгляд заметался.

— Все, мне пора.

— Стой! — подняла я руку, — А теперь скажи правду, почему я должна отсюда сбежать?

Он промолчал, а в дверь постучали. Сколько событий, событий... Скоро глаз начнет дергаться. Но у меня было ощущение, что единственный человек, то есть фей, кто может рассказать мне правду — это Джун.

Но он почему-то сморщился и поджал губы. Я уже решила, что он снова отомолчится, но парень ответил:

— Потому что мне ты не нравишься, — и сделал замысловатый жест руками.

Я в ужасе отпрыгнула: прямо на моих глазах, сверху вниз, он стал превращаться в жидкую темную массу, характерно пахнущую кофе. Когда вся жидкость резко ударилась об пол, парень исчез.

От всего увиденного, меня стала бить дрожь. Нет, конечно, трансформация — неплохой способ избежать неприятностей, но видеть воочию подобное — непривычно.

За дверью оказалась Виолетта. Она взяла меня за руку и потащила к лестнице. Мы поднялись на первый этаж, где я поражено замерла: в первый раз не заметила, но свод холла был украшен разноцветными камнями. Они сияли и завораживали, как калейдоскоп. — Игрушечный, — подумалось мне, и Виолетте пришлось подхватить за руку, чтобы я не упала.

Под ногами — прозрачные квадратные плиты. Под ними скрывался зимний сад или его иллюзия. По холлу пробегали студенты, и я снова удивилась их внешнему виду: девушки в модельных туфельках, в коротких платьях, юбочках, облегающих кофточках. Один сплошной, нескончаемый гламур. Мое платье а-ля шестидесятые выбивалось, как белое пятно на разноцветном ковре.

Виолетта здоровалась со всеми и перебрасывалась ничего не значащими фразами. Мы прошли через весь холл и остановились перед высокими, в два этажа дверями.

— Нормальный человек их даже не откроет, — с опаской поглядела на сделанную из толстого хрустала створку.

— Наверное, ты удивлена, что весь замок сделан из камня? — Виолетта приложила ладошку к массивным ручкам, и они сами открылись — разъехались в стороны. — Это для того, чтобы оградить студентов от травм. Феи — очень сильные магические существа и могут нанести непоправимый вред.

— Но разве вы не обучаете магии? — мне вспомнилась листовка, и я вдруг с ужасом осознала, что если хочу поступить в вышку, нужно иметь хоть базовые знания о магии.

А у меня их нет!

— Конечно, — улыбнулась Виолетта, — не беспокойся.

Перед нами очутился огромный зал, уставленный двухместными столиками. Меня снова поразило, что все сидели парочками. Поразительное единодушие. Или все-таки правило?

Некоторые сдвинули столы и, например, с краю сидело сразу шесть или семь парочек.

Когда они оглянулись на вновь вошедших, я заметила знакомые лица.

Пока раздумывала, кивнуть или воздержаться, девушка оттащила меня вбок — к накрытым едой столам.

— Выбирай, что нравится, — щедро махнула рукой она, и я поражено замерла: перед нами стоял огромный шведский стол, доверху наполненный разнообразными закусками и горячими блюдами в серебряных кастрюльках. Чуть дальше располагались напитки, пирожные и неизвестные мне то ли овощи, то ли фрукты. Невероятно.

Несмотря на то, что на обед я ела только гранатовый сок, сразу потянулась за сладким.

Слишком красиво выглядели пирожные — захотелось попробовать. Нельзя сказать, что я — настоящая сластена, но пройти мимо такой высокохудожественной красоты просто невозможно.

Огромное блюдо с капкейками, украшенными вишенками и разноцветной посыпкой, взбитыми сливками и съедобными звездочками, тянуло и манило к себе, как заговоренное...

Глаза разбегались, и не возникало даже мысли о калориях! Только диабетик мог проигнорировать это буйство красок и, наверное, вкуса.

— Подожди... — рыженькая огляделась и ткнула пальцем в пирожное.

Я замерла с щипцами на весу и огляделась: с кем она переглядывается? У стены, как маршал на сражении, стоял повар и зорко наблюдал за тем, что происходит в столовой.

Когда он кивнул в ответ, Виолетта сказала:

— Пирожные сегодня лучше не есть. Ларри опять наказана, а капкейки — это... — она чуть запнулась, — не ее коронное блюдо. Совсем.

Еще одна жертва родительского гнева? Я отложила щипчики и отошла от пирожных.

Эксперименты над желудком — всегда плохо. Поем салатиков, они тоже вполне аппетитно выглядят.

— Да-да, — почему-то засуетилась Виолетта, — накладывай побольше. Нас кормят, как в лучших ресторанах Царства. Это неплохой бонус к обучению.

«Они добавляют разные льготы, чтобы запудрить мозги» — вспомнился голос Джуна, и я вздрогнула.

С чего бы мне доверять тебе, парень? Вдруг ты наговариваешь?

Мы сели за столик у самого выхода. Хоть столовая и представляла собой чуть ли не футбольное поле, столики были почти все заняты.

— Наша Академия, — сразу принялась агитировать Виолетта, — реально помогает феям найти свой путь в жизни. Все счастливы, и за три года становятся одной большой семьей.

Мы не бросаем студентов после окончания, как это делают Академии любви или богатства...

Я косо взглянула на феечку, но она представляла собой поистине вселенскую радость. Она говорила искренне и с воодушевлением, так что мои сомнения и страхи развеивались.

Ладно, может, дело всего-то в межвузовской конкуренции. Каждый отстаивает честь родной Академии, и каждый искренне убежден в ее неповторимости. У нас тоже принято меряться рейтингами и лучшими студентами, так что я спокойно принялась за ужин.

— Угу, — еда была такой восхитительной, что не хотелось отвлекаться.

Я быстро прикончила два салата и блюдо, похожее на жульен. Попив воды, сыто откинулась на спинку стула.

Мы еще немного поболтали о всякой ерунде типа студенческой жизни и перспектив, которые Виолетта описывала очень туманно, но в красках. Я так и не поняла, куда устраиваются феи счастья и что там делают. Но то, что за это платят большие деньги и выпускникам оказывается почет и уважение — об этом она говорила абсолютно четко. Когда мы выходили из столовой, внимание привлек забавный инцидент: невозмутимый до этого повар наперевес с поварешкой пытался догнать милую феечку в белоснежном фартуке.

Девушка была невысокого роста, с длинными русыми волосами, заплетенными в косу. Даже я разглядела, что в ее голубых глазках давно пляшут чертята. А вот почему это не поняли преподаватели?..

Повар явно от нее что-то требовал, а девушка, кстати, в кедах — что тоже меня приятно удивило, чуть ли не перепрыгивая через стулья и другие препятствия, неслась к выходу.

— Помой посуду! — не выдержав, заорал он.

У самой двери девушка притормозила.

— Мой срок наказания закончился две минуты тридцать две секунды назад, — сверилась с часами на левой руке. — Аривидерчи!

Землянка? Я не верила своим ушам. Нужно обязательно с ней познакомиться! Всегда любила веселых и шепутных людей. С такой подружкой учиться будет весело.

— И это второй курс, — обреченно вздохнула Виолетта. — Еще два года... Два года с ней мучиться.

Я даже немного расстроилась, поняв, что она не с первого курса. А Виолетта взмахнула рыжими кудряшками и широко улыбнулась.

— Пойдем, провожу до комнаты. Подумай хорошенько над предложением. Второго шанса может и не быть. Тебе понравился замок, еда? А туфли? Правда, классно?

Она продемонстрировала босоножки на шпильке:

— И парням нравится, и сама чувствуешь себя девушкой.

Я посмотрела на свои скромные, с каблучком — рюмочкой босоножки, и... не стала спорить. Кому что нравится.

Нужно определенно все обдумать.

Заснула я довольно быстро — после сытного ужина накатила дрема, и хотя я честно пыталась подумать о своих перспективах, какие-то еще не заснувшие бабочки твердо агитировали:

— Остаться, остаться!

Я стояла перед столом мадам Лакрус и знакомилась с правилами жизни в Академии. Пока ни о чем особенном не говорилось: вовремя приходить на лекции, не хулиганить, не портить казенное имущество, если поранился — интересно с чего бы? — идти в травмпункт сразу. Кстати, здесь он называется лечебной комнатой.

Мне дали расписание и я с некоторым трепетом взглядела в перечень предметов:

- общие предметы жизнедеятельности;
- начинающий кондитер;
- секреты счастья;
- основы магического искусства;
- энергообмен;
- физическая подготовка;
- история Царства фей.

Предметы мне показались довольно простыми. Вот магические основы немножко пугали, но если взять во внимание, что я — фея, то проблем быть не должно. Трудности — возможно, но куда уж без этого? Любая учеба с ними сопряжена.

Позитивная часть бабочек возликовала: чем проще предметы, тем лучше буду учиться, и меня не отчислят. А отчисления я боялась больше всего на свете — после того, как у нас во дворе отчислили одного знакомого парня, над ним прикалывались все соседи. Я бы этого не пережила...

— А что с моими родителями? — подняла взгляд от листочка, — ведь я не успела попрощаться и взять личные вещи.

— В этом нет необходимости, — отмахнулась мадам.

Сегодня она была во всем коричневом: строгий деловой костюм, сережки с мерцающим раухтопазом. Сама элегантность и стиль.

— Я навещу их в обед. Не волнуйся, они не будут переживать. Только радоваться — немного магии, и с этого дня — ты почетный студент самого лучшего вуза. Какого — они не вспомнят. Но знакомым будут говорить о тебе с радостью... Насчет вещей... Все необходимое тебе выдаст эльфа. Она же расскажет о дресс-коде в Академии.

— Кто?

— Нечистокровная эльфийка — эльфа. Помогает по хозяйству в Академии.

Мадам Лакрус наклонилась к АТСке и попросила Виолетту прислать эльфену.

— Пока же поставь свои подписи здесь и здесь, — мне подсунили документы с наклонным, нечитабельным почерком: одни завитушки и крючки. Где-то с минуту я безуспешно попыталась прочесть или хотя бы разобрать смысл написанного.

— Это — русский?

Я слышала, что договоры должны быть составлены обязательно на родном языке и сопровождаться переводом.

— Конечно, — невозмутимо ответила замдиректорша, после ее уверенного кивка и я даже смогла прочитать одно слово — Договор.

Да уж, кажется без магии здесь не обошлось!

«Никогда ничего не подписывай, пока не прочтешь!» — говорил папа, и я была намерена следовать этому правилу, но взглянув в документы, решительность моя поубавилась...

Таким почерком писал всем известный Пушкин — мы видели в музее, в учебниках по литературе и восхищались маленькими, равномерными буквами и забавными кренделечками... Да, это было бы забавной шуткой, если бы не касалось моей жизни.

— Ах, была, ни была, — зажмурилась и подмахнула в двух местах.

— Вызывали? — аккуратно постучавшись, в кабинет вошла девочка лет тринадцати.

Светлое личико, добрая улыбка... Вряд ли бы подростку поручили присматривать за хозяйственной деятельностью в учреждении, так что я была уверена — передо мной просто невысокая девушка. Но что больше всего казалось в этой ситуации странным, так это — темно-синий деловой костюм. На худеньких плечиках он смотрелся как маскарадный костюм.

— Да. Познакомься. Новая студентка — Лика, пара Джуна. Помнишь? Да, с этого года он учится. Засели, обеспечь всем необходимым.

— О, — глаза эльфы округлились, — вам удалось уговорить его?

Мадам Лакрус загадочно улыбнулась. Подчиненная все поняла и повернулась ко мне: — Рада познакомиться. Меня зовут Эолина, я покажу вам комнату, — с легким поклоном она пригласила следовать за ней.

Мы вышли из кабинета и вновь пересекли огромный хрустальный холл. Странно, но сегодня он показался мне почти что родным — как будто я уже не первый год учусь здесь. То и дело мимо пробежала пара-тройка студентов, издали виднелись бордовые балахоны преподавателей — Академия оживала и всю готовилась раздавать волшебные знания. — Занятия начнутся завтра, — решила ввести в курс дела Эолина, — поэтому все приготовления нужно закончить сегодня.

— Приготовления? — насторожилась я.

Эльфена ничего не ответила, а пошла вперед. Задумавшись над ее словами, я чуть не налетела на рыжего парня. Тоненький, высокий, в огромных очках, он бежал и доставал что-то на ходу из сумки. То, что мы не протаранили друг друга, можно назвать чудом. Он удержал меня за руку и поднял глаза. Меня охватило чувство, будто мы где-то виделись, и вдруг он улыбнулся.

— А, девушка Вия. Привет. Извини, отвлекся. Я — Джастин, помнишь меня? Мы познакомились на вечеринке.

Под любопытным взглядом эльфены я неловко кивнула. Плохо запоминаю имена, но вот теперь точно не забуду. Джастин... Имя, как у известного американского певца. И кудряшки — похожие.

Вокруг притормаживали студенты и прислушивались к нашему разговору. Мы стояли в самом центре холла, у всех на виду. Парень не обращал внимания, а мне было как-то неловко. Я даже услышала, как одна девушка спросила другую:

— Джастин сменил пару?

— Да! Помнишь ту лупоглазую? Она сбежала от него после первого курса.

— Не может быть! Он ведь такой умный!

— Сама в шоке!

Я с интересом взглянула на паренька. Он не походил на пожирателя женских сердец, скорее, на обычного ботана. Снова улыбнулся и неловко поправил очки. Достал из сумки книгу.

— Завтра мой любимый предмет, а мне показалось, что забыл учебник в библиотеке.

Прости еще раз.

— Нам еще и учебники нужны? — удивилась я.

Ну, ладно, кулинарная книга или что-то в этом роде. Записывать рецепты — дело святое. Но разве бывают учебники по Энергообмену или Секретам счастья? Хотя, по последнему я бы даже прикупила книжечку. Счастье — даром, желательно, всем! И моей семье — тоже...

— Разумеется, — парень недоуменно моргнул. — Ах, ты же только заселяешься. Ну, не буду отвлекать. До встречи.

Махнул рукой — жеста я не поняла, но по смыслу — прощальный, и, как рыжая торпеда, пронесся мимо других студентов.

— Необычный парень, — подумала я, и мы двинулись дальше.

Комнату мне выделили на минус третьем этаже. Очень миленькая, вся в голубых тонах, чистенькая и как будто новенькая. Я вспомнила ужастики из родительских рассказов: облупившаяся краска на потолке, норовящая попасть в нос в самый неожиданный момент, не выводимый даже хлоркой запах мочи в общих туалетах, дышащая на ладан развалюха-мебель.

Кажется, мне очень повезло! Комнатка выглядела, как игрушечная.

В ней стояли две кровати, два стола и два шкафа. Комната разделена на половинки, и они ничем не отличались. Окон в ней не было — все-таки мы находились в подвале, и это немножко напрягало.

— Посмотри, все ли вещи подходят по размеру, — кивнула на шкаф Эолина. — Я приготовила стандартный комплект. Если нужно что-то ушить, только скажи. Не беспокойся, вещи — новые. Какой у тебя размер ноги?

— Тридцать седьмой.

Я с опаской представила, какую одежду можно назвать стандартной: безразмерную футболку, брюки на веревочках, шорты? Бр-р. Не может быть!

А вдруг мне не понравится? Стиль, цвет, ткань.

И вообще, это так дико — подбирать одежду без примерки, что я даже не нашлась, что сказать Эолине. Но она не стала тратить время на разговоры и просто распахнула шкаф. Разноцветные платья, кофточки, юбочки — все висело идеально выглаженное, опрятное и, без сомнения, новое. Не веря в то, что это все предлагается мне, я потрогала ткань. Где-то — вискоза, где-то — чистый хлопок. И никакой синтетики!

— Чтобы научиться приносить счастье, нужно самой быть счастливой, — сказала Эолина и улыбнулась. — Для девушки одежда — немаловажная деталь жизни, поэтому администрация Академии делает подарок своим студентам. Как только ты вешаешь одежду в шкаф, она очищается и выглаживается при помощи магии. То же самое происходит с постельным бельем и полотенцами — ровно в десять часов утра, когда студенты на лекциях, они самоочищаются и выпариваются. Поэтому прогуливать, спать в это время или мыться в душе — строго запрещено.

— Волшебно! — искренне умилилась я.

Гладить одежду — одно из моих самых нелюбимых занятий. А с новыми уроками, заботами и знакомствами, у меня вообще может оставаться мало времени на себя. Да такой шкаф должен стоять в каждом доме! Даже скажу больше: в каждой комнате! Я почувствовала, как в глазах защипало от восторга.

— Так же есть сумка для учебников, — эльфена открыла нижние створки шкафа, — клатчи и рюкзак — если вдруг тебе захочется взять переодеться на вечеринку. Рюкзак вмещает больше, чем кажется с первого взгляда. Специально замагичен для подобных нужд. Вечеринки у нас случаются часто, и почти все — выездные.

С таким дружелюбным отношением и одобрением меня даже родная мама не провожала к подругам. Обычно взрослые к слову «вечеринка» относятся как к синониму — «напиться, упасть, развратничать». В школе учителя все время ругали отдельно взятых учениц за праздный образ жизни, а здесь, похоже, это в чести? Я во все глаза смотрела на Эолину. Она ведь вместо завхоза, а спокойно говорит про такие вещи! Или ей что, не нужно после них прибираться?

Магия какая-то!

— В верхнем ящике стола — косметичка, — продолжала тем временем девушка, даже не заметив мою реакцию, — в ней есть все необходимое. Лосьоны и крема — рядом.

Она открыла ящик стола и продемонстрировала. Заглянула: точно, забитый доверху. У нас с мамой на двоих косметики меньше водится.

Я немного прибалдела. Это же не жизнь, а настоящее счастье.

Стоп! Я ведь и нахожусь в Академии счастья. Улыбнулась и мысленно в предвкушении потеряла руки. Она начинает мне нравиться все больше и больше...

Эльфена махнула на дверь в стене:

— Там ванная со всем необходимым. Гели, шампуни, бальзамы для волос...

Она вдруг остановилась и с подозрительной внимательностью осмотрела мои волосы.

— Что?

Я одернула свои пусть не пушистые и скромные с виду, но зато такие родные красивого коричневого оттенка волосы. Здесь же не надо перекрашиваться в малиновый? Это было бы некстати — красить волосы я принципиально не хотела.

— Допустимая длина волос для студенток — ниже лопаток. Прямые или завитые в локоны. Никакой лесенки.

— Не такая уж она и короткая! — возмутилась я, — Вон, самые короткие пряди начинаются от подбородка.

— Я удлиню, — покачала головой эльфена и разделила мои волосы на две пряди. Каждую зажала в руках и замерла. Мне стало как-то не по себе — что она задумала? Как это, удлинить? Разве волосы могут вырасти в одну секунду? Пришлось наклониться, потому что Эолина держала волосы крепко, а сама была ниже меня ростом.

Прямо на глазах волосы удлинлись. Кончики ползли вниз, как змеи, и даже переливались золотым цветом.

— Так лучше, — удовлетворенно хмыкнула Эолина, а меня мучила другая мысль: что теперь буду с ними делать?

У меня всегда была стрижка чуть ниже плеч. Полукругом, лесенкой, даже каре как-то раз делала. Но эта грива — нечто необыкновенное!

Провела пальцами сквозь пряди. А приятно! Шелковистые, гладкие. Перестали пушиться под тяжестью новой массы. И оттенок стал золотым. Куда ни посмотри — одни плюсы.

— Библиотека — на первом этаже. Да, вот карта замка, — эльфена достала из кармана сложенный пополам листик, — туда ты пойдешь сама, возьмешь все необходимое. В ручках и тетрадах — не экономь, они лежат во втором ящике стола и сами восполняются.

Кивнула.

— Если будут какие-нибудь вопросы касательно проживания или вещей, зови меня.

— Как?

— Вслух.

— Но ведь магия в замке блокируется, — и тут я увидела хитрую ухмылку девушки.

Она сразу стала как будто старше и опытнее.

— Студенческую блокируют, а все остальные — могут использовать. Впрочем, и студенты умудряются выкручиваться, — улынулась она.

— Спасибо.

Эльфена кивнула и исчезла. Надо же, телепортация только в кабинетах начальства запрещена?

Я еще раз осмотрела гардероб. Взгляд остановился на фиалковом платье, и я с удовольствием его примерила. Определенно, мне к лицу.

Достала туфельки в цвет — к моему удивлению, в шкафу обуви стояло пар десять. И всех их можно было охарактеризовать одним словом: убийцы ног.

Я примерила, потому что фиолетовые с серебряными ремешками притягивали взгляд и подходили к платью больше, чем мои коричневые на каблуке рюмочкой.

Зеркало было в ванной, и я продефилировала к нему.

Открывшаяся взору картинка поразила до глубины души. Я и не знала, что так прекрасна.

Нет, самолюбование тут ни при чем — просто длина волос, элегантное платье по фигуре, с короткими рукавами фонариком и юбкой тюльпанчиком — все это смотрелось очень нарядно и здорово.

Покрутилась и пошла обратно в комнату. Мою одежду тоже нужно повесить, чтобы выгладилась и почистилась.

Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что сарафан и босоножки исчезли!

Я перерыла всю кровать, заглянула во все щели, но ничего не нашла.

— Наверное, внутренняя очистительная магия, — попыталась успокоиться, но этот момент мне очень не понравился.

Как будто отрезали пути к отступлению. И с родителями попрощаться не дали. Очень некстати вспомнилась ссора на приветственной вечеринке: там девушка тоже что-то кричала про родителей.

Я вытерла пот со лба и достала из шкафа маленькую сумочку через плечо. Взяла список дисциплин, карту и решительно вышла из комнаты.

— Ничего. Мы еще посмотрим, кто кого, — бормотала под нос, когда подымалась вверх по лестнице, — и какой дурак придумал устилать ее ковром?

В этот момент вспомнился наш ковер в большой комнате. Мама очень заботилась о нем, пылесосила каждые выходные, а раз в полгода чистила специальным средством.

— Он — хороший. Шерстяной, — говорила она, — Но за любой вещью надо ухаживать.

Этот же ковер блистал приятными пастельными оттенками и нереальной чистотой.

— Тоже замagicен, — с грустью подумалось мне, и я ощутила невероятную тоску по маме.

Кажется, еще не скоро ее увижу. Вот бы ей привезти такой ковер — не нужно чистить, только ходи да любуйся.

С непривычки на каблуках передвигаться было очень неудобно. Прислонившись к перилам, достала карту замка и сверилась с ней. Нужно идти не через весь холл, как в столовую, а направо. И там по лестнице — на первый этаж. Холл в этой схеме почему-то считался нулевым этажом.

И тут мое внимание привлек шум посреди зала. Я услышала пронзительный женский голос, требующий что-то, но в ответ раздавался лишь смех. В середине собралась толпа студентов,

почти всех я видела впервые. Подумав, что до библиотеки добраться у меня есть еще полдня, я, ковыляя и охая, направилась в гущу событий.

Как оказалось, ссорились две девушки, причем в одной из них я признала вчерашнюю хулиганку — Ларри. Она звонко кричала и обвиняла в чем-то брюнетку. Та же издевательски смеялась, запрокидывая голову и всячески демонстрируя, что крики ее не страшат. Судя по всему, внимание не тяготило ее, а наоборот, добавляло куража.

Я подошла ближе. Ларри удерживала брюнетку за руку, не давая ей уйти. Со стороны это могло выглядеть как дружеская потасовка, но лицо блондинки выражало крайнюю степень отчаяния и злости.

— Нет, стой здесь! — шипела она на противницу. — Из-за тебя я не смогла поехать домой на каникулы. Стоять!

Брюнетка резко выдернула руку, и Ларри, не рассчитав сил, упала.

Раздался очередной дикий хохот.

Брюнетка явно пользовалась благосклонностью толпы, чего не скажешь о бедной Ларри. Но вот она подняла красное от стыда лицо. Даже я отступила на шаг, ожидая ее мести.

Голубые глаза блеснули твердой решимостью, и девушка медленно встала.

Ее противница демонстративно разглядывала ногти и, только что, не насвистывала песенку. Меня поразило ее самообладание и уверенность в своей правоте. Вот я не совсем понимала, кто был прав, а кто виноват.

Ларри сделала шаг вперед и хотела снова схватить за руку брюнетку, но из толпы вышел Леонард.

Негласный лидер всегда выдает себя манерами. А еще тем, как перед ним расступаются другие и с каким вниманием слушают его резолюции.

— Девушки, брейк. В чем дело?

Да, мне тоже было интересно. Насколько я поняла, Ларри была кем-то вроде девушки-оторвы, но и такие никогда не взвинчиваются просто так.

Примечателен был и внешний вид девушек: если брюнетка была одета, как полагается, то на Ларри сегодня было надето простенькое платьице и, как ни странно, кеды.

Если отвлечься от навязанной гламурной формы, я бы сказала, что мне понравился ее наряд. Среди вычурных платьев и высоких шпилек он смотрелся чем-то из ряда вон неподобающим, но явно был удобен.

— Сегодня последний день перед учебой, — пропыхтела Ларри и откинула косу назад.

Я с любопытством смотрела на блондинку. Даже коса — это своеобразный вызов обществу. Как там говорила Виолетта: полагается носить прямые и накрученные волосы? Так чего же добивается Ларри? Отчисления?

— И? — поднял бровь Леонард.

Он, как и все мы, явно не понимал причину конфликта.

— И последний день, когда она может снять колдовство, — процедила Ларри, — с завтрашнего дня — табу. В рамках тренировочного зала. И я не смогу ее перехватить, и останусь — так.

Со слезами на глазах она принялась тереть кончик косы. Народ отчего-то нашел этот жест смешным и снова хором захохотал. Я откровенно не понимала, в чем дело, и почему на обычные, в общем-то, слова девушки такая странная реакция.

— Тебя заколдовали? — брюнет взял ее за руку и заглянул в глаза.

Ларри отпрыгнула.

— Ты что делаешь? — взвизгнула она, а толпа загоготала. — Убери руки!

— Я — староста третьего курса, где учится Лилиана, — пояснил парень и строго посмотрел на брюнетку.

И тут бабочка воспоминаний пролетела перед моим внутренним взором: это же та наглая девица, что приказала мне валить. Надо же, а сегодня закрутила волосы, переделась — я ее даже не узнала!

— И? Ты можешь ей приказать? — не сдавала обороты Ларри и выдернула руку. — Снять может тот, кто наложил... Обычно может.

— Лилиана, дорогая, не успела перевестись, а уже скандал? — промурлыкал бархатным голосом Леонард. — Или у вас, в Академии любви так принято... любить ближнего своего?

Парень вел себя спокойно, говорил с ленцой, немного растягивая гласные, но у меня почему-то побежали по спине мурашки. Не знаю, как другие, но я почувствовала скрытую угрозу в его словах. Лилиана же без малейшего страха задрала выше подбородок.

— И что?

— Почему ты ставишь эксперименты над девушкой? — слишком ласково спросил парень и сделал непонятный жест.

Заносчивая девушка вдруг схватилась за живот и согнулась пополам. Это было так неожиданно, что толпа вмиг притихла и со страхом уставилась на брюнетку. Покрасневшее лицо и сжатые от боли зубы явно демонстрировали, что она не притворяется.

Но что с ней? Стало плохо? Заболел живот? Вот так, внезапно? С подозрением я посмотрела на парня.

Мне стало не по себе. Слишком хладнокровно он смотрит на то, как мучается фея. Мысли-бабочки вспорхнули и, перебивая друг друга, загалдели:

— Здесь же не устраивают экзекуции друг над другом? Черную там, зеленую, фиолетовую не устраивают над новенькими? Очень не хотелось бы...

Но я решила не поддаваться панике, а сосредоточиться над насущным. Бедная Ларри!

Получается, целый год она проходила под заклятием, и никто этого не заметил? Страннее некуда!

Тут по толпе прошла волна, и в середину круга неожиданно вышел Джун. Я сильно удивилась, не понимая, каким боком он тут оказался и зачем пришел.

Парень с весьма странным выражением лица посмотрел на Ларри и жестко сказал брюнетке:

— А ну снимай.

Та сощурилась и как-то издевательски улыбнулась.

— Не буду.

Кажется, она решила показать силу характера. Парень наклонил голову, и один глаз закрыла косая челка. Он рассматривал девушку, будто впервые увидел, и потом медленно, чеканя буквы, произнес:

— Если это сделаю я, потом будешь объясняться с директором.

Лилиану передернуло. Не знаю, почему она боится директора, но перспектива объясняться ее не прельстила. Или она испугалась Джуну? Я не поняла. Но девушка, приложив титаническое усилие, все-таки разогнулась. Задела рядом стоявшую фею плечом и пошатнулась. Ее дерзкий взгляд стал особенно злым и, сквозь силу, она сказала:

— Подумаешь, подшутила над сестренкой!

Брюнетка сделала замысловатый жест пальцами, и мы ахнули: воздух подернулся, в нем заблестели еле видимые искорки и колдовство спало. По толпе прошел восхищенный вздох. Перед нами стояла все та же невысокая худенькая девушка в кедах, вот только теперь она была брюнеткой с зелеными глазами.

Внешнее сходство сестер было безусловным.

— О, посмотрите, — раздался со всех сторон рокот, — она же другая. Не может быть. То есть это — правда?

Я была поражена до глубины души. Это же надо, целый год учиться с чужой внешностью! И что она говорила про каникулы? Домой не поехала? Еще бы! Представляю, какой дикий скандал ее ожидал бы. И все же, почему она не обратилась к кому-нибудь за помощью? Гордость выиграла или уязвленное самолюбие? Кажется, на ее месте, я бы сразу побежала жаловаться на сестру, а она вот целый год терпела...

Мне стало жаль девушку, волею судьбы получившую в сестры чудовище. Какой бы хулиганкой она не была, изменение внешности — это уже перебор!

— Вы — сестры? — искренне удивился Леонард и снова попытался взять девушку за руку.

Та волком посмотрела на Лилиану и недовольно выплюнула:

— Двоюродные.

— Пойдем, — Джун смерил толпу таким взглядом, что все замолчали.

Вряд ли им стало стыдно, но теперь они стояли, как истуканы. Леонард нахмурился и повернулся к окружающим:

— Что встали? Концерт окончен. Расходимся!

Парочка скрылась под оторопевшие взгляды и перешептывания в спину. Все-таки не удержались.
Задумавшись, я продолжила свой путь к библиотеке. Все увиденное было очень странным, равно как и тоскливый взгляд Лилианы. Уж очень долго она смотрела им вслед.
А я не знала, грустить мне или радоваться, ведь у Джуна, оказывается, уже есть девушка.

Глава 4. Пертурбация

Я бы смогла найти библиотеку без всякой карты или указателей просто потому, что к ней тянулась очередь. Вздыхнув, встала за светленькой девушкой и приготовилась к долгому ожиданию.

Но и в этой ситуации порядки Академии приятно удивили: очередь двигалась быстро, и буквально через пять минут я оказалась перед столом библиотекаря. Седеющий мужчина в бордовом балахоне, даже не спросив, с какого я курса, нажал красную кнопку на пульте. Пока невидимые помощники собирали нужный комплект, я огляделась. Огромные стеллажи с книгами парили где-то на уровне второго этажа. К ним вели полупрозрачные трубы, и, что удивительно, книги сами залетали в них.

Посредине огромного квадратного холла стояли необычные столики — их поверхность была стеклянной, а стулья оборудованы мягкой подушечкой для спины.

Поразительно, здесь все было устроено с комфортом!

Откуда-то сбоку, из трубы вылетел мой комплект. Библиотекарь положил на него руку, и книги уменьшились. Теперь они стали размером с записные книжки, и я без труда уложила все в сумочку.

Учебник по Энергообмену так заинтересовал меня, что решила почитать на досуге.

С чувством выполненного долга я вернулась в свою комнату. Положила учебники на стол и заметила, что на соседнем столе тоже лежат учебники. Похоже, моя соседка успела не только въехать, но и получить все необходимое.

Заглянула в ванную, но там никого не оказалось. Пожалев, что придется идти одной, я отправилась завтракать.

Одной из составляющих хорошей учебы являются, конечно, друзья. Трудно успевать по всем предметам, и я даже не могу сказать, что по школьной программе у меня крепкие знания. Несколько раз получала неуды за подсказку друзьям, несколько раз друзья выручали меня. Учебный процесс всегда строится на взаимной выручке и помощи. Здесь же, в абсолютно чужом для меня месте, я осознала необходимость срочно подружиться с кем-то, кто мог отстаивать или хотя бы разделять мои интересы.

По дороге встретила эльфа, и завтрак пришлось на некоторое время отложить.

— Тебе нужно зайти в деканат, вызывали. По всем вопросам, касающимся учебы, обращайся туда. Девочки помогут, — хихикнула она и показала дорогу.

Огромный кабинет, несколько столов. Толпятся преподаватели в широких бордовых мантиях с эмблемой вуза. На меня — ноль внимания. Конечно, последний день, когда можно прожить без выводящих из себя лоботрясов. Я их понимаю и ни в чем не упрекаю. Пара девчонок что-то заполняют, стоя ко мне спиной.

— К кому идти? — тихо спрашиваю у Эолины.

— Вон Ариетти, что сидит у портрета, выдаст тебе именную студенческую тетрадь. Под роспись. Иди к ней. Об остальном — не знаю.

Девушки — лаборантки тоже имели некое подобие формы: белые блузки и бордовые юбочки. В деканате я их насчитала пять человек. Ариетти очень быстро взяла документы у господина седеющей наружности и повернулась ко мне.

— Новенькая, держи. Приветственная речь директора завтра в холле, в восемь. Не опоздай. Я кивнула и взяла студенческую тетрадь. Она представляла собой что-то типа дневника, с местом для оценок и записи домашнего задания.

Пока я записывала свое имя и ставила подпись, мы познакомились, и я немножко поспрашивала об учебе в Академии. Ариетти очень уверенно говорила об авторитете вуза, его старинных традициях и обычаях. У нее даже промелькнула фраза о том, что парное обучение введено неспроста, а как самое эффективное для фей. И с этого года обязательно во всех вузах.

— Приказ заместителя, — с благоговением сказала она, — но ты не волнуйся. Парни всегда помогают девушкам в случае чего...

Что там бывают за случаи, в которых необходима помощь — я уточнить не успела. К ней подошел очередной преподаватель с вопросом по методичке, и я незаметно ушла.

— Все узнала? Молодец, — роль эльфены как гида закончилась и, помахав на прощанье, она телепортировалась.

С чистой душой и бурлящим от голода желудком я пошла на завтрак.

Первый студенческий завтрак поразил обилием фруктов на буфетных столиках и отсутствием студентов. От силы сидело человек десять по всему залу.

Выбрала себе на поднос что-то наподобие каши или фруктового салата. Темно-розового цвета с краплением рыжих кусочков, блюдо походило на ягодный мусс. Долго приглядывалась, но так и не смогла понять, что нарисовано на картинке с указанием сока. В итоге, взяла стакан воды.

Флора и фауна явно отличаются от земной. Мысленно махнув рукой и сказав себе не заморачиваться, я взяла столовые приборы и рыжий, похожий на персик, фрукт. Потом все выясню, а сейчас нужно приучить организм.

Поставив все необходимое на поднос, я еще раз оглядела столовую. К кому бы подсесть?

Я увидела их сразу, в самом углу, у стены — они о чем-то тихо переговаривались. Отвела глаза и сама удивилась: чего стесняюсь? Мне нет никакого дела, с кем сидит Джун, тем более к Ларри я испытываю дружескую симпатию. Мне совсем не жалко для нее парня, тем более — не моего.

Что ж, покушаю в одиночестве.

Села за ближайший столик и повернулась к ним спиной. Не то, чтобы я боялась или не хотела туда случайно посмотреть, но...

Просто не хотелось им мешать.

Когда я успела скушать весьма приятную на вкус кашу, больше похожую на пшеничную с фруктами, в столовую ввалилась компания.

Четверо парней хохотали в голос, активно жестикулируя, и среди них я не без содрогания признала Вия. Опять в розовой куртке и светлых брюках, он походил на развязную поп-звезду из мальчишеской группы. Не скажу, что я когда-либо была фанаткой или любительницей подобных типов. Вот и сейчас я лишь вздрогнула и тут же отвела взгляд. Мне захотелось провалиться сквозь пол, оказаться на другой планете, лишь бы он меня не вспомнил. Потому что взлетевшие в панике мысли-бабочки настойчиво били в гонг: «Опасность, опасность!»

Но он сделал то, что делают все входящие в столовую: огляделся. Наши глаза случайно встретились, и осветившая лицо улыбка не предвещала ничего хорошего.

Он махнул рукой парням и направился прямо ко мне.

— Привет. Освоилась? — плюхнулся на соседний стул и облокотился о столик.

«Очаровашка» — такую записку можно приклеить на его лоб, сфотографировать и разместить в журнале. И вы не пойдете против истины: глаза сверкают, ямочки на щеках, улыбка — сводит с ума.

Наверное, должна сводить.

Я вот чувствую легкое беспокойство. Поэтому нервно тычу вилкой во фруктовый салат и все внимание отдаю еде.

— Да, спасибо.

— Ты помнишь о нашем уговоре?

— Не было ничего, — я нервно заерзала на стуле.

— Как же, — притворно удивился блондин. Интересно, и какого лешего он привлекает внимание? — Когда мы зашли к тебе...

В полупустом зале каждое слово отскакивало от стен и удваивалось в громкости. На нас уже косились не только студенты, но и подносящие добавку повара. Сплетен о моей

ветрености или падения репутации я не переживу. Понимаю, что слова — это всего лишь звук, но мне не хочется портить о себе впечатление в первый же учебный день. Я дернулась вперед и неловко зажала ему рот. Вилка с оглушающим грохотом упала на пол и вокруг все замерло.

Пару секунд я смотрела в его глаза и пыталась осознать, не ухудшила ли я ситуацию. Может, не стоило так реагировать?..

Хитрющие глаза засмеялись, а наглые губы поцеловали мою ладошку. С не меньшей скоростью я ее отдернула.

Тут же гляделась, но все сделали вид, что заняты своими делами. Я с сожалением посмотрела на салат. Наверное, вкусный, но, кажется, мне не суждено его доест. Придется разбираться с Виём.

— Что ты хочешь? — играть с такими отвязными типами никогда не любила — предпочитаю выяснить все и сразу.

Мне не понравился огонек, промелькнувший в его глазах, и то, что я не понимаю его мотивов.

— Будь моей девушкой, — четко сказал он и даже сел прямо. Ручки на колени, вид благовоспитанный и довольный.

Мальчик — зайчик.

Тишину в зале можно было резать ножом, и я с особенно противным скрипом отодвинула стул, чтобы встать. Но наткнулась сзади на что-то твердое.

Повернулась.

Джун с Ларри стояли рядом и смотрели на Вию с одинаковым выражением неприязни.

— Значит, ты хочешь быть с ним? — вкрадчиво спросил брюнет, будто и не он советовал мне свалить и не показываться больше. Неужели ревнует?

— М-м, — мне хватило сил только промычать и неловко вылезти из-за стола.

Вий тоже встал.

— Мы оба этого хотим, — серьезно сказал он, — Лика очень хорошая девушка, и я хочу встречаться.

— А как же Ариадна? Вы расстались? — Ларри во все глаза рассматривала меня, как диковинную зверушку.

Было неприятно, что к нам подошла именно она, ведь может понять все не так. Очень не хотелось, чтобы девушка превратно поняла мои намерения.

Стало особенно грустно, потому что я уже решила, что из Ларри выйдет отличная подруга. А вот парни... Их не поймешь.

— Познакомься, — кисть Джуна поднялась и с какой-то даже ленцой указала на меня, — моя пара.

Девушка перевела взгляд на него, и в глазах всколыхнулось столько затаенной обиды и удивления, что я почувствовала укол ревности. Он ей нравится! И она явно хочет сделать его своим.

И Джун испытывает к ней симпатию. Вон как храбро за нее заступился, не побоялся толпы. Но вот только почему он не сказал замдиректорше об этом?

— Я думала, мы будем вместе, — обескуражено протянула девушка.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Вот же я попала в переплет!

— Я не брала себе пару в том году, потому что ждала тебя, — добавила она.

Я покраснела от стыда. Кажется, она решила не просто потерять, а похоронить свою гордость. Разве можно о таком говорить вслух?!

Парень горько усмехнулся и промолчал.

— Я пойду, — иногда лучшим решением может быть только побег.

Зачем мне втягиваться в эти непростые отношения? У него любимая девушка учится в Академии, они хотят быть вместе. Все понятно, бывает. При чем тут я? Пусть разбираются сами, в таких случаях — третий лишний.

Но Джун поступил очень странно: схватил меня за руку и сказал:

— Сначала к мадам Лакрус.

И вчетвером мы двинулись к ней.

Разговор походил на какой-то сюр. Одета сегодня в зеленую гамму, мадам явно хотела от нас избавиться. Сначала она трясла документами и говорила, что ей некогда и нужно подготовиться к началу учебного года.

Потом вызывала Виолетту и прямо при нас давала ценные указания. Если женщина рассчитывала, что кто-то постесняется отвлекать ее от дел и уйдет, то она явно недооценивала настойчивость брюнета.

Джун пригрозил, что дело чрезвычайно важное, и если она откажется выслушать, он пойдет к директору. Мадам зло посмотрела на парня и плюхнулась в кресло. Даже одела очки. Весь ее вид говорил — я вас выслушаю, но мне по барабану.

Джун, не ходя вокруг да около, сразу сказал, что хочет поменять пару. Мадам критично осмотрела Ларри и вынесла вердикт:

— Вы с Ликой лучше смотрите.

Не знаю, как Ларри, а меня эта фраза покорила. Парень же хлопнул ладонью по колену и сжал зубы. Я в очередной раз поразила его горячности — разве можно просить об услуге в таком тоне? Да кто вообще обучал его манерам?

Слово взял Вий, и замдиректорша выслушала его с большим вниманием. Он патетично сказал, что с первого взгляда моя энергия пришлась ему по душе, и, так как я — не против, он хотел быть вместе. В этот момент я отчетливо поняла, что парни недолюбливают друг друга. Какие-то застенельные обиды или стычки не позволяли им нормально выслушать друг друга. А теперь еще и я, как камень раздора, стояла между ними и должна была выбрать того, с кем буду в паре.

Под перекрестом взглядов я чувствовала себя очень неловко. И, если честно, не понимала, про какую связь они говорят. Я не чувствовала пут или обязательств на себе, как и тяги к кому-нибудь их парней. Чисто внешне мне больше импонировал Джун, но после такого обращения я бы сто раз подумала, прежде чем начать с ним встречаться.

Может, оставить все как-нибудь так?

— А что хочет девушка? — наконец, соизволила поинтересоваться мадам.

Вот он, момент истины! Я не стала мяться и честно сказала:

— Никого не хочу.

— Так нельзя. У нас новый указ.

— Но это — глупость. А как же свобода выбора? — возмутился Джун и воинственно встряхнул челкой.

— Ничего не могу поделать, — пожалала плечами женщина, — У вас осталось мало времени. Определяйтесь. Печать я сниму.

Парни переглянулись, и Вий вытащил меня в коридор. Мы встали у стены и три пары глаз с ожиданием уставились на меня.

— Что?

— Ты портишь всю картину, — проскрежетал зубами Джун. И как только они не выпадают у него от злости? — Ну почему мне встретилась именно ты? Королева упрямства.

— Брал бы свою Ларри и не морочил бы людям голову! — вспыхнула я.

Нашел, кого обвинить в своих неприятностях! Да мне, может, и даром не нужно его присутствие. Я и без пары прекрасно обойдусь. А лучше найду того, кому искренне понравлюсь.

— Я была в академии и не знала, что тебя перебросили, — невинно протянула егоза.

Блондин пододвинулся ближе, так, что я оказалась прижатой к стенке.

— Слушай, пироженка, давай полюбовно, — он вдруг взял меня за подбородок, и я прямо почувствовала, как флюиды очарования и соблазнения метнулись ко мне.

Такого наглого манипулирования я пережить не могла.

— Да отстаньте уже! — отпихнула блондина, перехватила задумчивый взгляд Джуну и удивленный — Ларри, и побежала прочь.

Надоели мне их интриги! То это сделай, то другое, и ничего не объясняют. Хватит, сыта по горло!

Удивительно, но никто меня не удерживал. Пробежала коридор и свернула вправо. Когда закололо в левом боку, я устало оперлась о стенку и горько вздохнула. Ощущение, что я никому здесь не нужна и вообще наподобие разменной монеты, очень больно аукнулось в груди.

Неприятно-то как! Я стукнула кулаком по стене и мысленно приказала себе собраться. Главное сейчас — не расплакаться. Ни за что не покажу им моих слез. Я бежала вперед, дальше и дальше по коридору, повернула за очередной угол, сбежала вниз по лестнице, поднялась вверх...

Сердце билось, как сумасшедшее и грозило выпрыгнуть, а ноги несли вперед, подальше от сомнительных фей и интриганов.

Я поняла, что заблудилась, только когда голубые, обманчиво прозрачные стены стали сливаться в одну. Бесконечные закрытые двери, по-видимому, лектории, отличались бездушными цифрами, а по дороге почему-то никого не попадалось. Зайдя в очередной безлюдный коридор, я остановилась и постаралась успокоить дыхание. Подумала, что вначале должен быть кабинет под номером один, и побежала в сторону уменьшения. Каково же было мое удивление, когда я уткнулась в тупик!

Побежала в другую сторону. Там оказалось некоторое углубление наподобие комнаты для отдыха — стояло два легких диванчика, столик и в углу — неработающий фонтан.

На одном из диванчиков с закрытыми глазами сидел мужчина.

Он что-то бормотал и странно держал руки, ладонью друг к другу. Даже не заметив моего присутствия, закрыв глаза, он творил волшебство. Сначала ничего не происходило, но потом я заметила, как из-под его рук нитями выползло сияние. Не то золотое, какое было у Вия или его друга. Оно было светло-серебристое, как лунный свет. Мерцающее, оно спадало на колени, текло вниз, к полу, как волшебная жидкость.

И это было так красиво, что я залюбовалась.

Мужчине было на вид лет тридцать, и одет он был в обычный темно-серый костюм. Довольно приятные черты лица я не назвала бы примечательными, как у Джуна, или смазливыми, как у Вия. Обычный среднестатистический тип.

Аккуратно подстриженная борода — это, пожалуй, единственное, что могло выделить его из толпы.

Он раскрыл глаза так резко, что я дернулась в сторону. Серебряные нити втянулись в ладони, и мне показалось, что в коридоре погас свет.

— Давно ты тут? — как бы невзначай спросил он, оглядываясь по сторонам. У меня создалось впечатление, что я подсмотрела что-то неположенное.

— Нет. Я заблудилась, — ответила и покраснела.

— А, первый курс, — почему-то с облегчением выдохнул он и плавно поднялся. —

Пойдем, провожу.

И тогда я узнала, что тупики в конце коридора — это тоже выход. Только короткий, и им нужно знать, как воспользоваться. Пройдя по одному из таких тупиков, мы быстро вышли в холл с противоположной стороны.

— Дальше сама найдешь? — вежливо спросил он, и, получив утвердительный кивок, исчез. Я с облегчением повернулась к спуску в общежитие.

Большая лестница, обитая ковром, я уже иду! Сейчас мне хотелось как можно скорее добраться до кровати и вытянуть ноги.

Я слишком спешила и не сразу заметила Джуна, поджидающего у минус первого этажа. Его скучающая фигура в очередной раз напомнила, что меня отвергли и мною пренебрегли, так что обида неприятно кольнула в сердце.

Оторопев на мгновение, я сделала вид, что не знакома с ним, и гордо прошла мимо.

— Пожалуйста, давай поменяемся, — спокойно попросил он мне вслед.

И так мило он это сказал, что я притормозила. Надо же, умеет спокойно говорить, когда хочет! Я даже легкую грусть услышала в его голосе.

Конечно, я могу войти в положение. С одной стороны, ему навязали какую-то незнакомую девчонку, и понятно, что ему не хочется возиться со мной. С другой же — обидно до чертиков, что меня не оценили, мною не восхитились и вообще, обменяли на девушку-забияку...

— Нет.

— Лика...

— Я ухожу, — я почти успела, красиво задрвав подбородок вверх, плавно пройти мимо, но коварный каблук так некстати зацепился за ковер...

Джун каким-то чудом перехватил меня в полете, и эти две ступеньки до площадки мы пролетели медленно. Я почувствовала широкую ладонь на затылке, оберегающую от удара, его тепло, и треск.

Было не больно, а скорее, неожиданно. Немного ударились поясницей, но жить буду. Его черные глаза, не мигая, смотрят в мои. А я, не мигая, в его. Кто сдастся первым? — Слезай.

Он откатился в бок. И, больше не настаивая на обмене, ушел.

Неужели смущен? Я оправдала платье и спустилась на свой этаж. Как-то быстро он сдался и ушел. Неужели передумал? Да нет, скорее увидел в моих глазах решимость. А может?... Весь остаток дня я думала только об этом.

Глава 5. Фея в деле!

Соседку я так и не дождалась. С утра с недоумением посмотрела на ее нетронутую кровать и только пожала плечами.

Накануне я зря волновалась, что просплю — вместо будильника в комнате заиграла бодрящая мелодия, и я легко проснулась в семь часов под арфу, флейту и контрабас. Даже поймала себя на радостном предвкушении первого дня учебы.

Все в Академии настраивало студента на рабочий лад. Я с удовольствием сделала укладку и вновь полюбовалась приобретенными кудряшками. Определенно, мне шел такой стиль. Выбрала нежно голубое платье и серебристые туфельки. Захватила пару чистых тетрадей, ручку и расписание. Учебники на первые лекции решила не брать — мама рассказывала, что в учебу ныряют не сразу, а сначала знакомятся, общаются, обсуждают общие вопросы. В холле творилось столпотворение. Я даже не ожидала, что в Академии так много студентов. Кто-то стоял по парам, кто-то — целыми компаниями. Мне показалось, что на меня оглядываются и перешептываются. Отбросив ненужные мысли, я решительно прошла в самый центр.

Студенты заходили в Академию с улицы вместе с утренними лучами солнца. Прозрачность стен мерцала и искрилась, становясь еще светлее. Общая атмосфера праздника и волшебства витала в воздухе, и хотелось верить в то, что счастьем в самом деле можно научиться и дарить его окружающим.

Вчера я выходила на улицу и прогулялась по академическому парку. Он был огромным, и в нем вполне можно было затеряться, так что я старалась не углубляться в аллеи.

Перед самой Академией шел замощенный белой плиткой двор. Я бы не сказала, что он был мраморным — материал обладал неизвестной мне пористой структурой, но блестел, как настоящий мрамор.

Двор заканчивался широким фонтаном со скульптурами, очень похожими на фонтан ВДНХ — Дружба народов, но только на нем изображались феи с крылышками, и все они были белыми.

Дальше шла лестница вниз. Дорога чуть сужалась и доходила до широких массивных ворот с вензелем Академии.

Мне было любопытно, что находилось за пределами, но выйти одной, пусть и в открытые ворота, не решилась. Для начала нужно обзавестись компанией и разузнать, что из себя представляет Царство фей и какие тут порядки. А уж потом исследовать новое и прекрасное за бортом.

От раздумий меня отвлек мощный и красивый баритон, буквально оглушающий и звучащий откуда-то сверху. Он всех призвал к вниманию.

У стены, под огромным вензелем Академии стояла трибуна и рядом — несколько человек. Наши будущие преподаватели все как на подбор были одеты в бордовые балахоны с нашивками АС.

Я вспомнила бородатый анекдот из детства: один парень хвастается другому, что собирается прочитать интересную книгу про летчиков.

— Какую? — интересуется приятель.

— Ас Пушкин называется, — гордо отвечает он.

Я хихикнула, подумав, что здесь — все мы асы.

К трибуне вышел единственный мужчина в костюме, как я поняла — директор Академии. Его я видела в скверике у памятника Пушкину, и его же портрет с белым париком висел в кабинетах.

— Дорогие студенты, мы рады приветствовать вас в Академии, — вполне ожидаемо начал он свою речь, и дальше я слушала в пол уха: меня заинтересовало то, что происходило в учительских рядах.

Во-первых, я узнала в одном из преподавателей вчерашнего мужчину, что любезно показал мне дорогу. А рядом с ним стояла очень знакомая на вид женщина. Я долго всматривалась, но не могла вспомнить, где же ее раньше видела. Высокая, со светлыми волосами холодного оттенка, она поражала ледяной красотой. Можно было бы взять ее на роль Снежной королевы, и вряд ли бы нашлась претендентка лучше.

Во-вторых, эта весьма отрешенная с виду девушка — я бы не дала ей больше тридцати — вместе с бородатым преподавателем исподтишка прямо из воздуха лепила капкейки.

Сначала мне показалось, что это — глюк зрения. Я резко заморгала, проверяя резкость восприятия и окружающую картинку, но мой привычный мир рушился, в прямом смысле, на глазах.

Красивые и нарядные, капкейки бодрой вереницей летели к нам.

Удивительно, но директор даже бровью не дрогнул, когда мимо него пролетели пирожные. С невозмутимым лицом он продолжал держать торжественную речь, в общем смысле сводящуюся к тому, что нам нужно ценить то, что мы имеем и быть благодарными Академии.

В первых рядах послышались смешки. Теперь все студенты наблюдали украшенные вишенками и взбитыми сливками разноцветные капкейки, которые плавно текли по воздуху с левой стороны.

И вдруг стали усаживаться на головы студентам.

Секунда замешательства, и раздался дикий ор — девушки кричали и пытались стряхнуть с красивых причесок пирожные. Парни махали руками и норовили схватить лакомство с воздуха, но упрямые пирожные не давались. Кто-то пытался подпрыгнуть и в отчаянии откусить сладкий десант, но и здесь ждала неудача.

Мне наступили на ногу и толкнули в бок. Заварушка получилась знатная, и когда долетело мое пирожное, я обреченно подставила голову. Какой смысл бороться с магическим предметом?

И о чудо! Вместо лакомства на моей голове образовалась шляпка, формой напоминающая подлетевшее пирожное. Подобно заколке, она крепко прицепилась к волосам.

Девушки, заметив, что случилось со мной, оставили попытки скинуть или стряхнуть лакомство и тоже обзавелись шляпками—вуалетками.

А после обновивших свой гардероб девушек, очередь дошла и до парней. То и дело пирожные превращались в высокие, разноцветные шляпы-котелки, и парни довольно улыбались. Правда, в столь дикой расцветке уборы больше походили на шутовские, но это никого не смущало.

Когда все успокоились, то заметили, что директор стоит и молча наблюдает за вполосившимися студентами. Не знаю, как другим, но мне стало неловко.

— Каждый год новый прикол, — сказал парень девушке поблизости, — не знаешь, что ожидать от них.

Неужели это — вполне официальная шутка? Я попыталась рассмотреть ответ на невозмутимом лице директора, но по нему сложно было понять, в курсе он или для него это тоже сюрприз.

— А теперь, уважаемые студенты, приглашаю в столовую отметить первый день учебы сытным завтраком. Лекции начинаются в десять, в соответствии с расписанием. Прошу не опаздывать.

Пока мы переваривали услышанное, все преподаватели вместе с директором вдруг исчезли, а толпа голодных и изумленных направилась к еде.

— Привет! — кто-то коснулся моего плеча, и, обернувшись, я увидела Ларри.

Сегодня она принарядилась и блистала красотой не меньше других девушек. Даже белоснежные туфельки в тон платью одела.

— Прикольно, правда? — она дотронулась до своей вуалетки. — В том году каждому подарили по ручке-напоминалке.

— Напоминалке?

Толпа медленно, но верно втекала в столовую, и сейчас мы стояли у дверей.

— Она дает электрический ток, если хозяин отвлекся на лекции, и напоминает, что нужно писать, когда приходишь в свою комнату.

— О, — я пожалела пальцы и возрадовалась, что отделалась всего лишь шляпкой.

— Ты на меня не сердись, — Ларри вдруг остановилась и преградила мне путь, — Джун не знал, что я в последний момент выбрала Счастье. Мы давно не виделись. Он бывает груб, но на самом деле очень добрый.

— Угу, — я заметила столик у стенки и решила его занять. — Давай бросим сумки туда. Ты же одна?

— Он не пошел слушать приветственную речь, — девушка отвела взгляд, — у него как всегда дела.

Мы заняли столик и двинулись к подносам. Ларри недолго грустила, и когда набрали полный поднос всяких вкусностей, вдруг задорно сказала:

— Я слышала, что вы встретились на Земле. Значит, ты не местная. Я могу побыть твоим гидом и показать все, что у нас тут есть. На выходные обычно отпускают в город, и мы можем сходить прогуляться. Моя мама с Земли, так что я примерно понимаю, как для тебя все здесь необычно.

— Фея с Земли? — удивилась я.

— Да. Мое имя по-русски звучит иначе — Лариса.

Я так удивилась, что не заметила приближающегося ко мне парня.

— Девчонки! — Вий выглядел крайне дружелюбно, — как вам речь? Не ожидал такого подарочка. Вы где сидите? Идите к нам, — и он махнул рукой на шумную компанию в центре столовой.

— У нас с подругой серьезный разговор, — отчеканила я, — отойди.

— Лик, — блондин отошел на шаг, но тут же замялся, — если понадобится помощь или совет в учебе, всегда обращайся.

— Ой, посмотрите на него, — фыркнула Ларри, — первогодка предлагает помощь. Да ты сам ничего не умеешь!

— Я с самого детства готовился поступать в эту Академию, — возразил тот, — так что поболее тебя, феоша, знаю.

— Что ты сказал? — Ларри отбросила свой поднос в сторону.

Я не ожидала такой реакции и с удивлением проследила за брошенной вещью. Странно, но поднос не шмякнулся об пол, а завис в полуметре, в воздухе.

Ларри поистине полна сюрпризов!

— Феоша, феоша, — блондинчик на потеху всему залу изображал обезьянку.

Это было так неприятно, что я даже растерялась. Разве можно издеваться над Ларри, когда ей и так досталось? И вообще, я не ожидала, что взрослый парень может дразниться, как первоклассник. У него что, шляпка все мозги атрофировала?

Ларри подошла ближе и со всего размаху залепила пощечину. Парень замер на полуслове и опешил. Чего-чего, а рукоприкладства он не ожидал.

— Еще раз так меня назовешь, зуб выбью, — грозно пообещала девушка и сделала замысловатый жест пальцами.

Поднос поплыл к нашему столику.

Мы сели и некоторое время молча кушали. Завтрак отличался от вчерашнего наличием вторых блюд и огромного количества сладостей.

— Слушай, а что за мудры ты используешь? Они какие-то особенные?

— М? — Ларри выпила кофе и откинулась на спинку стула. — Такой бы завтрак каждый день. Мудры? А что это?

— Моя подруга в десятом классе увлекалась йогой. А мудры — это такие упражнения для пальцев, чтобы восстановить здоровье.

Девушка задумчиво посмотрела на крохотные пальчики, будто только что их увидела.

— Я перенаправляю энергию и вкладываю в нее намерение, что сделать, — она почесала нос. — Кстати, если тебя будут дразнить феошей, не обижайся. На дураков обычно не обижаются.

— Почему же ты?.. — я кивнула в центр столовой, где позабывший о неприятном инциденте Вий веселился с друзьями.

Казалось, он совершенно забыл об инциденте и кокетничал с красивой блондиночкой.

— Когда обзывают прилюдно, нужно давать отпор, — веско сказала Ларри, — но я уже привыкла. С детства.

— Феоша... Похожа на фею. Что это значит?

— Полукровка, — брюнетка взяла вишенку с моего пирожного и нагло съела. — Ты ж не против? Вижу, ты не осилишь этот капкейк.

— Кушай на здоровье, — я пододвинула блюдо со сладостями. Действительно, у меня руки — заgreбушие, глаза — завидушие, особенно, если на голодный желудок.

— Но ведь я из обычной семьи, и о феях никогда не слышала, — мне до сих пор казалось, что сейчас прибежит мадам Лакрус и патетически вскричит, что ошиблась, и я не фея. Даже шляпка — виньетка меня не спасет.

— Кто-то затесался, — со знанием дела сказала Ларри и принялась за второй капкейк, — у папы или мамы есть фейская сила, но она дремлет. В тебе вот — бьет через край.

— Да ладно... — недоверчиво оглядела себя. — Я обычная.

— Ты никогда не замечала такого: люди обсуждают что-нибудь плохое или, например, пошлое, а приходишь ты, и разговор затихает? — вкрадчиво спросила Ларри, — или при тебе они норовят казаться лучше, чем есть, и демонстрировать свою хорошую сторону? Ты очищаешь пространство одним своим присутствием — твои энергетические вибрации выше, чем у обычных людей. И Вий... Он, конечно, путаник, но сразу смекнул, что ты — ценная добыча.

Я задумалась. А ведь правда. Я всегда обижалась, когда стихал разговор — мне тоже было любопытно послушать сплетни или интимные подробности жизни подруг. Я — обычная девчонка, и мне хотелось знать больше, но со мной предпочитали говорить о моде или других нейтральных вещах. Удивительно, но даже парни в начальной школе надо мной не шутили. Не обзывали какашкой, дурочкой, идиоткой.

— А что нужно Вию? — я посмотрела искоса на шумную компанию.

Блондинчик куражился и купался в лучах всеобщей любви. Что-то слишком много внимания одному субъекту. Не скажу, что сторонюсь быть на виду, но незнакомые компании меня смущают. А компания Вия абсолютно не вызывает желания присоединиться.

— Э-нер-гия. Что еще? И не думай, он не отстанет. Вий с детства привык получать все, что вздумается. У него папа — большая шишка и единственному сыну позволит хоть дом разнести.

Девушка загрустила.

— Налью себе еще кофе, — она направилась к буфетным столикам, а я снова задумалась.

Как же здесь все похоже на земное устройство: есть золотая молодежь, а есть такие, как я — аутсайдеры со способностями. Посмотрела на Вия — парень блистал в прямом и переносном смысле слова. Мне показалось, что и у него есть талант, но он его прячет и не открывает никому. Какой-то хорошо спрятанный и законспирированный талант.

Встряхнула головой и потянулась к стакану с водой. Что за глупые мысли? Скоро начнется первая лекция, нужно отдохнуть и очистить голову от посторонних мыслей. Чувствую, узнавать придется много.

Вдруг краем глаза я засекала движение, и на место Ларри вдруг сел парень. Откуда же он взялся? Свалился с воздуха? Я улыбнулась, парень оказался знакомым.

— Смотрю, вы с Ларисой нашли общий язык, — дружелюбно сказал Джастин.

— Она — замечательная девушка. Добрая и отзывчивая.

— И темпераментная, — усмехнулся парень. — С сегодняшнего дня — моя пара.

— Ты же не отдала мне Джуна, — добавила подошедшая с подносом Ларри, — пришлось выкручиваться. Правило есть правило.

Парень встал и пододвинул девушке стул от соседнего стола. Легонько кивнув, она села.

Аккуратно взяла белую чашку с горячим напитком и потянула ноздрями воздух.

— Люблю кофе. Его запах, вкус, бодрящее действие, — нежно протянула она.
— Моя вторая ипостась — вода, — грустно сказал рыжик, но тут же встряхнул локонами и блестяще улыбнулся. — Если бы не ты, Лика, не видать мне Ларисы, как своих ушей.
— Ой, да ладно, — засмушалась брюнетка, — куда свою-то дел?
— Замуж она вышла, — ничуть не жалея по этому поводу, сказал он, — Знаешь за кого? За вон того амбала.
Он показал на компанию Вия, но там было несколько амбалов, и за кого вышла неизвестная мне девушка, я уточнять не стала.
Но тут же меня посетила другая мысль:
— Слушай, ты говоришь, парой она была твоей, а вышла за другого?
— Такое бывает, — парень снял очки и протер салфеткой. — Раньше парочки образовывались в двух случаях: по необходимости, если кому-то не хватало энергии, и по любви — это понятно. Влюбленные хотят быть вместе и все в этом роде. А с введением нового закона получилась абсурдная ситуация: нам навязывают фей, и приходится становиться в пару чуть ли не с первой попавшейся.
— Я для тебя первая попавшаяся? — подняла бровь Ларри. — А говорил мне вчера...
— Ты для меня — единственная, — шутливо улыбнулся Джастин.
— А кем была бывшая? — ревниво спросила брюнетка.
— Слабеньким довеском. Мне ее мадам Лакрус навязала, — Джастин казался неплохим малым, и я поймала себя на мысли, что парочка неплохо подходит друг другу.
Ларри как будто кидает стрелы, а Джастин растекается пластилином и их ловит. Оба заняты делом и счастливы.
— Лика, допивай, уже без пятнадцати. Какая у тебя первая лекция? — Джастин держал Ларри за руку, и она не возражала.
Я достала из сумочки расписание.
— Начинаящий кондитер.
— О, — парочка переглянулась, — Спецпредмет. Иди, мисс Свити не любит, когда опаздывают. Выходишь из столовой и по левую руку — коридор. Сворачиваешь два раза и перед тобой аудитория 25.
— Спасибо, — я проверила шляпку, допила воду и вприпрыжку бросилась из столовой. Меня ждал первый в моей жизни магический предмет, и я собиралась приложить все усилия, чтобы освоить его!

Глава 6. Первый раз — в фейский класс!

Аудиторию я нашла быстро. Ожидала увидеть плиты, холодильники и кухонную утварь, но ничего этого и в помине не было. Чуть затормозив у входа, я села на свободную парту. Джун тоже был здесь. Он пялился в окно, и до происходящего вокруг ему не было дела. Двухместные парты явно предусмотрены для парочек. И хотя аудитория была полупустая, кажется, все студенты уже прибыли: кроме Джун у окна сидели светловолосые парень и девушка. Если им вытянуть ушки и повесить на спину колчан стрел, из них получились бы типичные эльфы. Они весело переговаривались о чем-то, и девушка заливисто смеялась. Во втором ряду, где сидела я, тоже была пара. Девушка горячей восточной внешности с хитрой усмешкой слушала парня. Тот распинался о чем-то с такой страстностью, будто предлагал ей все и сразу.
Еще двое фей сидело порознь.
Пока я раздумывала, а не пойти ли познакомиться с одиноко сидящей девушкой наверху, в аудиторию вошла преподаватель.
Мисс Свити — пожалуй, последнее имя, которое могло бы подойти нашей преподавательнице. Снежная королева, Ледяная леди, Холод, морозящий душу — все это отражало порядок вещей намного точнее. А может, мы просто не знали ее с другой стороны?

Сейчас же перед нами стояла скала из стали и жестко рассматривала в упор.

— Сесть по парам, — сказала она вместо приветствия, и с задних пар послышался протест.

— По парам, — не терпящим возражения голосом сказала она.

Джун повернулся и с вызовом посмотрел. Он не двинется, понятно. Что ж, дело не в гордости, а в учебном процессе, поэтому я сама пересела к нему.

— Садитесь ближе, я вас не съем, — это уже адресовалось той недружелюбной парочке, что не хотела соединяться. — В этом году слишком мало студентов, чтобы практиковать такое.

Наверное, это была шутка, но никто не засмеялся.

— Итак, на первом курсе вам предстоит изучить материальные аспекты Счастья. Счастье — наука точная, и вам не следует верить всему, что говорят о нем неучи. На первом году обучения мы разберем один из важных ингредиентов, составляющих счастье для любого существа — сладкое. Разумеется, питание важно для поддержания бодрости духа и хорошего настроения, но сладкие блюда, будь то пирожное или конфета, могут ввести в безграничное состояние счастья на долгий промежуток времени. Дольше, чем любовь. Кстати, последняя относится к нематериальным аспектам счастья, об этом вам расскажут на втором курсе. А теперь...

Изо всех сил я старалась законспектировать каждое слово мисс Свити, но одновременно в голове творился настоящий бедлам.

— Что для тебя счастье? — интересовались бабочки, и мне совсем нечего было на это ответить.

Здоровье? Любовь? Удача? Успех?..

Я только замотала головой и постаралась не отвлекаться. Вдруг не услышу что-то важное?

Когда преподавательница перешла к нематериальным аспектам счастья, мои бабочки дружно заплодировали ей — такие вещи они понимали, одобряли. Меня с самого начала грыз червячок недоверия, когда я слышала про пирожные. Ну не может счастье заключаться в них!

Внезапно ее речь, только становившуюся понятной, нагло прервали. Громкий стук в дверь и нашему взору предстал блондин в голубом свитере и белоснежной рубашке. Он излучал столько радости и счастья, что я подумала — он сдаст все экстерном. И дело даже не в родне Вия, и не в его деньгах — просто парень был воплощением этого качества, так сказать, воочию.

И еще, он держал за руку девушку. Пепельная блондинка с ярко синими глазами — за такую можно и нужно сражаться, но, удивительно — я не видела ее раньше.

В столовой ее не было, на торжественной речи — тоже.

— Простите, мы опоздали, — Вий поднял сомкнутые руки вверх и представил: — Моя пара.

Девушка скромно смотрела в пол и выглядела, как настоящая фея. Вот как их обычно рисуют в книжках. Тоненькая и худенькая, она больше походила на не оформившегося подростка, если бы не умело подобранное платье.

Широкая юбка с множеством подкладок, закрытые плечи — платье подчеркивало ее изящество и скрывало недостатки — излишне тонкие ручки закрывались широкими прозрачными рукавами типа летучей мыши.

— Ариадна Шатти? — сверилась со списком мисс Свити. — Вы все-таки приняли решение к нам вернуться. Рада.

Девушка неловко кивнула, и они сели за страстной парочкой.

— Так, мы остановились на материальных аспектах счастья. Они имеют свои формы. В этом месяце мы будем исследовать самые простые конструкции — конфеты, позже перейдем к тем, что посложнее.

На зеленой доске вдруг появилась запись: первое джулира. Я догадалась, что это — название месяца, и сейчас не двадцатое июня, а начало какого-то иномирного месяца.

— Запишите первое заклинание шоколадной пасты с добавлением молока. К следующему разу выучите наизусть. Что нужно сделать: вы берете пару за руку для подстраховки — это на случай, если у вас не хватит энергии или вы сделаете вброс не туда, и мысленно проговариваете эти цифры, представляя шоколадную пасту. Внимание: не пачкайте свою парту или одежду. Паста должна появиться в воздухе. Небольшой ком. Пробуйте.

Я прилежно все записала, но взять Джуна первой за руку не решилась. Посмотрела на соседей — брюнеты спокойно держались за руки, и девушка даже прикрыла глаза. Место соединения рук светилось.

— Лика, ты будешь выполнять задание или поглазеть пришла? — вернул меня к парте строгий голос.

Обреченно взяла парня за руку. И почему мне так не везет — всякие буки попадаются? Не удержалась и снова посмотрела вбок — Вий с феечкой хорошо смотрелись вместе, и меня даже кусанул червячок обиды. Меня использовали? Мной прикрывались? Неприятно!

— И зачем со мной заигрывать, если уже есть пара? — думала я.

— Глаза не сломаешь? — холодный голос Джуна вернул меня к действительности. — Ты пасту выполнять собираешься? От тебя нужно спокойствие и сосредоточенность. Остальное сам все сделаю.

Он прикрыл глаза и почти сразу перед нашей партой появился молочный батончик. Он висел в воздухе и выглядел вполне съедобным. Мне показалось, что упражнение довольно простое.

— Я тоже хочу попробовать, — закрыла глаза и принялась перебирать цифры. На четвертой запнулась, и пришлось останавливаться, чтобы посмотреть в тетрадь.

Открыв глаза, я не сдержалась и вскрикнула — прямо передо мной в воздухе висел странный предмет.

— Что это? — прошептала я, — палочка?

Палочка шевельнулась и открыла глаза.

— Спокойно, — мисс Свити взмахнула рукой, и змея исчезла, — попробуй еще раз.

Запомни код и мысленно повтори.

Я несколько раз повторила по тетрадке, потом закрыла глаза. Называть числа и представлять шоколадную пасту было страшно.

— Давай скорее, устал руку держать.

В ускоренном темпе я представила числа, представила пасту и в предвкушении открыла глаза.

В воздухе висело бревно.

Получила скептический взгляд от брюнета и недовольный — от преподавательницы.

— Лика, после пар приходите и отрабатывайте массу, — мисс Свити развеяла бревно и повернулась к другим студентам. — Отлично. Молодцы. Теперь хочу сказать пару слов об аттестации. Каждое задание, что мы выполняем на лекции — ваш плюсики. Он учитывается при допуске к экзаменам. То есть с минусом вы не сможете сдать экзамен, Лика, — повернулась она ко мне.

А как же знакомство и первая общая лекция? Где она? Может, я пропустила? Проспала или проела в столовой? Верните ее мне срочно.

Джун отпустил мою руку, и что-то произошло. Тепло будто закончилось, и я оказалась в тундре. Неожиданно меня стала бить дрожь и на глаза навернулись слезы. В первый учебный день я заработала минус! В первый же...

— Тем не менее, после четырех аудитория в вашем распоряжении. Ты знаешь, что заниматься магией можно только внутри аудитории?

Я кивнула и посмотрела на ребят. У всех пар в воздухе парили шоколадные батончики. У кого-то длиннее, у кого-то короче, но они — были.

— Джун, надеюсь, ты проследишь за ней, — в приказном тоне добавила учительница, и перешла к новой теме. — А теперь мы попробуем вычислить видоизменение готовой массы. Кто знает формулу?

Поднялся лес рук. Если сосчитать — все три пары. Джун опять гипнотизировал окно.

— Хорошие ребятки, — умилилась мисс Свити, — хорошо учились в школе.

А дальше я переписывала какие-то схемы и дикие вычисления, с трудом понимая, что происходит. Разве не нужно фее выдать волшебную палочку? Разве не нужно сделать взмах рукой и все автоматически будет? Очень на это надеялась...

После лекции я обреченно покидала принадлежности в сумку. Преподавательница исчезла мгновенно, нарушая мои представления о гравитации и разумном распределении энергии.

— Мне еще не хватало возиться с этой мелочью, — вдруг сказал Джун, и я вздрогнула.

— Что?

— Шла бы ты, дуреха, как я тебе говорил, в любовь и шила бы сейчас платочки, — парень хлопнул по парте и встал, — Нет же, ей счастье подавай. Опоздаешь хоть на минуту — убью!

Он лениво стащил с парты сумку и вышел за дверь. Такой наглости я не ожидала. Даже не так: невоспитанности, грубости и несдержанности. Отчитать меня при всех? Он что, решил меня из Академии выжить таким способом? Пусть не надеется!

— Эй, Лика, — радостно поприветствовал меня Вий, — смотрю, между вами — огонь. Поразительно, как некоторые феи наглы и беспардонны. Или они все такие? А может, им делают прививку с грубостью в пятилетнем возрасте?

Блондин не подозревал о моих мыслях, а спокойно стоял рядом с феечкой и лучился подобно начищенному чайнику. Да уж, таких толстокожих ничем не проймешь, не стоит и времени тратить...

— Нет ничего между нами, — я хотела уже уйти, но он меня остановил. — Хочешь, покажу краткий путь в следующую аудиторию?

— Но ведь нам не рассказывали, — я растеряно посмотрела на Вия.

— Восхищайся, — парень встал грудью колесом. — Просто я давно все разузнал.

Я кивнула и молча последовала за ними. Действительно, в центре каждого коридора была голая стена, ничем не занятая. В ней был магический проход, благодаря которому можно было сократить путь и довольно быстро перейти из одного крыла замка в другое. Причем я не очень понимала, как он идет в пространстве, потому что по моим подсчетам мы должны были выйти в воздухе центрального холла. Наверное, пространство там было как-то сужено.

— Вот мы и на месте, — указал на дверь с номером 33 блондин, — заходите, леди.

— Спасибо, — когда я зашла в аудиторию, сразу заметила, что Джуна в ней не было.

У доски сидел вчерашний бородатый преподаватель и что-то писал в толстой тетради. Надо же, а я думала во всем здесь используется магия.

— Еще одного студента не хватает, — не поднимая головы, сказал он, — подождем.

Мы ждали некоторое время, но строптивый брюнет так и не пришел.

— Что ж, начнем, — потер руки бородач и встал. — Разрешите представиться, Винсент Гюрон, ваш куратор. Надеюсь, мы благополучно пройдем с вами до самого выпуска.

Одна из бабочек укусила меня: что может произойти за три года учебы? Какую странную фразу он сказал...

— Большую часть времени мы будем решать организационные вопросы и рассматривать частично предметы, необходимые при волшебстве. Давайте же для начала познакомимся. Пусть каждый из вас встанет и немного расскажет о себе сокурсникам. Откуда и что умеете. Что нравится. Начнем с Везувия. Прошу.

Блондина дважды упрашивать не пришлось:

— Мое имя вы знаете, я из царства Фей, — развязно сказал он, — мой папа...

— О себе, — прервал Гюрон.

— В общем, я люблю развлечения, веселье, тяжелую музыку. У меня есть свой конный завод, и мы с друзьями устраиваем скачки...

— Спасибо, дальше, — преподаватель указал на пепельную блондинку.

Она покраснела, со стороны это смотрелось очень мило, но привстала.

— Я — Ариадна Шатти, мне восемнадцать. Фея. Осталась во второй год...

Она запнулась и как-то растеряно огляделась.

Повисла пауза.

— Да? — аккуратно подтолкнул ее преподаватель.

— Потому что... Даже мне стало интересно, что заставило такую прелесть пройти курс заново.

— Потому что так захотела, — закончила она.

Раздался разочарованный выдох.

— Следующая, — не стал заострять внимание преподаватель, — можете не вставать.

— Меня зовут Бирсэн Диами, — томно произнесла брюнетка, — Я — из северной Арравии. Фея песков.

— Мы никогда не выделяем вас в отдельных фей, — заметил Гюрон.

— Наша народность уникальна и полна традиций, — возразила девушка.

— Я рад, что вы посещаете мой курс. Дальше.

— Лион, — представился ее сосед, — Фей южных земель. В свободное время люблю плавать, ставить морские эксперименты и слушать музыку.

— Отлично, Лион, вы забыли назвать фамилию.

— Руаз.

Чем больше я слышала о своих сокурсниках, тем тревожней мне становилось. Неужели, я одна в группе — феоша? И как народ к этому отнесется? Спокойно, как Ларри, или по-идиотски, как Вий?

— Ирма Вансен.

— Святослав Лансен.

Блондины невозмутимо улыбались, видимо не собираясь больше ничего пояснять. Меня взволновало и обнадежило имя парня, так что я сразу спросила:

— Ты с Земли?

Он чуть высокомерно кивнул.

— Мои родители служат на тех землях, там же родился я.

Дальнейшие расспросы решила отложить.

— Джуна вы все знаете, — тем временем продолжал Гюрон, — все Царство фей его знает. Только непонятно, почему он не появился на лекции.

— Кроме меня, — буркнула я.

Преподаватель вопросительно приподнял бровь.

— Что ты этим хотела сказать, Лика?

— Я ничего о нем не знаю, — честно ответила я.

— Ты состоишь в паре с феем и даже не знаешь, чем он занимается? — искренне удивился тот.

— Да.

Раздавшееся позади меня сопение показало, что кто-то очень удивлен моими словами. Но меня это не впечатлило — информация наше все, а смогу ли я разузнать что-то о выпавшем мне напарнике после — неизвестно.

— Джун Герлиот принадлежит к семейству высших фей. Он одарен и весьма талантлив.

Отличился тем, что два года назад сбежал из дома и смог победить в соревнованиях по транснацбегам.

— Что это?

— Тебе, как землянке, позволительно не знать, — наклонил голову преподаватель. —

Знаешь ли ты, что до окончания обучения феям не выдаются крылья?

— Да.

— Потому что только с ними для нас становится возможным путешествовать по мирам и планетам. Чтобы несознательные дети не попали в опасную ситуацию, их разворот крыльев блокируется в возрасте семи лет.

— О, — я представила, как маленькие крылышки приклеивают скотчем к спинке. Жуть какая!

— Крылья — такая же естественная часть организма, как зубы или волосы. Мы на время блокируем возможность ими пользоваться. Без крыльев путешествовать по мирам юному фею невозможно. Так мы думали раньше.

Гюрон восхищенно улыбнулся.

— Но этому парню удалось не просто продемонстрировать свое умение передвигаться без крыльев, но и победить в соревнованиях. А ведь участники — сильные феи, старше минимум на три года.

Не удержалась и сочувственно вздохнула. Бедный парень! Что же с ним делали дома, что он не просто сбежал, а по вселенным мыкался?.. Явно не от хорошей жизни ребенок сделал ноги.

Но ведь тогда...

— Джун старше нас? — предположила я.

Или он убежал в пятнадцать?

— Да, ему в этом году исполняется двадцать, — ответил преподаватель.

— А что он делал потом? После победы? — заинтересовалась я.

— Спросишь об этом сама. Итак, Лика, расскажи о себе.
Я постаралась не выдавать своего беспокойства и твердо отрапортовала: «Лика Добронравова, 17 лет. Землянка. О феях не слышала и не подозревала о своих способностях. Надеюсь на вашу поддержку».
Почему-то в аудитории повисла звенящая тишина.
— Феоша, что ли? — как-то недобро произнесла Бирсэн.
Блондины демонстративно фыркнули и отвернулись.
— Добро пожаловать в наш класс, — натужно сказал преподаватель, — перейдем к лекции. Сегодня она ознакомительная... Особенно для Лики будет приятно узнать, что опасных существ в Царстве фей не водится, а наша природа благоприятно влияет на человеческий организм...
Как в тумане, я пыталась записать слова преподавателя, но глаза предательски защипало. Я сжала волю в кулак и опрокинула назад лицо. Пусть слезы втекут обратно. Не хочу, чтобы они видели мою слабость.
Гюрон все бубнил и бубнил как заведенный. Его приятный баритон постепенно успокаивал нервы, и через пять минут стало легче, пелена спала, и я даже смогла записать общие сведения о Царстве фей. Географию благополучно прослушала и теперь писала краткие сведения о политическом устройстве.
Даже осмелилась задать вопрос:
— А разве царство не должен возглавлять царь?
Все замерли. Даже скрежет ручек прекратился.
— Наше царство возглавляет наместник, пока... правитель слишком молод.
— Понятно, — протянула я.
Логика здесь отсутствовала что ли? Почему же не назвали королевство или республика фей? Кстати, последнее название звучало бы здоровски. И флаг можно было бы повесить республиканский и гимн петь по утрам...
Хихикнула. С трудом удержала разыгравшееся воображение и вернулась к лекции.
— Итак, записывайте: в Академии существуют следующие правила для комфортного проживания студентов.
Как-то мы резко перескочили к студентам. Но ему виднее, он преподаватель. Остаток лекции я записывала высокопарные слова о том, что шуметь в комнатах нельзя и проводить эксперименты — тоже.
И хотя я не планировала, честное слово — захотелось.

Глава 7. Физкульт ревет

«Сделать облегченным первый день учебы? Нет, не слышали. Отпустить несчастных студентов пораньше? Даже и не думайте!» — все это было написано аршинными буквами на лбу у господина Рональда Фишера. Интересно, он является поклонником Рональдо? Преподаватель по физкультуре держал под мышкой мяч и испепелял нас взглядом.
А все потому, что мы, девчонки, опоздали. И не по своей вине — бегали переодеваться. Не знаю, как другие, но я долго не могла найти физкультурный костюм. Перерыла весь шкаф — какое счастье, что пара была по счету третья и чистка одежды в шкафу закончилась. Еще не хватало ошпариться или получить химический ожог!
Мне и в голову не могло прийти, что форма — лавандового цвета. Я целенаправленно искала черный или хотя бы темно-синий костюм. Лавандовые брюки отнесла к пижаме и только через двадцать минут безрезультатных поисков скинула на постель одежду с полок. Ошибки быть не могло: костюм был единственный, а на ночь предполагалось надевать ночнушки.
Посмотрела на соседскую кровать. Там валялись письменные принадлежности, небрежно свисали ручки сумочки. Моя соседка каким-то невероятным способом умудрилась примчаться и переодеться до меня. Наверное, в этот момент я как раз плутала по тайным

ходам. Понадеялась, что запомнила объяснения Вия и господина Гюрона, а на самом деле в голове осталась каша. Теперь уж я понимаю: чтобы найти короткий путь, нужно держать в голове план-схему.

И все же, мне не давал спокойствия тот факт, что я так и не узнала личность соседки. Если она с первого курса, то кто это: Бирсэн или Ирма? А может, загадочная Ариадна?

Я посмотрела на круглые часы, висящие над дверью, и вприпрыжку побежала вниз. В расписании значилось, что нас собирают внизу, у холла, а потом ведут на спортивную площадку.

Дважды я чуть не поскользнулась на плитках: кеды — единственное, что хоть примерно напоминало спортивную обувь, были скользкими. Даже возникла мысль написать жалобу в деканате. Если я по лестнице и по холлу с трудом передвигаюсь, не будет ли это опасным на физкультуре?

Я прибежала последняя. Джуна опять среди студентов не было. Если честно, это начинало выбешивать. Подумаешь, звезда спорта! Учебу никто не отменял. Терпеть не могу самонадеянных типов.

— Разбились по парам, идем за мной строим, — скомандовал преподаватель.

Кажется, меня только что проигнорировали. Вий сочувственно бросил взгляд, но промолчал.

Строим, как под настоящим конвоем, мы сошли по белоснежным ступенькам. Красивая все-таки площадка перед Академией! И фонтан — ничего.

Я загляделась на весело спадающие струи воды, и вдруг увидела внутри два горящих глаза. Сбившись с шага, остановилась.

Почудилось?

Увы, один глаз подмигнул.

Я огляделась. Время лекций, и во дворе никого, кроме удаляющейся вперед колонны.

Три пары есть. Четвертая — растерялась.

Почему-то мелькнула мысль, что без Джуна занятие будет бесполезным. Да и поведение Рональда не обещает легкой пары. Уж лучше я рассмотрю, что за рыбка в фонтане мне подмигивает.

Махнув рукой на физкультуру, я подошла к фонтану. Вода переливалась серебристо-голубыми оттенками, искрилась и игралась на солнце, но никаких рыб в фонтане не было.

Я озадачилась. Погода стоит, конечно, теплая, но не настолько, чтобы я получила солнечный удар. На всякий случай посмотрела в небо. Кучевые облака резво неслись по своим делам. Дул легкий ветерок.

Ошибка зрения?

Костяшками указательных пальцев помассировала глаза. В незнакомом месте что угодно может почудиться.

— Я — не что угодно, — раздался обиженный голос из середины фонтана, и я вскрикнула.

— Ну что за девчонки писклявые пошли, — проворчал кто-то, — ни тебе здарсьте, ни до свидания. Одни крики.

Я медленно подошла к бордюру и заглянула вниз. Там, где скапливалась и разбегалась вокруг скульптур вода, виднелись светло-синие глаза. Одни, без тела.

— Добрый день, извините за крик, — я сделала паузу, чтобы потом как можно вежливее спросить: — Кто вы?

— О, вежливых девочек я люблю, — пробубльало нечто, — с вежливыми — дружууу....

И вода всколыхнулась, пошла волнами.

— Меня зовут Лика. Я — первокурсница, — решила поддержать разговор.

— Я — элементарь, очень приятно познакомиться, — так же вежливо ответил он.

— И давно вы тут?

— С самого основания Академии, — элементарь вдруг принял обличие большой волны, так, что его прозрачные глаза оказались на одном уровне с моими, и внезапно обрызгал. — Любишь воду?

Зажмурившись, я рассмеялась. День действительно был жарким, и легкие брызги здорово освежали.

— Люблю. Скажите, а вы не видели Джуна Герлиота?

— У вас урок? — склонил голову-волну набок элементарь.

— Да, только он уже второй прогуливает, — пожаловалась я.
А что, если этот древний элементаль подскажет, где найти парня? Вот было бы кстати. Ух, я бы высказала ему все, что думаю о его манерах!
— Его нет в Академии, — разрушились все мои надежды, — он ушел несколько часов назад. Умеешь петь колыбельные?
Я растерялась от такого неожиданного вопроса.
— Ну, знаю парочку из мультфильмов.
— Спой, — потребовали хитрющие глаза.
Заикаясь и теряя темп, я вспомнила две свои любимые, которые не пела с детства: «Ложкой снег мешая» и «Баю-баюшки-баю». Причем последнюю пела на собственный мотив, отчаянно надеясь, что не фальшивлю.
— Красиво, — пришлось мое творчество по вкусу, и вода красиво поднялась, образуя шар.
— Ты можешь иногда ко мне приходиться петь колыбельные? А то мне скучно...
— Конечно, — неуверенно сказала я и осмотрелась.
Вроде никого вокруг не было. Но прогуливать занятия ради того, чтобы спеть элементалю — это уже перебор. Но, если посмотреть с другой стороны — я буду дружить с магическим существом, умным и древним. Это само по себе здорово...
— Что ты хотела узнать? — вернул меня с небес на землю хриплый голос.
— А разве не запрещено покидать здание?
— Без разрешения куратора — запрещено, — булькнул элементаль, и волна резко упала. Аккуратно, так, что на меня и капельки не попало.
— Но... — я не ожидала, что наш разговор так быстро закончится, но вдруг на плечо легла тяжелая рука:
— Лика? Ты почему не на учебе? — повернувшись, я увидела нашего куратора. Он стоял слишком близко, чтобы я не заметила небольшой шрам на правой щеке. Его глаза смотрели очень серьезно, и во мне проснулась совесть. Я же прогуливаю! Как, как я до этого докатилась?! Собиралась же прилежно посещать все предметы...
Что обо мне подумает куратор?!..
— Я за... за... — хотела сказать: задумалась — и это было правдой.
Ведь когда увидела два хитрющих глаза, я отвлеклась от занятий. Но куратор посчитал по-своему:
— Заблудилась? Найти спортплощадку в первый раз нелегко. Пойдем, провожу.
И мы медленно пошли.
— Ничего, что сейчас урок? — волновалась я.
Но требовать от преподавателя, чтобы он прибавил шагу, не осмелилась.
Только искоса разглядывала его. Благородные черты лица, прямой нос. Волосы не густые, обычные. Подстрижены очень аккуратно. Бородка не портит его, делает солиднее.
Интересно, сколько ему лет?
Вообще, куратор умел располагать к себе людей и фей. Он рассказывал забавные случаи из жизни Академии, как встречали студентов в разные годы: однажды устроили грозовой салют прямо в пространстве холла. Многие студенты попадали на пол от страха, кто-то попластунски полз на выход. В другой раз мисс Свити превратила студенческие сумочки в торты-мороженое и студенты смешно вгрызались в них.
Рассказчик из господина Гюрона был прелестный, и если вначале я пыталась сдерживать смех, чтобы вести себя благопристойно и как положено воспитанной леди, то после его пантомимы, как студенты вгрызались в углы сумочек, согнулась пополам от смеха.
Я и не заметила, как после центральной площадки мы свернули в парк, потом сменили пару аллей и оказались перед огромным полем, больше похожим на стадион, нежели на обычную районную спортплощадку. Я почему-то представляла себе ее.
Странно, но когда я осматривала академический сад, ничего подобного в нем не было.
— Только одним путем можно добраться до площадки, — пояснил куратор, — Если ты заходила с другой стороны, то видела обычную аллею. У фей хорошо выходит искривлять пространство, и они часто играют, то расширяя, то суживая его. Академия не настолько большая, чтобы установить на территории стадион. Но благодаря нашим умениям...
— Добро-нравова! — заревел господин Рональд, и я вздрогнула.
Мы стояли с самого края, но физкультурник нас приметил.

Огромныйдвигающийся шкаф и то показался бы мне меньше, а может, это ярость придавала ему объема и внушительности? Сейчас очень хотелось спрятаться за спину господина Гюрона и не высовываться до весны.

— Это как понимать, Добронравова? — заорал он так, будто застал на пороге жену с чемоданами.

Жили-были двадцать лет душа в душу, и вдруг бац! — она съезжает к маме.

— Я за-за... — пыталась не покраснеть, но при виде налившегося красной вишней лица, все-таки сделала шаг назад.

Наступила на ногу куратору и недоговорила.

— Лица заблудилась, я проводил, — спокойно объяснил Гюрон и зорко осмотрел поле. Все бегали. Хорошо хоть, не держась за ручки. Обычная разминка для урока физкультуры. Мне даже стало немного легче. Представляла себе ужасы отжиманий, висения колбаской или, не приведи феи, прыжки через веревочку. Со школы не люблю.

— Джуна нет, — констатировал куратор, и уже хотел было повернуться на выход, но физкультурник вдруг выдал:

— И как прикажете заниматься? Следующее упражнение — парное! Либо забирайте ее отсюда, либо приводите негодника!

У физрука глаза заметали молнии. Если с первого взгляда я поняла: мужчина опасен, то сейчас меня волновало другое: будет ли ему что-нибудь за то, что замучит меня до смерти? А вдруг смерть сойдет ему с рук? Вот не хотелось бы, я за справедливость.

Мне стало страшно так, будто это я виновата в прогулах Джуна. Хотя, если подумать, может и виновата. Ну, самую малость. Я же — неподходящая пара. Вот не смог стерпеть парень унижения и побег.

Бр-р... О чем я думаю?! Я даже не в курсе, куда он делся и какие у него могут быть дела вне Академии!

— На мне блок, — кричал он, — меня только вперед тапочками...

Врун!

Это воспоминание почему-то вызвало во мне такую бурю эмоций, что я резко развернулась к преподавателям и выпалила:

— Ну, я пойду.

Когда до меня дошло, что же я сказала, на меня смотрело две пары ну очень изумленных глаз. Причем, если у физкультурника медленно поднимался из недр вулкан, то у куратора — какое-то странное восхищение.

И вдруг он сказал:

— Нехорошо пропускать предметы в первый же день. С Джуном я разберусь, а сейчас... Я буду парой Лики.

Мы с физруком одновременно сказали: «Что?!».

— Я еще не подрастерял физическую сноровку, — тут куратор стал резко разводить в стороны руки, как бы демонстрируя, что он умеет двигаться.

В бордовом балахоне это смотрелось странновато.

— Но...

— Каким будет первое упражнение? — весело перебил его Гюрон.

Рональд офигевшими глазами посмотрел на меня, потом на куратора и неуверенно выдал:

— Приседания.

Тут он вспомнил про других студентов, самозабвенно наворачивающих круги по полю, и заорал:

— А ну все сюда!

Ребята и вправду показали неплохую физическую подготовку — мне показалось, что я давно лежала бы на краю поля и тихо ныла о неудавшейся судьбе. Они же только слегка запыхались. Когда все обступили полукругом тренера, не переставая недоуменно коситься на куратора, Рональд, ухмыляясь, сказал:

— Значит, следующее упражнение такое: для сбалансировки вашей энергии приседаем в парах.

— Напротив друг друга? — невозмутимо поинтересовалась блондинка.

Рональд посмотрел на куратора и, не скрывая поддевки, сказал:

— Да, держась за руки. Вы должны плавно приседать, глядя в глаза своей паре — так вы демонстрируете доверие и поддержку. Никаких резких движений. Поехали, вы первые, блондины.

Ирма презрительно поджала губы, но спорить не стала. Она взяла за руки Святослава, и они стали приседать. Одновременно не получилось. То девушка резко уходила вниз, то парень. А еще они разрывали зрительный контакт, что было очень грубой ошибкой — так нам сказал физрук.

— Следующие. Пусть делает одна пара, другие смотрят. Со стороны видны все ошибки. С таким задором ему только в армии командовать.

Когда очередь дошла до нас, никто даже не пытался скрыть любопытства.

Господин Гюрон с совершенно невозмутимым видом взял меня за руки.

Все время, пока упражнение выполняли другие пары, я старалась не нервничать, но меня все равно стал бить озноб. Не к такому я готовилась на занятиях — чтобы посторонний мужчина хватал меня за руки и смотрел глаза в глаза. Из всех сил я пыталась отвлечься и думать о нем, как о временном партнере, но мне все равно было очень неловко.

А физрук даже и не думал отменять задание! Казалось, он сам с нетерпением ждет момента, когда Гюрон сядет в лужу или хотя бы смутится.

Наконец мои руки касаются теплых ладоней. Ужасно нервно. Я слушаю указания преподавателя и стараюсь медленно, плавно присесть. Чтобы сделать одновременно, нужно понимать, в какой позиции находится твоя пара.

Но это, оказывается, чрезвычайно сложно! Большую часть движений куратора скрывает длинный темно-бордовый балахон, и совсем не понятно, согнул он ноги в коленях или еще нет. Поэтому единственное, через что можно проконтролировать приседание — через глаза. — Это всего лишь упражнение! Не нужно стесняться, — мысленно твердила себе я и крепко сжимала зубы.

В глазах куратора промелькнуло удивление, но он тут же принял серьезный вид. А вот физруку воспитания не хватило. Он заржал и откровенно сказал:

— Хватит скрежетать зубами. Сосредоточься на паре.

В этот момент мне действительно показалось, что через руки куратора волнами потекла энергия. Она не просто поддерживала, а успокаивала меня. Как приятная, мелодичная песня. На какое-то мгновение мне показалось, что я замерла. И время вокруг тоже замерло. Только светло-фиолетовые глаза куратора, как две звездочки на предзвездном небе, мерцают мне ...

Удивительно, но на корточках мы оказались одновременно.

— Молодца! — закричал физрук, и волшебство момента разбилось.

Забыв, что одновременно нужно еще и подняться, я дернулась вверх. Но не зря мы работали в паре — Гюрон крепко держал мои ладони, поэтому я только трепыхнулась и упала вниз. На колени.

Народ засмеялся.

Да, ниже упасть было трудно.

Куратор помог мне подняться и весело сказал:

— Первый снег всегда тает. Не так ли?

Я кивнула и с ужасом посмотрела на грязный костюм. Но не у меня одной были пятна — у Вия чернел бок, а у Ариадны — обе колени. Так что я постаралась не нервничать. Все равно стирать не мне и не маме.

— Второе задание на сегодня... — громогласно объявил физрук, — на координацию. Вы также держите партнера за руки, стоя на одной ноге, вторую ногу поднимаете вверх до позиции параллельно полу. Держите три секунды и опускаете вниз. Потом снова. До тех пор, пока упражнение будет выполняться плавно и без качания. Все поняли? Руки держать до локтя.

Это упражнение оказалось засаднее предыдущего. Гюрон молниеносно встал в позу ласточки, а я все никак не могла поверить в собственное попадалово. Ведь если я так встану... Если брать друг друга за руки до локтя, то, получается, стоишь с человеком нос к носу.

— За что Рональд так не любит Гюрона?! — с отчаянием подумала я и криво ухватилась за куратора.

— Держись за внешнюю сторону рук, — посоветовал он.
Попробовала. Вроде встала на одну ногу.
— И зачем нам это нужно? Я же не в школу при Большом театре поступила? — с отчаянием думала я, пытаюсь поднять левую ногу.
Она отказывалась работать и постоянно заваливалась набок, норовя оттянуть и меня. Если бы не куратор, лежала бы моя ласточка на земле дохлая.
Нам понадобилось минут десять, чтобы я нашла равновесие и перестала заваливаться на бок.
— Ну, как? — зачем-то спросил куратор, и я прикрыла глаза.
Пусть думает, что я — дурочка, но это невозможно: так близко стоять и не отрываясь смотреть в фиолетовые глаза. Они же мерцают! Блестят. Переливаются. Что-то странное происходит с этими глазами и мне сдуру кажется, будто я вижу в них симпатию. Но это — невозможно! Или я вижу дружеское расположение преподавателя к студенту? Может, он владеет техникой гипноза? И так блестят глаза при внушении или программировании? Эх, жаль, никогда не интересовалась этим вопросом.
Приоткрыла левый глаз. Куратор сосредоточенно смотрит мне в глаза, но уголки губ подрагивают. Значит, ему смешно? Вот толстокожий тип!
Хорошо, что это упражнение делают одновременно все пары. Лучше всего получилось у блондинов, чуть хуже — у брюнетов. У нас — почти получилось, а вот Вий потерпел грандиозный провал.
— Ариадна Шатти, — вкрадчиво спросил физрук. — Неужели вы с того года все позабыли? Он наворачивал круги вокруг парочки, как лис у заячьей норы.
— Ага, — невозмутимо ответила девушка.
— Но вы же помните, как ходить, — начал закипать Рональд.
— Но я же не хожу в такой позе, — весьма резонно заметила блондинка и вдруг сделала громкий: Ах!
Вий дернулся ее подхватить, но физрук оказался проворнее.
— Опять обморок. Да что ж такое, думал, за лето пройдет, — он довольно грубо перебросил бесчувственное тело девушки на руки Вию и приказал:
— Тащи в лечебницу.
Вот на этом месте я не удержалась и тоже упала.
— Урок окончен, — хмуро сообщил преподаватель и перед уходом повернулся ко мне. — Кто опоздает в следующий раз, будет бежать десять кругов по полю. Ясно?
Нестройным хором мы все согласились и двинулись к выходу.
— Удачной учебы, — доброжелательно пожелал мне Гюрон и первым покинул площадку. Бордовый балахон скрылся за деревьями быстрее, чем мы дошли до начала аллеи. Ноги подгибались, мышцы тряслись. Было ощущение, что по телу проехался камаз.
— Не каждому желают хорошей учебы кураторы, — проходя мимо, ворчливо сказала своему парню Бирсэн.
Тот кивнул и бросил на меня сочувственный взгляд. Я сделала вид, что меня это не касается.
— Не буду париться раньше времени, — отмахнулась от назойливых бабочек, утверждающих обратное, и побежала в свою комнату.
Полчаса на душ и бегом на следующую лекцию.
В момент, когда я добралась до своей комнаты, без всяких коротких дорог и туннелей, на все про все оставалось пятнадцать минут.
— Преподы — изверги, — в сердцах воскликнула я и рывком открыла дверь.
Моей соседки снова не было.

Преподаватель по Основам магического искусства строго оглядел аудиторию. Наверное, в его представлении, студентов должно быть больше. Но перед ним сидела только я.
— Хм, — сказал магистр Ллойд и вышел за дверь.

А я принялась рисовать в тетрадке цветочки. Чувствую, будут индивидуальные занятия. Для меня-то это хорошо. Усвою предмет быстрее и лучше. Подумаешь, все остальные умеют колдовать. Вот я тоже научусь. Во мне же есть фейская сущность? Есть. Значит, ее нужно пробудить и развить.

Минут через десять в аудиторию ввалились мои сокурсники с очень постными лицами. За ними закрыли дверь куратор и магистр Ллойд.

— Указом заместителя все студенты первого курса в обязательном порядке проходят Магическое искусство, — извиняющимся тоном сказал куратор.

— Но мы все умеем, — обиженно протянула Бирсэн и посмотрела на свою пару. Лион кивнул.

Блондины тоже возмутились и противно забурчали: «Произвол, мы теряем время, нас не предупреждали» и все в этом духе.

— А ну тихо! — крикнул магистр.

Внешностью он походил на маленького беззлобного дедушку: седые волосы, длинные белые усики, невысокий рост. Такому можно выдать костюм Санта Клауса и фотографировать с детишками. Но вот сейчас, когда он разозлился...

Феи притихли.

— Я проведу аттестацию каждого на владение основами. И если кто-нибудь, хоть капельку, хоть капелуечку ошибется — остается в этой аудитории проходить курс.

Первым он подошел к Вию. Парень сидел один — видимо, девушка все-таки осталась в лечебнице.

— Парируй.

Магистр очень быстро поднял руку и бросил в парня золотую молнию. Вий смешно отклонился в бок, и молния пролетела мимо. Треснулась об стену, и с той обсыпалась штукатурка.

— Это не физра. Остаешься, — припечатал магистр.

Перешел к следующей паре. Бирсэн и Лион с вызовом посмотрели на преподавателя и подняли руки. Приготовились.

— Создать энергетический цветок, — дал он задание.

Ребята переглянулись, взялись за руки. Из-под ладони Бирсэн потекла похожая на золотую жидкость прозрачная энергия. Девушка напряглась, покраснела, но не смогла дать ей форму. Тогда Лион накрыл ее ладонь своей, и жидкость сразу же превратилась в игрушечный, похожий на пластиковый, цветок.

— Подарите детям, — посоветовал магистр и перешел к блондинам.

— Развеселите меня, — сказал он.

Ирма со Святославом взялись за руки и прикрыли глаза. Их длинные волосы взметнулись и приняли форму наподобие гривы. Кончики заострились, как копья, и образ блондинов стал еще более воинственным.

— Скорее пугает, — вздохнул магистр и встал передо мной.

— Феечка, — обратился он, — необученная совсем. Хочешь, покажем им класс? Дай руку.

Искоса взглянув на сокурсников, протянула правую. Какой класс, если я ничего не умею?

— Плохо, конечно, что без пары, — тем временем магистр изучал мою ладонь, — энергия Инь дополняет энергию Ян и наоборот. Не ради вредности заместитель ввел это правило: подстраховка, возмещение энергии в случае истощения — все это помогает в учебе. Просто поймите. Отбросьте глупые предрассудки и ненужную гордость, учитесь как напарники.

— Так я не против, — почему-то после этих слов почувствовала себя виноватой, — Мне все равно, как учиться. Я хочу стать хорошей феей.

— Отлично, — улыбнулся магистр, — Давай посмотрим твой потенциал. Создай розу. Но не простую. Наполни ее своей энергией. Энергия фей — как жидкость, она может перетекать из формы в форму. Наверное, ты слышала, что у каждой феи есть своя волшебная палочка? Так вот это — предрассудки. В палочку феи закладывают часть своей энергии. Как резерв — на всякий случай. Но такой палочкой может быть что угодно:

цветок, камень, любой предмет... Заниматься волшебством фея может и без материальных подпорок.

— Артефакт? — догадалась я.

— Да, но он не будет оберегать людей, если ты об этом. Он будет хранить энергию до тех пор, пока не понадобится фее. Если попадет в руки людей, то будет скорее талисманом, отгоняющим злых завистников. Просто потому, что излучает чистую энергию, и на бессознательном уровне злым людям будет трудно дышать рядом с талисманом. А теперь закрой глаза, представь свое любимое число — для активации внутренней силы, и создай нам цветок. Наполни его радостью и своим счастьем.

Я закрыла глаза. Попыталась вспомнить, какое у меня любимое число. Ответ пришел сразу — семнадцать.

И почему-то, когда я подумала о цветке, вспомнила красную розу, небольшую, с пышным бутонем — ее я однажды нашла на подоконнике, года два назад. При условии, что я жила на четвертом этаже, это было очень неожиданно. Так и не смогла выяснить, как она туда попала. Родители сами удивились и даже сходили к соседям наверх. Но старушка с котом вряд ли занималась эквилибристикой и в свободное от телевизора время лазила по карнизам. К тому же, красная роза была на внутренней стороне подоконника. Если бы я не уколола палец, могла бы посчитать ее галлюцинацией. Но она стояла долго — почти три недели, и, что самое невероятное, после того, как поставила в вазу, видела ее только я. Родители напрочь о ней забыли. Тогда я отнесла это к их усталости и загруженности на работе.

Не знаю, почему я вспомнила эту розу, но когда услышала громкий: «Ох», сразу же открыла глаза.

Она висела в воздухе, прозрачная и яркая: по краям красных лепестков струились золотые искры, салатный стебелек мерцал и казался прозрачным.

Удивленная, я не смело прикоснулась к розе. Надо же, материальная! Я аккуратно взяла ее и поднесла к лицу.

Нет, конечно, не пахнет, как та роза. Но и без запаха выглядит, как настоящее чудо.

— Пожалуй, единственная, кому можно через раз приходить на лекции — это Лика, — закрепил мой успех преподаватель. — А что вы делали в школе — еще предстоит выяснить. Ребята промолчали. Я покраснела.

— Да шучу я, — по-доброму потрепал плечо магистр Ллойд и повернулся к куратору:

— Винсент, вы можете идти. Мы с ребятами разберемся. Вот только Герлиот...

Они переглянулись, и Гюрон кивнул. Бросил на меня непонятный взгляд и вышел.

Неужели я вправду крута? Совсем не верится. Но красная роза, которую я положила на парту, убеждала в обратном.

Урок прошел довольно неплохо: у меня получилось создать легкое свечение и запустить его, как фонарик. Нужно было представить маленькое улыбающееся солнышко и цифру один — таков был принцип свечения. До файерболлов и других атакующих явлений было еще далеко, но меня устраивала и эта победа. Осознавать, что волшебство в моих руках — потрясающе!

Но один момент все-таки не давал покоя.

— Магистр Ллойд, скажите, а почему у меня не получилась шоколадная паста на первой лекции? Ведь роза — намного сложнее и красивее, чем бесформенный шоколад.

Преподаватель улыбнулся.

— Все обстоит не совсем так: роза, что ты создала посредством внутренней силы, — он кивнул на лежащий на парте цветок, — является аналогом твоей волшебной палочки. Если говорить грубо, то она — часть тебя, часть работы твоего ума — ты же вообразила определенную розу, а не ландыш или незабудку. Шоколадная же паста — это создание элементов из ничего. Вы учитесь определенный энергетический код, наполняете его силой своего намерения и только после этого закрепляете личной энергетикой.

— А сила намерения и личная энергетика — это не одно и то же? — удивленно спросила я.

— Близкие понятия, но нет. Личная энергетика — это совокупное понятие, туда входит и аура, и генетический код, и мысли, которые витают в момент совершения волшебства. А намерение — это как стрела. Личная энергия, направленная на что-то одно. Она не расплывается вокруг вас, как облако, а летит, с первой секунды обозревая цель.

— То есть шоколад я получу не скоро? — расстроилась я.

— Ну почему же... Нужно научиться сформировывать намерение. Это как вождение машины. Умеешь?

Отрицательно замотала головой.

— Когда ты только учишься или едешь первый год после сдачи экзаменов, твое внимание нужно удерживать силой. Если стоишь в пробке и постоянно находишься в напряжении, можешь почувствовать, как закипают мозги. Но стоит тебе привыкнуть, как вождение не будет занимать столь тяжелого и трудоемкого для организма внимания. Так и магия. Пока вы учитесь, вам кажется, что даже создать шоколадную пасту — дело непростое. Но потом...

Магистр Ллойд взмахнул рукой, и у каждого студента на парте появилась шоколадный торт, размером с тетрадь.

Восхищенный гул преподаватель остановил сразу:

— Как вы думаете, эти торты съедобные?

— А разве нет? — разочарованно спросил Вий.

У парня так блестели глаза, что сразу стало понятно — перед нами сладкоежка.

— Забирайте к себе и пробуйте. Урок окончен, — ответил магистр Ллойд и исчез.

Счастливые и пораженные до глубины души преподавательской щедростью, мы растащили торты по комнатам. Хорошо, что магистр предусмотрительно наколдовал поддон для торта и прозрачную крышку. Нести было очень удобно. Все время, пока шла через холл и спускалась в общежитие, ловила завистливые взгляды других студентов. Да, начало учебы было очень даже неплохое.

Я посмотрела на часы в холле — было без пяти четыре. Я как раз успевала занести торт и пойти на обед. В расписании он стоял поздно: в четыре часа, и желудок активно протестовал. С девяти до четырех продержаться на одном воздухе оказалось сложным.

Дверь я открыла чуть ли не с ноги и удивленно вскрикнула: в комнате, спустя полутора суток, все-таки появилась соседка. Я очень удивилась, увидев Ариадну. Девушка лежала на кровати звездочкой и усиленно гипнотизировала потолок. Пепельные волосы разметались по подушке, грязные колени и отсутствующий взгляд — все это показалось мне странным. Если она плохо чувствует себя, почему вышла из лечебной комнаты?

— Ариадна?

Ноль реакции. Я поставила торт на стол и подошла ближе. Стекланные глаза не среагировали даже на взмах рук.

Накатил страх. Она же не умерла? Да нет, вроде я слышу легкое дыхание... Но что тогда с ней — обморок?

Усилием воли заставила себя не волноваться раньше времени. Повысила голос и несколько раз проорала ее имя, потом прокричала: «Пожар». Все было без толку.

Взглянула на часы — начало пятого. Желудок противно и не к месту взвыл, и, злясь на себя и на девушку, что в невменяемом состоянии пришла к нам в комнату, я зажгла фонарик.

Почему-то вспомнилась проверка зрения и то, как врач наблюдает реакцию человека.

Нужно погонять шарик перед ней, и она среагирует. Должна.

Маленькое солнышко почти мгновенно появилось над ладонью. Я подняла его выше и махнула рукой. Управлять им нас пока не научили, и я эмпирическим путем пыталась выяснить, как наклонить его влево.

Шарик завис над лицом девушки и ни в какую не хотел двигаться. Я вспомнила про стрелы и пыталась представить цель для солнышка — пройти налево. Солнечный комочек никак не хотел меня слушаться. Я сосредоточила как можно больше энергии в руке и мысленно передала ее шарiku.

Он тупил. Ну, как так — не понять команду хозяйки? Ты же — мой шарик, часть самой меня!

В отчаянии понадеялась — может, Ариадна уже очнулась, и я зря парюсь?

Перевела взгляд вниз и в ужасе вскрикнула: глаза девушки внезапно потемнели, как будто тьма заполонила их. Зрачков не было видно. И, что самое ужасное, я почувствовала, как меня схватили чужие руки.

Жестко, за край платья. Я дернулась назад и не смогла отойти: в меня вцепились будто железными клещами, и шаг назад заставил ее встать. Она не подавала признаки жизни и походила на вдруг ожившую куклу.

Ужас парализовал все тело. Маленькое солнышко погасло, и я, все еще надеясь выйти из ситуации, попыталась отцепить ее холодные руки, приговаривая:

— Ариадна, ну ты что... Отпусти. Я же на минутку. Уже обедать пора... Ариадна...

Я бы и дальше несла чушь, заговаривая чудовищу зубы, но заметила, как ее волосы стали темнеть.

Бабочки, из тех, кто не умер сразу от страха, забили в тревоге, что нужно сваливать.

Срочно, быстро и бесповоротно. Пока это чудовище только принимает свой облик, у меня как раз есть пара минут.

Увы! Минуты оказались секундами. Она дернулась на меня слишком быстро, и я не успела отпрянуть. Мы свалились на пол. Больно стукнувшись, я пыталась отодраться от себя ее руки. Жуткие черные волосы покрывали лицо девушки, и мне совершенно не хотелось узнавать, что же под ними. Руки чернели и ладони вытягивались, превращаясь в крючки с когтями.

— Неужели вот так все и закончится?

Паника придала мне силы, и я со всех сил дернулась в сторону. Юбка разорвалась, и я смогла откатиться. Чудовище встало на локти и подняло лицо.

Я даже не смогла закричать. Самая страшная маска, которую я когда-либо могла вообразить, смотрелась милее и приятнее, чем лицо этого чудовища. Мерзкое и пугающее одновременно, оно поражало до глубины души и заставляло содрогнуться от ужаса. От его тела отходили черные пары, и, заметив клубящийся дым, мозг отмер и забил тревогу.

Интуитивно я поняла, что нельзя задерживаться в помещении — витающий в воздухе яд, трупный или еще какой, ни в коем случае нельзя вдыхать. Я дернулась вбок. Но чудовище оказалось быстрее.

Я снова упала, и на этот раз оно придавило меня конечностью. Подняло руку над солнечным сплетением и издало непонятный звук. Мгновенно меня накрыла слабость, как после тяжелого, насыщенного рабочего дня. Будто я пахала не день, а неделю, и не на лошади, а руками выгребала землю...

На краю сознания, даже не понимая, откуда у меня вообще взялись эти мысли, и кому я их адресу, я закричала:

— Комната пятнадцать. Быстрее. Минус третий. Пятнадцать...

Я чувствовала, как из меня выкачивается энергия. Сопротивлялась, но силы были не равны. Мое удивление тоже ушло вместе с силами — я не могла даже пошевелить рукой.

Когда вместо маски чудовища и потолка я уже видела едва различимый свет, дверь с треском отлетела в сторону.

— Добронравова, я обещал, что убью. Но собираюсь это сделать лично.

На последнюю секунду, отпущенную мне в этой жизни, я позволила себе усмехнуться.

Не знаю, услышал ли Джун, оценил ли мою иронию, но чудовище мгновенно переключилось на него, заинтересовавшись более лакомой добычей.

Оно расправило свои черные волосы, как крылья, и с разбега бросилось на парня.

Джун криво улыбнулся, как улыбается взрослый человек детской шалости, и отпрыгнул в сторону. Одним движением он достал из воздуха серебряный меч, и, когда маска чудовища оказалась у его плеча, резко, сверху вниз вонзил серебряный луч.

Чудовище осело, но требовалось совершить контрольный выпад. Парень сделал шаг назад и в каком-то необычном движении напрыгнул на него сверху.

Голова с противным хрустом отлетела и покатила ко мне.

Все это я видела сбоку, с помехами, как на неисправном телевизоре.

У меня не было сил кричать от ужаса, когда обезображенная маска оказалась рядом, но Джун сразу же отфутболил ногой остатки. Кинув меч в сторону, он зажег два солнца и, размахнувшись, закрутил их как волчков. Они пожирали черные испарения и кружились по комнате, подобно заводным энержайзером.

Парень присел на корточки:

— Говорил тебе валить. Непослушная. Здесь подобное случается часто.

Я сделала над собой усилие и все-таки прохрипела:

— Почему?

— Слишком многие хотят обрести счастье, — усмехнулся парень и аккуратно взял меня на руки. — Шоколадную пасту придется делать в Лечебнице. Готовься. Удивившись его хладнокровию и злопамятности, я потеряла сознание.

Глава 9. Новый поворот

Голова тяжелая. Невыносимо тяжелая. Дайте мне двух помощников, и тогда я буду жить. А если они будут светловолосыми ангелами с крылышками, я буду жить хорошо, а если...

— Лика... — донесся издали голос.

Я перестала выдумывать причины и повернула голову. Я сидела на облачном стуле, и вокруг парил белесый туман. Он складывался в широкий, мощный тоннель, и именно оттуда звучал голос.

— Лика... Ты хочешь торт? Вкусный, шоколадный, с завитушками...

Я пренебрежительно подернула плечиком. Вот еще. Я не сладкоежка. Нашли, чем приманить.

Сажу на стуле ровно.

— Лика... Дорогая, твои платья висят без хозяйки. Столько рюшечек, туфельек, блесточек...

Я смотрю вниз и вижу свои босые ноги. Мне итак хорошо. Зачем я буду носить ноготочные каблуки? А платья? Зачем мне каждый раз переодеваться, если свободный белоснежный балахон приятен телу? К тому же, белый цвет очень идет мне. Не хочу платья и туфли.

— Вы не о том говорите, — раздался недовольный голос.

Голос показался знакомым. Откуда-то я его помню. Но вот чей он?

— Если ты, самодовольная девчонка, не явишься немедленно, я приду к тебе домой и нажалуюсь маме. Тебе влетит!

Мне это не нравится. Меня это беспокоит. Я нервно дергаю ножкой и вскакиваю. Хочу бежать в тоннель, остановить, воспрепятствовать, но подо мной не оказывается твердой поверхности — ноги проваливаются, и я в ужасе лечу вниз...

— Вот и пришла в себя ваша красавица, — довольно говорит кому-то низкий незнакомый мужской голос.

— Если бы я так боялся родительского гнева, сидел бы дома, — усмехнулся уже знакомый голос, и я мгновенно распахнула глаза.

Я лежу в незнакомой кровати, и надо мной склонились мужчины. Один — седовласый, в очках и белом халате. Доктор, наверное. А вот второй...

Я не удержалась и схватила его за челку.

— Выполний мое желание, — хотела сказать грозно, но получилось лишь слабенько пропищать. Сил было немного, и я сосредоточилась из всех на Джуне.

— Эй, ты чего? — парень попытался вырваться, но я держала крепко.

— У нас на Земле есть поверье, — с каждым словом силы возвращались ко мне, — что у бога счастья — длинный чуб. И если он подошел к тебе, есть только один шанс ухватиться. Потому что затылок у бога — выбритый.

— Лик, ты, конечно, странная и упрямая, — Джун накрыл мою руку своей, — но это уже перебор. Я — не бог.

— Все равно ты должен мне желание, — упрямо сказала я.

Доктор рядом хихикнул, но сделал вид, что закашлялся.

— С чего бы это? Я тебя спас, — он медленно нагрел ладонь и стал поджигать мою.

Фокусник. Если думает, что испугаюсь — пусть обломается.

— А я поймала тебя. Так что обещаю желание. И свидетель есть, — я скосила глаза на доктора.

Тот сделал вид, что смотрит на тумбочку у кровати, и его вообще здесь нет.

— После истощения бывает искривление в сознании? — обеспокоился Джун.

— Нет, она вполне вменяема, — улыбнулся мужчина.

— Тогда я расцениваю это, как домогательство, — возмутился парень, — а ну, отпусти.
— Желание, — я сама не верила своим ушам, но внутренняя сила настаивала на подобных действиях.

Я была уверена, что все делаю правильно. Бабочки восхищались моим мужеством и собирались хлопать мне, стоя в полный рост.

— Ладно, обещаю, — сдался Джун.

Я даже не успела, как следует, устать, а он уже сдался. Челка, наверное, стала выпадать.

— Магическая клятва?

Парень зажег золотое солнышко, и оно сделало круг над нашими головами. Блестящие искры отпрыгивали в разные стороны, и когда круг был пройден, солнышко исчезло.

— Тогда можешь идти, — великодушно разрешила я, и парень с облегчением выдохнул. Отодвинулся и сел в конце кровати.

Удивительно, но он даже не обозлился на мое поведение.

— Выпейте микстуру, — доктор взял со столика стакан и плеснул в него лекарство из маленького тюбика, — она поможет быстро восстановиться.

Микстура оказалась прохладной, с лимонным вкусом. Когда я выпила, доктор сказал:

— К вам хотели зайти директор и господин Гюрон. Вы не против?

Посмотрела на парня, примостившегося в ногах, и он кивнул.

— Они все знают, но хотят спросить лично.

— Конечно, — улыбнулась я, и доктор позвал преподавателей.

— Только не говори про мой меч, — вдруг наклонился близко Джун, и его глаза опасно блеснули, — им не нужно знать.

— А как же?..

Он что, хочет, чтобы я рассказала, как мастерски он придушил чудовище голыми руками, а потом открутил ему голову? Да в такое даже я не поверила бы!

— Им важны признаки превращения, — пояснил Джун, — об этом тебя и спросят.

Расскажи, как помнишь, а обо мне — ни слова.

— О, хорошо.

Парень вдруг взял прядь волос и отодвинул от моего лица.

— Было больно? — словно невзначай спросил он.

— Нет, — я обескуражено посмотрела в карие глаза, — но страшно.

Он опять зачем-то поправил мне прическу и отодвинулся.

Заволновалась. Я так ужасно выгляжу? Точно, ведь я лежала какое-то время без сознания.

Наверное, я похожа на пугало, вот он и поправляет мне волосы, чтобы не слишком травмировать свой высокоэстетичный вкус.

Червячок беспокойства не успел вырыть себе могилу и закопаться, его раздавили своим визитом преподаватели.

Директор выглядел очень импозантно, и я бы даже сказала, чуть надменно. Он окинул Джуну таким взглядом, будто увидел таракана, и скривился. Куратор же наоборот, дружелюбно улыбнулся и потрепал парня за плечо. Меня удивила эта разница в обращении.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил директор.

А в моей голове тем временем шумели мысли: пыталась вспомнить, как зовут директора.

Разумеется, он представлялся на торжественной речи, да и в деканате его портрет был подписан, но память отказывалась подчиняться.

Наверное, на моем лице отразилась работа мысли, потому что мужчина сочувственно наклонил голову:

— Болит что-то?

— Нет-нет, — обернулась к Джуну за помощью, и, что удивительно, он понял.

— Ты же узнаешь нашего директора, господина Диммока?

— Да, конечно, — облегченно выдохнула я, — Здравствуйте.

— Мне очень жаль, что в нашей Академии тебе пришлось пережить подобное, — печально сказал директор и выдержал паузу. — Я всегда считал, что человеку, в первый раз попавшему в магический мир, не под силу победить сущность с искаженным сознанием...

Но, как оказалось, ошибался. Столько мужества и отваги... Кто бы мог ожидать от хрупкой, милой девушки таких подвигов...

— Что? — я непонимающе смотрела на мужчину.

Кто кого победил?

— Я восхищен твоим потенциалом, — опять склонил голову господин Диммок.

Медленно перевела взгляд на парня. Тот самозабвенно крутил пальцем по набалдашнику кровати и даже отстукивал ритм. Так! Скоро я сама пойду убивать, и моей жертвой станет черноволосый наглый врун.

Что он наплел директору?!

— Фредерик Ллойд оставил блестящий отзыв после вашего знакомства. Тебя ждет незабываемая карьера в магическом мире, — продолжал раскрашивать перспективы директор.

— Ага, если не сожрет подобное чудище, — подумалось мне.

Я только что чудом осталась жива после нападения в собственной спальне в первый учебный день. И мне еще поют дифирамбы и пророчат карьеру? Это шутка? Мне одной кажется, или здесь правит бал театр абсурда?

Пока я размышляла над ситуацией, невозмутимые визитеры подошли поближе.

— А теперь расскажи, как оно трансформировалось, — мужчины даже наклонились вперед, выказав нехилый интерес к рассказу.

Что ж, теперь мой коронный выход. Bravo, бис! Я выхожу на сцену... Но, честно, я бы отдала это право кому-нибудь другому.

— Она лежала, как неживая, — я начала вспоминать произошедшее и сразу почувствовала, как холод сжал сердце.

— Джун, возьми ее за руку, — приказал Гюрон.

Парень пересел и аккуратно взял мою ладонь. Сразу же я почувствовала разлившееся по нашим рукам тепло и спокойствие.

— Сначала изменились глаза...

К концу рассказа меня била крупная дрожь и даже поддержки Джун было недостаточно. Сердце ныряло вниз, вверх, не останавливаясь и не зная о законах гравитации... Похлеще, чем на американских горках.

— Психический шок, — пояснил доктор и заставил выпить на этот раз горькую микстуру. Стуча зубами по стакану, и не без посторонней помощи, я это сделала.

— Что не убивает, делает нас сильнее, — ни к кому не обращаясь, высказался директор и растворился в воздухе.

Куратор наклонился и заглянул в лицо.

— Видимых изменений нет. Нужно понаблюдать. Не исключена возможность заражения. Джун кивнул и вдруг послал по руке сильный заряд. Там, где наши руки соприкасались, я ощутила жжение, как от легкого электрического тока, а потом он достиг сердца, и как праздничный салют, бабахнул и разлился теплом.

— Отдыхай, Лик, — сказал парень, и они с куратором вышли.

Мне оставалось только лежать да гадать, что это было и при чем тут я...

Вечером ко мне забежала Ларри. Она выглядела слегка помятой и смущенной.

— Как ты? — вместо приветствия она схватила руку и передала мне тепло.

Вот это я понимаю — дружба. Не бросаться пустыми обещаниями и не приходиться в гости, когда тебе удобно, а делиться самым ценным, что у тебя есть — жизненной энергией. Я благодарно улыбнулась. За вечер несколько раз пила микстуру и на некоторое время она придавала сил. Но то ли гомеопатия была слабенькой, то ли истощение сильным, но под вечер я почувствовала вновь, как закружилась голова.

— А где доктор? — обеспокоенно огляделась Ларри.

— Он вышел. Сказал, пришлет помощницу.

— М-м... — девушка взяла меня за вторую руку и закрыла глаза.

Сильный поток энергии проскользнул по рукам, достиг сердца и взорвался фейерверком.

— Спасибо...

— Пустяки, — девушка села на кровать, — я не буду тебя выспрашивать и тревожить воспоминания. Поговорим о чем-нибудь другом.

Она выглядела слегка смущенной и старалась не смотреть на меня. Значит, знает, что случилось. Наверное, теперь вся Академия знает, что я убила студентку.

Захотелось расплакаться от обиды. Ведь это все неправда! Как же Джун меня подставил!

Я смогла приподняться на локте и расстроено спросила:

— Ты же понимаешь, что это не я?

Ответом мне стала грустная улыбка и взгляд в сторону.

— Не думай об этом. В прошлом году нам удалось избежать атаки посланцев Темной Матери... Нам так казалось. Жаль родителей Ариадны, она была единственной дочерью.

— Но почему... — я даже запнулась от нахлынувшего возмущения, — Почему никто не заметил, не проверил? Наверняка можно было предотвратить нападение, спасти ее! Девушка пожала плечами.

— Говорят, в позапрошлом году был похожий случай, но девушке вовремя оказал помощь партнер. Теперь я думаю, что не зря наместник ввел правило пар. В прошлом году ловили посланцев на границе, но как они смогли проникнуть так глубоко, в самый центр Царства... Я поехала. Все еще свежи воспоминания, чтобы об этом так запросто говорить.

— Прости, — криво улыбнулась Ларри. — Давай о другом. Когда тебя выпишут?

— Сказали завтра. За ночь восстановлюсь и снова в бой.

Девушка даже не удивилась, легонько кивнула и посмотрела в сторону. Весь ее облик кричал о неуверенности и недоверии. Мне было больно это осознавать, но винить ее я не могла. Мы недолго знакомы, верить друг другу не обязаны. Джун пропал. Я хотела спросить, как он справился, но... — Ларри покраснела и натужно засмеялась, — у него опять дела. Эльфена сказала, его никто не видел.

— Но как такое возможно?

— Он мастак на выдумки. Когда были маленькими, однажды придумал прятаться под садовым столом. Слуги искали по всему парку, но им и в голову не могло прийти, что маленький господин решил испачкаться...

Ее глаза заволокла дымка воспоминаний. Девушка расслабленно улыбнулась и посмотрела в потолок.

— Вы давно дружите? — осторожно спросила я.

— С детства. Он всегда был шептунным ребенком, и мы придумывали много забав... Пускать солнышки в птиц, например. Они преследовали их, а мы гадали, кто быстрее. Или пугали соседа — через дорогу от Герлиотов жил такой старенький-престаренький фей. Он любил читать на лавочке у ворот, а мы постоянно ему мешали — пускали солнечных зайчиков, сидя в кустах или издавали звуки, будто дикие животные поблизости. Он все время ворчал про вспышки на солнце и жаловался на галлюцинации, бедолага...

— А Джун... Он всегда был таким... хмурым?

— Джун? Да ты что, он — свой парень. Предводитель всей оравы. Нас было фей десять и все слушались его... Потом он вдруг изменился. Стал мрачным, скрытным. Я думаю, это потому, что погибла его старшая сестра. Мамы-то у него не было.

— В смысле — не было?

— Она умерла, когда Джуну был годик. Несчастный случай. А потом сестра — он любил ее как мать. Она заканчивала Академию и собиралась на практику, когда случилось это...

Мы помолчали.

— Я пойду, уже поздно, — Ларри виновато улыбнулась и потрепала по руке. —

Выздоровливай. Завтра увидимся.

Помощница доктора принесла мне последнюю микстуру, и я спала без сновидений. Утром меня разбудил громкий гул голосов.

— А я считаю, ей рано.

— Доктор здесь я, и если говорю, что девушке пора учиться...

— Но она еще слишком слаба!

— Под мою ответственность.

Вошла помощница, пухленькая женщина небольшого роста с чуть оттопыренными ушами, и принесла новую одежду. Помогла мне одеться, потому что руки все еще дрожали.

— Нечего занимать мне койки, — ворчал за ширмой доктор, — у второго курса физкультура, мне нужны свободные.

Я вышла в приемное отделение. Куратор, весь красный от возмущения, негромко что-то втолковывал доктору. Тот тряс седыми волосами и всячески отнекивался.

— Поест и придет в себя. Если боитесь — сопроводите в столовую. А мне инструменты стерилизовать. Мое почтение, — он воспользовался тем, что куратор широко раскрыл рот и не успел возразить.

— Здорова, иди, — потрепал меня по руке врач и скрылся за ширмой.

— Пойдем, Лика, — грустно вздохнул господин Гюрон, и мы вышли в коридор. Стены почему-то были окрашены в насыщенный салатный цвет, и пока мы петляли по узкому коридору, я не могла понять, в каком месте Академии мы находимся. Вроде раньше я не замечала таких обычных непрозрачных стен. Это было странно.

— Это не Академия? — спросила я у молчавшего мужчины.

Он шел, хмуро глядя под ноги, и явно был чем-то недоволен. Мой вопрос застал его врасплох, он пару раз недоуменно моргнул, а потом рассмеялся.

— Да, это пристройка. Пространственная комната. Кстати, запомни дорогу на всякий случай. Как и к спортплощадке, к ней можно подойти только с одной стороны.

— А если студент поранился и не знает, куда идти?

— Позовет эльфену или спросит у преподавателей.

Наконец, мы вышли в холл второго этажа, и я увидела полупрозрачные почти родные голубые стены. Почему-то мне стало спокойнее и как-то радостнее. Все-таки больничная обстановка угнетает.

— Дальше я сама, спасибо, — остановилась перед куратором.

— Я провожу, — сказал он и пошел дальше.

Как мило с его стороны. Но он такой занятый человек — неловко отвлекать. Ему, небось, к лекции готовится надо или самому позавтракать.

— Я, правда, сама дойду. Не нужно беспокоиться, — сделала попытку оторваться от навязанного конвоя я.

Меня будто не услышали, а куратор, не останавливаясь, прошел вниз по лестнице. Вот же упрямый!

По дороге нам встречались студенты, но завидя меня, шарахались в стороны. Когда вышли в холл на первом этаже, я заметила Святослава с Ирмой и приветственно им помахала. Они встретились со мной взглядом, но сделали вид, что не заметили.

Стало обидно. Конечно, мы не друзья, но так невоспитанно себя вести... Честно слово, не ожидала.

Неприятно удивленная, я следом за куратором вошла в столовую. Там творился настоящий бедлам: народ смеялся и шутил, на буфетных столах виднелись остатки — завтрак явно подходил к концу. Нашего появления, кажется, никто даже не заметил.

Ларри сидела на вчерашнем месте. Она помахала рукой и жестом попросила взять ей один капкейк.

Господин Гюрон тоже приблизился к столикам и налил себе кофе. Он же не собирается завтракать с нами? Насколько я помню, у преподавателей отдельная столовая, и вчера я никого из них здесь не видела. Но если ему сильно хочется, пусть садится с нами: за столиком места хватает, и Джастин уже пододвинул два стула.

Я взяла пару капкейков, воды и фруктов. Повернулась с подносом и с размахом налетела на Вия. Не ожидала, что он подкрадется сзади. Вода опрокинулась и облила серую рубашку парня. Блондин медленно поднял побагровевшее лицо, а я в тот же миг подумала, что, кажется, он это сделал не нарочно.

— Как смеешь показываться здесь? — он вырвал поднос из моих рук и запустил в стену. Посуда разбилась вдребезги. Прекрасные капкейки оставили после себя лишь грязное пятно. Секунда замешательства в столовой и в ужасе закричали девушки. Особо впечатлительные вжались в стулья и ожидали как минимум побоища.

— Ты!.. — зашипел Вий.

Он зажег не просто солнышко, а светло-желтый огонь в ладони и угрожающе надвинулся на меня.

— Перестань, Вий, — услышала я жесткий голос куратора.

Опять куда-то полетела посуда, меня резко развернули и спрятали за собой.

— Успокойся, быстро, — куратор поднял руки и воздух колыхнулся.

Огонь Вия сдуло, и парень теперь с ненавистью пытался разглядеть меня за широкими плечами куратора. Это было непросто. И так высокий Гюрон сейчас выпрямился как натянутая стрела и приготовился к атаке.

— Она же убийца! — закричал Вий, — почему вы ее защищаете? Ей положена смерть!

Я не заметила, как голоса в столовой стихли. Меня прожигали взглядами, кто-то любопытными, кто-то недовольными. Но я была, безусловно, в центре внимания, и единственное, что отделяло меня от бешено смотревшего и готового испепелить взглядом парня — это спина куратора.

— Убийцу феошу карают смертью! — еще пуще заорал Вий, — Смертью, смертью! Смертью!

Из его рта показалась белая пена. Казалось, парень впал в фанатичный экстаз. Мне стало страшно. Сама не понимая, что делаю, я изо всех сил вцепилась в балахон куратора. Его спина дрогнула, и он еще больше выпрямился. Хотя куда уж больше!

— Успокойся, — как-то заторможено сказал куратор, и Вий внезапно согнулся пополам.

— Смертью, — прохрипел он и вдруг стал задыхаться.

Хрипы и непонятные бормотания выглядели страшно.

— Это его злорадия, — пояснил куратор и простер над парнем руки. — Спокойно, Везувий. Спокойно.

Парень трепыхнулся пару раз, замер и растянулся на полу.

Тишину можно было резать ножом. Все обалдело рассматривали куратора, не понимая, что случилось и как себя вести.

— У него же остались друзья? — с ехидцей спросил Гюрон.

В полной тишине два амбала неохотно встали из-за стола. Странно, а раньше вокруг парня тусовалась целая компания.

— Отнесите в комнату. Пусть выспится, он не в себе. Поговорю с ним позже.

Ребята кивнули и аккуратно подхватили под руки товарища.

Я и не знала, что такой тихий и вежливый Гюрон может раздавать приказы жестким голосом. Воистину, внешность обманчива.

Сообразив, что все еще держусь за его спину, я стыдливо отдернула руки. Это все шок.

Страх. Я ничего такого не имела в виду.

Старалась не смотреть вокруг. Чутье подсказывало, что ничего хорошего я не увижу.

Вдруг мужчина резко повернулся и взял за руку. В одну секунду на меня обрушилась волна необъяснимых звуков, как будто тысяча барабанов одновременно начали исполнять пьесу, и это ощущение дикой вибрации колотило изнутри. Я не понимала, что со мной происходит, и со странным чувством осматривала куратора. Обычный, высокий.

Симпатичный немного, но с бородой. Почему у меня стучит в ушах? Мне плохо? Или это действие фиолетовых глаз?

Он с беспокойством заглянул в глаза и сказал:

— Первый урок — энергообмен. Я провожу.

Под изумленные взгляды и звенящую тишину, держась за руки, мы покинули столовую.

Это было сильно даже для моей непривыкшей к ухаживаниям психике.

Он же не?.. Да нет! Считает, что мне плохо после слов Вия. Точно, он меня жалеет.

Как загипнотизированная, я шла, отставая лишь на шаг. В центре холла спохватилась, что ничего не съела и потянула мужчину обратно.

— Что? — устало спросил он.

Почему-то мне подумалось, что он всю ночь не спал. Наверняка весь преподавательский состав проверял помещения, искал следы чудовища, его возможных жертв. Бедный, столько проблем из-за меня! Еще и от «справедливого правосудия» защищал.

— Спасибо, — сказала я не то, о чем вначале подумала.

Некоторое время куратор испытывающе смотрел на меня, будто ожидая пояснения. И что я должна сказать? Распинаться и оправдываться не хочется, вообще, в такой ситуации слова излишни. Да, они будут звучать глупо.

— Точно. Завтрак, — вдруг сообразил Гюрон и прямо из воздуха достал круассан. —

Держи. Ты же любишь?

Чуть дрожащими пальцами я взяла теплую обертку из знакомой кофейни. Откусила на ходу и, не отпуская руки, пошла следом. У аудитории, прямо из воздуха, он достал стакан апельсинового сока. Подождал, пока выпью и вернул в пустоту.

— Иди и учись. Запомни, от твоего усердия зависит результат. И не обращай внимания на досужие разговоры.

С этими словами он наклонился и поцеловал меня в лоб. Я не успела охнуть, как куратор исчез.

Сердце снова сделало кульбит, барабаны ударили по перепонкам и ноги слегка подвернулись. Чтобы удержаться, я схватила ручку двери, но она сама внезапно открылась. Я не ожидала увидеть преподавательницу с зеленым лицом. Одета в обычный офисный костюм, она походила на лягушку в пенсне. Ох, да. Она и была огромной лягушкой в очках.

— Мама... — прошептала я и сделала шаг назад.

— Я не твоя мама, Ликочка, — проворковала лягушка красивым голосом, — но мы рассмотрим это на лекции. Нужно же объяснить, почему, — и она без труда втянула меня в аудиторию.

Глава 10. Знаний много не бывает

Сразу же я увидела Джуну. Он катал ручку по парте и о чем-то раздумывал. Кроме него в аудитории сидели притихшие блондины и расстреливали меня взглядами. Как нахохлившись воробышки, они боялись подойти ближе, но выказывали свою неприязнь со стороны.

— Никого ждать не будем, садись, — мадам лягушка очень проворно подтолкнула меня к Джуну.

Зацепившись за угол стола, я пошатнулась и полетела вперед — дырявить носом стул. Но красота была спасена! Вовремя вытянутая рука ловко перехватила меня во время падения.

— Вот это реакция, — обалдело посмотрела на Джуну, и даже не сразу заметила, что его рука лежит поверх моей груди.

Он одернул ее быстрее, чем я успела возмутиться.

— Лика, ты же феечка. Разве можно быть такой неуклюжей?

Я промолчала и села ровно, как примерная школьница. Пустая парта, я и моя память — незабываемое трио. Что ж поделать, если я забыла спросить у куратора про вещи.

— Эльфена просила передать, — недовольно проворчал Джун и из-под стола вытащил мою сумку. Темно-синюю, в полосочку. Как же я рада ее снова увидеть!

— Спасибо! — растроганно посмотрела на парня.

Не такой уж он и пропащий, если умеет помогать.

Но парень испортил всю красоту момента. Он скривился:

— Хватит на меня смотреть, — и одернул руку.

Сумка с громким шлепком упала на пол. Несколько секунд я испытывающе смотрела в черные, как угольки глаза, и пыталась понять, что с ним не так. Головой стукнулся или с левой ноги встал? Что за перепады настроения?

— Хорошо, хоть застегнутая, — недовольно вздохнула и потянулась за сумкой.

А он сидит, как будто все нормально. Статуя невозмутимости и самодостаточности.

Тем временем преподавательница постучала ногтем по доске. Ногти у нее были длинные, треугольной формы. Звук получился пренеприятным.

— Внимание! Повторять не буду. Меня зовут мадам Тайфер. Ударение на последний слог. В ваших интересах это запомнить. Как вы уже догадались, я не фея, а приглашенный преподаватель.

Не знаю почему, но я тут же почувствовала симпатию к новой преподавательнице. Она выглядела умной, естественной, насколько это можно сказать о представителе ее вида, и уверенной в себе. Ее взгляд сразу выделял важное и отбрасывал ненужное. Она показалась мне очень адекватным существом.

— Вы не из Царства Фей? — высокомерно спросила блондинка, и я даже пожалела ее. Не знает, несчастненькая, над кем шутить изволит. Тон и вопрос...

— Мисс Вансен, у вас проблемы со слухом? — вкрадчиво спросила преподаватель.

— Нет, — Ирма явно не понимала, к чему ведет мадам.

— Тогда на какой балл вы сдали Введение в энергообмен?

— На пятнадцать, — голос у блондинки слегка дрогнул.
— На сколько нужно? — шепотом спросила у Джуна.
— Минимум — двадцать, — не понижая голоса, ответил он.
— Значит, вам придется часто оставаться на дополнительные занятия, — припечатала лягушка и улыбнулась. — Итак. Для тех, кто не в Энергообмене: наше тело состоит из тончайших энергетических струн. Они складываются и образуют более плотную материю. Благодаря определенным знаниям, мы можем менять структуру нашего тела. Лучше всего это получается у людей — они переносят часть своей энергии в область животных и могут становиться оборотнями. Злое колдовство тоже может видоизменять облик существа, например, превращая живое в неживое, и наоборот. Мисс Ирма, почему вы не пишете? Зачем слезы? А ну, прекратите.
Я обернулась. Блондинка, сидела с ровной спиной, будто проглотила палку, и, не мигая, упрямо смотрела в доску. Из бирюзовых глаз текли слезы.
Не ожидала, что она такая ранимая.
— Если перестанете уделять внимание несущественным вещам, ваша учеба наладится, — строго сказала мадам Тайфер. — Внимание — та же энергия, и она не бесконечна. Ваши успехи и неудачи напрямую связаны с правильным расходом энергии. Все поняли?
В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появились Бирсэн с Лионом. Брюнеты выглядели запыхавшимися, будто бежали марафон. При виде мадам Тайфер они остолбенели и испуганно вытаращили глаза.
Интересно, в местном фольклоре есть сказка о царевне лягушке? Судя по реакции, нет. А вот мы, земляне, явно подкованней...
— Почему опаздываете?
— Мы... Там...
— Что может воспрепятствовать своевременному приходу на лекцию?
Преподавательница подошла к ним ближе и вдруг приказала:
— Возьмитесь за руки.
— Зачем? — Бирсэн спрятала руку за спину.
— Будете у меня вместо пособия. Встаньте перед доской.
Ребята замешкались, но мадам Тайфер оказалась очень проворной: схватила каждого за плечо и вытолкнула к середине.
— А теперь мы рассмотрим принцип взаимодействия в паре. Кстати, записывайте — все вопросы будут в экзаменационных билетах. Все, что я говорю на лекции, нужно запоминать и вовремя воспроизводить. Итак, вопрос: может ли пара ускорить движение на лекцию, если у них нет механических приспособлений, и если они не знают ускоряющих заклинаний?
Ирма подняла руку. Слезы высохли, и теперь девушка представляла собой образчик прилежной ученицы: честный взгляд, ровная осанка, светлые, ангельски прекрасные волосы, нежно голубое платье. Даже и не подумаешь о пятнадцати баллах.
— Нет, не могут, потому что изначальные показатели измениться не могут.
— Неправильный ответ, — улыбнулась мадам, — а если один из пары сильнее физически?
— Но это же его личная характеристика, — неуверенно ответила Ирма.
— Принцип пары — страховать и делиться энергией. При необходимости, партнер может «подбросить» своей силы другому, или, применимо к нашему случаю, ускорить движение. Таким образом, правильный ответ будет: «Да, могут».
— Можно вопрос? — я подняла руку.
Всю ночь я мучилась подозрениями и беспочвенными угрызениями совести. Умом понимала, что к случаю с Ариадной не имею никакого отношения и ничем не в состоянии помочь. Но слова Вия... натолкнули меня на весьма крамольные мысли, которые я и решила озвучить.
— Спрашивай, — благосклонно наклонила голову в бок мадам.
— Если с девушкой случается что-то плохое, может ли почувствовать парень?
— Разумеется, — она кивнула на брюнетов, — если один заряд будет барахлить, второму придется пересылать большой объем энергии. Как он не заметит?
Мои мысли забили крылышками, вспорхнули и принялись щебетать все сразу, как птицы утром в лесу.

— Но тогда, как Вий не заметил, что...

Я хотела узнать, почему блондин не уничтожил, не остановил распространение темной силы, а утверждал, что с девушкой все в порядке. Чувствовала, что где-то затаился подвох, но не могла понять его.

Вдруг на мою руку легла ладонь.

— Не нужно, — перебил Джун, — говорить об этом на первом занятии. Слишком сложные материи. Правда, мадам Тайфер? Тянет на второй, а то и третий курс.

— Ты прав, дорогой, — улыбнулась мадам лягушка и подошла к нам. Вблизи она выглядела еще страшнее, все таки я не привыкла видеть полу-человека-полу-животное — Сегодня вводная лекция. Садитесь, опоздавшие, и записывайте: энергия пространства постоянно взаимодействует с личной энергией...

Я выдернула руку из-под чужой ладони и села поудобнее. Записывать объяснения за мадам Тайфер — одно удовольствие. Она охотно останавливалась, повторяла и объясняла непонятные моменты.

Лекция прошла на ура, и только записав последнее объяснение, я повернулась к Джуну. Много вопросов накопилось, хотела в перерыве спросить. Но место рядом пустовало. Я несколько раз моргнула, но не смогла понять, как он так быстро улизнул.

— Слишком долго пишешь, — раздался над ухом голос преподавательницы, — он уже ушел.

Я неловко поблагодарила и выпрыгнула в коридор. Если он недалеко, а по расписанию нужно спуститься на второй этаж, я смогу его догнать. Я так спешила, что не заметила черной тени, плавно выскользнувшей из-за угла.

— Привет, звезда Болливуда, — приветствовала Ларри, — все разговоры сегодня только о тебе.

Девушка в темно-синем платье и серых кедах шутливо сделала поклон.

— Откуда знаешь это слово? — изумилась я.

— Каникулы провожу у бабушки в Витебске, а она любит сериалы, — девушка подхватила меня за руку и потащила куда-то в бок, приговаривая:

— На следующую пару лучше опоздать. Говорят, Вий пришел в себя и жаждет мести. А Марьяна Штольц — безобидная старушка, и вся ее защита сведется к бесполезным воплям. Это тебе не мадам Тайфер.

— Откуда такие сведения?

— О, ты разве не знаешь, что сестра Джастина работает у замдиректора?

— Поэтому я не видела тебя в столовой?..

Мы зашли в один из закутков, предусмотренных для отдыха — два свободных диванчика, неработающий фонтан. Одна из моих бабочек-мыслей о чем-то вспомнила и затрепыхала крыльями.

— Думай, Лика, вспоминай! Ты упускаешь из виду нечто важное! — говорила она, но голос Ларри не давал полностью уйти в воспоминания.

Мы сели на диванчик.

— Когда пришли в столовую, заварушка уже закончилась... — девушка сделала паузу, — потому что Джун попросил помочь. Но чем — секрет, поэтому не спрашивай. Он очень занят.

— Слушай, — я откинулась на спинку диванчика, — мне уже как-то надоедает слышать, насколько сильно занята моя пара. Джун то, Джун се...

— Не волнуйся, милая, сегодня все лавры — твои, — притворно надула губки Ларри, изображая известную телеведущую.

— Не так делаешь, — хихикнула я, — нужно делать колечком, — изобразила, как, по моему мнению, это должно выглядеть.

— Ты у нас самая популярная фигура в Академии, — выкатив глаза от усердия, Ларри изо всех сил пыталась сохранить губки бантиком.

— Такой славы и врагу не пожелаешь, — так же гламурно ответила я, — а почему ты опять в кедах, мон ами?

Улыбка сразу слетела с ее лица.

— Ах, это. Ерунда.

— Но тебя накажут. Если форма — ходить на шпильках, то...

— Не волнуйся, разберусь. Как у тебя с мадам Тайфер?
— Нормально. Классная тетка.
— Будь осторожна. Говорят, — Ларри наклонилась ближе, — что она — тайный агент Империи зла и выискивает талантливых учеников. Потом переманивает их на свою сторону, и они бесследно пропадают.
Я не сдержала насмешливой улыбки.
— Похоже на студенческий фольклор. Подожди, я запишу. Где мой блокнотик?.. — потрясла сумкой. — Думаешь, ей разрешили бы работать в Академии, если бы это было так?
— Кто знает... — загадочно протянула брюнетка, и ее зеленые глаза опасно блеснули. — Так что не ходи на дополнительные занятия. Серьезно, держись от нее подальше.
— Да ерунда. Она даже не предлагала, — отмахнулась я.
Ларри поднялась.
— Уже пора. Пойдем, провожу. У нас аудитории друг напротив друга.
По дороге мы выясняли, чье платье лучше: мое, с рюшечками на подоле, или ее, без рюшечек.
— Я фанат джинсов, и надеюсь, через три года бог джинсов почтит меня своим присутствием и за все страдания подарит суперские, необыкновенные, несношаемые джинсы.
— Таких не бывает, — рассмеялась я.
Уж больно забавной выглядела гламурная с виду брюнетка, тоскующая по штанам.
— Бывает. Последние я носила четыре года, практически не вылезая.
Я остановилась.
— А волосы... Они же у тебя короткими были, верно?
— Да я вообще как пацанка выглядела, когда меня сюда привели, — ничуть не смутилась девушка.
— Что значит привели?
— Ой, да кто сюда поступает по собственному желанию? — отмахнулась подруга. — Здесь самые низкие проходные баллы, и посмотри — много ли народу учится?
— Вот этого я и сама не понимаю, — мы уже дошли и остановились перед кабинетом, — почему у тебя и Джуна такое неприятие Академии? Блондинам вон нравится...
— О вкусах не спорят, — закруглила беседу Ларри и развернула меня к двери, — шуруй учиться, потом договорим.
Вздыхнув, я открыла дверь.
Мазнув взглядом, заметила, что все сидели на местах, даже Джун. Стараясь не оглядываться, я пробралась к первой парте у окна. Честное слово, лучше бы он засел где-нибудь в конце аудитории.
Сейчас же мы находились на самом видном месте, и я физически чувствовала летящие в спину неприязненные взгляды.
— Наконец — то все в сборе, — от стола поднялась низенькая старушка, с седым, круглым пучком и шалью на плечах.
Она выглядела, как типичная бабушка из советских мультиков: черные очки, добрая, открытая улыбка и полная фигура.
— Меня зовут Марьяна Штольц, я буду вести у вас Историю царства фей. Для того, чтобы принимать верные решения и правильно оценивать жизненную ситуацию, нужно знать свою историю. Обычно череда событий имеет циклический характер, и, проследив закономерность, можно без всяких усилий сделать прогноз на будущее. Осознать, на какой ступени развития мы находимся в данный момент...
От ее ласкового, негромкого голоса, я почувствовала, как мои веки тяжелеют, сердце успокаивается, и всю меня клонит в сон. Ручка, которой записывала за мадам Штольц, выскользнула из рук, но я даже не заметила. Голова стала опускаться все ниже, ниже... И только острый толчок в бок вернул к реальности.
— Ну, ты... — зашипела я на Джуна.
Парень сделал вид, что внимательно слушает преподавателя.
— Лика, как вы считаете, сколько исчислений насчитывается у Царства? — вдруг спросила преподавательница.

— Исчислений? Вы имеете в виду, лет?

— Нет. Как ты думаешь, сколько раз Царство погибало и воссоздавалось вновь?

— Раза два?

— Пять раз, — старушка взмахнула рукой, и на доске появилось нарисованное мелом изображение, — Это границы и население Первого царства. Оцените масштабы. Циферки, треугольнички... Я изо всех сил вглядывалась, но, не будучи знакома с обозначениями, мало что поняла. Со стороны выглядело, будто нарисовали отдельно взятую страну и детской рукой раскрасили.

Я подняла руку.

— То есть Царство фей — это страна? Мы находимся на какой-то планете?

Преподавательница добродушно улыбнулась.

— Конечно, фею трудно это представить, но мы не страна, а Царство, и занимаем не какое-то место на планете, а все пространство в этом измерении. Когда-то давно первые феи создали отдельное пространство. Потом оно расширилось, разумеется, магическим путем. Не каждый маг или человек, или даже оборотень, может попасть в Царство фей. Только по приглашению феи. А получить такое приглашение — очень непросто.

— Спасибо, — я схватила ручку и записала своими словами то, что услышала.

Информацию нужно обдумать. В голове действительно не укладывалось, как в пространстве может существовать отдельно взятая страна. У нее есть края? А что там, за краем? Обрыв? То есть выражение «на краю света» в Царстве фей — буквальное?

А дальше пошла скучнейшая история: имена, фамилии и личные характеристики первых фей. Имена — сплошь зубодробительные. По характеристикам, первые феи напоминали диких варваров и не были такими справедливыми и добродушными, как их изображают в земных сказках. Названия городов походило на китайские — Пцуазнань, Лемарвань и так далее. Впрочем, я не уверена, что правильно записала.

Как я понимаю, позднее поколение, побывав на Земле и в других местах — нужно будет выяснить, есть ли жизнь на Марсе (впервые меня заинтересовал этот вопрос) — переняли земные имена и названия. Для нас, студентов, это было самое приятное нововведение. Заодно я узнала, что Академии, в том числе и моя, находятся в столице Царства фей — Лирани. Город был старинным, одним из первых, и, слава богам, переименованным. Я вспомнила про обещание Ларри устроить мне прогулку и мысленно потеряла ручки в предвкушении.

Лекция, к моему удивлению, пролетела незаметно, и под конец я так осмелела, что даже посмотрела на ребят. Блондины скрипели ручками, брюнеты о чем-то перешептывались. Кажется, они привыкли к моему присутствию, а запас негативной энергии у них закончился.

Вий сидел в самом конце аудитории, и повернуться полностью, чтобы посмотреть на парня, я не осмелилась.

— К следующему уроку приносите учебники, будем работать в классе, решать тест, — радостно объявила старушка и вдруг резко хлопнула маленькой ручкой по столу. — А если вы мне будете создавать темных посланцев, я сдам вас стражам. Ясно?

Не знаю, как другие, а я аж подпрыгнула. Не ожидала от старушки такой строгости.

— Каких темных посланцев? — шепотом спросила Джуна.

Парень скривился и вздохнул. Он уже убрал письменные принадлежности в сумку и собирался уходить. Но под строгим взглядом преподавательницы объяснил:

— Признаком присутствия посланника темной материи, или как они себя называют — посланцев Темной Матери, является обилие негативной энергии в пространстве.

— То есть...

— Мадам сказала в переносном значении. Она имеет в виду, что нечего думать злые мысли и посылать злые намерения, — парень повесил сумку на плечо и развернулся. — Вопросы задаешь, как маленькая.

— Но ведь я...

— Освобождайте аудиторию, мне проветривать надо, — проворчала старушка, и пришлось выйти вслед за всеми.

Вия в коридоре я так и не увидела, хоть интуиция и подсказывала мне, что он на лекции был.

Глава 11. Скандал в одной Академии

День выдался жарким, и после первой лекции я решила выйти на пять минут на улицу. Легкий ветерок трепал волосы и, что удивительно, на площадке перед замком никого не наблюдалось.

Я подошла к фонтану. Почему-то вспомнилось шуточное поверье, что если вы хотите прогнать неудачу — побрызгайтесь водой из фонтана. Мысль показалась забавной. Оглянувшись, но мое появление не встревожило воркующую парочку у стены и совсем не взволновало девушку с книжкой.

Бросив сумку на белоснежные плитки, я потянулась к воде. Но внезапно она поднялась вверх и сама брызнула мне в лицо. Не понимая, что происходит, я попыталась остановить приближающийся поток, но он накрыл плечи, смел волосы, и я больно стукнулась головой. В глазах появились звездочки и в носу больно защипало. Когда я в панике сообразила, что тону, неведомая сила схватила за шиворот и вытащила наружу.

Захлебываясь водой, я судорожно искала воздух. Сквозь водную пелену я увидела очертания замка и мелькавшую кудрявую голову.

— Эй, все в порядке? — рыжие кудряшки приблизились, и Джастин ощутимо потряс за плечо.

— Вроде да, — отплеиваться было неприятно и унижительно, но иначе от воды было не избавиться.

— Ну, ты даешь, — он помог мне подняться на ноги и участливо заглянул в глаза. — Тебя довести до комнаты?

— В комнату?

Да, я стояла посреди двора вся мокрая, и мне нужно переодеться. Но, вспомнив, что приключилось вчера в моей собственной комнате, идти туда резко расхотелось. Я отрицательно замотала головой.

— Ты же собираешься переодеться?

Именно в этот момент налетел ледяной ветер. Думаю, он меня ждал.

Зубы непроизвольно стали отбивать чечетку, и я наклонилась, чтобы схватить сумку и скрыть предательскую дрожь.

— Ты... не... видел... случайно... кто... меня толкнул?

Парень нахмурился:

— Нет, ты стояла одна. Я как раз выходил и видел, как ты подошла к фонтану. Шел поздороваться, а ты вдруг сама туда прыгнула.

Все это показалось мне подозрительным, но спорить не стала. Есть очевидец, и хоть у него симпатичные очки в темно-синей оправе, вряд ли кто-то заподозрит его во лжи. Да и смотрит он вполне дружелюбно.

— Мне нужно к куратору, — больше самой себе сказала я, но Джастин оживился:

— Если к Гюруну, то провожу.

— Знаешь, где он?

— Следующая лекция — у второго курса, — улыбнулся парень, и мы пошли.

Идти сквозь всю Академию, когда с тебя капает вода и остаются мокрые следы — неприятно. А наткнуться по дороге на довольную усмешку Вия — вдвойне.

И вроде бы он сделал вид, что рассмеялся над шуткой беловолосой девушки — интересно, она со второго курса? — но у меня осталось стойкое ощущение его причастности.

Кстати, сейчас блондина снова окружала многочисленная компания.

Когда мы добрались до нужной аудитории, я наотрез отказалась входить, и пришлось ждать в коридоре. Гюрон выпрыгнул взволнованный, и мне даже показалось, что его мантия висит как-то набок, но увидев меня, куратор остановился и поморщился.

— Добронравова, постоянно какие-то неприятности...

Самым непочтительным образом я перебила куратора.

— Пожалуйста, только не в мою комнату! — сложила ручки в мольбе. Пусть ругает за неподобающий вид, за неприятности, за происхождение — да за что угодно! — но туда я не вернусь.

— И в мыслях не было, — усмехнулся он, — к тому же... — он обернулся и пропустил высокого черноворого студента в аудиторию, — там еще стражи не все осмотрели. Он взял меня за руку. Коридор качнулся и вдруг мы оказались в комнате, очень похожей на мою бывшую. Те же две кровати, тот же шкаф. С содроганием, я открыла дверцу. Все висело в том же порядке, на том же месте.

— Только это — второй этаж, — сказал куратор, и вдруг над моим столом появилась картина с полевыми маками. — Это для разнообразия. В соседки можешь брать кого угодно. Комната свободная.

— Спасибо, — растрогано прошептала я.

Не знаю, почему меня так умилил этот жест. Картина была небольшой, и кроме травы, неба и маков на ней ничего не было нарисовано. Но она очень выделялась на фоне нежно голубых обоев, и в комнате как будто появилось окошко.

— Да не за что. Переодевайся и поспеши к мисс Свити. Она опозданий не любит. Куратор исчез, а я бегом бросилась в ванную. Волосы полностью высушить не получилось, и я спрятала их в хвост. Не капает вода — уже победа. Одеда розовое летящее платье и снова умилилась — предупредительность администрации Академии в который раз приятно удивляла. Даже вопросов не задали — выделили новое помещение, и все.

К кабинету мисс Свити я бежала на высоченных шпильках и не смотрела по сторонам. Как оказалось, зря.

Судя по огромным часам в холле, я опаздывала на добрых тридцать минут, и от мысли, что преподаватель назначит наказание, становилось дурно. Почему-то я была уверена, что мисс Свити мое опоздание не поприветствует.

Без падений и других неприятностей я добралась до кабинета Начинаящего кондитера. Осталось только схватить дверь ручки и вплыть в мир капкейков и шоколада, но сзади меня резко дернула чья-то рука. Потом подхватили под руки и понесли куда-то в бок.

— Хорошо, что телепортация ученикам запрещена, — обрадовалась бабочкооптимистка, но другие на нее грозно зашикали.

Меня несли двое амбалов, кто-то шел спереди — крепкую спину парня в коричневом пиджаке я не узнала, а сзади замыкал топот еще минимум пары ног.

— Неожиданности подоспели, — с мелодией похоронного марша провозгласили бабочки.

— Ставь сюда, — скомандовал впереди идущий, и меня затащили в нишу для отдыха. Два диванчика и неработающий фонтан. Скоро я буду вздрагивать при виде этой обстановки.

— Итак, — парень обернулся, и я с удивлением узнала Леонарда с третьего курса. Невысокий, темноволосый парень со светящимися глазами. И зачем я ему понадобилась?

— Лица, нужно поговорить, — серьезно и как-то даже печально сказал он.

— Допустим, — я посмотрела на амбалов. Они, как охранники, стояли по обе мои руки. Думают, что сбегу? Кажется, это те самые, что оттаскивали Вия. Не собираются же они мне всей толпой мстить?

Но Леонард, как оказалось, умел удивлять. Он сел на диванчик и теперь смотрел на меня снизу вверх.

— Мы понимаем твое состояние... — на меня парень глядел с тем же сочувствием, что и психиатр на больного, — и твою растоптанную женскую гордость... Но понимаешь, в жизни бывают такие моменты...

Не могла утерпеть и перебила:

— Ты о чем вообще?

— Вот я и говорю, что бывают такие моменты, когда понравившийся тебе парень предпочитает другую.

Я даже наклонила голову. Попыталась искренне понять. Не получилось.

— О чем ты?

— Ты прибыла с Земли, и понятно, что такой выдающийся парень, как Вий, смог вскружить тебе голову и дать несбыточную надежду. Но пойми, с Ариадной они встречались еще со старшей школы, и хотя их отношения сложно назвать простыми...

— Невозможно, — гаркнул амбал справа.

А я посмотрела и подумала, что их надо все-таки запомнить. И хотя парни похожи, как близнецы, у одного волосы чуть темнее и стрижка каре, а у другого — ближе к ежику. Так я их про себя и назвала: ежик и каре.

— За каникулы они сходились и расходились раз по десять, — довольно сказал Леонард, будто в этом была его заслуга. — Но в последний раз ссора была сильная.

— Вий переживал, — пробасил ежик.

Не сдержавшись, хихикнула.

— К чему я это говорю, — решил закругляться Леонард, — не хорошо выводить из строя соперницу так откровенно. Незачем было ее убивать. Да, она трепала нервы и действовала Вию назло, но ты поступила нехорошо...

Я вспомнила ангельский вид девушки и засомневалась: кто кому трепал нервы? Кажется, все-таки Вий.

— Когда он представил нам тебя в качестве новой пары, мы все поняли — это шутка.

Ариадна приревнует и вернется.

— И вы думаете, что я убила ее из ревности? — обалдело спросила я.

— А разве нет?

— И только потому, что ты — феоша, делу не дали ход, — сказал незнакомый голос.

Я обернулась. Он стоял за спинами амбалов и явно прятался, но я заметила темную макушку и невысокий рост. Еще один нелюбитель полукровок?

— А ваш друг кричал, наоборот, — страх уступил, и мне теперь даже показалось веселым обсуждать, почему я «убила свою соседку».

Не за песни, не за шум, а за парня. Газета «Бытовая хроника» уже ксерит мне грамоту за предприимчивость.

— Он плохо смыслит в законах. Пока ты на обучении, никто тебя и пальцем не тронет.

Хотя, есть исключения... — Леонард почесал задумчиво шею. — Но мы пришли не мстить, а дать добрый совет.

— Ну-ну, — усмехнулась я, — смотрю, нам только чая и тортика не хватает.

— Отстань от Вия, он переживает. И хотя ты ему нравилась — он мне говорил после вечеринки, его сердце принадлежало Ариадне. Понимаешь, какую он переживает утрату?!

Почему-то от всех этих мыслей заболела голова.

— Мне не нужен Вий, у меня есть пара.

— Но ты... — судя по выражению лиц парней, они мне не верили.

— Я говорю правду, — и, развернувшись, крикнула на близнецов: — А ну расступись.

Парни удивились и послушались. Не глядя на прятавшегося парня, я твердым шагом направилась к аудитории. Я человек мирный и спокойный, если меня не злить. И даже воспитанный и добродушный, если не обвинять в убийстве.

Никакая мисс Свити не спасет этого хама от моих почти вежливых расспросов.

Дернула дверь и вошла с четким намерением устроить минимум погром. Висящие в воздухе капкейки не удивили и не отвлекли меня. Жесткое: «Простите», невесомый кивок преподавательницы, и я иду прямо по курсу.

Черная макушка с длинной челкой. Парень вертел пальцами, будто делал мудры. Перед ним в воздухе вязкая разноцветная субстанция превращалась в корзиночку.

Я шлепнула ладонью по парте, парень вздрогнул, и корзиночка упала на пол. Несколько мгновений он смотрел перед собой, а потом очень медленно повернулся ко мне.

С вызовом я посмотрела в черные, как ночь, глаза.

— Ты что творишь? — прошипел он, грозно мерцая темными огоньками.

Как у Леонарда, его глаза источали свет, причем, если у брүнетаони только завораживали необычным оттенком и переливами, то эти — давили, пугали, старались подчинить.

— Какой демон в тебя вселился? — дергали меня за уши бабочки, но я только отмахнулась и зашипела в ответ:

— А ты-ы-ы?! — передразнивая его выражение лица, наклонилась ближе.

В ту же секунду парень отпрянул и недоуменно моргнул.

— Оставьте выяснение отношений на потом. Это так утомительно, — раздался ясный голос мисс Свити. — К тому же, Джун показал хороший уровень мастерства. А умеешь ли ты,

Лица, готовить корзиночки?

— Этот раунд за мной, — решила я под несмелый хор ликующих бабочек.

— Тесто... я могла бы испечь, — ответила я мисс Свити и попыталась вспомнить, когда в последний раз пекла песочное тесто.

Хор бабочек смолк и покрутил у виска.

— «Только шарлотка», — пронеслась надпись перед глазами, но я все равно ослепительно улыбнулась. — С рецептом это не составит труда.

— Да? — преподавательница мне не поверила и взмахнула рукой.

Прямо на парте появилась огромная миска с уже замешанным тестом. Рядом — формочки, венчики разной величины и даже десяток яиц. Упаковка сахара намекала, что она для чего-то нужна, а чистая прозрачная емкость — что в ней нужно что-то замешивать.

Изумленно посмотрела на преподавательницу. Ее победная улыбка мне не понравилась.

Макнула, так макнула.

Но даже не это меня смутило: в аудитории не было ни единой духовки. И как я должна все это испечь?

— Если бы ты была простым человеком, и тогда не смогла бы приготовить корзиночку экстра класса, что валяется сейчас на полу. Ну, что ж, — она посмотрела на висающие капкейки и одним движением убрала их из воздуха, исчезли и предметы с моей парты, — раз у вас получается делать имитацию капкейков, и Лика почтила, наконец-то, нас своим присутствием, вернемся к шоколадной пасте. Все выучили код?

Не успела даже удивиться, что все ждали меня ради какой-то там пасты — бабочки протрубили тревогу, и школьная сноровка в который раз не подвела: моментально раскрыла тетрадь и быстро проговорила код. Не сложный, в принципе. Вот только потренироваться вчера не удалось.

— Пара Лика-Джун, покажите, что вы можете.

Я посмотрела на преподавательницу. Неужели она не в курсе, что вчера приключилось?

Почему не спросила про отсутствие Ариадны? Или уже все

выяснилось, и поэтому она смотрит так строго? Незамутненный лазурный взгляд явно не сулил поблажки.

— По очереди? — уточнила я.

— Это мы делали вчера. Сегодня то же задание, но в парах. Вдвоем, одновременно проговариваете код — мне неинтересно, каким образом вы это сделаете — вас тренируют на Энергообмене и Основах, так что вспоминайте, — и представляете одинаковый предмет. Синхронность — главный принцип в выполнении данного задания.

Джун подобрался. Напряженно окинул меня взглядом, будто представляя, что из меня сделает, если ошибусь. Я не осталась в долгу. Больно сжав кисть, парень взял меня за руку. Почему-то этот предмет начинает меня нешуточно злить. Елки зеленые! Я в Академии второй день, а от меня требуют магичить!

Стараясь не обращать внимания на боль в руке, сосредоточилась на цели. Она у меня есть и вполне реальная. Сжала зубы и повторила код. Представила шоколад: как он льется из фонтана. Настроилась увидеть шоколадный батончик с ореховым вкусом. Люблю батончики, что тут поделаешь. Но только производства «Рот Фронт».

От парня шархнуло таким сильным снарядом, что я подпрыгнула.

— Лика! — возмутилась ледяная дева, и я распахнула глаза.

Огромные орехи висели напротив моего носа. Что-то красное, похожее на этикетку, было прикреплено сбоку. Джун отбросил мою руку и демонстративно отвернулся к окну.

— Поразительное хамство! — провозгласили бабочки, и я повернулась к преподавательнице.

На секунду мне показалось, что по ее тонким губам проскользнула улыбка. Но потом — тот же ледяной взгляд и серьезное выражение лица. Снежная королева в бордовой мантии. Выглядит не соответствующе.

— Ужасно, Добронравова! — припечатала она таким тоном, будто принимает ЕГЭ по истории, а я — технарь.

— Мне нужно немного попрактиковаться, — нехотя ответила я.

— Да, и Джун тебе в помощь.

Обреченный вздох слева и злорадное чувство торжества расцветает в моей груди. Не отвертись, мы еще поговорим по душам!

— Следующий код — шоколадная глазурь. Итак, записывайте: 777327723...

Всю лекцию я прилежно пыталась запомнить коды и поражаюсь, как их может раздавать направо и налево наша преподавательница.

Свити... Как подсказывал мой базовый уровень английского, это слово переводилось как сладкая или конфетка. Безусловно, наша преподавательница была очень миловидной и молодой, но ее отрешенное, холодное выражение лица вызывало стойкое чувство дискомфорта. Я не могла никак от него отделаться.

Джун успела схватить за руку в самый последний момент, когда тот уже норовил сбежать с лекции.

— Нужно поговорить.

Парень так сморщился, будто я собралась признаваться ему в любви. Он обратился за помощью к мисс Свити, но она уже исчезла, и в аудитории собирали свои вещи студенты.

— На твоём месте я бы перевелась, — раздался совет мне в спину, и я слегка обернулась.

Ирма за руку со Святославом стояли как brave пионеры. Их чистому, незамутненному взгляду могла бы позавидовать сама мисс Свити.

— Вам в еду ничего не подмешивают? — подозрительно сощурилась я, — слишком вы единогласны, товарищи.

— После того, что ты сделала, — взял слово блондин — недоэльф, — разумнее всего пощадить чувства Вия и уйти. Слышал, ты навязывалась ему перед началом учебы. Сдайся и уйди.

— Кто кому навязывался? — вдруг заинтересовался Джун и подошел ближе. Специально или нет, но он дернул руку на себя, и я больно стукнулась об парту.

Скоро я буду вести счет синякам по его милости!

— Лица. Она очень хотела найти себе пару, — не терпящим возражения тоном сказал Святослав.

Я открыла и закрыла рот. Если сплетни в этой Академии обрастают таким мхом, может, не стоит плодить следующие? Ведь не поверят в правду, а переиначат по-своему.

— Да? — Джун посмотрел на меня, как на неведомую зверушку. — Какая прыткая феоша! Я думал, она только мне досаждала.

Послала ему полный презрения взгляд, чтобы понял, насколько дорог он и его внимание. Но к нашему разговору присоединилось еще одно действующее лицо.

— А преподаватели говорят, что это было не убийство, — Бирсэн тряхнула тяжелыми кудрями и повернулась к Джуну. — Ты бы почувствовал заряд ненависти, так?

— У нас не установлена связь, — неохотно сказал он и попытался вырваться.

— Почему?

Мне показалось, что брюнетка нарочно и совсем ненатурально удивляется. Лион стоял за ее спиной, невозмутимый, как охранник. В чем подвох?

— Разве вы не выходили во двор после Торжественной речи?

Я подозрительно посмотрела на парня. Он наклонил голову, но все равно выглядел смущенным, а красный цвет лица... Он что, в самом деле покраснел?

— Как устанавливается связь? — не глядя на брюнетку, спросила я.

Поразительно! Если связь в нашей паре не до конца установлена, получается, парень меня слышал даже с неполадками в сети. Или как там называется эта магическая связь?

Телепатия?

— Ох, — девушка лукаво улыбнулась, и на ее щеках расцвели очаровательные ямочки.

Лион расцвел вместе с ней. Вот это — парная реакция! — Спроси у него сама.

И ребята вышли, оставив нас одних.

— О чем ты хотела поговорить? — он откинул челку со лба и присел на кончик парты. — Отпусти уже, не уйду.

— Много о чем. Во-первых, почему я? Ты лучше других знаешь, кто прикончил чудовище. Возмущение снова овладело мной, и чуть ли не фыркая, я испепеляла парня взглядом. Но он сделал странное: вдруг наклонился и милым, очень бархатистым тоном попросил:

— Пожалуйста, потерпи немного. Не рассказывай никому. У нас и так проблемы. Такие случаи проходили и раньше, но администрации удавалось замать дело — над родителями жертвы проводились психические манипуляции и они уезжали, смирившиеся с потерей.

Общественности говорилось, что девушка вышла замуж и уехала в путешествие. Теперь же информация просочилась наружу, и мы пытаемся понять, кто за этим стоит.

— То есть девушка Джастина... — вспомнила я рассказ о счастливой замужней жизни.

— И она тоже. Стражи не могут найти предателя, что пускает на территорию посланцев Темной Матери. Поверь, прорваться в столицу Царства нелегко, пройти же сквозь охранные заклинания и личную защиту директора — одного из самых крутых магов современности — вообще невозможно. Нам так казалось...

— Нам?

— О большем не спрашивай, — парень отодвинулся и посмотрел в окно. — Все это паршиво и отдает копанием в мусоре, но три года беспредела...

Тут внезапно я осознала, что происшествие с Ариадной — не единственный случай в Академии за последние три года. Поежилась. Теперь от каждой стены на меня смотрело призрачное чудовище и тянуло длинные когтистые лапы.

Взяла себя в руки и с усилием отогнала наваждение.

— Как ты услышал мой зов? Пришел так вовремя... Спасибо.

— Я не слышал. Был в патруле, — Джун опять почему-то покраснел и вдруг хлопнул по парте ладонью. Из-под нее пробились серебряные искры, — но если бы ты погибла, мне прилетела бы обратка. Не в моих интересах твоя смерть.

Я кивнула. Хоть это радует.

— А про какую связь...

Я не успела закончить вопрос, как прямо из воздуха вышел куратор. Цепким взглядом окинул нас с Джуном и сказал:

— Прибыли стражи, зовут на допрос. Быстрее.

Парень соскочил с парты и подал мне руку. Чуть дрогнув, дала свою. Гюрон взмахнул рукой, вокруг нас образовалось светящееся кольцо, наподобие хула-хупа, и мы моментально перенеслись в печально знакомую комнату.

Глава 12. Досадная неожиданность

Стражи выглядели импозантно. Три высоких темноволосых красавца в черных приталенных камзолах одинаковой фактуры. Как будто в комнате проходил кастинг на песню «А я люблю военных, красивых, здоровенных».

Здесь также присутствовал директор господин Диммок и его заместительница мадам Лакрус. Для маленькой комнатки это был перебор.

— Просим посторонних удалиться, — глухим басом произнес один из стражей и подбородком указал на дверь.

Никто не шелохнулся. Директор представлял памятник скорби и высокопарности, но из него вышел бы прекрасный натурщик — так долго стоять в одной позе, выставив вперед ногу — это нужно уметь.

— Тогда я пойду, — сделала движение по направлению двери, но один из стражей неуловимым жестом перехватил мои руки.

Сразу обе. Вот это быстрота реакции! Я с уважением посмотрела в бесстрастное лицо мужчины и сказала:

— Шутка.

— Погибла ваша одноклассница, невинная девушка. А вы шутите? — мадам Лакрус пренебрежительно поджала губы.

— Простите, — проснулись совестливые бабочки, и я отдернула руки.

Страж не препятствовал. В комнате повисла гнетущая тишина, и присутствующие напряженно разглядывали друг друга. Как перед поединком.

Я вернулась к Джуну и встала от него по правую руку.

— Итак, начнем. Просьба ко всем присутствующим: не мешать ходу расследования. Нам нужно допросить студентов первого курса и их куратора, то есть тех, кто первым прибыл на место происшествия и видел остаточный след магии.

Я вспомнила шар, который запустил Джун, чтобы очистить помещение. Тогда я подумала, что он очищает воздух и избавляет нас от возможного заражения. Теперь же его действия больше походили на сокрытие следов... Но не стал бы парень этого делать просто так — вопила моя интуиция.

— Как представители Академии, мы рассчитываем присутствовать при допросе. Мы несем ответственность за наших учеников, — высокопарно сказал господин Диммок, и я поморщилась.

— Если вы такие ответственные, как допускаете подобное? — вертелось на языке, но я решила не усугублять.

Кто знает, может еще придется искать спасения и защиты в Академии.

— Повторяю, это — допрос. При магическом допросе присутствие посторонних недопустимо.

— Мы будем жаловаться в Высший директорат стражей, — возмущенно запыхтела мадам Лакрус.

Она так близко приняла все к сердцу, что на ее лице высыпали красные пятна. Вот это рвение на работе! Ее начальник вел себя куда спокойнее — скорчил презрительную мину и стукнул по полу тростью.

— В соответствии с инструкцией, мадам, — не повелся на эмоции главный страж, который перехватил мне руки.

— Но... — женщина не сдавалась и решила наступать. — Как вы смеете перечить руководству на его собственной территории?!

— Мадам Лакрус, не стоит накалять обстановку, — Гюрон перехватил прущую подобно танку замдиректоршу и повернулся к директору. — Я обо всем доложу. Сразу же.

Мужчина высокомерно кивнул и мазнул по мне взглядом. Нам с бабочками этот взгляд не понравился: будто он запоминал, где я стою, чтобы прицельно бабахнуть из миномета. Когда администрация, скрипя сердцем и дверью вышла, куратор вздохнул. Стражи тоже как-то расслабились и принялись размахивать руками. В воздухе то и дело вспыхивали серебряные искры, летали короткие молнии — палочки, и это походило бы на новогодний фейерверк, если бы не было сопряжено с печальными событиями.

— До сих пор не могу поверить, что это случилось, — прошептала Джуну, но он только отмахнулся.

— Обезглавил вот здесь, — парень показал на место у порога, — голова отскочила в эту сторону.

Стражи проводили ладонями над местом преступления, проговаривали вслух непонятные коды:

— 42176 остаток светимости, 56233 — величина больше изначального тела. Нападение 762445, оборона: 0912.

Пока Джун разговаривал с главным стражем, ко мне подошел его коллега:

— Я сниму ваши эмоции?

— Как?

— Вспомните, что происходило тогда...

Пришлось вспоминать. Процесс был менее болезненный, чем в лечебнице, но все равно к концу повествования меня била дрожь и температура тела явно повысилась.

— Выпей, — откуда-то из воздуха куратор достал кружку с горячим сладким чаем, — станет легче.

Пока я пила, пыталась понять, что делают остальные. Их действия никак не походили на действия людей, задумавших узнать правду. Встав у моего стола, они горячо обсуждали возможные способы проникновения на территорию Академии и цели всех этих вылазок. Меня поразило, что они не предъявили обвинения в убийстве и вели себя индифферентно, как будто мое вмешательство не было роковым.

Я подошла к Джуну и тронула его за рукав:

— Они знают правду?

Парень взглянул на главного стража и, получив разрешение, признался:

— Мы с господином Гюроном — тайные стражи. Это такое подразделение из добровольцев, кто хочет противостоять посланцам Темной Матери.

— И вы...

— Я — охраняю Академию добровольно, — сказал куратор, — а Джун — вынужденно. Чтобы не рассекретиться, он согласился на поступление, но обязанности отнимают много времени, так что, если можешь — прикрывай его.

— Я? — изумилась до глубины души.

Куратор добродушно улынулся. Милый он, конечно, но участвовать в покрытии прогульщика мне как-то не хотелось.

— Есть нерабочая, но все-таки версия, что Посланцы Тьмы пытаются добраться до Джунa, — куратор искоса посмотрел на парня.

Тот очень недовольно скривился:

— Они могли перехватить меня в любом другом измерении.

— Но твой отец ясно высказался на Конференции, что младший отпрыск семьи Герлиот будет учиться в Академии Счастья. А он — фей слова, это все знают. Тем более, заявление на предвыборной кампании. Вспомни, как раз весной, три года назад.

— Поэтому ты скрывался? — догадалась я.

Тот опять покраснел.

— То есть ты заботился о студентах?

— Не говори ерунды, — отмахнулся он, — все это выдумки господина Гюрона.

— Не важно, почему так случилось, важно — что теперь делать? — с философским видом потер руки главный страж. — Мы сняли показатели, допрос, типа, провели. На девчонку вешаем охранку и следилку?

— Да, они могут использовать ее как ловушку, — согласился куратор.

— Подожди, — третий страж, безмолвно собиравший до этого информацию, взял из воздуха какой-то темно синий прибор, похожий на передатчик или модем, и подошел ко мне. — Тут указано, что она феоши.

— И? — главный страж мазнул по мне взглядом. — Сильная феоши. Заражения нет. Что, конечно, редкость, но исключения всегда бывают...

— Стоп-стоп, — страж искал что-то на датчике, переключая кнопочки. — Вот здесь... Из передатчика вышел красный луч, и внутри я увидела еле заметные цифры — коды. Все устались на этот поток энергетической информации, и только я одна чувствовала себя непроходимой тупицей.

— Ариадна являлась феошей, не смотря на то, что официально ее мать — земная фея с задатками управления стихии воды, — озвучил Джун и непонимающе посмотрел на стража.

— И что?

— Ее нужно проверить, — кивнул на меня страж. — Какой бы сильной ни была феоша, посланник Темной Матери сумел бы обратить. За три года все жертвы — разного потенциала силы полукровки...

— Не надо меня проверять, — сделала шаг назад, и повернулась к куратору.

Лицо у того было несчастное-принесчастное, и я так изумилась этому факту, что притормозила.

— Стой смирно, — приказал главный страж и поднял надо мной руку.

Он зашептал непонятные фразы вперемешку с кодами. Голубовато-лунное свечение спускалось с его ладони и падало мне на макушку. Проскальзывало вниз, до самого пола, и я стояла, как звезда оперы в свете софитов.

— Арихан, выпишу премию, — вдруг сказал он и убрал руку. — Чистокровная фея, ты прав. Удивительно, как я сразу не прочувствовал. На ней стоит охранка с полноценной заглушкой свечения. Только проверка может открыть ее. Прости, девочка, но я разрубил твоё покрытие, и теперь ты — как бриллиант.

— Светишься, — Джун отступил в сторону и скосил глаза, — блин, сильно.

Я осмотрела себя со всех сторон, но так и не увидела, где и что у меня светится.

— Астральное зрение проходят в начальной школе, — вздохнул куратор, — приходи вечером в аудиторию, научу.

— Угу, — кивнула я и озадачилась: чистокровная фея? Что, серьезно? Не может быть! И что все это значит?!..

— Реально прикольно, — Джун протянул руку и заморожено потрогал что-то в воздухе, — Столько силы... и такая дура.

— Ну, знаешь, — расстроено пихнула его в грудь и повернулась к куратору. — Мы уже все?

Тот кивнул.

— Тогда я могу идти? У меня лекции.

— Тебе это не поможет, — мерзко усмехнулся брюнэт, и мне снова захотелось его стукнуть.

— Постой, — главный страж моментально оказался у двери и заслонил ее. — Я все-таки поставлю заглушку. Тот, кто ставил ее, пытался уберечь. Я не вправе распорядиться чужой судьбой.

Из его ладоней потекла серебряная жидкость. Стоило присмотреться, как я разглядела складывающиеся в одну линию коды. Это было прекрасное и завораживающее зрелище. Как лунный свет, летела ко мне его сила и забирала в огромный кокон. Стало теплее и спокойнее — будто завернули в теплое одеяло после долгой прогулки на ветру.

— Не стоит рассказывать о своей истинной сущности, — страж отнял руки, но кокон остался. — Меня зовут Рефевн Рож. Если нужна будет помощь, можешь вызвать по личному коду, — он протянул свою руку и показал жестом, чтобы я сделала то же самое. От моих пальцев потянуло светом, и с его ладони спустился код. Когда он коснулся моей ладони, перед мысленным взором сразу появились цифры: 398785.

— Я прибуду в любое место, в каком бы ты ни была, за десять секунд.

Слегка заторможено кивнула. Зачем мне может понадобиться его помощь? Вроде же никто не угрожает, а охота чудовищ на Джуна в тот момент казалась выдумкой воспаленного паранойей воображения.

— Спасибо, вы очень добры.

Я беспрепятственно вышла за дверь и поднялась в холл. На академических часах показывало два часа дня, а значит, я еще успеваю на последнюю пару. Сверилась с расписанием и понеслась на второй этаж.

«Секреты счастья» я никак не могу пропустить. И дело даже не в том, что лично мне нужно какое-то там счастье. Не особо-то оно меня в этот момент волновало. Я должна научиться всем фейским наукам и утереть кое-кому нос. Желание быстрее начать грызть гранит буквально распирало меня. В голове звенела набатом последняя фраза Джуна, и ее хотелось оспорить, отогнать.

— Смирись. Ты не сможешь научиться магии за один день. Феи тратят не меньше десяти лет своей жизни. Дети перенимают от отцов, они дышат и живут магией. А ты... Что ты знаешь об этом? — какая-то мерзкая бабочка захватила рупор и вещала по дороге.

— Ни за что! — отмахнулась я. — Если мне дана такая сила, что даже Джун поразился, я во что бы то ни стало научусь ею управлять!

Скептически настроенную бабочку оглушил громкий крик:

— Лика!!!

На меня налетело маленькое лохматое чудо и чуть не сбilo с ног.

— Спрячь меня, быстро! — Ларри была одета еще страннее обычного: в зеленую куртку цвета хаки и джинсовую кепку с козырьком.

— Как? — я недоуменно показала на облегающее розовое платье и оглянулась. Со стороны лестницы послышался топот огромного количества ног.

— Проведи в свою аудиторию, я под стол нырну!

— Так беги. Номер 15.

— Я не могу зайти в Секреты, я ж с другого курса, и препод в том году был другой, — обижено прошипела девушка. Скорчила жалостливую мину: — Ну, пожалуйста. Я, между прочим, честь феош отстаивала! Ну!

Обреченно вздохнув, схватила девушку за руку, и мы вместе забежали в аудиторию. В момент, когда Ларри коснулась двери, она вдруг уменьшилась и стала ростом с пятилетнюю девочку. Ловко нырнула под свободную парту и притаилась. Никто ее даже не заметил.

Все взгляды скрестились на мне.

— Вам неинтересен мой предмет? Вы позволили себе опоздать, — прорычал преподаватель.

Я вздрогнула и сделала шаг назад. Услышала топот пронсящих в коридоре ног и дернула ручку двери на себя.

Все. Отступать некуда. Нужно покрывать Ларри. Она подмигивает мне из-под парты и делает всяческие знаки, чтобы не боялась.

Очень интересно администрация подбирает преподавателей. Главное, что от одного их вида студент готов ответить все, и дальше больше. Лично я бы сразу ответила, но голос предал меня, и теперь изо рта выходят какие-то хриплые звуки.

Впечатлительная совсем становлюсь. Открываю — закрываю рот и смотрю на преподавателя вполне обычной наружности... вплоть до шеи. Костюм, черный и аккуратно выглаженный. Белоснежная рубашка, красный галстук. Ах, нет, рыже-красный. И огромная львиная грива. Черты лица наполовину человеческие, наполовину — звериные.

Да можно в обморок упасть от страха!

И в этот момент я почему-то замечаю, что в аудитории — одни девочки.

— А пар нет? — посмотрела на Ирму, но та отвернулась.

— Этот предмет делится на женский и мужской, потому что у каждого — свои секреты, — ответил преподаватель и сжалился. — Садись, феоша.

Итак, нас трое. Чувствую, повеселимся. Я села за стол с Ларри и достала тетрадь.

Приготовилась записывать.

— Мой предмет называется «Секреты счастья», но это слишком поэтично. Скорее, я расскажу вам лайфхаки и научу определенной философии счастливого существования. Вы знаете, что эмоциональный фон оставляет яркий отпечаток на нашей ауре. Научившись правильно смотреть ауру, вы сможете сразу понять, счастлив ли стоящий перед вами или нет. Маги и высшие феи умеют закрывать ауру, и вы не сможете ничего по ним сказать. Но есть способы пробиться и через эту броню. Итак, записывайте: что такое счастье. Счастье — это эмоциональное состояние, имеет два вида: интра и экстра. Интровертное счастье греет душу, и в таких случаях вы ложитесь спать с улыбкой на лице. Экстравертное заставляет вас прыгать на одной ножке и громко кричать. Это — в чистых формах, но, как вы понимаете, бывают и смешанные.

— Вот жжет! — услышала я снизу восхищенный шепот, и аккуратно наступила подружке на ногу. — Да поняла я, поняла...

— Каждое существо испытывает, так или иначе, состояние счастья. Ощущает его. Я не буду проводить биохимический анализ ритмов и реакций в организме — этим вы займетесь на третьем курсе, сейчас мы поговорим с точки зрения самоощущений. Откиньтесь на стул, вспомните ваше последнее состояние счастья.

— Включай релаксирующую музыку и закрывай глаза, — посоветовали бабочки и умиленно замахали веером. — Этот предмет нам нравится! Если не смотреть на препода, то он — душка! И голос у него мурлыкающий...

С удовольствием я откинулась на мягкую спинку стула. После всех событий, что пережила за сегодня, мягкие и успокаивающие интонации преподавателя ложились на душу, как бальзам.

Я совершила крупнейшую стратегическую ошибку, закрыв глаза. Сон моментально овладел моим уставшим телом, и сознание сделало ручкой.

Очнувшись от того, что мне унизительно прокричали на ухо:

— Добронравова! Кто у вас под партой?!

Преподал вблизи смотрелся ужаснее и страшнее, как Гудвин в мультике из моего детства.

Тонкие длинные губы строго поджаты, ноздри возмущенно вздымаются. При ближайшем рассмотрении он походил на актера с аквагримом подо льва.

Ларри вылезла с провинившимся видом застигнутого в соседском саду вора. Она сняла кепочку и попыталась улыбнуться. Но препода пригвоздил улыбку сразу, так что она даже не растянулась:

— И кто у нас тут неустановленный имеется?!

— Ларриинииса... — девушка так засмушалась, что я с трудом узнала всегда уверенную в себе оторву. — Пожалуйста, позвольте мне посещать ваш курс вместе с первым, — выпалила она одним махом и поклонилась.

— А вы с какого?

— Со второго, но...

— Понятно. Нет.

— Но профессор Бернс... Пожалуйста!

— Вон! — лев был категоричен и неумолим. — Не отрывайте друзей от учебы.

Ларри понуро двинулась на выход.

— И верните себе облик, — бросил вдогонку.

Щелкнув пальцами, она вернула себе привычный рост.

— Так вот... Лика. Вы прослушали половину урока. Нагло проспали. Вам выговор. Завтра принесете объяснительную — почему нельзя спать на лекции. Переписывать у однокурсниц я вам категорически запрещаю. Учебник в помощь.

С этими словами преподаватель исчез, а девушки, переговариваясь друг с другом, стали собираться. Я тоже положила в сумку ручку и тетрадь, но услышав свое имя, повернулась к одноклассницам.

Они обсуждали случай на лекции с таким видом, будто прочитали это в газете. Но увидев, что я повернулась, Ирма не сдержалась:

— Разве ты не знаешь, что у каждого профессора своя методика? Как тебе в голову пришло привести чужую фею?

— А что, это секрет? — фыркнула я.

— Разумеется. Предмет же называется «Секреты счастья». Секреты. Улавливаешь? — Ирма откинула назад свои прекрасные длинные волосы и презрительно улыбнулась. — Ну конечно, откуда такой тупенькой феоши догадаться. Без Джуна ты ничего не можешь. Не удивлюсь, — обернулась она к Бирсэн, — если ее отчислят.

— А могут?

— Конечно. У нас не так много предметов, чтобы по ним не успевать, — и девушки, рассмеявшись, вышли.

— Вот так! — спели песенку бабочки. — Много ли тебе дней в Академии прожить осталось? Кто скажет? Тут даже кукушки не водятся...

— Это к лучшему, — подали голос другие, — вернут тебя домой, успеешь на последний поток. Сдашь экзамены и будешь учиться в нормальном, обычном вузе, где студенты не умирают, не запоминают зубодробительные коды, не приседают за руку с куратором и не покрывают стражей-прогульчиков. Тихая, спокойная учеба — ты же всегда о ней мечтала!

— Нет, я не сдамся! — вырвалась вперед та самая бабочка, что из тени руководила моими решениями учиться магии. — Сначала отучусь три года, утру всем нос, а потом уже вернусь на Землю. В университет поступить успею, и вкусить студенческой жизни — тоже. Пусть это будет у меня планом «Б».

А план «А»... Я вытащила листок с расписанием. Подумала, нарисовала пару цветочков на полях и решительно перевернула тетрадку. Сзади, на последней странице написала:

План «А»:

1. Научиться делать шоколадную пасту 2. Разузнать про свои возможности 3. Разузнать, почему на мне стоит заглушка, и что это вообще значит 4. Влюбить в себя Джуна и бросить Сама удивилась последнему пункту. Спросила: какая из бабочек это придумала. В чем смысл?

— Тебе же он нравится... — заикнулась наглая козявка.

— Вот еще! Тебе показалось. Он всего лишь парень с модельной внешностью и красивой прической. И надутый, высокомерный ханжа! Зачем мне? Куратор пусть и не симпатичный, но хоть ведет себя, как настоящий джентльмен. И глаза — фиолетовые. Такие добрые...

— Угу, — неуверенно согласилась бабочка и быстро юркнула за спину других. — Делай, что хочешь.

5. Спросить у Ларри, что за концерт она здесь устроила.

На этом я решила закончить, потому что лучше всего планировать не больше пяти дел.

Тогда их реально выполнить.

Буду разбираться с проблемами по мере их поступления.

С чувством гордости за свои прекрасные идеи я вышла в коридор. Ларри подпирала противоположную стену и хмуро смотрела по сторонам.

— Пора кушать. Идешь?

Я радостно кивнула и схватила ее под руку.

— Что за дикие просьбы? Профессор, пожалуйста... — со смешком передразнила ее, но девчонка неуверенно улыбнулась.

— Ты не подумай, что я из-за него напросилась. Конечно, он известный профессор, и если бы вел у нас — была бы счастлива, в прямом смысле... Но я не поэтому. По дороге встретила команду Вия и высказала им все, что думаю. Не удержалась. Прости.

— Да ладно, забыли, — мы спустились по лестнице и вышли в холл.

Народ толпился, разделившись на кучки, и не торопился идти кушать. Вдалеке под часами я заметила Вия. Он опять что-то выслушивал от двух девиц, что стояли по бокам. Высокие, статные, как настоящие модели. И как он может давить на жалость окружающим, если вокруг него вьются девицы? Прямо стаями слетаются!

— Слушай, меня только одно удивляет: его же друзья старше. Леонард, например, с третьего курса! И он слушается какого-то первокурсника?!

Ларри мельком взглянула в сторону блондинчика и поморщилась.

— Они с Корленда — это богатый район в Лирани, знают друг друга с детства. У мужчин фей очень строгая иерархическая лестница. Поэтому в компании, кто имеет выше статус, тот становится главнее. Отец Вия — главный советник наместника. Вот и думай!

— Ого! А как же Джун? Я не видела, чтобы он даже здоровался с ними.

— С Джунчиком другая история, — Ларри улыбнулась, — его отец занимает высокий пост в Тайной канцелярии, и вроде как Джун не ниже по положению. Но он всегда старается держаться подальше.

— Почему?

Мы подошли к дверям столовой, и они открылись.

— Не любит излишний пафос, — девушка расправила плечи, — М-м-м... Как пахнет. Слышишь? Сегодня моя любимая запеканка тойфур. Балдею с нее. Вкуснятина!

Подруга бросилась куда-то вбок и положила себе в тарелку кусок, с виду похожий на сырный пирог.

— Ты просто не пробовала, — авторитетно заявила она, — бери.

Я последовала ее совету и выбрала разноцветный салат и запеканку. Мы, переговариваясь о предпочтениях в еде — у нас с Ларисой они совпадали, направились к нашему столику в углу. Но не успели присесть, как рядом, прямо из воздуха, материализовался незнакомый преподаватель.

Ему можно было бы дать лет тридцать, если не учитывать, что он относится к феям. Как я узнала, феи старятся медленнее и внешний облик не отражает настоящий возраст.

В бордовом балахоне, он яростно сжимал сложенную в трубочку бумажку и взволнованно тряс ею:

— Лариса Лайнс, опять дисциплинарное взыскание! Что ты забыла на лекции профессора Бернса?

Он застал девушку врасплох, и она замерла, ошеломленно хлопая длинными ресницами.

— Простите, это по моей вине, — пока Ларри моргала, я поставила поднос на столик и подошла к мужчине. — Вы куратор второго курса, да?

Он кивнул.

— Простите ее, это я позвала слушать лекцию. Все знают, какие интересные лекции у профессора, вот я и подумала, что ей будет полезно...

— Если даже все обстояло именно так, вы тоже виноваты, Добронравова, — выказал осведомленность по моей личности куратор, — поступили не правильно. Профессор бережет свою репутацию и сам выбирает курсы, которые читает. Вы выказали неуважение к именитому лектору, так что...

Он задумался, а потом лукавая улыбка скользнула по его губам, придав еле уловимое сходство со змеей:

— Две смены на десертах. И никаких увиливаний, шеф-повара я предупрежу. Обе.

Тыкнув в нас по очереди заявлением, куратор ехидно улыбнулся и исчез. Ларри плюхнулась на стул.

— Ну почему опять? Мог бы закрыть глаза и не быть таким принципиальным!

Она с ожесточением ткнула вилку в капкейк.

— Опять пирожные. Ненавижу их!

— Что значит: две смены? — аппетит у меня не пропал, потому что я еще не знала, что меня ждет.

— По шесть часов. Придется работать сразу после обеда. И ужинать на кухне. Терпеть не могу капкейки! — девушка с размаху стукнула ногой по стене.

Как хорошо, что на ногах у нее опять были любимые кеды. С босоножек слетели бы бантики и украшения.

— Ладно, не переживай, — постаралась ее приободрить, — я помогу.

— Вот зачем ты влезла? — Ларри переключила все свое возмущение на меня. — Теперь и за тобой следить придется. Ты же не умеешь ничего, мне Джун говорил.

— Ну и что. Научусь, — я съела салат, даже не почувствовав его вкуса. — Интересно, когда профессор успел пожаловаться? Такой презентабельный с виду, а оказался...

— Да это Крис Ллойд, негодяй, — Ларри снова стукнула ногой по стене.

Я испуганно огляделась, но из-за шума голосов никто не обратил внимания на шум.

— А что он? И фамилия знакомая...

— Следит за мной. Псих недоделанный. Сыночек Фредерика Ллойда, который преподает у вас Основы, — Ларри больше ничего не рассказала, а я пыталась вспомнить, видела ли я этого Криса около аудитории.

Вроде нет. И до лекции в коридоре никого не было и после.

— Думаю, это все же профессор. А по виду и не скажешь...

Ларри пожалала плечами, быстро доела и вытянула ноги. С наслаждением закинула руки за голову.

— Привет, девчонки! Как жизнь? — Джастин с подносом сел рядом, но подруга вдруг подпрыгнула:

— У нас отработка. Лика, пойдём. Приятного, Джас.

Под удивленный взгляд парня, она насильно утащила меня к буфетным столикам.

— Пей давай и пойдём на кухню. Быстрее начнём — быстрее закончим.

Я налила себе воды и под немигающим взглядом подруги выпила.

— Почему не кофе? — поинтересовалась она и налила себе чашечку.

— Не люблю, — призналась я, и Ларри подавилась. Она быстро откашлялась и негромко спросила:

— А тебя не напрягает, что вторая ипостась у Джуна — кофе?

— Параллельно. Мне же с ним не жить.

— Ага, — Ларри задумалась о чём-то своем и налила себе вторую чашку. — Ладно. Пойдём. Сейчас я тебе все покажу и расскажу...

И мы вошли в тайные кулуары Академии.

Глава 13. Чистота на кухне — чистота в душе

Шеф-повар встретил нас с распростертыми объятьями, как родных. Так мне радовалась только бабушка, когда была жива. Потрепав по макушке, он сначала каждой из нас принес по креманке на пробу — на завтрак будет подаваться новое блюдо, а после не менее добродушно подвел к огромной горе посуды. Она возвышалась в огромной раковине шириной в две стиральные машинки и смотрелась как игрушечная инсталляция.

— Мойте, феечки, — он довольно потер руки и оставил нас одних.

Кухня была огромной, с высоким потолком и многочисленными коричневыми шкафчиками с правой стены — узенькие, широкие, продолговатые, ящички уходили почти что в небо, и к ним была приставлена высокая и узкая металлическая лестница. Я очень надеялась, что нам не придется по ней лезть.

Сковородки, кастрюли и прочая кухонная утварь стояла на открытых стеллажах, вся уже чистая и блестящая. Нам осталось только вымыть посуду непосредственно за студентами. Мойка находилась посередине, в стороны от нее расходились прямоугольные разделочные столы. Удивительно, но на кухне никого не было. Но работники здесь вроде водились: где-

то на табуретке лежала забытая впопыхах прихватка, чей-то фартук не висел на гвоздике у дверей, а небрежно был брошен на тумбочку со столовыми приборами. Все-таки, здесь трудилось много фей.

— А где все? — шепотом спросила у Ларри.

— У них что-то типа планерки сразу после обеда. Обсуждают, как мы кушаем и какие блюда приготовить на ужин.

— Надо же, — удивилась я и повернулась к посуде.

Гора была вполне дееспособна потягаться за право первого в фейском Царстве Эвереста. Мой пыл немного поулегся и я с надеждой спросила Ларри, может ли она вымыть посуду при помощи магии.

— Не-а, он будет следить, — девушка по-своему схватила мочалку и намылила под маленьким встроенным кранчиком, — бери отсюда средство.

Мы встали бок о бок и принялись мыть тарелки. Ловкость Ларри поражала, и я мысленно прикинула, сколько же часов она провела на кухне. Невозможно добиться такой четкости и легкости в движении без постоянной тренировки.

— Чтобы не скучать, можешь спросить о чем-то.

В голове сразу возникло так много вопросов, что я остановилась.

— Почему Ариадна осталась на второй год? Из-за Вия?

— С успеваемостью у нее были реальные траблы. Ага. А с Виём... О, там такие страсти...

Ариадне нравился Вий еще в школе, но она стеснялась признаться первой. Все-таки год разницы. И представляешь, однажды он спас ее от хулиганов. Они были на каком-то крутом курорте в другом измерении и, когда она загорала с подругой, к ним пристали то ли гоблины, то ли гномы — не помню. А она маленькая была, миниатюрная... Вий и почувствовал себя героем, небось думал, малявку спасает...

— И?

— Когда выяснилось, что она старше, Вий начал ухаживать. Красивая пара была, все завидовали. Вот только у Шатти характер — принципиальный. И если Вия заносило, сразу одергивала. Бывало, даже заступалась, когда он кого-то обижал. Ну, тут, разумеется, ссоры, скандалы... Жаль, что с ней так получилось.

Мы помолчали.

— Знаешь, что самое страшное? — я огляделась, но вроде нас никто не подслушивал. — Что это может случиться с каждым. Я так поняла. И нет страховки или каких-то заклинаний...

— Почему нет? Обычные, ограждающие, еще в младшей школе учат. Каждая фея их знает. Не пойму, почему Ариадна не выставила защиту. Может, в этот момент спала? Ах, ты же не знаешь заклинаний, прости. Я все понимаю — тоже вроде как аутсайдер, но свой. Мама на Родину ездит редко — как вышла замуж, старалась больше времени быть с папой. У них такая любовь... — Ларри закатила глаза и томно вздохнула. — Тоже такую хочу. Эх. Я на Землю ездить стала только с четырнадцати лет. Быть феешей на самом деле не прикольно, если ты живешь в Царстве. Силы и энергии у нас объективно меньше, на работу — не возьмут, хотя они и поют при зачислении, что гарантируют трудоустройство. Враки это все. Берут чистокровных фей, да еще успеваемость смотрят. И хоть предметов у нас немного, требования жесткие и система оценивания строгая. Могу поспорить, у тебя по кондитеру уже стоит парочка минусов. Как исправлять будешь?

— Да нужно как-то, — я чуть не уронила тарелку, но Ларри успела ее перехватить, — но мы с Джуном редко видимся и я не знаю, сможем ли мы потренироваться к следующей лекции.

— Хочешь, покажу, как можно упростить?

Девушка вытерла руки о полотенце и встала рядом.

— Когда представляешь шоколадную пасту, обычно в голове бум образов и запахов. Так нельзя. Выбери один правильный, сконцентрируйся. Лучше всего — если образ естественный, то есть не картинка из журнала, а то, что ты пробовала в настоящей жизни. Вот, например, ты помнишь запах шоколадной пасты, ее форму, текстуру, объем — если представляешь то, что существует или существовало в реальности, оно быстрее получается, нежели выдуманный предмет. И еще, пока тренируешься, загни мизинец и слегка оттопырь ладонь.

Она показала на себе.

— Это такая фишка — перераспределение энергетических лучей изнутри, вы будете проходить на втором курсе, но я сообразила еще в школе. Помогает в концентрации. Попробуй.

Встала в похожую позу, попыталась вспомнить, когда в последний раз ела шоколадную пасту.

— Ларри, есть одна загвоздка, — решила признаться сразу.

— Какая?

— Я не сладкоежка.

— И?

— Я не уверена, что вообще ела эту пасту. Конфеты — да, батончики шоколадные — тоже, но не часто. Плитки шоколадные — угощали как-то... Но пасту...

— Беда. Нужно раздобыть, — девушка по-хозяйски огляделась. — Паста используется в выпечке, сейчас найдем.

— Ты что! — испугалась я. — Нельзя!

— Ой, да ладно! Мы немножко возьмем, — девушка привычно и спокойно, как будто у себя дома, принялась лазить по нижним ящичкам.

Но там ничего не обнаружилось, и она треснула себя по лбу.

— Точно! В тот раз Рик доставал сверху, — и она полезла на лестницу.

Та качнулась, и я бросилась страховать. Подруга бесстрашно лезла вверх и теперь ее кепочка торчала где-то на уровне третьего этажа. Лестница хоть и казалась утонченной и элегантной, но стояла крепко. Я облегченно выдохнула.

— Мне кажется, или кухня слишком большая для замка?

— Изменение пространства — расширение. Дополнительная комната крепится наверху — так мне рассказывал Рик, — непринужденно ответила Ларри и потянулась вправо.

— Какой Рик? Слезай.

— Да не трись. Сейчас. В прошлый раз видела где-то здесь...

— Ты же не подсматривала нарочно?.. — в ужасе посмотрела на подругу — любительницу сладкого.

— Забей, — она полезла куда-то вбок и все-таки не рассчитала — маленькая ножка соскользнула со ступеньки и девушка неожиданно полетела вниз.

Я дернулась, сама зацепилась мыском за край, упала и, как в замедленной съемке, увидела расширившиеся от ужаса зрачки подруги и ее падение — она летела прямо на меня, выставив вперед руки.

Откуда-то сбоку появилась быстрая тень, и чьи-то руки ловко перехватили девушку почти перед самым моим носом.

— Говорил тебе не лазить, куда не положено, — незнакомый рыжеволосый повар в разноцветном фартуке, украшенном капкейками, аккуратно поставил девушку на землю. Ларри тяжело дышала и не могла поверить своему счастью.

Я приподнялась на локте. Вроде отделалась синяком и даже не вывернула ногу. Эти босоножки на шпильке — орудие пытки, однозначно. Все сделано для того, чтобы студенты не смогли убежать.

Теперь кухня уже не казалась пустой — в ней толпилось фей пятнадцать, если не больше, и все были в смешных разноцветных фартучках. При условии, что среди поваров было всего две женщины, это смотрелось довольно уморительно.

— Прости, — Ларри без малейшего раскаяния посмотрела на парня и улыбнулась, — ты как всегда вовремя, Рик.

— Это что тут происходит?! — из-за спин вышел покрасневший шеф-повар, он сразу просек ситуацию и заорал: — Опять ты, Лайнс, шарить по полкам? Как не стыдно воровать! Как ты вообще посмела на отработке чем-то подобным заниматься?!

Ларри ничуть не смутилась и вдруг показала на меня пальцем:

— Я хотела помочь подруге. Она хоть и феоша, но талантливая. У нее не получается шоколадная паста, потому что она ее никогда не ела! Я хотела ей только показать.

— Как не ела? — притормозил шеф-повар. — Да не может быть...

Я встала, отряхивая платье — на полу оказалось много всего, видимо повара убежали на планерку, забыв убраться, и теперь на розовом платье виднелись пятна.

— Я не помню. Конфеты и шоколадки — ела, но я их не люблю. Поэтому Ларри решила наглядно продемонстрировать...

Шеф-повар посмотрел на меня такими глазами, будто я призналась в том, что бездомная сирота и никогда не ела ничего слаще морковки.

Даже стало стыдно за свою неосведомленность в шоколадном деле.

Вдруг он всхлипнул.

— Лайнс, ты такая хорошая... — выдал он, подошел и одной рукой прижал к груди девушку, — настоящий друг. Рик, достань девочкам пасту. Пусть едят...

— Да нет, не нужно, — пошла на попятную я, отодвигаясь, — сама разберусь. Почитаю учебник. Простите за беспокойство...

— Никакая книжка не покажет вкус шоколада, — патетически воздел руки вверх шеф-повар, — Рик, лезь быстрее. Им еще ассистировать нужно.

Парень, подхвативший Ларри, ловко полез наверх. Что ж, подруга ошиблась одним пролетом — нужно было перелезть еще через одну ступеньку и только потом тянуться влево.

Я поразилась: как в бесконечном количестве ящичков они могут ориентироваться? Там даже нумерации не стояло. И надписей никаких не было.

Когда мне с трогательным сочувствием протягивали блюдечко с шоколадной пастой, я чувствовала себя настоящей попрошайкой.

— Может, не надо? Это все-таки на украшение пойдет, зачем я буду есть?

— Не нужно стесняться, — приободрил меня шеф-повар, — пробуй скорее и запоминай ощущение.

Мне дали небольшую серебряную ложечку, и под испытывающим взглядом любопытных глаз я положила пасту в рот.

Фейерверк вкусов взорвался сразу и поразил своим многообразием: сладость, горечь, ванильный оттенок, карамель — если бы я попробовала нечто подобное дома, разумеется, запомнила бы. Паста была мягкая, но все-таки тягучая, как расплавившаяся ириска. При всем своем равнодушии к сладкому я почувствовала, что этот вкус мне нравится и что мне хочется попробовать еще.

— Ну, как?

— Не поняла. Нужно закрепить, — я смело наверху еще ложку и повара довольно рассмеялись.

— Пробуй, пробуй, феечка, — умильно сказал шеф, — эта паста нашего приготовления. Есть в нем секретный ингредиент, но для тебя не жалко. Желаю получить высший балл.

— Давай попробуем прямо сейчас, — не унималась Ларри, — код помнишь?

Я кивнула. Удивительно, но я заметила, что моя память схватывает многое на лету — раньше пришлось бы разучивать это код долго и упорно, сейчас же я с легкостью воспроизвела его вслух.

— Правильно. А теперь попробуй на своей энергии воспроизвести пасту. Только не торопись, делай все медленно и плавно. Страховки у тебя нет, но если будет ошибка — мы нейтрализуем.

Я закрыла глаза и представила себе вкус. Потом придала круглую форму пряника — именно так паста лежала на блюдечке, и медленно повторила код.

— Вау! — услышала я восхищенные голоса, и открыла глаза.

Передо мной в воздухе, висела круглая, точь-в-точь как на тарелочке, паста. Даже не пробуя, я поняла, что она похожа на настоящую.

— Молодец, — повар взял чистую ложку и осторожно попробовал, — повар из тебя не очень, но шоколадный вкус угадывается.

Рик подал нам с Ларри ложки, и мы попробовали.

— Да уж... — разочарованно протянула я, — совсем не похоже.

— Все приходит с мастерством, — ободряюще хлопнул меня по плечу шеф и обернулся к поварам. — Ну, что застыли? За работу! План меню на ужин определен, чего время теряем?

— Ой, не парься, — Ларри с удовольствием съела вторую ложку. — Если фей любит шоколад, он и так съест. Нормально. Для первого раза — великолепно. Получается, ты визуал — тебе недостаточно вспомнить, нужно увидеть собственными глазами.

— Твое отношение к выпечке пугает, — шеф повернулся к нам. — Нужно стремиться к совершенству, тренироваться, постигать новые вершины. А ты — не парься! Эх, молодежь! Домывайте посуду и подходите к моему столу. Будете варить крем. Вернее, Лика будет варить, а ты, Лариса — только подавать ингредиенты. Я тебя к плите и на пушечный выстрел не подпущу...

Шеф-повар, видимо, явно что-то вспомнил и обиженно запыхтел.

— Есть, шеф! — девушка забавно сделала жест под козырек, необычно махнув ладонью.

Повар махнул на нее рукой.

Мы быстро домыли посуду — после удаchi с первым магическим заданием работа пошла веселее, и через десять минут уже стояли перед персональным столом шеф-повара.

— Смотри, Лика. У нас уже готовы ингредиенты — молоко, соль, сахар, ваниль. Из них мы варим крем, добавляя нематериальные ингредиенты для более насыщенного аромата и неповторимого вкуса. Еще десять лет назад я служил на королевской кухне и был первым мастером-кондитером в Царстве фей. Наша выпечка была неподражаемой, за ее рецепты каждый кондитер был готов продать душу посланникам Темной Матери. Теперь же...

Шеф-повар вздохнул и замолчал. Он постучал пальцами по столешнице и выложил еще одну пачку ванили.

— Почему вы ушли?

— Наместник сказал, что не любит выпечку. Представляешь? — шеф-повар так разволновался, что опрокинул коробочку с молотой ванилью, и та рассыпалась. — Дикий фей! Такого не бывает, чтобы фей и не любил сладостей... — у мужчины появились на глазах слезы.

Оказывается, не всегда внешний вид соответствует внутреннему состоянию. С виду шеф-повар походил на крепкого быка — подтянутый, стремительный и сильный. Даже круглый живот не снижал впечатления. Но в глубине его души жил трогательный, добрый и милый фей.

Я неловко потопталась и обернулась к Ларри. Девушка, как оказывается, не слушала откровения шеф-повара и перемигивалась с Риком.

— Не волнуйтесь, дело совсем не в вас, — я оказалась один на один с чужой застаревшей обидой, и пришлось неловко утешать. — Ваши маффины и капкейки — верх кулинарного искусства. А шоколадная паста... Я ее вовек не забуду!

— Правда? — шеф повар шмыгнул носом и потянулся за салфеткой. — Готовить нужно с душой, я всегда так делаю. А когда твою душу не принимают, это разбивает сердце.

Я согласно кивнула и взяла ложку с длинной ручкой.

— Ею мешать? Когда добавлять молоко?

Профессиональная способность быстро переключаться взяла свое. Шеф быстро пришел в себя и показал на стеллажи:

— Бери кастрюльку с ромашкой и выливай литр молока. Будем делать малыми порциями. Ларри! Подавай в нужном порядке. Это хоть ты выучила?

Брюнетка повернулась, и мне не понравилось блеснувшее зеленой хитринкой выражение ее глаз.

— И давай без фокусов. Крем — на вас, — с этими словами шеф-повар перешел к другому столу, а я повернулась к подруге.

— Раз ты отвечаешь за крем, — улынулась та, — стоишь и мешаешь, чтобы не было комочков. Когда скажу — повтори код 123785, это придаст воздушность консистенции и крем получится вкуснее.

— Но шеф... — возразила я.

— Он просто забыл, — убежденно сказала подруга, — код говорить нужно! Ты же слышала: придает неповторимый вкус, секретный ингредиент Академии и так далее...

— А, ну ладно, — подруга налила молоко, и мы поставили его на плиту, очень похожую на обычную электрическую.

— Знаешь, — сказала я, пока молоко закипало, — мне почему-то казалось, что капкейки и маффины мы будем учиться печь при помощи магии. А тут все по-настоящему...

— Закон сохранения энергии... — воздела глубокомысленно палец вверх Ларри, — еще никто не отменял. Магию в кулинарии используют где-то на пятьдесят процентов. Если

тебе нужно приготовить еды на сорок фей — представляешь, сколько энергии нужно потратить? А если на завтрак, обед и ужин? Следи за плитой, кипит!

Мы добавили сахар, щепотку соли и ваниль, все тщательно перемешали.

— А теперь загустим его, — таинственно сказала Ларри, — код запомнила?

Я прошептала над варевом как сказала подруга и почувствовала себя настоящей колдуньей. Ощущение было забавное и придавало моим действиям некую эйфорию. Я с удовольствием размешала пошедшую пузырьками массу и уточнила:

— Его точно можно есть?

Глаза Ларри так блестели, что я заподозрила неладное.

— Разумеется! Без последствий!

Мы доварили крем и позвали шеф-повара. Тот придирчиво понюхал, бросил подозрительный взгляд на брюнетку, но та равнодушно накручивала на палец локон и смотрела в пол. Попробовал. Все было в норме.

— Как ты можешь ходить в такой безобразной кепке? — все-таки проворчал он и погнал нас на замешивание теста.

— Руки вымыли? Ларри подает муку, ты мешаешь. Все поняли?

Я почувствовала обиду за подругу. Ну не получается у нее готовить. У каждого свои таланты. Может, из нее выйдет хороший специалист в другой области, зачем же все время тыкать в неудачи носом?!

— А из чего мука? Из пшеницы?

— Нет. Из вереницы.

Сначала я подумала, что повар прикалывается. Но Ларри серьезно кивнула и объяснила:

— Здесь другие растения, и вереница только отдаленно похожа на пшеницу. Ее перемальвают похожим образом и выпечка по вкусу почти идентичная. Но с виду...

— У нас свежие поставки с Новых Вереничных полей, — шеф порылся в карманах своего огромного фартука и выудил мобильник. — Вот, смотри: весной собрали претличнейший урожай.

Я с любопытством взглянула на фото. С виду пшеница походила на детское лакомство на палочке: коричнево-золотая восьмерка на стебельке весело колыхалась на ветру. Размером — с чью-то ладонь, судя по фото.

— Симпатично, — похвалила я.

— Ага, в этом году крупная, — умилился шеф-повар и снова чуть не прослезился, — Ладно, месите.

Он ушел наблюдать за работой подчиненных, а я попыталась замесить тесто.

— Тугое.

Изо всех сил налегла на столешницу, но тесто месилось только что не со скрипом.

— Хочешь, помогу? — невинно спросила Ларри и скосила глаза.

Проследив за ее взглядом, я увидела, как они перемигиваются с Риком.

— Вы дружите?

Девушка вздрогнула и неуверенно улыбнулась.

— Да не то чтобы дружим. Мы просто любим эксперименты и временами обмениваемся секретиками.

— Например?

Если Ларри плохо готовит, а Рик — профессиональный повар, какие у них могут быть точки соприкосновения? А уж тем более секреты?!

— Рик подсказал мне код, который делает тесто пластичнее и мягче, — Ларри подсыпала сахара и наклонилась к самому уху, — даже Лакрецио не знает.

— Кто?

— Наш шеф-повар — Лакрецио Бонди. Но он разрешает звать себя по имени. Правда, душка?

Автоматически кивнула. В душе — просто душка, это точно.

— То есть это — экспериментальный код?

— Опробованный, — со значением сказала Ларри.

Я снова попыталась продавить тесто, но вереница, казалось, состоит из каменицы. На лбу выступил пот, и даже голова слегка заболела из-за напряжения.

— Его должны мять мужчины. Совсем не продавливается. Ладно, говори, — оглядевшись, чтобы нас никто не подслушивал, девушка прошептала числа.

Тесто и впрямь смягчилось. Можно уже было не потеть, а замешивать со средней силой приложения.

— Ну, девчонки, ну молодцы, — похвалил через десять минут Лакрецио, — теперь наполняйте формочки наполовину.

Так как тесто стало мягче и податливее, мы без труда наполнили формочки, и они отправились в печь. Ее я не сразу заметила — печь находилась в самом углу огромной кухни и по цвету сливалась со стенами.

— Теперь шинкуйте фрукты, — поставили нас на третье задание, и часа полтора, не слишком торопясь, мы резали невиданные мной ранее фрукты. Ларри объясняла, как они называются, где растут и как чистить. Теперь я хоть имела представление, что кушаю. Время пролетело незаметно. На ужин в зал нас никто не выпустил, и, взяв по тарелке жаркого с чашкой минералки и парой капкейков, мы примостились в уголке на стульчиках. Повара, как заводные игрушки, даже не остановились на перекус. Они мешали, жарили, запекали и консервировали блюда на завтрак.

— А Рик не хочет с нами покушать? — спросила я у подруги.

Хотелось познакомиться поближе с парнем — по виду ему было двадцать пять, и порасспросить кое о чем. Если честно, фей меня заинтересовал: он был младшим поваром и в то же время намного младше других младших поваров — их можно было узнать по специальной нашивке на фартуке: три капкейка. Повара обыкновенные имели по две нашивки капкейков справа и слева, старших поваров было всего двое — они гордо носили по одному капкейку. А Лакрецио был один в своем роде — в этом я не сомневалась.

— Нет, они ужинают все вместе в двенадцать.

— Умереть с голоду, — поразила я.

— Нормально, привыкли. Работа сменная. Три дня работают — три отдыхают. К тому же, на планерке у них перекус.

Я уже доела вкусное жаркое, когда в столовой раздался препротивный вой.

Прислушавшись, я поняла, что выл человек, вернее фей.

— Что-то случилось? — повернулась к подруге.

У той опять были подозрительные глаза, и она с трудом спрятала улыбку. Перенесла все внимание на капкейк и с преувеличенным удовольствием принялась его кушать.

— Лайнс! — услышали мы рев шеф-повара.

Он стоял в дверях и представлял собой готового ринуться на красную тряпочку быка.

— Что ты опять подмешала?!

— Ничего, — девушка посмотрела на шеф-повара чистыми—пречистыми глазами, — я не смешивала продукты. Я только подавала ингредиенты.

— Ты!.. — я едва успела поставить тарелку на столешницу, когда Лакрецио схватил меня за руку и поволок в общий зал. — Как ты могла?! Он опять жалобами директора завалит!

В столовой творилось столпотворение. Студенты кушали, разговаривали и смеялись — все как обычно. Но когда мы прошли через еле заметную дверь в другой зал — там было столиков пять, и за ними сидели преподаватели вкупе с администрацией Академии, мое сердце дрогнуло.

Я сразу узнала куратора второго курса — Криса. Его неподвижность и выпученные глаза мне сразу не понравились. Женщины охали и взволнованно шептались, мой куратор, стоявший над телом, повернулся к нам.

— Все в порядке, Лакрецио, я дал ему антигистаминное, — сказал он и, скрестив руки, встал передо мной. — Лика, ты вмешала код Оуренцо в выпечку? Говори правду — профессор Бернс чувствует ложь.

Рядом с куратором встал новый профессор, который с головой льва. Он очень настороженно посмотрел куда-то вверх, за мою макушку, и теперь ждал ответа.

— Нет, я даже не знаю, что это за код, — честно ответила я, стараясь не вспоминать о словах Ларри и ее чудо-эксперименте.

— Не врет, — расстроено протянул лев и сел обратно за свой стол.

Куратор испепелял меня взглядом, будто стараясь прочесть мои мысли. Рядом пыхтел от возмущения шеф-повар. Крис уже приходил в себя. Он дернулся, проморгался и потянулся к стакану с водой. Залпом опустошил его и тут только заметил меня.

— Ты!!! — вскочил раненым зверем и только что не налетел с кулаками.

— Она тут не причем, — заступился мой куратор, — Лика — земная феюша, у нее нет таких знаний, чтобы послать четко выверенное заклинание.

Крис сбавил обороты. Пару раз моргнул и уставился на Лакрецио.

— Тогда кто?

Повар оскорбленно вздел подбородок, показывая свою полную незаинтересованность в мести.

— Подумай, может, кто-то тебя не любит, — философски заметил Гюрон.

— А как заклинание попало в выпечку? Здесь нужно следить за процессом, ведь только в определенный момент... Хотя Дрон с третьего курса все время на меня странно косится. Подумаешь, я задавал ему дополнительные вопросы на экзамене!.. Какой злопамятный! Но это может быть не он. Талантливый феяка... А еще Рон — через раз здоровается, а ведь я вел у них курс и так помогал... — противно запричитал Крис.

Чем больше я слушала этого фея, тем меньше он мне нравился: мелкий, юркий как уж, он готов был творить пакости другим постоянно, но искренне не ожидал ответных действий. Я вспомнила, что Ларри говорила, как он следит за нею, и крепче сжала губы.

Пусть сам думает, кто мог ему навредить. Наверняка претендентов куча.

— На пару слов, — Гюрон показал на выход в коридор и с молчаливого согласия Лакрецио мы вышли.

Прошли вдоль коридора и зашли в закуток для отдыха. Куратор поставил вокруг еле видимую светло-голубую стену, чтобы нас не подслушали.

— Передай кедам, что пора закругляться, — не смотря на меня, сказал он, — это — перебор. Только Крис может не разглядеть женского отпечатка.

— Вы нас раскусили?.. — удивилась я. — Почему не сдали? А что это было за заклинание?

— Хм... — не ответил на первый вопрос куратор. — Целенаправленное вредительство: у Криса посинел язык и появился металлический вкус во рту от ягод фельзы. Безобидная шутка влетела в его личный код — и откуда только знает? Мы студентам не говорим личных кодов... Но у Ллойда аллергия на фельзу. Так что она перегнула палку. Хорошо, что Крис не понял, от кого прилетело — попахивает отчислением.

— О-о-о... — тут только я осознала всю тяжесть совершенной нами пакости. — Простите. Я не нарочно, а Ларри...

— Пусть закругляется с экспериментами, — посоветовал Гюрон.

— Хорошо, я передам.

Мы вернулись к Лакрецио и под осуждающие взгляды покинули половину преподавателей.

— Я ей все скажу, — ворчал по дороге шеф-повар, и я была с ним солидарна. — Вот козявка, что удумала. А я, старый дурак, поверил! Думал, осознает, что выпечка — не ее, поможет подруге. Вот нахалка!

— Но Ллойд ее достал, — оправдывала я больше для своей совести подругу, — он ходит за ней следом, мешает постоянно.

— Ну и что! Пусть пишет заявление директору. Почему моя кухня должна страдать? — возмущался Лакрецио, но уже не так сильно.

Когда мы добрались до кухни, то увидели прелюбопытнейшую картину: Ларри ревела навзрыд, а Рик растерянно протягивал ей салфетки.

— Что здесь происходит? — взревел шеф-повар, и я подумала, что эта фраза у него скоро станет традиционной при входе на кухню.

Впечатлительный Лакрецио даже освободил от мытья посуды. Рик сопровождал нас с Ларри до комнаты, но мы все еще не решались оставить ее одну. Ларрина соседка, явно чистокровная фея, равнодушно смотрела, как феечка растянулась на кровати и протыкает носом подушку.

Мы топтались у порога и не могли ничем помочь. Дело в том, что когда ходили выяснять отношения с Крисом, Ларри пришло письмо из дома — ее мама решила развестись с отцом и вернуться к бабушке в Витебск. В связи с этим она предоставляла дочери свободу выбора и, в каком-то смысле, бросала на произвол судьбы.

Девушка, спокойно до этого обсуждавшая новинки кулинарии, впала в истерику.

Через полчаса безудержного рева я все-таки дернула Рика за рукав.

— Валерьянка есть?

Он непонимающе пожал плечами.

— Успокоительное? Таблетки, настойки, травы? Хотя что-нибудь?

— Понял, — парень сделал жест подождать и выбежал из комнаты.

Ларрина комната находилась через одну от моей новой и я воспользовалась моментом — сбегала переодеться в спортивный костюм и бросила сумку с учебниками у стола.

Кажется, такими темпами я не успею написать не то что объяснительную, а хоть что-нибудь на завтра. Нужно еще узнать, что было на Основах по магическому искусству, на которые я так и не попала из-за стражей.

Когда вернулась к Ларри, Рик уже протягивал девушке стакан с чем-то черным, похожим на чай или колу.

Она категорически отказывалась поднять голову и выпить, что дают. Ее соседка, симпатичная высокая девушка ангельской внешности, демонстративно ровно сидела за соседним столиком и писала что-то в тетрадке. Помощи от нее ждать не приходилось.

— Может, рванешь ее на себя, зафиксируешь руки, и мы вольем лекарство в рот? — спросила я.

Рик улыбнулся — идея ему понравилась. Передал мне бутылку со стаканом, и мы аккуратно подошли к кровати. Ларри сопротивлялась — больно била ногами и кричала, чтобы оставили в покое. Рiku даже пришлось положить свои сверху, чтобы зафиксировать. Наконец, он смог перевернуть девушку и даже одной рукой перехватил ее руки. Ларри, безумно вращая глазами орала, и с ее пальцев слетали еле видимые золотые искры. В этот момент я порадовалась, что в комнатах блокируется магия. Представляю, что бы она наслала в противном случае.

— Вы совсем из ума выжили? — подала голос соседка.

Она повернулась и всем своим видом выражала недовольство. Наверное, мы слишком шумим.

— Не отвлекайся, — одернул меня Рик, и я попыталась вылить лекарство в рот девушке.

Она дернула головой, и все пролилось на кофту.

— Наливай еще, — не сдавался парень и попытался удержать голову.

Но и это ему не удалось.

— Ларри, милая, мы сочувствуем твоему горю, — попыталась отвлечь ее разговором, — но нужно успокоиться, остановиться.

Девушка завyla волком. Мне показалось, что она не видит нас и не слышит, что мы ей говорим.

— Придется идти на крайние меры, — вздохнул Рик и, вдруг резко наклонившись, поцеловал ее.

Девушка замерла. Остановившимся взглядом она пыталась осознать, что сейчас произошло. Медленно перевела взгляд на парня и как будто только увидела его. Рик сжался под ее взглядом и пнул меня ногой.

Вспомнив, что я даю подруге лекарство, я сунула ей под нос стакан. Ларри проглотила, даже не посмотрев в мою сторону. Рик побледнел, и, казалось, сейчас сам рухнет в обморок.

— Давай еще, — сквозь зубы прошептал он, и я дала вторую дозу.

Почти моментально плечи девушки расслабились, и она откинулась на подушки. Рик осторожно убрал руки и отодвинулся. Встал у кровати. Лицо Ларри разгладилось и приняло

мечтательное выражение. Мы настороженно переглянулись и, так ничего и не поняв, склонились над подругой.

— Как себя чувствуешь? — осторожно спросила я.

— Я танцевать хочу... — вдруг довольно чисто пропела она и расхохоталась.

— Что? — перевела взгляд на парня. — Она — того?

— Да не могло, — не слишком уверенно ответил, — оно успокаивает, но не в отключку.

— Шутит, — решила я и огляделась, — нужно ее переодеть и уложить спать. В каком шкафу ее вещи?

Соседка фыркнула и отвернулась. Ну ладно. Если такая высокомерная, не удивляйся, если залезу случайно в твой шкаф.

Я направилась к шкафу, но остановилась на полпути. Подруга истошно закричала и снова рассмеялась. Ее реакция меня удивила — после слез в смех? Кажется, у нее продолжается истерика, и мы рано расслабились.

— Я танцевать хочу! — раздраженно вскричала Ларри и приподнялась. — Сейчас надену эти чертовы шпильки и айда на дискач.

— Что? — теперь настала очередь обалдевать Рика. — Какой дискач? Десять вечера. Спать. Завтра — лекции.

— Заклинание отрезвления и привлечения энергии я знаю, — махнула рукой девушка и глупо захихикала. — У меня настроение танцевать, почему я не могу пойти потанцевать?!

— Это все нервы, — я бросила идею найти пижаму или ночнушку и подошла к кровати. — Лекарство хоть из аптеки? Лицензированное?

— Они жили так до-олго вместе, — язык у Ларри почему-то стал заплетаться и на глазах опять показались слезы, — у них была та-кая любовь... Я всегда хотела так же... Не знаю, что натворил папа... Как он мог! Мама — такая красавица!

Я смотрела на вновь раскисающую подругу и понимала, что единственная возможность ее отвлечь — перевести разговор на что-то кардинально не связанное с родителями.

Отчасти я была знакома с этим состоянием шока и опустошенности. Когда близкие люди, которыми ты восхищалась и которых одинаково любила, вдруг расходятся, и ты не знаешь причины — у тебя ощущение будто предали именно тебя. Обманули, бросили.

И хотя в моей семье было все гладко и родители жили дружно, моей школьной подруге пришлось пережить развод родителей, так что я примерно представляла, с чем сталкиваюсь. Правда, Лена переживала не так бурно и дольше держала все в себе, но переживания вырвались, как нарыв, и истерику пришлось гасить именно мне... Она очень любила отца и не смогла простить ему предательства.

Ларри, сама того не осознавая, подбросила нам хоть и трудно выполнимую, но прекрасную идею — дискотека.

Я схватилась за нее как утопающий за соломинку.

— Где у вас проходят дискотеки?

— Ты что?! — зашипел Рик и попытался приобнять девушку.

Но феечка плавным и грациозным движением проскользнула мимо его расставленных рук и в мгновение ока оказалась у шкафа.

— Вы совсем сбрендившие, — не оборачиваясь, сказала соседка и снова уткнулась в тетрадь.

— Ее на много не хватит, — негромко сказала я Рик, пока Ларри придирчиво рассматривала ассортимент шкафа.

Как и у меня, в ее шкафу висело огромное количество коротких разноцветных платьев, а на полочках стояли блестящие туфельки и босоножки. В повседневной жизни она сознательно игнорировала всю эту красоту, а вот сейчас — зависла.

— Бери любое, — посоветовала я.

— Ты же не пойдешь в спортивном костюме? — обернулась она.

Ларри выбрала платье нежно-салатового цвета и серебряные босоножки.

— Ларис, я никуда не пойду, — чувствуя, что дело заходит слишком далеко, вскочил Рик.

— У меня скоро ужин и нужно заготовить форму на завтра. И вообще, не следует пускаться в сомнительные приключения...

— Не волнуйся, Рик, мы не покинем Академию. Здесь же блок, — спокойно сказала я. — Пусть она оденется, причешется, а там, глядишь, и заснет.

Парень посмотрел на меня очень странно, а Ларри убежала в ванную переодеваться.
— Я пойду верну бутылку, — он закрутил пробку, но потом тут же ее открутил. Понюхал. Потом налил себе в стакан и смочил губы.
— Что такое? — у меня дрогнуло сердце: что, если он перепутал лекарство, и эта настойка от слабоумия или чего-нибудь подобного?
— Вот... Эдгар, — выругался он, — нервы он лечит!
Дверь распахнулась и нашему взору предстала нарядная феечка. Красивые платья шли ей, и Рик в восхищении замер.
— А вот и я! — Ларри не стала укладывать волосы в прическу и завязала высокий хвост. С ее красивыми темно-коричневыми волосами он смотрелся как настоящий конский. И девушка, хоть и была невысокого роста, выглядела очень эффектно.
— Лар, — дрогнул голос у парня, — дыхни на меня.
Девушка криво улыбнулась:
— Извини, Рик... Ты хороший парень, но...
— Дыхни, — угрожающе подступил к ней поваренок.
— Да все нормально, — испугавшись его вида, девушка сделала шаг к ванной, и вдруг из ее горла вырвался предательский ик.
— Скотина! — заорал Рик и бросился к дверям. — Стоять тут, я за отрезвляющим!
— Алкашня, — прокомментировала соседка и повернулась к нам. — Мало того, что полвечера таскаетесь неизвестно где, так еще дружите с этим...
Она сказала какое-то неизвестное мне слово нелицеприятного содержания о Рике. Ларри не смогла этого стерпеть. Она подскочила к соседке и со всего размаху залепила ей пощечину.
— Не смей говорить такое о моем друге!
— Ах, ты, феоша! — вскочила та и вцепилась ей в волосы.
Участвовать в драках раньше мне не приходилось. Еще реже я видела женские драки и теперь стояла, закусив губу, и прикидывала, как мне их разнять. Ларри обратила весь свой гнев и разочарование против соседки: она пинала, награждала ее ударами кулаков, но девчонка не замолкала. Она ругалась на повышенных тонах и так же давала сдачи. В конце концов, я узнала много нового о феошах.
Оказывается, мы «ублюдки, полукровки, разбавленная кровь, слабаки, неучи, раздолбаи, земные овцы». Остальные ругательства на местном диалекте, видимо, были еще чище. Когда они свалились на пол и принялись кататься по полу, налетая на стулья и ножки кровати, я поняла, что пора вмешаться.
Схватила с соседской полки графин, сбегала, налила в него воды из-под крана и, как на дворовых кошек, вылила все это на фей.
Вода отрезвляет сразу. Девчонки замерли с космами друг дружки в руках, а потом брезгливо отпрыгнули в стороны.
— Какого лешего? Ларри посмотрела на испачканное и облитое платье и заорала: — Ах ты, чистокровная тварь! Испортила мое самое любимое платье!
— Спокойно! — я встала между ними и чуть оттолкнула блондинку. — Разукрасили достаточно, хватит.
Не знаю, что было бы дальше, и смогли бы остановиться девушки, но дверь хлопнула, и в комнату вбежал Рик.
— Девчонки, у Эдгара смена раньше закончилась, его шеф отпустил... Не нашел обратки... Что с вами?
Я обреченно махнула рукой и запустила блондинку в ванну. Втроем мы устало сели на кровать. С Ларриных волос капала вода и от этого она смотрелась еще несчастнее.
Помолчав, нормальным голосом она сказала:
— Я не пьяная. С такой дозы не развезет... Простите, что устроила скандал. Она меня давно бесит, накопилось... Мне нужно развеяться. Я серьезно хочу на дискач.
— Лар, какой дискач?! — Рик встряхнул волосы. — Понимаю, у тебя тяжелая ситуация...
— Да ни черта ты не понимаешь, — огрызнулась девушка. — А ну отвернись, я здесь переоденусь.
— Она быстро, не нужно! Подожди, — попыталась оттянуть стриптиз я.

— Фигушки быстро, — беззлобно сказала Ларри, — специально будет намыливать каждый сантиметр тела по тридцать раз. Такая вредная!

И она подошла к шкафу. Достала другое платье и недовольный Рик повернулся к нам спиной.

— Как мы выберемся из Академии? Я слышала от мадам Лакрус, что на учениках блок.

— Это на Джуне блок, — усмехнулась егоза, напяливая сиреневое платье, — а на остальных нет. Правда, ворота после шести вечера закрываются. Будни же, покидать Академию без уважительной причины не полагается.

— Мне все это не нравится, — честно призналась я. — Давайте не будем рисковать. Вдруг отчислят? Заметят? Да эта блонди донесет на нас с превеликим удовольствием.

— Меня зовут Эльмира и я иду с вами, — раздался голос от дверей.

Девушка успела не просто переодеться, но и вымыть, высушить и уложить волосы в крупные кудри. Подвела глаза, нанесла тени — кто-то вовсю приготовился к клубной жизни.

— Я никогда не ходила по ночным клубам, — призналась я, — а вы хотите вытащить меня внезапно, в чужом мире.

— Не бойся, инопланетян у нас нет, — улыбнулась Ларри, но тут же сурово посмотрела на соседку. — И с какого перепугу мы тебя должны брать, Эльми?

— Потому что я знаю клуб, куда нас точно пустят. Сегодня реда, забыла? По редам студентов не пускают.

— Это как среда, — объяснила Лариса и нахмурилась. — Да, точно. Забыла, что в этом Царстве такие дурацкие правила. На Земле — круче.

— Я с вами, — вдруг решился Рик. — Отпрошусь и отработаю это время завтра.

— Ты уверен? — серьезно спросила девушка.

Парень кивнул.

— Хотя ты и говоришь, что трезвая, настойка Варнала имеет побочные эффекты.

Так и знала! Эта гадость еще выйдет нам боком!

— Какие? Говори сразу, нужно знать, с чем имеешь дело! — заломила руки я.

— Эйфорию и вседозволенность. Лично по себе говорю, — парень виновато посмотрел на брюнетку. — Прости, она была без надписи, а он так буркнул непонятно — то ли справа, то ли слева. Некогда было разбираться.

— Значит, в клуб собрались, — раздался голос за нашими спинами, и мы все вскочили, закричав от испуга.

У стены, пугая бордовым балахоном и грозным видом, стоял наш куратор.

— Ну, все, кина не будет, — я огляделась, но тут же вспомнила, что уже отнесла свои вещи в комнату.

Подошла к Ларри. Ободряюще пожала ей руку и повернулась к куратору:

— Вам послышалось. Мы просто обсуждали, какие клубы есть в Царстве и как в них можно попасть.

— Если ты собралась ползти, как в прошлый раз, вас в клуб не пустит фейсконтроль, — невозмутимо сказал Гюрон.

Мы втроем вылупились на куратора и Ларри, ничего не понимая.

— В прошлый раз Лариса решила покинуть Академию весьма необычным способом: она нашла не перекрытую дырку в охранной системе стены, сползла со второго этажа через окно, прошла по карнизу и бросилась животом на камни. Потом ползла по каменному ограждению вплоть до самых ворот. Со стороны смотрелось забавно.

Ларри густо покраснела. Мы промолчали. Я подумала, что терпение у куратора не безграничное и на сегодня мы с подружкой перебрали лимит его внимания. Рик в уме прикидывал, где еще сможет найти такое замечательное место, и стоило ли вообще связываться с девчонками. Лакрецио всегда с пониманием относился к его экспериментам, и вряд ли он встретит еще одного сочувствующего начальника. О чем думала Эльми — я даже приблизительно не представляла.

— В злачные места нужно ходить под мужской охраной. Да, Рик? — вдруг выдал куратор.

Парень не понял намека и неуверенно кивнул.

— Поэтому я иду с вами.

Не знаю, как у других, а моя челюсть встретилась с полом, отпружинила и вернулась обратно.

— Это как? — спокойно поинтересовалась Эльмира. — Вы нас отпустите? Не сдадите директору?

— Я все-таки в ответе за Лику, — бросил он на меня странный взгляд, — поэтому обязан приглядывать за ней. А если запрещу... Что я, сам студентом не был? Всякий запрет можно обойти.

С этими словами он взмахнул рукой и его бордовый балахон исчез. Теперь Гюрон стоял в черных, приталенных брюках и распахнутой на груди черной рубашке. Вид у него был неформальный до невозможности, и даже борода, так аккуратна до этого смотревшаяся, теперь давала какой-то другой оттенок его внешности.

— Вам идет, — первой отмерла Эльмира. — Вы прям... Вау!

— У тебя синяк на скуле наливается, — разрушил романтику момента преподаватель и поднес руку к ее щеке.

Девушка сделала шаг назад и покраснела. Я не поверила своим глазам: эта стервочка умеет стесняться?! Мы с Ларри переглянулись и вместе фыркнули. Такая странная перемена в поведении... Не ожидали!

— Ларри, иди сюда. У тебя на шее будет кровоподтек и вот здесь...

Гюрон держал ладонь над ушибленным местом, и от нее шла серебристозолотая энергия. Девушки притихли и, виновато смотря в пол, дали себя вылечить. Энергия текла красивым водопадом и я залюбовалась. Смотрелось это очень необычно, как фокус или чудо, и я даже не сразу услышала заданный вопрос. Меня потряс за плечо Рик, и я очнулась.

— Собираешь пойти в клуб в спортивном костюме?

Его фиолетовые глаза смотрели одновременно и саркастично и как-то тепло, по-доброму. Я смутилась и обещала быть через пять минут.

Прибежала в свою комнату и впервые обрадовалась тому, что у меня нет соседки. Может, предложить Ларри переехать? Надо будет поговорить с ней по этому поводу. Эльмира хоть и собралась с нами за компанию, но как личность — не внушала доверия.

Ларри переделалась в сиреневое платье, и я тоже решила одеть платье в тон. Нашла похожие серебряные босоножки, но, передумав, надела туфли на шпильке.

— Танцевать в этом, — ужаснулась я, но постаралась не заморачиваться раньше времени. Краситься сильно не стала — только подвела глаза да удлинила ресницы. Но над прической попытала. Почему-то мне не хотелось выглядеть перед куратором хуже, чем другие девчонки.

Завивать длиннющие волосы, когда у тебя нет опыта — еще та каторга! Я закрутила только кончики, и, заколов волосы сверху наподобие мальвинки, посмотрелась в зеркало.

Мы с Ларри были чем-то похоже, только цвет волос у нее темнее, а по росту я выше.

Одинаковые зеленые глаза, худощавые фигуры. Я подумала, что очень здорово было бы, если бы у меня появилась такая сестренка.

Схватила серебряный клатч с пришитыми сверху хрусталиками и выбежала в коридор.

Ларри как раз закрывала дверь, и наша разношерстная компания оглянулась на меня почти одновременно.

Фиолетовые глаза одобрительно улыгнулись, Рик поднял руку в ободряющем жесте, Ларри подпрыгнула на ножке.

— Мы так похожи!

— Что за дурной вкус одеваться одинаково, — скривила губы Эльмира, но Ларри тут же стукнула ее локтем в бок.

— Нас не увидят? — забеспокоилась я и повернулась к Рику.

Почему-то спросить напрямую у куратора я не смогла. Засмущалась и старалась не смотреть в его сторону. Абсолютно ясно понимая, что веду себя, как девятиклассница, все равно ничего не могла с собой поделать.

— Не беспокойся, я поставил заглушку. Клуб «Рион»? — переспросил куратор у блондинки, и она кивнула.

И действительно, если присмотреться, можно было увидеть еле различимое сияние вокруг нас. Как пленочка, оно закрывало от любопытных глаз. Но мы не стали выходить на первый

этаж и нестись к воротам — куратор вывел на лестничную площадку, где, к счастью, нам никто не встретился, и опустил на нас сверху блестящий прозрачный купол.

— Для телепортации больше двух людей, очень удобно, — сказал он, и в одно мгновение мы перенеслись на ночную улицу.

Вокруг стояли трехэтажные кирпичные дома. Они выглядели вполне обыкновенно: окна зашторены и где-то виднелся фикус, где-то — кактус. На улицах никого не было, и она сама, высланная булыжником улочка смотрелась довольно мило. Как у нас, в центре Москвы.

— Далеко идти? — спросила Ларри.

— Через дом, — коротко бросила блондинка и целенаправленно повела нас вбок.

Как я поняла, улочка была не центральной. Когда мы прошли дом и свернули в подворотню, увидели вывеску с нужным названием и пузатого феяхохранника у двери.

— Пятьдесят эликсиров с человека, — пробасил он, и тут я вспомнила, что у меня нет денег.

Даже не так: у меня не то, чтобы нет денег, но я даже не знаю, как они тут выглядят.

— Я заплачу за всех, — сказал Гюрон и протянул ладонь.

— Двести пятьдесят эликсиров, — подытожил охранник и вытянул навстречу... искусственную руку.

Я вскрикнула и дернулась назад. В темном мрачном переулке рука показалась мне человеческой.

— Это — терминал, — пояснила Ларри, — как на Земле для карточек.

— Это как? — замороженно посмотрела, как с ладоней куратора потекла энергия и достигла искусственной руки.

Та загорелась зеленым светом, что означало, наверное, прием.

— Проходите, — перед нами открыли дверь, Гюрон оглянулся и кивнул заходить.

Дрожа от испуга и любопытства, мы вошли в темный, еле подсвечивающийся, коридор.

Внутри мы прошли вниз — черная лестница подсвечивалась светло-зелеными огнями и была выложена сплошь из черной блестящей плитки. Стараясь не растянуться, подхватила Ларри под руку и медленно спустилась вниз. На стенах висели голографические картины, и на повороте я даже вздрогнула — так живо смотрелась проглядывающая из ниоткуда тень, что я сразу вспомнила о привидениях. Если существуют феи, почему бы не существовать и им?

Когда мы попали в набитый феями зал, я забыла о своих мистических переживаниях и была сразу же захвачена музыкой. Сильный низкий бит отдавал в грудной клетке, мелодии показались фантастически красивыми, и я сама не заметила, как мое тело стало выдавать танцевальные движения. В середине комнаты находилась большая танцевальная площадка и там уже дрыгалась приличная толпа. По квадрату располагались столики с выпивающими компашками. Гюрон сделал знак официанту и нас проводили в боковую комнату, откуда была видна танцплощадка, но где располагался длинный стол и два диванчика.

— Присаживайтесь, — пригласили нас, и куратор сделал заказ.

Рик тоже прошептал что-то официанту и протянул ладонь для расплаты.

Второй раз терминалу-руке я не удивилась, но задумалась, насколько много энергии у меня самой. Могу ли расплачиваться ею? И как оставить ее на жизнь?..

Нам принесли красивые коктейли в высоких украшенных экзотическими фруктами бокалах и тарелку неизвестно чего на закуску. Ларри произнесла пространственный тост: «За всех нас» и, косо взглянув на куратора, кокетничавшего с Эльми, залпом выпила.

На вкус напоминало сладкую газировку и я совсем не почувствовала вкуса спиртного.

Вечер начинал расцветать и подсвечиваться разноцветными красками.

На танцполе было весело и многофейно. Народ оттягивался так, будто сегодня суббота и им некуда спешить. Общая эйфория и какая-то бешеная энергия захватили нас. Ларри расслабилась и после второго коктейля мы пошли танцевать. Лучэффекты скользили по разгоряченным лицам, прожекторы расцветивали их, и окружение казалось чем-то нереальным.

Наша и так не слишком сплоченная компания расплзлась. Рик увидел знакомого и, извинившись, ушел. Эльмира так надела на куратора, что я даже забеспокоилась о его здоровье. Но потом сама упрекнула себя в дурацких мыслях: я не несу ответственности за действия блондинки, да и Гюрон — мужчина взрослый, может постоять за себя. Если, конечно, он против.

Так мы остались одни. Ларрин расколбас трудно было назвать танцем — она двигалась негармонично, то и дело резко выставляя перед собой руку или ногу. Несколько раз она задевала окружающих, но даже не извинялась. Танцующие были так увлечены собой, что не реагировали на эти легкие толчки. Ее движения больше походили на боевые пассы, относящиеся к ушу или карате, нежели на танцевальные па. В зеленых глазах застыла полуудивленная дымка, и казалось единственное, что она слышит — это ритм.

Он пробивал насквозь, отбивая сомнения и мысли. Пожалуй, идея прийти сюда и вправду была очень удачной.

Воздух в помещении разогревался и становился тяжелым, затхлым. Протанцевав от силы минут пятнадцать, захотелось пить.

— Я еще потанцую, — сказала Ларри и я одна двинулась к нашему закутку.

То, что я увидела там, заставило мое сердце неприятно сжаться. На боковом диванчике открыто и не стесняясь, сидели и целовались куратор с Эльми. Блондинка хоть и сидела рядом, но нависала над куратором, как разноцветная тряпка.

Забыв про воду и то, что мне захотелось пить, я дернулась в сторону — за стенку.

— Это все нервы, гормоны, — убеждала я себя, — они имеют полное право делать, что хотят...

Поцелуи — дело, касающееся только двоих, но меня все равно била дрожь. Ноги наотрез отказывались держать, и пришлось облокотиться об стенку.

Я стояла на самом проходе — рядом шел коридорчик во второй зал, где были преграждения на отдельные кабинетики и сидели парочки. В этот момент я почувствовала, что неудобные туфли жутко натерли и стопы, и пятки.

Немного выставила ногу вперед, чтобы перенести вес на менее натертую ногу, но на меня чуть не налетел парень с бокалом чего-то пузырящегося. Вспомнив, что во рту у меня все пересохло, я направилась к барной стойке.

Удивительно, но она оказалась полупустой — парочка ворковала посредине, и двое девиц чокались невероятно яркими коктейлями, сидя ближе к углу. Завидев свободное уединенное место, я сразу же понеслась туда — сесть и пережить увиденное... Осознать и успокоить дыхание.

— Что будете? — ко мне сразу же подлетел бармен, и я молча пожала плечами.

Вопрос с деньгами не был решен, но что мешало решить его сейчас?

— Я в первый раз, — осторожно сказала я и протянула руку, — посмотрите, у меня хватит? Парень достал из-под стойки терминал — руку и подсунул под ладонь. Устройство загорелось зеленым, и по нему побежали неизвестные коды. Парень что-то прикинул в уме и кивнул.

— Да, у вас дофига энергии, — совершенно равнодушно сказал он, одновременно наливая девицам по новому кислотному коктейлю. — Что вам налить?

— Воды, — прошептала я.

— Просто воды?

— Я люблю ее больше всего, — объяснила я, и когда передо мной появился высокий бокал с водой, махом выпила.

Стало чуть-чуть комфортнее, но боль в ноге не прошла, да и на сердце легче не стало.

— Еще, пожалуйста.

— Могу предложить вам улетный драйв, — кивнул на странный напиток парень, — снимает раны, как душевные, так и плотские.

— В смысле?

— Заживляющий состав, — объяснил он, — попробуете?

Обреченно кивнув, я протянула руку.

А расплата здесь забавная — с моей руки стекла золотая энергия, и, что удивительно, я ничего не почувствовала. Прикольно не носить в сумочке кошелек, не переживать за него — что вытащат в злачном месте. Даже клатч можно оставлять где угодно и совершенно свободно.

Мои мысли перетекли с сумки на место, где я ее бросила. Как раз рядом, на соседнем диванчике сидят эти двое и...

Резко замахав головой, я зажмурилась. Не хочу об этом думать — меня это не касается.

Очень вовремя меня окликнул бармен и вместо того, чтобы распробовать и расчувствовать дивный вкус необычного напитка, я залпом выпила его. Прикрыла глаза.

Послевкусие осталось приятным, чуть сладковатым с мятными нотками. Интересно, здесь растет мята? Я ее очень люблю...

Пока я придавалась приятному послевусию, рядом скрипнул стул и кто-то расположился рядом. Судя по всему, их было двое — я услышала приглушенные мужские голоса.

— Он опять здесь. Завсегдатай, — раздраженно буркнул хриплый голос.

— Не один. Уверен, что получится?

— Достать будет нетрудно, — прохрипел второй и закашлялся. — Кофе, бро.

Бармен загремел посудой, и я открыла глаза. Ко мне спиной сидел огромный мужчина в черной ветровке, резко отличающийся от веселившейся братии — по большому счету, общий возраст по площадке был лет двадцать. У него же просматривалась плешь, а вот его спутника я не видела.

— За счет заведения, — бармен поставил перед мужчиной ароматную чашку кофе и отказался от протянутой ладони. Слишком быстро повернулся к девушкам и обновил им напитки. Те почему-то не обращали на неподходящих соседей внимания и горячо обсуждали парней.

Почувствовав, что мне стало лучше, я кивком поблагодарила бармена и поднялась, чтобы уйти.

— Гюрон — скользкий уж, — сказал не видимый мне собеседник, — не будет просто.

Я застыла, как пойманный на горячем воришка. Я ведь не ослышалась?

— Но и мы не дураки, — засмеялся хриплый, и меня прошиб пот.

Кто-то хочет сделать неприятность куратору? Но за что, как?

Пошатнувшись от врезавшихся в болезненные места тувель, я поковыляла к танцполу.

Сначала нужно найти Ларри, а потом уж сказать куратору, что за ним охотятся подозрительные типы. Подходить одной было неловко.

Танцующих явно прибавилось. Компании разбились на сектора — небольшие кружки, и в центре каждого танцевало по парочке. Все смотрели и аплодировали. Отчаянно разглядывая Ларри, я случайно встретилась взглядом с тем, кого меньше всего ожидала увидеть.

Блондин не хлопал, а стоял в позе короля, подперев подбородок кулаком. Критичным взглядом он рассматривал танцующую пару, будто решая, давать им первое место или нет. Сегодня он был одет не так приметно, как обычно — в серой, хоть и светлой гамме, и если бы наши взгляды не скрестились, вряд ли бы его узнала.

Нас разделяла пара и толпа, то и дело улюлюкающая и подбадривающая танцоров. Без всякого выражения Вий смотрел в мои глаза, будто не узнавая.

Неприятно его встретить прямо сейчас и в такой неподходящий момент, поэтому я первой отвела взгляд. Заметила, что рядом стоят ежик и каре, и дернулась в сторону. Так же мне показалось, что я заметила светящиеся глаза Леонарда, но выяснять, вся ли компания в сборе не стала.

Таких кружков было штук пять, и я очень удивилась этому — конкурсов не объявляли, музыка, не переставая сметала все на своем пути, и причину таких странных действий я не понимала.

Ларри на площадке не было. Я узнала у проходящего мимо официанта, где находится женская туалетная комната, и наведальась туда. Все четыре кабинки были свободными. Подруга как сквозь землю провалилась.

Мне очень не хотелось идти к нашему столику, поэтому решила найти Рика. Уж он-то точно тусит со своими друзьями, а не сидит за пресловутым столиком. Игнорируя режущую боль, поковыляла обратно в зал. В последний раз Рик стоял со светловолосым парнем в углу под колонками, но сейчас там никого не было.

Пролезала сквозь толпу, которая снова стала однородной и плохо проходимой, и не видела знакомых лиц. Даже компания Вия куда-то делась. Ноги, и без того дико гудевшие, постоянно кто-нибудь норовил отдавить. Я плюнула на попытки найти знакомых в толпе и теперь пробиралась к нашему уголку, терпеливо смотря себе под ноги.

— Смотри, куда прешь, — кто-то больно задел плечом, но я не остановилась.

Туфли, ботинки, босоножки... Все красивые и нарядные, как и мои. Но наступают одинаково больно.

— Эй, ты! Я к тебе обращаюсь! — визгливо закричали сзади, и впереди стоящий парень взял меня за плечи и развернул к говорившей.

Надо же, какой вежливый! Лучше бы дорогу уступил!

Я недовольно подняла глаза и обомлела: передо мной стояла пышущая негодованием Лилиана и смотрела на меня так, что впору делать ноги. Идея извиниться сразу же улетучилась и бабочки приняли оборону, грозно выставив вперед щиты.

— У тебя глаз нет? — девушка, выставив грудь колесом, двинулась на меня.

Вокруг образовалась аудитория из любопытных глаз. На нас смотрели и ожидали потасовки, кто-то подмигивал и делал жесты, мол врежь ей, а кто-то ободряюще подталкивал в спину.

Бабочки дрогнули и сообщили, что не готовы бить морду. И за волосы тягать противнику им тоже не улыбалось. Замять конфликт для ясности, но освободившееся пространство как бы намекало, что позорно сбежать мне не дадут.

— Гюрон! — выкрикнула самая отчаянная бабочка. — Мы его не предупредили! Некогда праздновать тщеславие, когда фей в опасности!

Страх за куратора придал мне силы, и я резко развернулась. Выставив вперед руки, принялась протискиваться сквозь толпу. Народ глядел неодобрительно, но расступался.

— Нельзя магичить! В заведении магичить нельзя! — вдруг услышала я голос сзади и оглянулась.

На меня неслось нечто золотое, похожее на летающий диск.

— Теперь мы знаем, что инопланетяне существуют, — скорбно заключили бабочки и сложили ручки на животиках, — и НЛЮ — не выдумка журналистов. Жаль, что по Основам за тот единственный урок, что мы получили, нас не готовили отбивать атаки.

Все мысли пронеслись за одну секунду, и этого хватило, чтобы диск долетел до меня. Я даже не успела подумать, смогу ли почувствовать боль или умру сразу, когда прямо перед моим лицом тарелка разорвалась на миллион разноцветных брызг.

— Ты что творишь?! — завизжала оскорбленная в лучших чувствах брюнетка и даже топнула ножкой.

Толпа притихла. Очнувшись и поняв, что я еще жива, осторожно повернула голову, чтобы понять, кто мой случайный и такой благородный спаситель? Неужели куратор сам нашел меня?

Вий стоял с таким видом, будто это я отбила его фэйрболл, и будто это он атаковал меня. На смазливом лице блондина было написано такое равнодушие, что если бы не завопившая Лилиана, я бы даже не поверила, что диск разрушил этот надменный тип.

— Не мешай мне выяснять отношения! — лицо симпатичной в обычной жизни девушки было перекошено от гнева.

— Ты могла попасть в тюрьму, — лениво сказал Вий, — я не хотел.

Брюнетка оторопела, и в секунду переварив информацию, счастливо улыбнулась. Подошла к блондину и с трогательным выражением лица заглянула в глаза.

— Ты беспокоился обо мне?

Парень едва заметно кивнул.

— Ты такой милый! — восхищенно воскликнула брюнетка, и у меня появилось подозрение, что она пьяна. Или не в себе. Разве возможна такая резкая смена настроения?

Протискиваясь мимо толпы, увлеченной выяснением отношений между парочкой, я направилась к нашему столику.

К моей досаде, я обнаружила только Рика. У него на коленях сидела незнакомая девушка и счастливо смеялась — парень шептал что-то на ушко и целовал в шею. Однако! Я думала, ему нравится Лариса.

И все же показалось неправильным нарушать идиллию и выспрашивать об остальных — хоть мы и пришли вместе, каждый имеет право развлекаться, как хочет. И может...

Но куда они подевались? Я обошла все помещение, и хотя толпа вполне могла разъединить нас, все равно хоть с кем-то мы должны были столкнуться.

Куда могут пойти девушки и мужчина? При условии, что мы пришли на дискотеку? На Земле сразу подумала бы — покурить, но существуют ли сигареты в Царстве?

Я не знала и на всякий случай решила подняться и спросить у охранника — видел ли он их. А, может, они стоят и курят, разговаривая ни о чем. А я зря волнуюсь...

Пролетела по лестнице вихрем, почти не обращая внимания на ноющую боль в ногах, но охранника на месте не оказалось. Надо же, а таким пытался выглядеть строгим — и мышьяк у него не проскочит! Входная дверь была закрыта, и мне пришлось даже приложиться плечом, чтобы со скрипом открыть железяку.

В маленьком залитом темнотой переулке никого не было. Пусто и одиноко висел нахохлившийся фонарь и отсвечивал лужу у входа. Надо же, был дождь! Сколько времени мы провели здесь?

Я огляделась и почти сразу увидела небольшой фейерверк за поворотом, в противоположной от главной улицы стороне. Мне было плохо видно от дверей клуба — искры вздымались вверх, но невысоко, и гасли, не опускаясь на землю. Наверное, народ пошел туда. А ведь с первого взгляда можно было подумать, что там тупик.

— Неужели сегодня праздник? Наверное. Так много студентов веселится, — пролетело в моей голове, и я спокойно пошла вглубь подворотни.

Искры летали вверх-вниз и было трудно что-то разглядеть. Но вот наступила пауза, и я увидела Гюрона и Ларри — они стояли справа, у каменной стенки дома, с торца. Там не было окон, и они выделялись на фоне темного камня. Их руки были приподняты, как будто они ловили что-то.

Неужели это они запускали искры? Но зачем? Развлекалка для двоих?

Да ладно! Это странно. А где Эльми? И тут я заметила, что у Ларри глаза почему-то испуганные, и она неотрывно смотрит в сторону, а вот куратор абсолютно спокоен. Он тоже не видит меня и, шепча коды, вытягивает жидкую энергетическую массу из ладоней. Она приобретает форму прямоугольного прозрачного щита. Коды, как квадратики, просвечиваются сквозь него.

Не понимая, зачем они устроили фейерверк на двоих, я сделала шаг вперед.

— Эй! Почему не предупредили меня, что у вас так весело?

Одна секунда — и куратор повернул ко мне голову. Надо же, его глаза сверкнули фосфоридным светом не хуже чем у Леонарда. Это было так необычно, что я не заметила, как каблук попал в ямку, и моя нога подвернулась. Как гимнаст в цирке, я замахала руками, и, к счастью, не упала. Только с удивлением заметила тревогу в глазах куратора. Ну, неуклюжая я, что теперь поделаешь.

Вдруг из рук Ларри вырвалось яркое солнышко и полетело, как мне показалось, по направлению ко мне. Я шокировано наблюдала за полетом убивающего снаряда, но он сделал дугу и пролетел мимо. А девушка тем временем принялась выделять разные па и необычные движения. Как в фильмах с Джеки Чаном она размахивала руками, пуская файерболы подобно мячикам.

И куда они все летят? Удивившись ее прыткости, я посмотрела влево. Черная туча, бесформенная плотная масса стояла на тонких, вполне человеческих ножках. Это выглядело ужасно. Ее огромные лапы, с каждой секундой все удлиняющиеся, приобретали форму конечностей и тянулись ко мне.

Меня парализовало от страха. Ноги приросли к асфальту, и мысли выветрились из головы. Нечто черное неумолимо надвигалось, грозя навалиться и поглотить в секунду, а я только удивленно смотрела, не шевелясь и даже не мысля сопротивляться.

— Лика, очнись! — крикнула Ларри, и наваждение спало.

Я дернулась к друзьям, искренне надеясь, что успею под их защиту.

Куратор, все это время строивший щит, успел махнуть его мне за спину.

Черные когти сомкнулись на блестящей пластине, раздался пренеприятный звук, как будто острым предметом провели по стеклу.

— Скорее давай, — Ларри ловко схватила меня за руку и закинула за спину. Теперь от чудовища меня отделяли только они.

— Но ведь я не феоша, почему оно тянется? — в ужасе прошептала я.

Спина куратора напряглась, и он, не оборачиваясь, процедил:

— Это другой. Лар, кидаешь вверх файерболы, отвлекаешь внимание.

Девушка кивнула и снова встала в стойку. И так у нее это красиво получалось, что я даже залюбовалась: спина прямая, широко расставленные ноги согнуты в коленях. Всегда хотела пойти в секцию карате, но пока я хотела, Лариса занималась.

Из ладоней один за другим полетели снаряды, и чудовище вправду на них отвлеклось — они прожигали золотые дыры в его туловище и пролетали насквозь.

Гюрон сложил руки ладонями друг к другу, из них мигом потекла серебряная жидкость, сформировавшись в длинное копьё почти с него ростом.

— Странно, а Джун выхватил меч почти моментально, — пронеслось воспоминание. — Неужели парень может быть сильнее мужчины?

Тогда я еще не знала, что Гюрон старше меня всего на десять лет. И в Академии и сейчас он казался взрослым и сильным, и его промедление меня изрядно удивляло.

— Эй, не спи, — затормошили бабочки, — позови стража! Рефевна, помнишь? Он давал тебе личный код.

Я с сомнением посмотрела, как куратор тыкает огромную тучу копьём. Может, сами обойдемся? Своими силами? Джун, помнится, отрубал голову. Но у этого чудовища она отсутствовала. Куратор знает, что делает — он назвал его «другим». Должен понимать, как противостоять ему.

К тому же он страж. Сам говорил — добровольный. Не знаю, связано ли это со службой, но магия Гюрона отличалась от магии всех остальных — она была серебристого цвета.

— Ложись, — вдруг крикнула Ларри и сама бросилась на меня.

Мы упали. Я услышала громкий взрыв и, подняв голову, заметила искрящиеся звезды. Они парили в воздухе, как искры от фейерверка, и таяли, не успевая упасть вниз.

— Ты в порядке? — обратился куратор и подал мне руку.

Его короткие волосы прилипли ко лбу, и глаза уже не светились. Вообще, во всей фигуре вдруг проступила усталость. Я, не задумываясь, протянула руку и встала.

— Он все-таки победил! Куратор, правда, крут.

Эти мысли принесли мне необыкновенную радость, и я несмело улыбнулась. Фиолетовые глаза так же доброжелательно светили мне.

Ларри поднялась сама.

— Ну и ночка, — она отряхнула платье и подозрительно посмотрела на нас.

Гюрон держал за руку и не отпускал. Приятно. И даже дело не в текущем по рукам тепле, а в его добром взгляде, заботе, внимании... И тут я вспомнила:

— Где Эльмира? Нужно найти ее!

— Ее больше нет, — содрогнулась Ларри, — первый раз вижу посланца не в учебном пособии, а вживую.

— Но он же с ней целовался, — поразились до глубины души я.

Но наткнулась на тяжелый взгляд куратора, и замолчала.

— Она в одну секунду запрыгнула, я почти сразу перебросил ее на диван, — хмуро сказал он и двинулся к клубу.

Обиделся? Я слишком далеко зашла? Разумеется, какое мне дело с кем целуется куратор, слова как-то сами вырвались. Непроизвольно.

— Пойдите, — схватила его за руку, — она не заразила вас?

— Нет. В тот момент она была нормальной.

Он аккуратно высвободился и пошел вперед.

Правда, обиделся. Но почему? Неужели в нем говорит гордость преподавателя? Нехорошо встречаться со студентками да еще целоваться в злачном месте...

Замотала головой и отбросила неподходящие мысли. Я же просто спросила, дела ради. А он обиделся. Я что, не могу узнать, что случилось с девушкой, с которой мы сюда пришли?!

— Но... — я перевела взгляд на Ларри.

Подруга недовольно ковыряла мыском выбоины в асфальте, на меня не смотрела и за преподавателем идти не спешила. Гюрон замер у поворота, поджидая нас.

— Ее заразил кто-то в клубе, — куратор повернулся к брюнетке. — Ларри, я очень прошу тебя не распространяться.

— Ага, — она подцепила носком камушек и резко отфутболила его. — На нас случайно напал посланник, вы случайно отбиваетесь оружием стражей, а я так... Должна молчать, ничего не знать, ничего не видеть.

— Ларис, это недоразумение.

— Я — не последняя идиотка, — вдруг заорала подруга, — меня бесит, когда от меня что-то скрывают и подвергают опасности!

Мужчина промолчал.

— Все вокруг только и делают, что врут, — запальчиво сказала она, и на глаза навернулись слезы. — Никому нельзя доверять!

— Ларис, — я приобняла подругу за плечи и погладила по темным волосам, — не расстраивайся. Пожалуйста.

— И ты с ним заодно, — прошептала она и оттолкнула, — предатель.

Она фыркала от возмущения, глубоко и нервно дыша. Мне стало очень неудобно, хоть я и не чувствовала за собой вины.

— Так получилось. Я шла предупредить, что два типа ищут вас, — повернулась к куратору. Тот выглядел удивленным. Он поправил ворот рубашки и выдохнул, как будто успокаиваясь. Странно, а со стороны он смотрелся весьма расслабленно.

— Не знаю, кто это может быть. Не помню, чтобы переходил кому-то дорогу.

— Они заразили Эльми? — Ларри перестала дуться и теперь ее зеленые глаза азартно блестели. — То есть это такой способ избавиться от ненужного человека?

— Вряд ли. Зачем кому-то избавляться от меня? — возразила я и повернулась к Гюрону. — Как вы объясните ее исчезновение?

Уже вторая девушка погибла, а никакого стоящего расследования по этому делу не идет.

Гюрон зорко взглянул и сказал:

— Поверь, Лика, она не первая, кто пострадал от действий темной стороны. Но установить и предъявить обвинение мы не можем. Некому.

— Это как?

Куратор не ответил на мой вопрос и задумчиво потер бороду.

— Я был уверен, что она чистокровная. По излучению ауры, по ее потенциалу... Но ведь кто-то знал, что она феоша. То есть я не понял, хоть и не тестировал, а кто-то — распознал...

— Странно. Получается, Ариадна тоже была феошей? — сильно удивилась Ларри и облокотилась об угол. — Но что это за охота на феош?!

— Даже не буду спрашивать, откуда ты все знаешь, — устало потер глаза куратор. — В прошлые года нам удавалось сохранять тайну. Теперь же...

Он выразительно посмотрел на меня.

— Господин Гюрон, — возмутилась я, — у вас погибают студентки, а вы и в ... бороду не дуете! Причем тут раскрытие тайны или ее закрытие? Феи гибнут! Молодые, ни в чем не повинные! И вообще... Дело не во мне, а в том, что она — девушка Вия! И он орал, как полудурок в столовой!

Я чувствовала несправедливость обвинений, и это сильно выбешивало.

— Ага! А ты просто под руку попала, — ехидно сказал Гюрон. — Так и знал, что придется возиться с тобою.

Я промолчала. Симпатия к нашему куратору постепенно испарилась. Понимаю, что он устал и защищал нас от чудовищ, но чего всю вину на меня-то сваливать?!

— В Академию? — Ларри сняла туфли и пошла босиком.

В который раз я поразились ее выходке: понятно, что здесь не валяются горы разбитого стекла и переулочек выглядит чистым, почти стерильным, но... Как же так можно?

— Хорошая идея, — шепнули бабочки, но я гордо поковыляла в туфлях.

Не собираюсь я сдаваться каким-то там мозолям! У входа в клуб снова никого не было. Поразительная безалаберность! Нас чуть не укукошили, а свидетелей — нет!

— И куда смотрит охрана? — проворчала у дверей, но на меня даже не оглянулись.

Ларри шла с высоко поднятой головой, а вот куратор... Мне показалось, что его плечи опустились.

В клубе было все так же весело: музыка била по ушам, но прелести от веселья я уже не ощущала. Как будто она исчезла вместе со взрывом чудовища. Рик все так же сидел на диване с девушкой, и они миловались.

— Мы уходим, — отрывисто бросил Гюрон, и парень оторвался.

Несколько раз моргнул, увидев Ларри, и отодвинулся от своей визави. Вот умора! Сидит у всех на виду и искренне считает, что его не увидят? Или ему

все-таки не до такой степени нравится зеленоглазая брюнетка, чтобы блюсти верность?

— Уже? Что так быстро? — он скинул руку блондинки со штанов, и я поморщилась.

Кобелина позорная!

Девушка невозмутимо чмокнула Рика в щечку, взяла клатч и походкой королевы удалилась. Она ни на секунду не показала смущения, и в руках парня я увидела записку. Ух, какая пряткая! И телефон оставила.

— Мне на завтра еще доклад писать, — соврала Ларри.

Она не смотрела на повара, а мяла край платья. Снова закатывала его в трубочку. Может, кроме меня никто и не понял, но девушка нервничала. Да она перед чудовищем стояла спокойнее!

— Тебе уже лучше? — сочувствующе спросил Рик и поднялся.

Ларри его проигнорировала. Странно. До этого момента я искренне считала, что ей нравится Джун.

Нас перебил какой-то хам, нагло задевший куратора за плечо. Парень хотел скрыться, но Гюрон проворно схватил его за руку и необычным способом перекинул через плечо. Я обомлела: он что, тоже каратист? Не помню я такого предмета в расписании.

— Манерам, я смотрю, вы не обучены, — холодно сказал куратор, и я вздрогнула: его фиолетовые глаза мерцали, причем холодным светом.

Он что, разозлился?

— Держи его. Где он? — раздались крики за спиной и толпа парней, среди которых я признала каре и ежика, чуть не пронесли мимо в следующий зал.

— Он тут, Лео, — крикнул ежик, — мерзавец.

И парень, даже не посмотрев, что попавшийся все еще удерживается куратором, стукнул его пару раз в живот. Ногой. Парень сполз на пол и тяжело задыхался.

Хоть Гюрон и хотел проучить наглеца за манеры — мне подумалось, он просто сорвался после происшествия, все-таки оттащил парня к себе за спину.

— Спасибо, — прохрипел тот, и его голос показался мне смутно знакомым.

— В чем дело? — холодно спросил он у амбала с ежиком.

— Господин, отдайте его нам, — второй амбал с дурацкой прической каре явно не признавал преподавателя и всячески демонстрировал желание расправиться с парнем.

Он сжимал и разжимал кулаки, зверски заглядывая за спину.

Я не удивилась — Гюрон в черном облачении смотрелся совсем по-другому. Выше, сильнее, независимей... Привлекательнее даже. Вот бы ему так ходить в Академии — отбоя бы от девиц не было!

От этих мыслей почему-то стало жарко и во рту пересохло.

— Я не поняла: мы что, ревнуем? — робко спросила одна из бабочек, и меня снова бросило в жар.

— Нервы. Все — нервы, — мысленно сказала самой себе.

Но бабочки порхнули и понесли совсем не в учебном направлении. Решив перебить романтический настрой, я схватила со стола чей-то недопитый коктейль и сделала два глотка. Тут же закашлялась — напиток оказался не просто со спиртным, а с крепким крышесносным алкоголем. А я такой никогда не пила.

— Ты что, это же Марин! — ужаснулся Рик и виновато посмотрел на Ларри. — Старая знакомая. Давно не виделись...

Ларри вновь проигнорировала парня, но зато повернулась к амбалам:

— Почему мы должны отдать его вам, придурки?

Девушка доставала каждому из них едва до груди, и парни искренне не понимали, как в такой ситуации можно хамить. Они моргали и смотрели на брюнетку, не отвечая.

Расталкивая ребят, из зала протиснулся Леонард. Облегченно выдохнул, заметив парня на полу.

— Кто его... О, господин Гюрон, здравствуйте.

Куратор кивнул, а амбалы сделали шаг назад. Они явно не ожидали наткнуться на препода в таком злачном месте.

— У нас произошел ма-а-аленький инцидент, — тем временем староста третьего курса заглянул за спину куратору. — Нам нужен вон тот бандит.

— Зачем?

— Он напал на нашего друга. Ударил ножом.

— Тогда его следует сдать стражам.

— Вий увернулся. Не нужно привлекать внимания. Мы сами разберемся, — сказал Леонард и его глаза опасно блеснули.

— Пожалуйста, не отдавайте меня им! — подал голос парень и выглянул из-за спины.

И тут я вспомнила, где слышала этот голос.

— Это он хотел напасть на вас! — закричала я.

Голос мой прозвучал громче и как-то визгливей. Меня повело, и если бы в последний момент не уперлась об спинку диванчика, упала бы.

Не ожидала, что алкоголь так быстро подействует. Очертания собеседников поплыли, и я из последних сил попыталась удержать их.

Информация была воспринята скептически, но куратор почему-то хмыкнул. Вид у меня, что ли, забавный? Прическа растрепалась? Ну, и пусть будет так!

Вздохнула и гордо встала поближе к ребятам.

— Значит, Вий ранен? — уже серьезно спросил Гюрон.

— Увернулся. Царапина, — Леонард настороженно смотрел на куратора, будто боялся получить от него удар: мол, не уберег, получай.

— Он говорил, что нападет на Гюрона! — возмущение затопило здравый смысл, и я заорала: — Ты, подонок, захотел лишить нас куратора? А, скотина? Да мы тебе...

Я так ненавидела парня в этот момент, что даже сама потом не могла понять, что на меня нашло. Очень воинственная, сделала шаг к нему и взмахнула ногой. Не достала.

— Улет, — прокомментировала Ларри. — Первый раз вижу такую реакцию. Держи ее.

Рик бросился ко мне и вовремя перехватил за плечи: не дал стукнуть парня по голове. Я очень опечалилась и уткнулась в плечо. Но после секундной передышки снова заорала:

— Он хотел напасть на вас, куратор! Он так и сказал: Гюрон!

— Вий — тоже Гюрон, — услышала я усталый голос и замерла.

— Он ваш родственник?

— Племянник.

— Скотина! — заорала я. — Он такая скотина! Как у такого хорошего куратора может быть в родственниках такая скотина?

Последняя, еще не опьяневшая до конца бабочка, дергала меня за уши и советовала не шуметь. Очень слезно и противно советовала:

— Ты пожалеешь о своих словах! Замолчи!

Но легион опьяневших танцевал сарабанду и воинственно пел:

— Сказать! Сказать! Наказать.

Я сделала шаг вперед и ноги меня подвели. Огни зарыбились и превратились в темную радугу. Я почувствовала, как лечу на американских горках. Вверх-вниз. Вправо-влево. Кто меня так весело качает?

Я почувствовала, как кто-то поправил на мне платье, а чьи-то теплые руки держат в объятьях.

— Нас несут в тюрьму! За правду! — орали недовольные, и я тоже пыталась выразить это вслух.

Язык не слушался. Я прохрипела непонятное и бросила это дело. Не хотят слушать — ну и пусть!

Я же не пошла против истины: Вий — действительно редкий козел. Даже намного больший козел, чем Джун. Джун — вообще лапочка. Он меня защищал. Хотя куратор — еще большая лапочка, нежели Джун и Вий вместе взятые. Правда, внешностью он не вышел. Ну и что! Бородатых я, конечно, не люблю, но ведь ее можно сбрить!

А вот мерзкий самовлюбленный характер блондинчика никуда сбрызнуть не получится.
Поэтому куратор намного лучше Вия. Родственничек!
Я довольно хрюкнула и уткнулась в теплое и мягкое плечо.
— Кто нас спасает в этот раз? — вздохнули бабочки и закрыли глазки.

Глава 16. Похмельный бред

— Вставай, хулиганка! — пели мне на ухо жутко фальшивым голосом.
— Отстань! — махнула рукой.
— Хулюганкаа! — дразнились в ответ.
— Ну, что? — открыла глаза и увидела склонившееся лицо Ларри.
— Пьянь! — довольно сказала она. — А я думала, у тебя нет недостатков.
Я даже распахнула второй глаз. Это она так зло шутит?
— Ага. Такая прилежная, тихая, скромная... — начала перечислять подруга, загибая пальцы. — Прямо ангелочек!
— Не смешно! Мне плохо, — я оттолкнула подругу и, пошатываясь, встала. — Я первый раз в жизни напилась!
— То ли еще будет ой-ей-ей, — прокомментировала Ларри. — Умойся, я лекарство дам.
Как же хорошо, что у меня нет соседки — Лариса до сих пор во вчерашнем сиреновом платье, видимо провела ночь здесь. Так мило с ее стороны!
Наверное, организм решил меня пожалеть, потому что в общепринятом смысле мне плохо не было. Да, пошатывало, голова болела, и общее состояние — какое-то муторное, но Ларри протянула стакан с разбавленной капсулой и прошептала над ним код.
— И кто пьянь? Вижу немалый опыт в приготовлении опохмелина, — усмехнулась я.
— Если между нами девочками, то Джун любит выпить.
Я чуть не подавилась.
— Да ладно!
— Он пьет, когда нервничает. А нервничает он часто — жизнь такая...
Тут я вспомнила одну прелюбопытную вещь. Не знаю, почему именно сейчас, да и не особо подходящей моменту она была, но мне захотелось узнать... Поэтому, стараясь не двигать лишний раз головой, я осторожно спросила:
— У него есть мама?
— Нет. Я же тебе говорила, — Ларри налила мне еще воды.
Выпила. Лекарство все еще не действовало.
— Что-то не сходится, — я легла обратно на кровать, — он сам мне говорил, что мать ему ничего не запрещает.
— М? — Ларри задумчиво рассматривала картину с маками. — Красивые цветы. Мне нравятся. С собой привезла?
Вздохнула. Как же не вовремя: придется хранить еще один секрет. Не говорить же, что куратор сделал мне подарок. Подумает невесть что. А ведь это — любезность с его стороны...
Поэтому я сделала вид, что не расслышала, и вновь спросила интересное:
— Говорил, мама разрешает ему делать, что вздумается.
— А, ты про Агнесс... Он зовет ее мамой, потому что так хочет отец. Да ей пофигу на Джуна. Абсолютно.
— А кто она на самом деле?
— Мачеха.
— Бедный... — я закрыла глаза и немного полежала.
— Ты там не засыпай. Скоро начнутся лекции. Лекарство подействует, не волнуйся.
— Вы с Джуном очень близки... — не смогла удержаться от замечания.
— Он мне как брат. Любимый, взбалмошный брат, — задумчиво сказала Ларри. — Когда-то я думала, что влюблена в него. Но это так, фантазии... на расстоянии.

— Ты хотела быть его парой, — напомнила я.

— Ага. Мы бы таких дел наворотили, — с удовольствием сказала девушка и тут же грубо потрясла за плечо: — Вставай, ангелочек.

— Не надо так меня называть, — я распахнула глаза и удивилась: боль прошла. — А ты крута!

— Я не крута, я — мега крута, — самодовольно сказала Ларри. — Слушай, раз моя комната теперь освободилась... Хочешь переехать ко мне?

Осознание и страх накрыли мгновенно: Ларри же тоже феоша! Вернее, это она — настоящая феоша, а я вроде как под прикрытием. Значит, ей грозит опасность?!

Я закрыла рот рукой.

— Эй, ты чего? — испугалась за меня подруга.

Настоящая боевая подруга! Она меня защищала от чудовища и даже караулила мой сон, пренебрегая ванной и чистой одеждой. И теперь над ней нависла темная туча посланников какой-то чертовой матери.

— Они будут охотиться за тобой, — выдохнула я и дернулась к подруге. — Не ходи нигде одна. Бери Джаса. Кстати, где он? Почему ты его бросила?

Девушка замялась и посмотрела в сторону.

— Вы поссорились?

— Не совсем.

— А что тогда?

— Он пристаёт. Как мы закрепили наш союз... Хм... — Ларри покраснела.

То есть я ее смутила? Неужели ей и Джастин нравится? Дурдом какой-то! Не могут же нравиться двое сразу.

Но в этот момент какая-то правдолюбивая бабочка шепнула: «А тебе кто больше нравится: куратор или Джун?».

Я отмахнулась от нее, как от назойливой мушки. Никто мне не нравится! Вернее, я может кому-то и симпатизирую, но это не повод считать, что мне кто-то реально нравится...

Почувствовав, что запуталась, решила переключиться на подругу.

— Думала, тебе Рик нравится, — честно призналась я.

— Да какая разница, — вспыхнула подруга, — мы не в детском саду. Нравится — не нравится. Давай еще на ромашке погадаем! Уважать чужое пространство надо. Достал, рыжеволосое чудище!

Я улыбнулась. Они вправду подходили друг другу: взбалмошная непредсказуемая Ларри и рыжеволосый серьезный мальчик. Ботан и оторва. Хотя, характер этой парочки постепенно раскрывался с разных сторон: то Ларри демонстрирует рассудительность и спокойствие в трудной ситуации, то Джастин... Пристаёт?

— Да как он посмел! — бросилась я к шкафу и вытащила два похожих платья. — Одевай. Должно подойти.

— Не надо. Я мотнусь к себе и переоденусь. Не хотела оставлять тебя одну, — пояснила она.

И когда подруга уже открыла дверь, чуть помедлила и произнесла:

— Ты говорила во сне про Гюрона. Жаловалась на него за секрет. У тебя есть от меня секреты?! — Ларри нахмурилась. — А еще ты ругала его и признавалась в любви. Ты что, действительно запала на своего куратора?..

Девушка спрашивала совершенно серьезно, пристально следя за моей реакцией, и я не стала врать:

— Сейчас я не могу ничего рассказать. И про чувства... Я не знаю, правда. Все так сложно...

Она кивнула и молча вышла за дверь. Поверила ли? Или снова заподозрит везде обман?

Лариса откровенна и если считает кого-то своим другом, делится с ним и радостью и своей болью.

С огромным удовольствием я приняла душ и кое-как привела себя в порядок. На завтрак я уже не успевала и с грустью подумала, что придется голодать целый день. Это надо же такое неудобное расписание приема пищи придумать?!

Первой лекцией стояли Основы магического искусства. Джун опять занял первую парту, и я с неудовольствием поняла, что поспать не получится. Не то, чтобы мне сильно хотелось,

но и выкладываться на полную катушку — не вариант. В теле еще стояла слабость, и было горячее желание поотлынивать. Джун повернулся и настороженно посмотрел. Мне не понравился его взгляд — будто он подозревает меня в чем-то дурном, и я, не глядя в его сторону, выложила учебники. Приготовила ручку и тетрадь. Он молчал, я тоже. Преподаватель пришел не сразу, а Джун будто этого и ждал. Как только магистр Ллойд начал объяснять новую тему, парень сухо спросил: — Где ты была вчера вечером? Я только записала определение слову «Аура», поэтому недовольно бросила: — Лучше не спрашивай. — Но мне надо знать, — настойчиво сказал он. Магистр Ллойд, в это время объясняющий что-то про взаимодействие светлого и темного и отражение этого в ауре, сделал нам замечание. — С куратором, — ответила я в надежде, что он отстанет. Не выдавать же Ларри! Пусть они и друзья детства, но про наши приключения в клубе ему знать не обязательно. Печенкой чувствовала — не надо. — Вы встречаетесь? — сузил и без того миндалевидные глаза он. — С куратором?! — громко удивилась я. Да что за глупости он говорит? Специально выводит из себя? — Второе замечание, Добронравова. Если вам нравится изучать основы по учебникам, я не задерживаю. Я смущенно извинилась. Посмотрела на причину моего выговора, но Джун с непроницаемым лицом записывал определение в тетрадь. Вот наглец! Что ему нужно? Он что-то подозревает?.. Лекция пролетела быстро, я автоматически записывала за магистром объяснения, определения, коды, и даже какой-то большой график зарисовала — по вычислению наибольшего магического напряжения в ауре, но ничего не понимала. Мысли витали вокруг Джуна и его недовольства: парень сидел с таким видом, будто я его оскорбила в лучших чувствах. А ведь это он подозревает меня невесть в чем! — Хватит фыркать, как ежик, — вдруг сказал он, не поворачивая головы, — бесит. — Ой, вот и не надо обращать на меня внимание! Сиди себе и пиши в тетрадочку, — подумала я, но промолчала. На перемене, когда собрала учебники и тетради, он вдруг взял меня за руку: — Пойдем к мисс Свити. — Зачем? — Договоримся о дополнительных уроках. — Не надо, — я выдернула руку, — паста у меня получается, а вот корзиночка... Ее я выучу к следующему разу. — А ну покажи, — сложил руки на груди парень. Я вздохнула и бросила сумку на парту. Ребята, с опаской косясь на меня и Джуна, ушли. Вия на лекции не было, и перед парой я слышала, что его все-таки положили в лечебную комнату. Блондинчика было искренне жаль. Ирма и Бирсэн с воодушевлением строили догадки, кому мог навредить сыночек Главного советника. По моему подсчету — кому угодно. Девушки же склонялись к версии шантажа. — За него потребовали бы выкуп, а у Гюрона денег много, — скривилась так сильно Ирма, будто Вий отнял все накопленные деньги ее семейства. Я снова вздрогнула, услышав фамилию куратора. Никак не могу привыкнуть, что он родственник блондину. Они же совсем не похожи! — Но зачем тогда ударили ножом? — возразила Бирсэн. — Напугать? — Там народа было много. Может, случайно, — пожалала плечами блондинка. — Я слышала, Лилиана опять устроила скандал, — перевела разговор темноволосая фея. — Она таскается за Виём как собачонка. И хоть делает независимый вид, все равно всем все понятно — она на крючке. — Зачем ему такая старая уродина? Дура! — припечатала Ирма, и в этот момент в аудиторию вошел магистр.

Я вздохнула. Теперь вся Академия в курсе, что было вчера вечером. Но рассказывать о том, что именно ко мне приревновала Лилиана, Джуну точно не буду.

— Запомни, пока ты моя пара, ты должна быть лучшей, — вдруг выдал предмет моих размышлений и бросил вверх искры. — О чем задумалась? Ау!! Показывай скорее пасту, иначе буду звать тебя пустозвонкой.

Закрыла глаза и представила лакомство, как учила Ларри. Код отлетел, как воздушный шарик, и я вложила в заклинание всю свою энергию. В этот момент я почувствовала, как меня взяли за ладонь.

— Полегче. Спокойнее, — раздалось над ухом, и я все-таки вздрогнула.

Открыла глаза. Он стоял рядом, перераспределяя нашу энергию, балансируя на ее грани. Стало отчего-то спокойно и хорошо. Его лицо было серьезным, и он смотрел на витающую перед моим носом шоколадную массу.

— Да, неплохо. Тогда покажешь перед лекцией, чтобы она поставила тебе плюс.

Я кивнула.

— Корзиночка проста, если знаешь последовательность сворачивания, — вдруг сказал Джун. — Сначала делаешь из песчаного теста основу, потом кладешь начинку и только сверху — сливки. Но ты тесто делать пока не научилась. Слушай внимательно на лекции.

И... — тут он помедлил, будто на что-то решаясь, — пойдём, кое-что тебе покажу.

И так мы, держась за руки, вышли в коридор. Народ бегал туда—сюда, и только две какие-то незнакомые феечки зашущукались, увидев Джуну.

— Вий... приставал к тебе?

Вопрос застал меня врасплох.

— Почему спрашиваешь?

— Так, — хмуро сказал Джун и вывел меня из Академии.

На улице стояла прекрасная летняя погода. Ветерок сразу взлохматил наши волосы и в моей душе что-то шевельнулось. Радость? Нежность? Потому что мы держимся за руки? Джун искоса взглянул, и по сердцу будто провели пушинкой.

Он такой красивый! И почему я раньше этого не замечала? Только если в нашу первую встречу в скверике. А потом все как-то не до того было.

У Джуну правильные черты лица, хорошая кожа, довольно бледная и... какая-то аристократическая, что ли? Его прямой, почти греческий нос делал профиль совершенным, и я с восторгом подумала, что быть рядом с таким красавцем — приятно.

Некоторое время мы постояли на крылечке, а потом вышли во двор.

— Скоро вторая лекция, — на всякий случай предупредила я, но парень, будто решившись на что-то, неумолимо тянул вперед, дальше во дворик, к фонтану.

— Зачем мы сюда пришли? — спросила я, когда мы остановились.

Во дворе опять было мало студентов, и теперь мы стояли у фонтана одни.

— Ты же уже познакомилась с элементом воды? — кивнул на фонтан Джун.

— Как ты узнал?

Парень повел плечами и, как-то нервно дернув плечом, сказал:

— Мы не скрепили нашу связь после Торжественной речи, как это положено. Для связывания нужна особая сила... Скажем так: природная. Она — сильная, и эффект дает... какой надо. Чтобы я мог слышать тебя за много километров, и... позвать, если надо.

Джун запинался и смотрел под ноги. Я не понимала причину его смущения. Он что, оправдывается? Но почему?

— Не пойму, к чему ты ведешь, — призналась я.

Рядом раздался всплеск, и поднялась волна с расположенными внутри глазками. Она мне подмигнула и приветливо колыхнулась.

— Элементаль здесь, — сказал он.

— Мы можем сделать это сейчас? — глядя мне прямо в глаза, спросил у него Джун.

— Разумеется, — захихикал слабенький голос элементаля, — я только за.

И прежде, чем я успела сообразить, что происходит, Джун наклонился ко мне и поцеловал. Его прикосновение обожгло, как горячий чай, и я сделала попытку отодвинуться. Но парень крепко обнял меня за талию и потянул к себе.

Что скрывать, поцелуй был приятным. Джун не в пример своему характеру очень нежно и осторожно прижался к моим губам и мягко целовал то верхнюю, то нижнюю губу.

— Да хватит уже, — насмешливо пробулькала вода.
Но парень не отрывался. Еще несколько мгновений целовал меня, крепко прижимая к своей груди.
Когда холодные брызги опустились на наши волосы и плечи, Джун как будто очнулся от дурмана и оттолкнул меня. Он сделал глубокий вдох и раздраженно сказал элементарно:
— Мог бы предупредить, что будет так!
— Как так? — удивилась волна и колыхнулась. — Обычная связка.
— Мда? — не поверил парень. — Тогда мои подозрения подтверждаются: связка — мерзкое дело!
И развернувшись, большими шагами он побежал в Академию. Я быстро сказала: «Спасибо» воде и вприпрыжку бросилась за ним.
— Джун, ты чего?
— Отстань, — резко ответил парень.
— Что-то случилось? — бежать в туфлях по белоснежным плитам было скользко, но меня это не волновало.
— Отвали! — рассердился он.
— Но я должна знать! — крикнула ему в спину, и он остановился.
Медленно повернулся ко мне.
С его пальцев слетали серебристые искры, и я поняла, что парень из последних сил сдерживается. Несколько мгновений он смотрел мне прямо в глаза, но потом отвел, будто ему стало стыдно.
Сделал глубокий вдох.
— Ты — обычная напарница, так что не позволяй себе большего, — нервно сказал он.
— Но это ты меня поцеловал.
Рядом стали толпиться студенты, заинтересованно прислушиваясь к нашему разговору. И откуда только взялись в такой неподходящий момент?!
— Неважно. Это для дела.
— Но...
— Не приставай ко мне, — жестко сказал он, и я замерла.
Вся нелогичность его действий вдруг нашла себе объяснение:
— Ты — псих, да?
— Говорю тебе: отстань, — вдруг заорал на весь двор Джун, и краска бросилась мне в лицо. Да как он смеет позорить меня перед всеми! Вот же наглец! Унизить прилюдно... Да как он вообще посмел меня поцеловать!
— Это ты не приближайся ко мне, — крикнула ему в ответ. — Чтоб тебя черти подрали, заразу!
Кажется, парень не ожидал таких слов и замер, а я, демонстративно обойдя его по дуге, и чувствуя себя настоящим огнедышащим драконом, пошла в аудиторию.
Что там у нас? Секреты счастья? Да уж, сейчас я покажу им все, что я думаю о счастье!

Глава 17. Учебные радости

Весь день я натыкалась на Джуна, везде мелькала его противная, надменная физиономия. Он даже не пропускал лекций. Хорошо, что на второй паре у нас шло разделение, и я смогла немного остыть. Почти успокоиться.
Пару раз натыкалась на Ларри с Джастином — они бродили по коридорам, держась за руки и о чем-то серьезно говорили. Тоже выясняли отношения? День сегодня, что ли, такой?!
Подруга вела себя странно, как будто чувствовала себя не в своей тарелке — потупленный взгляд, виноватая улыбка. В ее фигуре сквозила неуверенность, и от этого мне самой становилось не по себе. Но Джастин прыгал вокруг, как заведенный зайчик и все пытался ее рассмешить. Ботаник строил уморительные рожицы, выкручивал забавно руки, но девушка лишь слабо улыбалась.

Я не стала к ним подходить, потому что настроение было где-то на уровне плитуса минус третьего этажа.

Поцеловать и оттолкнуть — это вообще нормально?

Не особо стесняясь, я спросила об этом у профессора Бернса. Мужчина-лев помолчал, но потом разразился метафорами и какими-то странными примерами из психоанализа.

Я ничего не поняла.

— Почему девушки отвечают за пирожные, а парни — за горячие напитки? Какой в этом смысл? Я тоже умею варить кофе! — задала второй вопрос я.

Девчонки посмотрели с неудовольствием, но я все свое внимание перенесла на профессора. Раз о нем ходит такая слава, будто он спец в вопросах счастья, пусть все разъяснит.

Тем более, именно из-за него нас направили на отработку. И хотя было не трудно помогать Лакрецио, и благодаря Ларри и счастливому случаю я научилась делать пасту, все равно лев вызывал не самые приятные чувства.

— Потому что юные феечки очень нежные и воздушные, а парни — горячие, как чай или кофе, — ответил он мне.

— Все равно не понимаю, почему бы не назвать этот вуз Академией кондитерского искусства, зачем нужно приплетать счастье? — пробурчала я.

Мне не нравилось, когда люди или феи обходились общими фразами. Это же надувательство! Особенно со стороны преподавателя. Он вообще, собирается нас чему-нибудь научить или нет?

— Вы можете приобрести мою новую книгу по эксклюзивной цене, — вдруг сказал он, и на парте появилось по толстому талмуду, — В ней я рассматриваю проблему деления в вашей Академии и прихожу к нерадостным выводам...

— Каким? — с дрожью в голосе спросила Бирсэн.

— Вашу Академию нужно объединить с Академией богатства. Тогда эффект взаимодействия между студентами увеличится и коэффициент полезности взлетит до максимального значения.

В этот момент я затосковала по нашей математичке. Нина Алексеевна взяла 5 «В» класс сразу, как только мы перешли в среднюю школу. Она несла, можно сказать, за нас ответственность и ласково называла «мой раздолбай». Она всегда ратовала за четкость в объяснениях и за строгость в наказаниях. Рассказывала темы так, что понимали даже самые распоследние двоечники. Впрочем, как таковых, двоечников у нас не было. Если возникал вопрос по другому предмету, мы приходили к ней.

Она морщилась и поправляла смешным жестом очки, читая задачку по физике. Брала мел и тут же шла объяснять. Кажется, она питалась одним воздухом, потому что класс, познавший вседозволенность в помощи по подготовке домашнего задания, по очереди бегал к ней на переменках.

Кажется, ей было лет тридцать, поэтому она и взялась за нас с таким рвением. Объясняла, как решать цепочки по химии, давала подсказки по биологии. Выделяла основную мысль по литературе, предлагала новые фасыны по труду. Наверное, поэтому каждый из нас имел перед глазами пример идеального педагога и мерил по нему остальных.

Профессор-лев явно не дотягивал до высокой планки.

— А почему книга? — радостно поинтересовалась Ирма.

Она реально собирается покупать? Этот момент до такой степени оттолкнул меня от Бернса, что даже мысль о том, чтобы положить ладонь поверх его лапы и поделиться энергией была противна.

— Тридцать эликсиров, — бодро сказал преподаватель.

— Я возьму!

— И я! — поддержала блондинку Бирсэн.

Все повернулись ко мне.

— Я подумаю. Когда буду мыть посуду...

— Ваша хозяйственность похвальна, — кисло сказал профессор Бернс и взял плату с девочек. — Итак, записывайте тему: счастье в паре. Все вы, конечно, хотите построить крепкие и приятные взаимоотношения. Что для этого нужно? Пишем. Пункт первый: терпение...

Я записывала за преподавателем и поражалась: как к нему пришла слава? Он же говорит всем очевидные вещи, ну подумаешь, слегка структурирует их. Таким образом и я могу написать книжку и ездить с семинарами.

Неприязнь к преподавателю возрастала и достигла пика в конце лекции.

— И ни в коем случае не рассказывайте ваши секреты мальчикам. И преподавателям не говорите — это моя личная разработка, и я не хочу, чтобы она стала достоянием общественности.

Ну да, разумеется. Иначе народ заподозрит обман и объявит его шарлатаном.

— А вы, Лика, подумайте на досуге над своим поведением. Думается мне, вы связались с дурной компанией, — высокомерно сказал он и, щелкнув пальцами, исчез.

— Вот же! — только и смогла проскрежетать зубами.

— Да что она понимает, эта феоша, — девчонки покинули аудиторию, громко обсуждая мою персону.

— В какой дурдом я попала? — впервые пришла мне в голову мысль. — Просто идиотизм!

Дико злая я поплелась на Общие дисциплины. Гюрон что-то говорил про обмен магии в природе, но я понимала через слово — меня дико раздражал сидящий сбоку парень.

Поцеловал и оттолкнул! Оскорбил у всех на виду!

На перерыве между лекциями, когда я шла в нужную аудиторию, в спину летели смешки и перешептывания. Ему мало того, что на меня повесили убийство, так еще и в домогательствах обвинил?!

Что было с родителями Эльми, я не знала — вроде замяли дело, как всегда. Из второкурсниц я была знакома только Ларри, но поговорить с ней не получилось.

Гюрон выглядел невозмутимо и спокойно, будто он и не ходил с нами на дискач и не отбивался от чудовища. Уже под конец лекции я подняла руку и спросила про темных посланников:

— Расскажите, пожалуйста. Откуда они?

Мой вопрос не понравился. Мужчина поджал губы и несколько мгновений смотрел в окно. Потом поправил бордовый балахон, будто он мог криво висеть, и не очень дружелюбно сказал:

— Считается, что энергия имеет свойство скатываться. Складываться и образовывать нечто наподобие огромных заряженных снарядов. Положительной энергии в мире сравнительно мало, и она в основном скапливается внутри живых существ. Чтобы выделить или сформировать ее в один заряженный заряд, нужно приложить много усилий. Вы же помните, как сложно было сделать фибербол в первый раз? А представьте, если вам нужен заряд в миллион раз больше? Иначе обстоят дела с негативной энергией. Ее много. Начиная от недовольных мыслей, переживаний и кончая болезнями — все это выделяется от живых существ и стремится складываться, уплотняться. Поэтому образуются огромные шары, наподобие планет. Темная энергия преобразовывается — вы же знаете, ничего нет статичного в нашем мире, и превращается в оживших существ. Посланники не могут покинуть темные планеты по своей воле, но они могут прийти на зов. Зов должен быть наполнен силой — он как дорожка между вызывающим и посланником.

— Но кто осмелится вызвать чудовище? — спросила я.

Глаза у куратора сузились, но я извинилась улыбкой. Придется мне вас прижать, дорогой господин Гюрон — слишком много загадок и подозрений плодятся в моей голове.

— Нехороших магов много. У них бывают нехорошие цели, Лика, — куратор опять одернул балахон. — Если бы мы могли засечь вспышки призыва, преступлений в Царстве было бы меньше.

— А чем занимаются стражи? Они разве не контролируют эти вызовы? — спросила я.

— На сегодня все. Домашнее задание — читать теорию до параграфа три, — куратор посчитал, что полно и обстоятельно ответил на мой вопрос, собрал журнал учета и исчез.

Я не удержалась и даже треснула рукой по парте: ответ был так близок! А он взял и улизнул. А еще преподаватель называется... Надо мной нависла тень Джуна. Парень выглядел напряженным и чем-то недовольным.

— Жить без него не можешь? — презрительно скривил губы он. — Настойчивость отталкивает мужчин.

— Отвали! — от всей души пожелала я и затолкала тетрадки в сумку.

В тот момент была так зла, что не заметила, как тетрадь по Секретам счастья выскользнула из рук и упала под парту.

— Дура! — припечатал Джун.

— Сам отморозок! — искренне сказала я и с трудом удержалась, чтобы не показать язык.

Почему он поднимает в душе самые противные чувства? Я редко на кого злилась так сильно, и редко когда меня выводили из себя с такой регулярностью целый день.

На следующей паре у мисс Свити он поистине терроризировал меня, иначе не скажешь.

Перед уроком я продемонстрировала пасту, и мне поставили плюстик. Я облегченно выдохнула, но строгая преподавательница посоветовала не расслабляться.

— Крем — не проще шоколада. Пишите код...

Весь урок мне пришлось держаться за гнусного типа и притворно улыбаться. Пару раз он щипал мое запястье, но я давала сдачи. В итоге, крем у меня так и не получился.

Как специально, стоило мне закрыть глаза, парень делал какие-то странные звуки: то громко дышал, то скрипел ногтем по парте, один раз даже хрюкнул. Он делал все, чтобы вывести меня из себя.

— Минус, Добронравова, — вынесла вердикт мисс Свити, — тренируйся больше.

К столовой я приползла до такой степени злая, что чуть не разбила чашку.

— Что с тобой? — Ларри появилась внезапно, но и у нее под глазами четко прослеживались синяки. Бедная, это из-за меня она не смогла нормально выспаться. — Ты помнишь, у нас еще одна смена?

Злобно поскрежетав зубами, я выбрала блюда, которые до этого момента не решалась попробовать: кусок запеченного мяса на косточке и тыквенный салат. Не знаю, чья это была нога, но подавалась под кислым соусом. Опять же, насчет названия овощей для салата тоже не была уверена — наверняка это был местный аналог тыквы, но мне хотелось попробовать чего-то нового.

Вгрызаясь в мясо, я вдруг поняла, что наступила точка невозврата: мое спокойствие и отрешенность, которую Ларри приняла за доброту, прошли. Слишком много событий накопилось.

Меня злил куратор, который был замешан в убийствах. И хотя он являлся в некотором роде представителем правопорядка — стражем, и помогал мне несколько раз, я не понимала, почему он скрывает информацию от большинства. Боится потерять работу? Из-за тепленького местечка плюет на правду?

Меня бесил Джун — его наглость и хамство не прекращались, а ведь я надеялась, что мы подружимся. Пусть не будем парой в полноценном смысле этого слова, но я не предполагала, насколько дурные отношения у нас сложатся.

А уж Вий... О, мои чувства к белобрысому не укладывались в нормальные русские слова. Их можно было бы продемонстрировать ударами или взмахами рук, но я не была мастером в карате, как Ларри. Поэтому мне оставалось только крепче стискивать зубы и надеяться, что со стаканом воды все пройдет.

— Привет! — Рик появился одновременно с Джастином.

Рыжий ботаник подозрительно окинул взглядом повара и кивнул. Мы с подругой вяло поздоровались.

— Я принес энергетические напитки, они помогут вам, — негромко сказал Рик и протянул по две капсулы. — Растворите в воде.

— Спасибо, — обрадовались мы, а Джастин сбегал за бокалами с водой.

В этот момент в столовую вошел Вий. Шепот пролетел по всему залу, и нехотя я повернулась к страдальцу.

— Надо же, как парню не повезло: и пары лишился — ослаб, и ножом в бок получил, бедненький, — услышала я слова девицы с соседнего столика.

— Значит, он все еще один? — спросила ее подруга, и девушки вдвоем вздохнули.

Удивительно, почему парня до сих пор не захомутали?

Блондин вальжной походкой подошел к своей компании. Там его громко поприветствовали, и одна из сидевших в компании девушек сорвалась и побежала к буфетным столикам. Набрала еды и вместе с незнакомым парнем принесла несколько чашек кофе.

— Ты пьешь или как? — оторвала меня от интересного зрелища Ларри, и мы разбавили капсулу в воде.

Пока ждали эффекта, я старалась незаметно наблюдать за блондином. Он наслаждался вниманием к своей персоне. Вел себя, как самовлюбленный индюк и даже переплевывал в этом Джуну.

Мелькнула мысль, что Джун ведет себя как последний паршивец только со мной, а Вий — со всеми.

— Слушай, повар. Ларри — моя пара, не приглашай ее никуда, — вдруг сказал Джастин, и в его голосе явственно прозвучала угроза.

Я оторвалась от Вии и удивленно посмотрела на рыжика: всегда спокойный и дружелюбный парень теперь сжимал кулаки и настороженно смотрел на Рика. Младший повар в свою очередь недоуменно глянул на зеленоглазку и сказал:

— Да я не то, чтобы приглашал..

Шикнула на него, чтобы не распространялся о вчерашнем, и парень понял. Поднял руки вверх, и как бы сдаваясь, сказал:

— Хорошо, не буду.

— Ну и отлично, — облегченно выдохнул Джастин.

Думается мне, ему и самому было неловко начинать этот разговор. Но с другой стороны, это доказательство того, что Джастин ревнует?..

Я посмотрела на сникшую Ларри, но не стала выпрашивать прилюдно. Получается, рыжик не знал, какое горе случилось в семье девушки? Почему она не рассказала? Не хотела вспоминать, не было удобно?

От размышлений меня отвлек громкий стук дверей, и в столовую ворвался вихрь: Лилиана в белоснежном платье. Она напоминала панночку из всем известного произведения Горького, и только не хватало венка из одуванчиков на голове.

С разбегу девушка запрыгнула на колени Вии, поудобнее уселась и зашептала что-то радостное на ушко. Удивительно, но парень поморщился. Он аккуратно снял брюнетку с колен и показал на стул. Невзрачный парень, что принес напитки, освободил свой, и девушка разместилась рядом со своей пассией.

— Я так переживала! — услышала я ее тонкий голосок.

— Вот стервь, — от души ругнулась Ларри и пожала Джастину руку. — Не могу ее слышать. Мы пойдем, уже шесть часов. Не скучай.

Тот кивнул, и вслед за Риком мы двинулись на кухню. Взгляд рыжика до последнего жег мне спину.

Лакрецио добродушно поручил нам помыть тарелки и сделать новый крем. Как только мы встали у раковины, Рик извинился, что не может побыть с нами чуть дольше, а ведь ему так хочется, и убежал работать, бросив печальный взгляд на Ларри. Девушка пожала плечами и обреченно взяла губку. Бодрящий напиток все еще не действовал.

— Джун — распоследний козел, — ругалась я, — из-за него у меня не получился воздушный крем и теперь я должна мисс Свити еще одно задание. Бесит.

— Осторожно! — Ларри перехватила выскользнувшую из пены тарелку и подала мне. — В твоих интересах не бить посуду, иначе Лакрецио заставит возмещать.

— Лар, что мне делать? Он все портит! — взвыла я, громко шлепнув по воде рукой.

Прозрачные брызги окатили, оставив на щеках пену.

— Помнится, раньше это говорил он, — улыбнулась подруга.

Я еще некоторое время пыхтела и ругалась, а Ларри посмеивалась себе под нос. Энергетик, что ли, подействовал? Смешно ей, видите ли. Сдача ее экзамена не зависит от плюсикув, а с такими темпами я вообще скоро из Академии вылечу.

— Домывай, я покажу, — сжалилась подруга. — Ты к крему как относишься?

— Смотря к какому, — ответила я и поднажала: посуды оставалось еще много. — Жирный, типа как на советских торгах, не ем. А если мягкий, воздушный — нравится.

— Значит, любишь белковый, — заключила она. — Помнишь про визуализацию? Нужно представлять вместе со вкусом.

Когда мы все вымыли, вытерли и расставили на место, Ларри напомнила код, и мы немного потренировались. Белковый крем я и вправду любила, поэтому смогла представить с нужным вкусом и нужной консистенции. Мне даже понравилось вытягивать

энергетические жилы, скручивать их, чтобы крем приобретал форму розочки. Правда, получилось более-менее ровно только с четвертого раза.

Но этот прекрасный экземпляр мы так и не успели попробовать, потому что раздался громкий ор, и розочка шлепнулась об пол.

— Чем вы тут занимаетесь? — взревел Лакрецио. — А, украшения делаете? Хм...

Нормальная вышла. Вот сбоку нужно было подтянуть...

Он преспокойно подошел и приказал еще раз сотворить белковую розочку. Удивительно, но получилось сразу. Шеф-повар подтянул расплывшиеся края и сказал:

— Добавь к коду единичку, и поменяется цвет на розовый. Удивишь мисс Свити. Пусть знает, что не зря время на кухне проводишь.

Я посмотрела в улыбающееся лицо шеф-повара и улыбнулась в ответ. Какой же он чуткий и добрый — не то, что некоторые! А кричит больше по привычке и в силу громкости голоса. Опять же, диафрагма большая — вот и получается такой звук. Еще он старается держать на рабочем месте порядок, но мне кажется — его никто не боится, только если новички типа меня.

— Ага! Болтаете? Не трудитесь? — раздался противный голос от дверей. — Отлыниваете? Мистер Бонди, я был о вас лучшего мнения!

В дверях стоял Крис Ллойд, куратор второго курса. Он сузил и так маленькие глазки и теперь походил на противную крыску. Его тонкая, даже тощая фигурка стояла, сгорбившись, и он походил на карикатуру самого себя. Даже бордовый балахон не прибавлял солидности. Как его взяли преподавать? Неужто и в самом деле по блату? Его глазки перебежали с Ларисы на меня и не обещали ничего хорошего.

— Господин Ллойд, выйдите со служебной территории, — взревел шеф-повар. — Или вы пришли помочь? Тогда переодевайтесь, проходите. Нам лишние руки всегда нужны.

— Смотрю, что дисциплина у вас никуда не годится, — возмущенно крикнул молодой куратор и даже топнул ногой. — Мне следует доложить директору, как обстоят дела на самом деле. Какой беспредел творится у него под носом. Вместо дисциплинарного наказания — разводят пирожные!

— Все в рамках готовки, — потерял терпение шеф. — А ну выйдите, молодой человек, с кухни!

— Я — куратор, — покраснел младший Ллойд, — как вы смеете!

— Еще недавно сам мыл горшки! — взревел Лакрецио и вдруг схватил сито. — Я сейчас твои мозги процежу, чтобы выбить из них всю дурь!

— Что вы себе позволяете? — попытался к двери куратор, пока еще не верящий в надвигающуюся опасность. — Я скажу папе... то есть директору... про ваши методы!

— Я тебе покажу мои методы, — запустил в него сито шеф, — а ну вон, и чтобы не казал носа на моей кухне!

Куратор сдался. Его трепетная душа не выдержала стука сита рядом с головой, а может он побоялся, что Лакрецио запустит что-то потяжелее. Помахав кулаком, куратор скрылся за дверью.

— Негодник! — погрозил в ответ шеф, а мы рассмеялись.

— С первого дня работы его не люблю, — признался Лакрецио. — Фредерик виноват сам. Надо же было взрастить такой гнусный характер. Спасибо его милой матушке, еще та злыдня была!

Под личным надзором шефа, который не решался оставлять нас одних, то ли опасаясь прихода директора — кто знает этого подхалима, может и вправду побежит жаловаться, то ли потому, что мы очень попросили проконтролировать процесс, но оставшееся время мы провели весело.

Лакрецио рассказывал о старых временах, делился лайфхаками, которые пока понимала только Ларри, и рассказывал шутки о преподавателях.

Оказалось, что мисс Свити очень боится студентов, и каждый раз перед лекцией выпивает кофе с аналогом коньяка. Капельку, чтобы успокоить нервы. А еще она очень добрая и пушистая, но показывать эту сторону характера — не педагогично, поэтому она надевает маску холодности и неприступности.

А мадам Тайфер, хоть и выглядит, как лягушка, но очень честное существо. Ненавидит ложь и наущничество, поэтому у нее всегда конфликты с Крисом. Я заужала преподавательницу по Энергообмену еще больше.

После всех баек и смешных историй, что рассказал нам шеф-повар, уходить с кухни совсем не хотелось. Но нас вытолкали и наказали приходить в любое время, когда только вздумается.

Кажется, и мы с Ларри тоже понравились шефу.

Довольные и уставшие, отправились спать. Второй день подряд у меня не оставалось сил готовить домашку. Удивительное везение — профессор-лев забыл про объяснительную, а с остальными обошлось.

Уже перед самыми дверьми, Ларри приостановила меня:

— Он грозился выкинуть меня из Академии.

— Кто?

— Крис, — нехотя сказала она.

— В смысле? Он совсем того?

— Да. Кричит, что я порчу успеваемость курсу. А у меня по баллам все норм.

Придирается...

— Слушай, не могут же из-за одного ора отчислить, — попыталась ее приободрить.

Девушка лишь печально улыбнулась:

— Не знаю, но интуиция подсказывает, что я налетела не только на кухню...

— За что же он тебя ненавидит?

— Не знаю. Ладно, пора спать.

— Угу, — сказала я и озадаченная отправилась к себе.

Только переодевшись ко сну и заплетя косу, я вспомнила — совсем забыла ответить подруге на ее предложение! Если принять во внимание все неприятности, в которые мы успели влезть, в самом деле, лучше держаться ближе друг к другу. Мы же феоши... Почти что аутсайдеры. Противно, что ни говори.

Да, нужно жить вместе. Завтра так ей и скажу.

Глава 18. Альтруизм спасет мир

С Ларри я так и не успела поговорить — день прошел как в дурном сне. Если вчера я благополучно обошлась без минусов и избежала разоблачения, то сегодня получила по всем предметам. Каждый преподаватель счел своим долгом отчитать меня и задать дополнительное задание на отработку.

Таким образом, на завтра у меня было восемь заданий, и все нужно было выполнить письменно и сдать с утра.

Неудачи преследовали повсюду: особенно противно было провалиться на физкультуре — упасть лицом вниз, в песок, у всех на виду. Я отплевывалась под издевательский смех однокурсников и с ненавистью смотрела на напарника. Уверена, Джун специально перестал меня держать в последний момент.

Он опять злил и выводил по любому поводу: нужно держаться за руки — он нехотя дает мизинчик. Приходится хлопать по руке и отворачиваться. Именно в этот момент смотрит мисс Свити и делает замечание.

Ему нужно страховать на изготовлении сложных конфет — моя магия нестабильна и я еще плохо умею вкладывать ее во что-то, но он как специально блокирует энергию и у меня выходит салют вместо леденцов.

С детства не люблю леденцы, и, как выяснилось, не зря!

На третьей паре мелькнуло подозрение, что он не просто издевается, а целенаправленно проверяет на стрессоустойчивость. Дикая мысль, не спорю. Та бабочка, что озвучила ее, уже заперта в темной комнате и думает над своим поведением.

Но надо же как-то объяснить это нелогичное, абсолютно неджентельменское поведение!

Как будто сговорившись с Джуном, Гюрон тоже вел себя странно. Наш куратор смотрел холодно и отстраненно, и монотонным голосом читал теорию о волшебных палочках. Почему приключилась такая перемена и чем это обусловлено? Неужели дуется на мои вопросы? Теревит бороду и не смотрит на нас. Обидно.

Еще одной новостью стало то, что на лекциях появился Вий. Он тихо садился на заднюю парту и ничем не выделялся. В его облике ничего не изменилось: та же розовая курточка и белоснежные брюки, но поведение удивляло. Что он задумал? Бирсэн попыталась на перемене спросить его о какой-то ерунде, но блондин только отмахнулся.

На физкультуре у него не было пары, поэтому Рональд делал упражнения с ним. Смотрелось, в общем-то, забавно, но никто не смеялся. Наверное, все свое веселье отдали мне.

Я шла в столовую, думая о превратностях жизни, когда увидела директора. Господин Диммок остановил Гюрона недалеко от аудитории и негромко спросил: — Шатти не сопротивлялись? Все прошло нормально?

Куратор поморщился и огляделся. Я быстро спряталась за угол, к моему счастью студентов в коридоре уже не осталось. Все спешили на обед.

— Обычная чистка. Все в норме.

— Винсент, что там с полукровкой?

— Она не помешает, — жестко ответил куратор, но потом его голос смягчился. — Вы же знаете, я не оставляю помех.

— Да, — согласился тот и, судя по звуку, похлопал куратора по плечу. — Рад, что мы в одной команде.

Я почувствовала, как холодная вода обрушивается на ничего не подозревающую меня. Значит, они заодно? То есть мои худшие подозрения подтвердились и куратор замешан в этом деле? Но ведь он помогал мне и в курсе секрета Джуна. Как же так! Не может быть, чтобы Гюрон потворствовал силам тьмы!

Усилием воли взяла себя в руки. Кажется, мужчины разошлись. Удаляющиеся шаги позволили выглянуть из-за угла, но я поспешила: наткнулась на неморгающий взгляд фиолетовых глаз, и сердце ухнуло в пятки. Он испепелял меня взглядом, не предвещая ничего хорошего.

— Знает, что ты подслушала, — просигналила бабочка, — пора делать ноги.

— Ага, — согласилась я, — вот только почему не могу двинуться? — от страха туфли как будто приклеились к полу.

— Беги, он приближается! — забили в бубен другие бабочки, но сбежать мы не успели — рука куратора облокотилась об стенку, и его лицо оказалось слишком близко.

Я в плену. Какой ужас. Я знаю правду — куратор в сговоре с директором и они специально скрывают правду, покрывают убийства. Цели не ясны, но то, что это — секрет, очевидно. Я узнала их секрет! А что делают с нежелательными свидетелями?.. Правильно!..

— Целуют, — сказала какая-то полоумная бабочка. Остальные замерли, переваривая этот вариант.

Мое сердце — тоже, и мы все вместе принялись ждать, что же предпримет куратор. Но он только испытывающе смотрел, не моргая и не двигаясь, будто пытался прочитать, что у меня на душе. А потом резко отошел в сторону. Бабочки разочарованно вздохнули. Вот глупые! На нас в любой момент могут наслать темных посланников, а они все о поцелуйчиках думают. И с кем?! Ладно, Джун — он хотя бы дал повод, а куратор... Да у него вообще борода. Жесткая, небось. И старше он... О чем я думаю в такой опасный момент?!

За всеми этими мыслями я не увидела прозрачный голубой купол, который накрыл нас сверху. Мы резко, в один момент, оказались в знакомой аудитории.

— Нужно научить тебя видеть ауру, — невозмутимо сказал куратор. — Итак. На первых порах расфокусируй зрение и...

Я остолбенела и не верила своим ушам. Он все так оставит? Я подслушала, а он ничего не скажет? Или он таким образом уходит от расспросов?

— Ты не слушаешь, — констатировал Гюрон и снова принялся объяснять, как увидеть ауру.

— Зачем это нужно? — не совсем вежливо перебила я.

— Чтобы прятаться за углом, мало спрятать тело, нужно еще и ауру подтянуть, — объяснил он. — Тебе повезло, что Диммок не заметил. Иди сюда. Будешь учиться смотреть. Вставай прямо. Смотри на меня.

Я честно попыталась выполнить задание, но даже с полностью расфокусированным зрением ничего не получалось увидеть. Аура ускользала как рыбка из мокрых рук. Глаза начали болеть и в них замелькали самые настоящие звездочки.

— Не нужно так напрягаться, — сказал Гюрон. — Постарайся увидеть не специально, а нечаянно. Посмотри на доску, а потом на меня.

Так и сделала. В тот момент, когда я почти увидела белый контур вокруг тела куратора, у меня предательски заурчало в животе.

Это было не только некстати, но еще и унинительно. Не хотелось показывать свои слабости... Но живот не слушался. Урчал и требовал еды. Куратор серьезно ждал, когда я снова сконцентрируюсь, но фиолетовые глаза улыбались.

Пыталась отвлечься и увидеть контур, но мысли то и дело сбивались на еду. Бабочки сидели полукругом и рассуждали, что я ужасно голодна, а голодному не до упражнений, и вообще, я могу остаться без обеда. А со стороны куратора некрасиво морить меня голодом. Аура, аура! Где ты?

— Так не пойдет, — первым сдался Гюрон. — Садись.

Я села за парту и передо мной появилось блюдо с фруктами. Земными. Мило, конечно, но я съела бы что-нибудь посущественнее.

— Приятного аппетита, — махнул рукой куратор и исчез.

Я понимаю, что ничего не понимаю. Автоматически взяла грушу и откусила кусочек.

Вкусно. Сочная, спелая.

Итак, что мы имеем? Заботливого куратора, который покрывает убийства и кормит фруктами. Милый злодей. Сочувствующий. А что, нынче это модно.

— Не говори ерунды, — проворчала бабочка. Скорее всего, та, что была за поцелуй, — ты все неправильно поняла.

— Ага. Как в телевизионном сериале, — не согласилась я. — Виноград-то смотри какой — Изабелла! Мой любимый сорт. Если бы он был с Земли, заподозрила бы в слежке. Или он читает мысли и угадывает предпочтения?

— Это ты читаешь свои собственные мысли, — обиделись в лучших побуждениях козявки и сложили крылышки. — Все, разбирайся сама.

Я с удовольствием скушала кисть винограда, половинку яблока и сыто откинулась на стульчик. Гюрон все еще не появлялся, поэтому я решила походить по аудитории.

Она была пустой и только у стола преподавателя стояла небольшая тумбочка. Дверь была закрыта, я — одна, поэтому любопытство выиграло в самых лучших традициях Лики.

— Риск — дело благородное, — утешила совестливых и притихших бабочек и открыла верхний ящик.

Там лежали аккуратно упакованные в папочки документы. Ничего интересного. Открыла второй ящик. В нем валялись в хаотичном порядке канцелярские принадлежности и непонятные на первый взгляд предметы, больше похожие на запчасти и детали к сложным приборам.

Зато в третьем лежала старая потрепанная книга. Ее название наполовину стерлось, но содержимое было читабельно. Я пролистала несколько страниц и поняла, что это обычный учебник по магии. Многие темы звучали очень мудрено: «Как найти эквивалент источника силы в пространстве», «Как рассчитать коэффициент погрешности», «Новая методика усвоения водных заклинаний». Последняя меня особенно заинтересовала: раз здесь есть формулы и объяснения, значит водой можно научиться управлять?

А как же тогда элементарь, ведь он живой? Получается, здесь описана инструкция по управлению живой материей?

Было бы интересно попробовать! А если что не получится — есть у кого спросить.

Элементарь вел себя дружелюбно, а так как он участвовал в этой затее со связкой, я попробую надавить на него и воззвать к его совести. Интересно, есть ли совесть у воды?

— Ты совсем ку-ку, — заключили бабочки и для наглядности покрутили у виска, — разве у воды могут быть эмоции?

— Наверное, нет. Но лучше свериться с учебником, — я пролистала к третьей части, где шла речь о водной магии, и начала читать вступление.

Вначале шла теория о том, что вода — видоизмененная энергия с особыми свойствами. Для того чтобы успешно работать в ней, нужно...

— Все посмотрела? — раздался насмешливый голос.

Руки дрогнули и, как застигнутый на горячем воришка, я попыталась спрятать книгу. В аудитории уже смеркалось, но верхнее освещение было отключено. Проглядывающий сквозь открытое окно свет мог вполне сойти за ночной. Может, куратор не успел заметить в моих руках книгу?

Но Гюрон, сложив руки на груди, в упор рассматривал меня. Мда, поздно вато я спохватилась.

— Простите, — книга все-таки выскользнула из моих рук и с громким плюхом упала на пол.

Стыд окрасил щеки в красный цвет. Надо же, как неловко получилось! С другой стороны, на что я рассчитывала, заглядывая в чужую тумбочку?

Быстро подхватила книгу и вдруг увидела вывалившийся из нее листочек. Поднимая, рассмотрела необычный чертеж — знакомые имена стрелочками соединялись в общую схему.

— Тебя нужно было назвать Варварой, — вздохнув, сказал куратор, демонстрируя невероятное знание иномирных пословиц. Он выдернул бумажку из рук, но я успела прочитать фамилию Гюрон. — Книгу можешь оставить себе. Очень хороший учебник по магическому искусству. Теперь уже таких не выпускают.

— Спа-сибо, — поблагодарила я.

— Наелась? Тогда тренируемся дальше, — листочек исчез в кармане балахона и преподаватель встал на прежнее место, — постарайся увидеть хотя бы второй слой после белого.

Я старалась. Удивительно, как только не заработала себе косоглазие! Первый прозрачный контур обнаружился не сразу, второй же — вообще не показывался.

— На сегодня хватит, — не меньше чем через час прекратил мои мучения Гюрон. — Ступай. Тебе еще задания выполнять и долги возвращать.

— И откуда только знает? — вспыхнула я, но кивнула.

Чувствую себя последней двоечницей в Академии. Собрав сумку, я сразу поплелась в свою комнату и в каком-то диком энтузиазме села за уроки. Помнится, мама говорила, что кроме курсовых и билетов особенно ничего учить в университете не надо.

Бред какой-то! Здесь давали домашние задания со школьной регулярностью, и каждое не выполненное грозило испортить успеваемость или стать поводом к отчислению. Такими темпами я скоро стану отличницей!

Как оказалось, не так все сложно, как думалось сначала. Я сделала конспект по первым трем параграфам Общих предметов жизнедеятельности, выучила три кода по Кондитеру и даже прочитала Секреты счастья, от которых хотелось только фыркать.

Подаренный учебник мне очень понравился: я сразу перешла к третьему разделу и запоем прочла четыре главы. Там рассказывалось, как устанавливать диалог с водными жителями — прямо так и говорилось: диалог, а не взаимодействие. Прежде, чем приступить к каким-либо действиям с водой, нужно спросить разрешение.

Я читала как художественную литературу, пытаясь запомнить нетрудный порядок действий. Мне было интересно опробовать их на элементе. Хотя первые два правила отпадали сами собой: оказывается то, что вода из фонтана стала со мной разговаривать — уже большое одолжение. А уж полученная связка — это как сплав при 600°, разорвать возможно только с разрешения того же самого элемента. То есть другой житель водного мира помочь нам не сможет.

Этот факт заставил проскрежетать зубами: не то, чтобы у меня был кто-то на примете или я хотела поменять пару, но мысль о том, что мы с нахалом крепко связаны на три года, активно не нравилась.

Понравилось два заклинания, и даже попробовала чисто теоретически сделать защитный маневр. Попробовала красиво перенести сомкнутые ладони слева направо, представляя водную струю, но заклинание не получилось — рядом должен находиться водоем, а идти в ванную уже было лень.

Поигравшись с новыми знаниями, я так устала, что, даже не намазав кремом лицо, упала спать.

Перед сном вспомнила про выпавший листок. Интересно, Гюрон ради интереса генеалогическое дерево нарисовал или оно ему для чего-то нужно? Эх, жаль, не было времени запомнить фамилии.

Я долго ворочалась, пытаюсь понять, зачем куратору родственники. Делить наследство или писать завещание? Все это показалось странным.

Дело кончилось тем, что будильник я чуть было не проспала. Флейты и виолончель, игравшие довольно громко, во сне представлялись мне музыкой на балу. Я сидела в красивом пышном платье и ждала своего принца. Но он все не приходил. Уже начался танец, и музыка звучала ярко и ободряюще, пары вышли в центр зала, а ко мне все никто не приходил.

Я резко проснулась и почувствовала себя обманутой. Академический будильник все еще играл мелодию, но ощущение того, что я что-то потеряла, что-то не успела понять, пренеприятно давило.

Хотя чего тут понимать! Даже во сне ко мне не соизволил прийти принц, что уж говорить о реальной жизни. Пора возвращаться с небес на землю — кроме меня я никому не нужна, поэтому нужно брать себя в руки и переключаться на учебу!

Вспомнив, что первой у нас идет физкультура, я бегом бросилась переодеваться. Рональд очень не любит опозданий, а я вроде как хочу получить у него хорошую оценку.

Постучалась в комнату к Ларри, но дверь оказалась запертой. В столовой девушки тоже не оказалось. Наскоро проглотив завтрак, я выбежала из Академии.

Только на первом занятии нас проводили к спортплощадке, во все последующие мы добирались самостоятельно. Сегодня я бежала одна, искренне наслаждаясь удобной формой и кедами. Как же я понимаю подругу! Одно удовольствие вот так пробежаться ранним утром по ступенькам в дворик, к белоснежному фонтану.

Спину Вия я заметила не сразу — парень был в белоснежном костюме, нарушая заведенный порядок, потому что все студенты носили сиреневые костюмы. Он сидел на бордюре и смотрел вдаль, поэтому издали я приняла его за белоснежную статую.

Уже ступив на квадратные плитки, я притормозила. Не очень хотелось проходить мимо него, и я решила подождать. Пусть пройдет.

Но парень отчего-то не спешил. Он опустил руку в фонтан и умыл лицо, потом снова уставился вдаль.

— Представляю, как счастлив элементарь, — фыркнули бабочки, но я шикнула на них.

Парень смотрелся по-другому: не так, как обычно. Некоторое время я гадала, что же в нем изменилось. Выделить смогла только позу — она была расслабленной да спина не такой прямой.

— А помнишь, как он защитил тебя от файерболла Лилианы? — подсказали неунывающие бабочки, но я снова отмахнулась.

Моя привычка верить в хорошее с некоторых пор испарилась. С ним что-то случилось. Но вот что?

Мне не приходило в голову, что Вий думает, будто находится один и его никто не видит. А опущенные плечи и сгорбившаяся спина — отнюдь не от счастливых дел.

— Иди на физру. Рональд заставит бегать дополнительные круги, — заволновалась моя нервная братия, и я вздохнула — придется проходить мимо. И где только Джуна носит?

Нерешительно направилась к фонтану, и в этот момент сверху на белоснежный двор упала тень. Я задрала голову, но темная туча двигалась слишком быстро и я не сразу разглядела огромную птицу размером с личное авто. Она приглядывалась, выискивая добычу, и единственными подходящими претендентами были мы с Виём.

— Может, она питается травкой? — робко спросили бабочки.

Как будто в ответ на мои мысли, в солнечных лучах блеснул серебристым цветом острый клон.

— Беги обратно, — заорали испуганные козявки, но птица уже успела выбрать себе жертву и сейчас медленно, будто играя, летела к ничего не подозревавшему блондину. Заснул он там, что ли? Да нет, силуэт лениво потянулся и встал. Да что он еле шевелится?! Движения парня были неуверенными, плавными. Как будто парень еще не проснулся.

— Ну же, подними голову! — в панике шептали бабочки. — Ты же фей, сотвори себе щит! Придумай что-нибудь, ты же можешь!

Но парень отошел от фонтана и медленно брел по длинной дорожке.

— И никуда не скроешься, — бабочки в панике закрыли глазки. — Сейчас случится непоправимое!

— Вперед! — выставила копьё вперед самая смелая. — Попробуем заклинание, что читали вчера.

Не решаясь поверить своим бредовым мыслям, сделала шаг вперед. Почему птица не падает коршуном? Ах, да, она больше — по-другому охотится. Летает, чудовище когтистое, высматривает, куда он идет. А ведь до поворота на спортплощадку еще метров двадцать — успеет перехватить парня. Да что я могу?

Ноги, в противовес моим мыслям, неслись к фонтану. Два любопытных глаза уже ждали меня.

— Пожалуйста, помоги, — я подняла руки над водой и прошептала код. Как же хорошо обладать великолепной памятью!

Удивленные глаза недолго меня рассматривали, а поднялись вместе с огромной волной. Когда она встала в рост, элементаль ехидненько спросил:

— Спасти хочешь?

— Потом поговорим. Прости, я совсем не умею магичить. Кажется, нужно делать руки вот так, — я сложила ладони и провела слева направо, как было сказано в учебнике. К моему удивлению, элементаль довольно хихикнул и изогнулся, как змея. Из большой волны он превратился в широкий длинный хлыст и замер над фонтаном.

Сверху раздался птичий крик, и тень быстро промелькнула над головой.

— Сможешь? — с опаской заглянула в фонтан.

Воды там было немного. Вдруг не хватит?

— Постараюсь, — сказал элементаль.

Я сделала разворот еще раз и дала направление, как будто указала стрелку, куда бить. Птица уже была над головой парня, и он, наконец, очнулся. Но было поздно: птица схватила его за белоснежный капюшон и дернула вверх.

Я ударила. Вернее, элементаль наподобие лассо растянулся и со всего размаха ударил птицу по боку. Та издала вопль, но не отпустила свою добычу.

— Хоть кто-нибудь, помогите! — заорали трусливые бабочки, но как назло помогать было некому.

Готовясь улететь, она развернулась, и я увидела белое от страха лицо парня. Если он до этого момента спал, то сейчас явно проснулся.

Еще раз сделав движение, я пульнула водой в птицу. В этот раз попала в глаз и птица дико закричала. Захлопав крыльями, она выпустила Вия. Парень плашмя упал на плиты и, с элементом наперевес, я бросилась к однокласснику.

Пришлось в третий раз стегнуть по птице, чтобы она поняла, что ей тут не рады. Обиженно захлопав крыльями, она взмыла вверх.

— Ты как? — отпустив элементаль, я бухнулась на колени рядом с парнем. Он не подавал признаков жизни. Я подняла его голову и уложила к себе на колени. Водянистый друг не спешил убираться обратно в фонтан и вытянул длинную руку. Потрогал шею парня и сказал:

— Очнется. В обмороке.

— Ты шутишь! Это слишком крутое падение в обморок. Элементаль зашумел.

— Не знаю. Говорю, что есть. Кстати, сюда бегут феи, — и он ловко всосался обратно в фонтан.

На плитках остался мокрый след, я да бесчувственный Вий на руках. Мое сердце разрывалось от жалости. Бедный парень, как же ему не повезло! И что за безумная птица на территории Академии? Разве она не должна охраняться? Как вообще

получилось, что на фея может напасть животное? Ведь, насколько я помню, это царство создали феи! Не могли же они придумать угрозу сами себе?

Как только я о нем подумала, парень застонал и открыл глаза. А я и не знала, что они у него зеленые. Удивительно. Блондин с зелеными глазами. Такое бывает в настоящей жизни?!

Он некоторое время молча рассматривал мое лицо, будто видел впервые. Я даже начала опасаться за его психическое состояние. Вдруг он повредился в уме и меня не помнит? Или от удара такого не бывает?

— Спасибо, — выдавил он и сделал попытку сесть.

За спиной приближался топот, как мне показалось, тысячи ног, но меня не это взволновало — изо рта Вия появилась струйка крови, стекла по подбородку и попала на белоснежный костюм.

Я почувствовала себя нехорошо. Обычно спокойно переношу всякие уколы или лечение зубов, но увидеть воочию ранение раньше не приходилось.

— Ты что? — Вий перехватил меня за плечи, но я только отрицательно качнула головой. В этот момент меня позорно стошнило, хорошо, не на парня. Никогда не думала, что вид крови может оказать на меня такое влияние.

— Бедная, — сказал парень и постучал по спине.

Кажется, в таких случаях предлагают стакан воды. Да уж ладно. Фонтан — вон он, встал, сделал пару шагов и напился. Только ноги отказывались держать меня, а руки — опираться о белоснежные плитки.

— Ребята! Что с вами? — загудела обступившая толпа. — Фу! Лекаря ей, срочно.

Мелькнула мысль, что все опять выглядит не в мою пользу. Как будто я специально порчу свою репутацию и хочу опозориться по полной.

— У него ранение! Лоб, — закричала какая-то девчонка.

Я вытерла рот рукавом и повернулась к Вию. И вправду, струйка крови текла не изо рта, а откуда-то с головы. Меня опять замутило. К счастью, позавтракать я успела немного.

— Разойдись, — услышала я жесткий голос Рональда.

Как же не вовремя! Но убежать не получилось: физрук сел на корточки рядом и пристально всмотрелся в нас.

Прозрачный голубой купол накрыл моментально, и мы оказались в знакомой лечебной комнате. Сколько я здесь не была? Пару дней?

— Опять вы! — заорал доктор. — Когда уже вас уволят! Это непозволительно — так мучить студентов! Ну, ладно бы одного в неделю, но присылать каждый день пачками — это перебор.

Мы с Вием слабо улыбнулись. Доктор был ниже физрука на полторы головы и отличался круглым пузиком. Он так смешно отчитывал Рональда, что у меня начал дергаться глаз.

— Только бы не рассмеяться, — говорила сама себе.

Даже чувствовать себя стала лучше!

— Это не по моей вине, — отозвался физрук.

— Конечно, они сами убились, — передразнил его доктор, — шли—шли и упали!

— Да, так и было, — не слишком уверенно сказал физрук и посмотрел на нас.

Бабочки взволнованно зашуршали: «Все в этой Академии — шиворот-навыворот». Кто бы мог предположить, что теперь мне приходится выгораживать физрука.

— Он не виноват, — слабо откликнулась я, — напала птица.

— Что?! — ахнули разом мужчины.

Странно, что Рональд не видел взметнувшей в облако тени.

— Большая птица.

— Садитесь, — доктор указал на кушетку, выполняющую в приемном отделении роль дивана для отдыха.

Мы сели рядом, и Вия шатнуло в сторону. Он закрыл глаза, будто справляясь с головной болью, и едва слышно простонал.

Мы еще не успели пройти местную флору и фауну, хотя в учебнике по Общим предметам жизнедеятельности я видела картинки животных. По внешнему виду они походили на земных и не выглядели какими-то страшными или опасными. Наверное, потому что я не знала их истинных размеров.

Тогда я рассудила, что нет необходимости читать учебник. Нужно будет — пройдем, я все законспектирую своей новой улучшенной памятью и свободно сдам экзамен. Кто же знал, что столкнусь с этим раньше...

— Это был курконос, — Вию говорить было тяжело, — он... появился внезапно. Если бы не... Лика, — на лице парня проступило незнакомое выражение, — меня бы здесь не было. Несколько мгновений мужчины переваривали информацию. Доктор возмущенно засопел и развернулся к физруку с таким видом, будто тот отвечает за всех пролетающих мимо птиц и в этот раз не доглядел.

— Откуда здесь курконосы?! — всплеснул руками он.

— Почему ты спрашиваешь меня? — физрук сурово надвинулся на белый халат.

Кажется, эти двое постоянно конфликтовали на профессиональной почве. Но сейчас было не до разговоров — Вий застонал и облокотился на мое плечо. Белоснежные волосы упали на лоб и слиплись с новой стружкой крови.

— Помогите же ему! — мой крик привел их в чувство.

Доктор бросился выполнять свой долг: достал из тумбочки бутылку с темной жидкостью, свежие бинты и вату. Перенес все это за ширму и когда вернулся сел рядом. Потряс парня за плечо, хмуро оглядывая рану.

Я хотела возмутиться и упрекнуть его в непрофессионализме и грубом обращении, но блондин вдруг открыл глаза.

— Тебе нужно лечь, чтобы я осмотрел и забинтовал голову.

Он помог Вию подняться и сопроводил за шторку. Со стоном парень растянулся на кушетке. Доктор снова вернулся за лекарством, и когда достал большой тюбик с мазью, его перехватил Рональд.

— Что с ней? — не слишком вежливо показал на меня он. А ведь только что я сняла с него подозрение! Но педагог, кажется, вернулся в свое привычное русло быстро. — У нас занятие. Мы пойдем?

— Ее освобождаю, — как будто что-то вспомнив, доктор шустро подбежал к высокому шкафчику и достал прозрачную банку с пилюлями. Отсчитал и вручил мне три штуки. — Две сразу, одну — если будет страшно.

Сейчас, сидя в просторной комнате лечебницы, я не чувствовала паники или намека на нервное расстройство. Только слабость во всем теле и моральную усталость.

Хоть один день в этом жутком месте можно прожить спокойно?!

Нехотя я взяла пилюли в руку и повертела их.

— Пей давай, — рявкнул физрук, и я чуть не опрокинула стакан.

Кому нервы лечить — по-моему, понятно. Но, чтобы не обострять ситуацию, я все-таки выпила.

— Иди отдыхай, деточка, — непривычно ласково сказал доктор и забрал стакан, — от всех уроков освобождаю. Это надо же такое потрясение пережить — увидеть в живую курконоса!

— Они такие редкие?

— Не то, чтобы совсем, — доктор потрогал мой лоб и проверил зрачки. — С тобой все нормально, можешь идти. Курконосы не залетают в столицу. Воздушные барьеры ограждают жителей от их вторжения.

— Спасибо, — поблагодарила и за информацию, и за лечение.

Ответ доктора озадачил меня, прежде всего недоверием, явственно прозвучавшим в его словах — если бы не рана Вия, он мог сказать, что мне привиделось. Да и теперь я не была уверена, что он мне верит.

О чем думал физрук — спросить не решилась. Надо будет самой узнать, видел ли кто эту птичку, и с какой стороны она прилетела. Видимо, там в охране брешь.

Рональд сказал, что проводит до комнаты, чтобы я не свалилась по дороге, и только потом пойдет на урок. Время шло быстро, и когда мы спустились в холл, я заметила, что урок подходит к концу. Первый курс так и не дождался своего преподавателя. Впрочем, не думаю, чтобы они сожалели.

Идти под конвоем и тяжелым взглядом было некомфортно, но и отказаться от его общества не получилось. Физрук чувствовал ответственность и не собирался бросать меня на произвол судьбы.

У комнаты мне пожелали хорошенько отдохнуть и оставили одну. Я захлопнула дверь и оперлась на нее спиной. Кажется, была в своей комнате лет сто назад, хотя ничего и не изменилось. Ее аккуратный, нарядный вид успокаивал. Когда после всех перипетий приходишь в тихое и спокойное место — чувствуешь себя в безопасности. Я вернулась в тихую гавань, теперь будет все хорошо.

Повернулась к столу и с удовольствием увидела маки. Картина прибавляла уюта, и теперь я могла морально расслабиться.

Время чистки шкафа и кровати закончилось, но я, не раздеваясь, бросилась на кровать и с облегчением вытянула ноги на синем покрывале.

Перед глазами стояло лицо Вия и его слова, сказанные будто сквозь силу.

— Если бы... не Лика.

Он признал мою помощь? Благодарен? Не похоже, чтобы злился или был возмущен. Но и благодарности как таковой в его глазах я не заметила. Смесь недоумения, легкого восхищения и еще чего-то.

Хорошо, что он не потерял сознание от страха и видел меня. Не будет теперь считать такой уж бесполезной.

Я завела руки за голову и с тоской подумала, что зря себя обманываю. Такая я и есть — бесполезная. Вот что бы сделала Ларри на моем месте? Сразу бы обстреляла птицу, и та даже не смогла бы приблизиться к Вию. А Джун? Да он отрезал бы ей голову своим блестящим серебряным мечом. Взял бы его из воздуха и сразу бы победил.

— Нужно с этим что-то делать, — решила я и сбросила грязную одежду.

Быстро ополоснулась в душе и села за стол.

Я должна что-то сделать со своей жизнью, не пускать ее на самотек. Я смогу, стоит только немного приложить усилий. Хотя кого я обманываю? Нужно много приложить силы, много воли и терпения.

Сейчас я была готова к этому. Достала чистую тетрадь, чтобы сделать конспект. Не для учебы или оценки, а для себя. Чтобы добиться чего-то, нужно хорошенько поработать.

В конце концов, на гору спускаются не с неба.

Открыла ящик и достала его — мою надежду. После утренних событий посмотрела на него другими глазами. Бесценный, дорогой, самый — самый! Сдерживая не пойми откуда взявшиеся слезы, я выпила третью пилюлю и взялась за ручку.

Старый, потрепанный учебник — это то, что мне нужно.

Глава 19. Любовь — не тетка, прижмет — не вырвешься

Дни потянулись унылой вереницей, и я сама не понимала, почему тоскую. Уроки занимали все свободное время, все помыслы и чувства, но иногда пробегал под лопаткой противный холодок. Я замирала.

Как там мои родители? Скучают ли, вспоминают? А друзья? Слишком резко меня выдернули из привычной жизни, и хотя теперь я вроде как настоящая фея на обучении, нет, да и проскальзывала грусть и неясные предчувствия.

Ощущение надвигающейся опасности могла бы отнести к паранойе или неразумной тяге к приключениям. У меня только-только начиналась спокойная счастливая жизнь, о чем же тогда я тоскую?

Джун пропал и несколько дней не появлялся вовсе. Боясь предположить страшное, я не осмеливалась подойти к куратору и спросить. Тешила себя мыслью, что после привязки почувствую, если с напарником что-то случится, или куратор сам мне скажет.

Нет, я не переживала за Джуна, просто иногда накрывало неясное беспокойство.

А Гюрон будто избегал меня. У нас появились первые тренировочные тесты — по прошествии пяти тем выдавался лист с вопросами. Обучение и вправду было жестким —

приходилось вчитываться в каждую тему и запоминать подробности. Благо, с новой памятью это было не трудно.

Несколько раз я ловила на себе пыливый взгляд Гюрона, но когда поднимала голову, фиолетовые глаза смотрели на что угодно, но только не на меня.

Это смущало еще больше, чем откровенная, как раньше, забота.

Я была уверена, что куратор следит за мной, но почему он перестал делать это в открытую?

Его упрекнули? Но в чем? Ничего предосудительного между нами не было. Создавалось впечатление, что куратор сам одергивает себя и заставляет не обращать на меня внимания.

Я догадывалась о его внутренней борьбе и не могла понять причину.

Зато Вий прилежно посещал все лекции. Его рана на удивление быстро заросла, и теперь ничего не напоминало о несчастном случае. Даже повязки на голове не осталось. Чудеса медицины, да и только!

Но дело закончилось тем, что на уроках Начинающего Кондитера я осталась одна и без поддержки. Мисс Свити объяснила новую тему и теперь ждала, пока мы допишем. Я приготовилась получить новый минус, и расстроено рисовала цветочек на полях, когда надо мной нависла тень.

Вий пересел ко мне за парту.

Это было так необычно, что шум и говор, до этого наполнявший аудиторию — ребята переспрашивали друг у друга, правильно ли они записали слова мисс Свити, моментально стих. Четыре пары глаз простреливали любопытством, мисс Свити недоуменно переводила взгляд с блондина на меня и тщетно пыталась разгадать, что это значит. Наверняка она слышала о нападении птицы — хоть директор и выступил в тот вечер с объяснительной речью, слухи и споры не смолкали несколько дней.

Кто-то шептался, что на богатого наследника совершено очередное нападение, кто-то винил власти в халатности и коррупции, но мало кто волновался о переживаниях самого Вия. Лично мне больше было жалко его — парень явно переживал, что попал в поле зрения толпы в таком неприглядном виде.

С тех пор мы не разговаривали. Он так же тусил в своей разношерстной компании и благосклонно выслушивал очередных развлекающих его девиц, но стал как будто задумчивей. Будто в голове шла сложная работа, и иногда он долго глядел на меня, думая, что я не замечаю.

И вот теперь сам сел за мою парту. Я постаралась скрыть удивление и спокойно посмотрела на мисс Свити.

— Но Джун все еще является парой Лики, — нерешительно выдала та, — Ты же не разрывал...

— Я временно помогу, — обрубил ее слова парень и протянул руку. — Энергия Лики очень приятная. Мне не будет в тягость.

Сзади послушались облегченные вздохи. Они что, действительно подумали, что мы стали парой? Какие же вокруг меня собрались снобы!

Ладонь у Вия была широкая и теплая. Я не ожидала, что будет приятно положить свою поверх.

— Через занятие — практический зачет, — обрадовала нас преподавательница. — Сдаем шоколадную пасту, воздушную корзиночку и четыре вида конфет.

Губы Вия дернулись в едва заметной усмешке. Ах, правда. Мы проходили только два вида. А еще два нужно было выучить дома? Вчера разболелась голова, и я бегло пробежала параграф, надеясь, что на уроке запомню новые коды.

— Итак. Показываем домашнее задание, — мисс Свити вышла из-за стола и встала напротив нас. — Первая парта.

Не может быть! Вот я попала.

Заволновалась и почувствовала, как задрожали руки. В глубине поднялась жгучая обида, и я изо всех сил заставила себя не плакать. Сама виновата, в конце концов. Я так старалась, учила и отвечала, что даже на прошлом уроке сама вызвалась к доске показать крем. Сейчас не время сдаваться. Я не могу запороть предпоследнее занятие перед тестом. Нет, мне ни в коем случае нельзя получить минус.

Внезапно я получила толчок от ладони и прошедшее через руку тепло.

Вий?

— Мы готовы, — сказал он и ободряюще улыбнулся.

По умолчанию, первенство в выполнении магии было у девушек. Я должна сказать код, мысленно или устно, направить свое внимание на форму и качество приготавливаемого лакомства. Одним словом, представить все. А от партнера требовалось только страховать и снабжать меня энергией, если по какой-то причине ее у меня не оставалось.

Но теперь я почувствовала легкое покалывание и услышала в голове коды. Пусть отдаленно, но я могла их понять. Вий сам решил творить задание. Так вот что, значит, чувствует Джун, когда я творю магию. Любопытно. Он как будто подслушивает мои мысли. Хорошо, что это касается только выпечки и лакомств.

Я прикрыла глаза, чтобы не выдать охватившей меня радости. Я слышала, что конфеты появлялись в воздухе, и мисс Свити хмыкнула.

Сможет ли она различить, кто колдовал? Или совместная магия на то и называется совместной, что двое выполняют одно и, по идее, их энергетические потоки становятся одним целым.

— Отлично, Везувий, — разрушила мои надежды преподавательница, — с тобой у Лики получается лучше, чем с Джуном. Советую объединиться в паре.

Я так поразилась услышанному, что тут же распахнула глаза. Я не ослышалась? Она предлагала объединиться, потому что блондин на меня лучше влияет? Она засчитала это упражнение?!

Ур-ра!

Мои мысли замерли и сдались в момент, когда я увидела конфеты.

Они блестели и переливались разноцветными красками. Их было явно больше двух, и от них исходил едва различимый шоколадный запах. Ошибки быть не могло: передо мной в воздухе висят самые настоящие конфеты.

Но как же так? Я же пасту с трудом делаю, как я могла сотворить такое сложное волшебство? Вернее, как он смог?! Поразительно, что мисс Свити поверила.

Обалдела посмотрела на партнера, не забыв убрать свою руку. Реакция Вия поражала: парень слегка улыбался и смотрел в сторону доски. Сознаться он не спешил.

— По Энергообмену вам должны были говорить о том, что партнера нужно принять. Как бы сильно вам не нравился другой мальчик, — почему-то мисс Свити посмотрела на Бирсэн и та покраснела, — как бы сильно вы не были возмущены его поведением, — теперь уже укоризненный взгляд достался мне, — вы должны отбросить суету повседневных дел и настроиться на гармоничный лад. Что это значит, Ирма?

Блондинка теребила кончики своих шикарных волос и не ожидала, что мисс Свити остановится перед ней.

— Гармоничный лад? — девушка будто очнулась от своих мыслей. Видимо, она совсем не слушала преподавательницу, а та ее хитро подловила. — Седьмая повышенная ступень, полагаю?

Брюнетки насмешливо рассмеялись.

— Музыкальные познания будете демонстрировать на втором курсе, — строго сказала мисс Свити, — когда перейдете к нематериальным аспектам Счастья. Я спрашиваю про то, чего у вас нет.

— У меня все есть, — гордо подняла подбородок девушка.

— Покажите.

Мы все обернулись ко второй парте. Блондины взяли за руки и синхронно закрыли глаза. Я удивилась прозрачным намекам преподавательницы, потому что блондины очень подходили друг другу: и по внешности, и по нордическому характеру.

Вот только конфеты у них не получились. Ирма не сдержала раздражения и шлепнула Святослава по руке. Парень не менее яростно одернул руку, и в этот момент я догадалась, что пока была заиклена на себе и своих переживаниях, у других тоже было все не гладко. Преподавательница сразу это заметила.

— Гармоничный лад — основа магии. В вашем случае, это — необходимость, — принялась читать нотации мисс Свити, и минут двадцать посвятила этому вопросу.

Вий упорно на меня не смотрел, и выглядел настоящим скромняшкой. Если бы я не знала его раньше, вполне могла бы впасть в заблуждение. Но он мне помог, поэтому после

занятий я хотела поблагодарить его. Но парень сорвался с места и унесся быстрее, чем можно было представить.

Кроме Джуна пропала так же и Ларри. Я несколько раз стучалась к девушке, но никто не открывал. В столовой ее тоже не было, а перехваченный у дверей кухни Рик лишь неловко пожимал плечами. Девушка как будто испарилась. Я зашла в деканат и выпросила ее расписание. Но и тут моя надежда потерпела фиаско: лекции Ларри пропускала.

Ревнивая бабочка нашептывала, что они вместе, но я ей не верила. В конце концов, пара Джуна — я, и пока он не заявил обратное...

Тут очень некстати вспомнился поцелуй, и я не знала, что думать: если я ему побоку, зачем он закрепил нашу связь?

Выходные, первые в Академии, я провела в одиночестве. Старалась не злиться и не ждать, что вот сейчас распахнется дверь и на пороге появится Ларри. Она же обещала сводить меня в город, как ни как...

Ее отсутствие нервировало даже больше, чем отсутствие Джуна. Мир Академии, такой враждебный и незнакомый, только недавно стал приобретать равнодушные черты. А когда мне показалось, что он мной искренне заинтересовался и намерен дружить, я снова осталась одна.

— Нужно из всего извлекать пользу, — муштровали меня козявочки, — сиди и учись, пока есть время. Что-то нам подсказывает, что возвращение друзей будет непростым.

Скрипя зубами, я штудировала старенький учебник. Если вначале меня интересовала третья часть — я даже в выходные ходила к фонтану и оттачивала движения, то под конец, когда курс водной магии закончился, я вернулась в начало и с удовольствием принялась осваивать пространственные изменения. Они были сложными и не получались, но я упорно заставляла память запоминать, а руки — фиксировать нужные движения.

Учебник был для начинающих, но все равно непростой. Заклинания и коды перемешивались с физическими упражнениями и стойками наподобие тех, в каких защищалась Ларри. Мелькнула мысль, что учебник явно не подходит нашей Академии — в нем не было ни слова о кулинарии, только сухое изложение фактов и заклинаний.

Элементаль радовался мне, как родной. Я подгадывала время, когда во дворе пустело, чтобы студенты не пробегали мимо и не отвлекали, и приходила к фонтану. Обычно на это можно было рассчитывать во время обеда или ужина. И если какой-нибудь одинокий и не шибко голодный студент не сразу неся в столовую, а хотел подышать воздухом, он мог увидеть, как я тренируюсь.

В идеале, я могла бы наложить заклинание невидимой стены и не опасаться ненужных вопросов, но оно у меня не получалось. А водяной друг оказался не в силах мне помочь.

— Это надо спрашивать у Джуна, он мастак, — ворчливо разводил он в стороны прозрачные руки.

— Но где он?

Элементаль набирал в рот воды и спадал вниз. В эти моменты я особенно на него злилась. Начало новой недели не принесло облегчения и не пролило понимания на причину отсутствия друзей. Все варианты были сто раз прокручены, гипотезы разрушены и воссозданы, но ребят не было, и когда Вий во второй раз сел за мою парту, я только слабо улыбнулась.

— Привет! — дружелюбно сказал блондин, и даже как-то тихо. — Не переживай. Он вернется.

Я читала предыдущую тему — даже в перемены я старалась учиться, но после его слов медленно подняла голову.

— О чем ты?

Парень смутился.

— Я же вижу...

— Что видишь? — вызывающе прошипела я.

Не знаю почему, но этот сочувственный взгляд разозлил меня больше, чем оскорбления. Да как я могу верить в то, что он может нормально общаться и в чем-то там сочувствовать, ведь передо мной Вий — наглый самовлюбленный парень!

В аудиторию зашла преподаватель и с порога принялась рассказывать новую тему. Я старательно записывала, пытаясь с ходу запомнить коды и формулировки, чтобы меньше учить потом, но мысли то и дело возвращались к сидящему рядом блондину. На что он намекал? Что я тоскую по Джуну? Да ерунда. Меня больше огорчает отсутствие Ларри... Ее-то почувствовать я не могу.

Ветер распахнул окно, и мисс Свити подошла его закрыть. Парень воспользовался паузой и, наклонившись, тихо сказал:

— Ты вся извелась. Похудела.

— Ничего я не...

— Добронравова, — одернула мисс Свити, — не отвлекай Везувия от занятий. Веди себя тихо.

Причина моего беспокойства наклонила голову вниз и сдержала улыбку. Вот только уголки губ дернулись. Я разозлилась еще больше. Он еще и насмехается!

Вот почему так происходит? Лезут другие, а достается мне.

Я не рассчитала и сильно нажала на ручку. А та, не выдержав моего возмущения, треснула. Это получилось неожиданно. Еще никогда в своей жизни я не ломала ручки.

Некоторое время я тупо смотрела на отвалившийся кусок, которым абсолютно невозможно было писать.

Рядом раздался хмык.

— Ага! Сочувствует он, — затоптали бабочки, — Только и делает, что издевается!

Запасной ручки у меня нет. Что делать?

Пришлось поднять руку и отпроситься сходить за новой. Восполняемый ящик с канцтоварами у меня в комнате — что может быть лучше?

Мисс Свити меня очень легко отпустила, не сказав ни слова, и я вышла в коридор. Кажется, уже прошла половина лекции, но сказать точнее я бы не смогла: часы висели только в холле и комнатах общежития, поэтому на всякий случай я пошла быстрее.

Нужно схватить ручку и вернуться на урок, пока преподавательница не передумала и не поставила минус.

Но когда начала спускаться вниз, я вдруг вспомнила, что на Джуне стоит блок. Получается, он не мог никуда исчезнуть. И он в Академии?.. Идея найти и вытребовать объяснений пришла молниеносно, и с глухим скрипом я развернулась. Наверняка в его комнате тоже есть пополняемый ящик, вот у него и возьму ручку.

В туфлях идти было неудобно, а времени оставалось мало. Мое сердце уже скакало вприпрыжку туда, вперед, к лестнице на третий этаж. В тот момент я даже не подумала о том, что не знаю номера комнаты Джуну. Я сняла туфли и побежала наверх.

Как все удачно складывается: во время лекций в коридорах было пусто, и я не должна никого встретить. Могу проскользнуть незамеченной и устроить этому хаму разнос. Да как он посмел бросить меня одну?! Да с каких пор мне ассистирует Вий?!

Я ворвалась на третий этаж мужского общежития, как фурия. И только длинный коридор с одинаковыми коричневыми дверьми остудил мой пыл. Комнат много. В какой из них скрывается Джун?

Некоторое время я пыталась восстановить дыхание и даже одела обратно туфли. Пусть не думает, что я прибежала, сломя голову.

Но ломиться во все двери — не вариант.

Я прошла по этажу, надеясь найти зацепку, но кроме цифрового обозначения, на дверях ничего не было. А жаль — могли бы повесить таблички с фамилиями, это упростило бы дело.

— Вот ты и вправду пироженка, — заявила мне бабочка, — а магия на что? Ты же вчера читала главу про установление связи. Пошли маячок или найди тонкую линию. Помнишь, это не сложно...

Я прикрыла глаза, вспомнила код. В теории это и вправду звучало не сложно: найти ту маленькую, еле видимую связь — световую ниточку, и по ней дойти до парня. Чем дальше он от меня находился, тем слабее была ниточка.

Но сейчас, то ли из-за возбуждения и досады, то ли из-за отсутствия практики, я не могла нащупать эту нить. Ее в упор не было.

— Зря я сюда пришла, — обреченно прислонилась к стене, — это же чистый авантюризм...

— Лика? — знакомый голос заставил меня подобраться и вздрогнуть. Я уставилась в пустой коридор и не решалась обернуться. Пусть мне это почудилось! Пусть это будет галлюцинацией! Я даже согласна прослыть сумасшедшей... Но за спиной явственно был слышен звук шагов. Как же мне не везет! Сначала ручка, потом это... — Что ты делаешь в мужском общежитии? — куратор обошел и встал передо мной, пытая фиолетовым взглядом.

Теперь он снова светился, и мне стало почему-то страшно. Я не чудовище, меня не надо побеждать... Почему он светится? Вздрогнув, я опустила голову, избегая смотреть на куратора.

Но тут случилось странное: Гюрон осторожно взял меня за подбородок и заставил посмотреть на себя. Не сумев сдержать изумления, я ахнула.

— А теперь посдержанней, — выдохнули мне в уши бабочки, сами замирая от удивления, — он же не на картинке нарисованный. Деликатнее, Лика, деликатнее...

— Отвечай, — строго сказал куратор, а у меня внутри внезапно не осталось воздуха. Разве может так измениться мужчина, сбрив бороду? Да и с чего я решила, что он незаметный? Да, у него нет миндалевидных глаз Джуна или смазливых черт лица, как у Вия, но куратор по-своему красив.

Аккуратный нос, чувственный подбородок и пристальные глаза. В моей груди расплавилась бабочка, и теперь другие рассматривали оставшуюся от нее лужу, трясясь от страха.

— Опомнись! — вдруг надавала мне по щекам самая смелая. — Это — твой преподаватель! И он сейчас очень зол, ведь застукал тебя в неподобающем месте! Мало того, он может подумать, что ты...

Мучительно представив, что может подумать куратор, я залилась краской. Стыдиться вроде поздно, но я отчаянно замотала головой.

— Вы... Не о том... Я...

Скрестившись с его фиолетовым взглядом, я смолкла. Пронеслось в голове, что мы стоим близко, слишком близко, и что он смотрит на меня... как-то не так. Совсем не так, как должен смотреть преподаватель на ученицу.

— Если ищешь Джуна, его здесь нет. Пойдем, я провожу тебя, — вдруг сказал он, и развернулся.

Ошарашенная, я удивленно моргнула, но тут же понеслась следом. Кажется, пронесло. Меня не заподозрили ни в чем дурном. Это — хорошо. Но...

— Куда мы идем? К мисс Свити? — запаниковала я на лестнице. — Но ведь это позор... Я вернусь без ручки, и она поймет, что я прогуливала урок, а значит... Ой, она поставит минус!

Мы спустились на первый этаж, но, к моему удивлению, куратор пошел совершенно в другую сторону. Это заставило меня остановиться. Я неверяще смотрела в спину удаляющемуся балахону и не понимала, что происходит. Куда он меня ведет?!

— Сбежать? — у меня затряслись коленки.

— Он не сделает тебе ничего плохого, — неуверенно приободрили бабочки.

— Зато он красивый мужчина, — внесла свое веское слово оптимистка и, зажмурившись, я приказала себе собраться.

Наверное, куратор даже не представляет, что творится у меня в голове! Как странно, раньше я не была подвержена прыжкам гормонов и неправильным мыслям.

— Он просто хочет сказать что-то важное, — успокоила я себя и догнала куратора. Он остановился перед своей аудиторией и, как бы не решаясь, оглянулся. Его хмурый взгляд мне не понравился, но я усилием воли отогнала дурные мысли.

— Заходи, — отступил он в сторону, и я послушно кивнула.

В аудитории было темно. Из-под тяжелых штор яркими лучами серебрился рассвет. Я впервые обратила внимание, что в аудитории висят такие тяжелые портьеры. Обычно, когда мы занимались, они были открыты.

Сзади захлопнулась дверь, и по спине пробежали мурашки.

— Лика, — твердым, но безразличным голосом позвал куратор, — я хочу тебе кое-то сказать.

— Да? — я обернулась.

Куратор снова подошел слишком близко, и меня это сильно нервировало. Пусть он и сбрил бороду, и бередил во мне какие-то неизвестные ранее чувства, я не хотела выдавать себя.

Блажь, гормоны, ерунда в голове — с кем ни бывает...

Фиолетовые глаза странно мерцали в темноте. Я замерла. Куратор очень медленно поднял руку и коснулся моего лица. Кожу непривычно обожгло, и я вздрогнула. Он не убрал руку, продолжая нежно проводить ладонью по моей щеке, и от этого сердце забилось еще сильнее.

— Наверное, ты испачкалась, — прошептала самая смелая бабочка, но ее перебила другая:

— В темноте разве видно?

— Я должен признаться, потому что не могу дольше скрывать, — голос у куратора дрогнул, и он сделал еще один шаг ко мне.

Странно, я думала, мы и так стоим слишком близко.

— Сейчас случится что-то неправильное, — подсказали бабочки, но тело не слушалось и крепко приросло к полу.

Я заворожено смотрела, как его лицо наклоняется, а фиолетовый свет мерцает у моих глаз. Я почувствовала легкое дыхание рядом, и губы закололо от напряжения.

— Он же не собирается?.. — ахнули бабочки, но то, чего я опасалась и почему-то ждала, не случилось.

Он замер в паре миллиметров от меня, и губы обожгло чужое дыхание. Я не сразу поняла, что слышу его тихие слова:

— Ты — моя сестра. Двоюродная...

Понимание пришло не сразу, и мне потребовалось пара секунд, чтобы осознать и в удивлении приоткрыть рот. В тот же момент я почувствовала мягкие, нежные касания теплых губ. Они легонько парили, держа меня на грани, заставляя гадать, чувствую ли я их или мне только кажется.

А потом он еще тише добавил:

— ...и я хочу с тобой встречаться.

Глава 20. Крайние обстоятельства

Когда до моего мозга дошел смысл фразы, я еще несколько секунд в ступоре смотрела в его глаза. Куратор принял это за согласие и снова коснулся моих губ.

— Вы... — я отмерла и попыталась толкнуть его в грудь, но руки ослабли, и Гюрон не сдвинулся с места. Наверное, подумал, что хочу сложить руки у него на груди.

Нежными касаниями он поцеловал меня в щеку, в висок и снова вернулся к губам, настойчиво схватив нижнюю. Это было волнительно и в то же время ужасно. Его прикосновения поднимали волну разочарования, обиды, замешенной на удивлении и непонимании. Это придало мне силы и я толкнула его в грудь. Куратор отшатнулся назад и растерянно заглянул в глаза.

— Вы сошли с ума, — мой голос не слушался, выдавая непривычные хрипы и срываясь. В панике я бросилась к выключателю.

— Лика...

Когда аудиторию залил свет, передо мной предстало недоумевающее и слегка растерянное лицо. Он что, действительно думал, что я растаю и брошусь к нему в объятия?

— Не приближайтесь! — выставила вперед руку, и он послушался. — Не могу поверить... Это правда?

— Да, — просто ответил он.

— Тогда вы — извращенец! — заорали бабочки, но остатки воспитания не позволили закричать на преподавателя. — Боже, что же делать?..

У меня было ощущение, будто ураган ударил в лицо. Мысли путались и не складывались в предложения, эмоции застилали разум, голова гудела.

Куратор взял себя в руки и теперь холодно рассматривал мою растерянную персону.
— У нас разрешаются отношения между кузенами. Не волнуйся, — спокойно сказал он.
Как будто это снимает все вопросы с повестки!

— Но...

— Разумеется, придется скрывать наши отношения, — он наклонил голову и спросил:

— Я тебе нравлюсь?

Дверь была рядом, и желание сбежать зудело в ногах. Но остатки рассудительности подсказывали, что лучше решить все здесь и сейчас и не откладывать на потом деликатный и непростой разговор.

— Как вы узнали, что я ваша сестра? — из двух новостей первая мне показалась важнее. Эффект неожиданности прошел и теперь я не удивлялась, что нравлюсь куратору. Ведь это было видно всегда: и в том, как он смотрел, и как действовал в моменты опасности, защищал и заботился. Вряд ли бы он относился так ко всем девушкам.

Важнее другое: как у моей обычной земной семьи могли быть родственники в Царстве фей? Куратор молчал, и его спокойная поза нервировала не меньше, чем если бы он меня целовал.

— Вы с самого начала знали? Подговорили Джуна? — мое воображение наконец-то заработало, и я заподозрила куратора в умысле.

— Нет. Это получилось случайно, — Гюрон сел на первую парту и отвернулся, — я не знал, что ты дочь Вальдара. После его смерти мы потеряли твои следы. Да и не слишком-то искали, если честно.

— Вальдар? Но моего папу зовут Сережа, — не поверила я.

— Все мужчины рода Гюрон носят имена, начинающиеся с буквы В, — сказал он непреклонно.

Я почувствовала, что мой привычный мир рушится, и это было так страшно, что я сделала попытку вернуть его обратно.

— А вы уверены? Может, вы ошибаетесь?

— Если бы ты умела видеть ауру, — позволил себе насмешку куратор, — то сомнений бы не возникло.

Я оглядела свою фигурку, но как всегда ничего не увидела. Обидно до жути. Магичить уже научилась — пусть не сильно, да и знаю ограниченное количество заклинаний, но хоть что-то, а такую пустяковину, как аура увидеть не смогла.

— Меня смутило, что ты ярко блестяешь. Обычно это указывает не только на потенциал феи, но и на силу рода. Чистота энергии... Подумал, к какому роду фей ты могла бы относиться? Нас не так много и проверить отпечаток ауры было не сложно.

— Отпечаток? — я тоже присела на первую парту, и теперь мы разговаривали, глядя друг другу в глаза. Любопытство перевесило скромность и испуг, и теперь я жадно ждала ответа. Гюрон как будто специально помедлил, но все же рассказал:

— Каждая аура неповторима: расцветка, сила свечения, ее тепло. Но у рода Гюрон есть небольшая особенность. Непосвященный фей вряд ли ее заметит, но я... Заинтересовался и обратился к семейному архиву. Без сомнения, ты — пропавшая дочка моего дяди, и теперь...

— Да?

— Ты будешь носить фамилию Гюрон, — довольно закончил он.

Возмущение закипело во мне со страшной силой.

— Нет! — я вскочила и, опершись руками о парту, наклонилась вперед. — Это некрасиво по отношению к моим родителям!

— Они — не родные, — возразил куратор.

— Ну и что! — я почувствовала, что предаю их, и расстроено шмыгнула носом. — Они меня вырастили и любили, и заботились... Я не собираюсь предавать их!

— Справедливо было бы унаследовать и титул и состояние твоих настоящих родителей, — задумчиво сказал Гюрон, будто не слыша моих слов, — но если ты не хочешь, можешь не спешить... Оно и к лучшему.

— Не хочу!

— Глупышка, — пожурил Гюрон и ловко соскочил с парты, — ты просто не представляешь, о каких ценностях идет речь.

— Но...

Он опять подошел близко, и я уперлась спиной в парту.

— Если бы не завещание, ты могла бы претендовать на трон.

— Что? — мне снова показалось, что я ослышалась.

— Наш дедушка король Вейлр был так огорчен потерей обоих сыновей, что перед смертью переписал завещание. Теперь мы не претенденты.

— Я ничего не понимаю, — прошептала я.

— Придется рассказать все сначала, — он аккуратно приобнял за талию и посадил рядом с собой на парту. — Сейчас нашим Царством управляет наместник.

— Да, я слышала.

— Это потому, что Вий слишком юн.

— Что? — я попыталась вскочить, но Гюрон удержал меня, не снимая руки с талии.

— У короля фей Вейлра было три сына: старший — Вельзевул — отец Валентина и дедушка Вия. Он отошел от дел и теперь живет в своей резиденции в горах. Никогда не претендовал на престол в силу спокойного характера, и когда была возможность оспорить завещание, не стал этого делать. Отец же Вия служит главным советником при наместнике. Ему ничего не светило, но он вроде как тоже у власти. Средний сын короля — Вольдемар, мой отец. Он погиб вместе с твоим отцом, Вальдаром, при весьма странных обстоятельствах. Это был взрыв на одном из южных курортов. Виновные до сих пор не найдены. Это было шестнадцать лет назад.

— А моя... мама?

Меня не просто поразило, что люди, которых я всегда считала родителями, таковыми не являлись, но и то, что мои настоящие родители так страшно погибли.

— Она пропала. Моя мать погибла вместе с отцом. Неприятная история. И еще один неприятный момент: королю Вейлру одна остроумная, по-другому и не скажешь, ясновидящая посоветовала передать власть правнуку — он, видите ли, сможет разумно и справедливо управлять царством. Ты знаешь Вия. Скажи, он разумен?

— Не могли бы вы убраться... — я нерешительно попробовала скинуть руку Гюрона, но куратор наклонился еще ближе и только просвечивал насквозь своими фиолетовыми глазами.

— Ты не ответила на вопрос. Пока не ответишь — не отпущу, — спокойно сказал он.

— Не думаю, что из Вия выйдет хороший правитель, — прошептала я.

Гюрон криво усмехнулся:

— Ты же понимаешь, я не это хочу услышать?

— А наместник?..

— О нем расскажу в другой раз... Ответь на вопрос.

Сердце забило чаще. Я видела привлекательность куратора, и меня тянуло к нему, поэтому я не могла ответить «нет». Но и признаться не позволяла природная скромность и остатки разума. Они держали меня на одном месте, как якорь в гавани, и выйти в открытое море, признаться... Нет, на это мне не хватило бы духу...

— Я не могу, — голос снова сорвался, а Гюрон приблизился к моим губам и поцеловал.

Это было неправильно, но приятно. Мои бабочки захлопали в ладоши и зажмурились от стыда и удовольствия. Он мне нравился, чего уж тут скрывать. А сегодня, когда его внешний облик преобразился, он казался моложе и как-то ближе.

— Тогда вечером идем на свидание, — он отодвинулся и счастливо улыбнулся.

Я смогла только кивнуть. Потом подумаю, как выпутаться из этой ситуации, а сейчас — не буду портить приятный момент.

Он ссадил меня с парты, пожал руки и развернул к двери.

— А теперь иди.

Как механическая кукла, я кивнула и спокойно вышла. Забыв напрочь об уроках и оставленных в аудитории вещах, я направилась в свою комнату.

Холодный душ отрезвил мысли, взбодрил тело. Теперь я могла соображать намного яснее.

Куратор Винсент Гюрон — мой брат, пусть и двоюродный. Он говорит, что я — чистокровная фея и принадлежу к королевской фамилии. Вот в последнее мне не верилось совсем. Очень уж смахивало на розыгрыш или пресловутую историю из книжки: она попала в волшебный мир, стала королевой, принцессой, в нее влюбился принц...

Нет, со мной такого точно не может случиться!

Я из обычной, как раньше говорили, пролетарской семьи. Какие короли, вы вообще о чем?!

— Но ведь ты находишься в Царстве фей! — подсказали бабочки. — Пора учиться обращаться с веером.

— Да ну вас! — отмахнулась я и вышла из ванны.

Растянулась на кровати и уставилась в потолок. Безвыходных положений не бывает, но когда куратор твоего собственного курса признается в чувствах к тебе, это как-то волнительно. А если я ему откажу, он будет меня ненавидеть и мстить? С первого взгляда Винсент выглядит благородно, такие же у него и манеры, но кто знает, как он отреагирует на неудачу...

Некстати вспомнилось наше общение в темной аудитории, и я покраснела.

— А зачем ты хочешь ему отказать? — наивно поинтересовались бабочки.

Вот же козявки! Никаких представлений о чести!

Ответом мне стал фыркающий хор.

— А с кем бы ты хотела встречаться, в таком случае? С Вием? Он подобрел в последнее время, но внутри такой же мерзавец... Или с Джуном? Ему-то ты точно не нравишься — он в открытую заявил это при поступлении.

Я перевернулась на живот и зарылась лицом в подушку. Сложно разобраться во всем самой. И куда запропастилась Ларри? Ее совет или мнение со стороны мне очень помогли бы.

В деканате сказали, что они не следят за учениками, а отчисляют их при неуспеваемости.

Удобная позиция. Но ведь должен же кто-то знать, где Ларри?

Пойти спросить у ее куратора — Криса? Он всегда за ней следит...

Что за повальная тяга у местных кураторов охотиться за молоденькими феечками? Хотя Крис вроде не женат — колец на его руках я не замечала, да и по возрасту не намного старше...

Я вспомнила позорную для куратора сцену на кухне и обреченно вздохнула. Нет, он не будет мне помогать, ведь я была свидетелем его унижения.

Но и другого выхода я не вижу.

Сверилась с часами — у нас началась вторая пара, как раз у профессора-льва. Интересно, а за прогулы тоже придется отрабатывать на кухне или пронесет?

Я переделась в другое платье — утреннее навело ненужные воспоминания, и побежала в деканат разузнать расписание второго курса. К моему счастью, девушек в общей комнате не было — из закрытой соседней комнаты раздавались голоса, видимо там проходила планерка. Мельком подумав, что до сих пор не видела нашего декана, я проскользнула к столу Ариетти. Наверняка у нее есть расписание всех курсов.

Так и оказалось. Пробежалась по расписанию и счастливо вздохнула: сегодня мне несказанно везло. И если Крис не захочет вдруг прогуляться по парку или сходить в город, я вполне могу застать его в аудитории.

— Простите, профессор Бернс, но на вашу лекцию я никак не попадаю. Впрочем, не очень-то и хочется.

Я пробралась до аудитории незамеченной и никого не встретила по пути. Отряхнув платье и успокоив бьющие в груди нервы, я постучалась.

— Войдите, — прогнусавили в ответ.

Куратор был не один. К моему удивлению, господин директор что-то горячо рассказывал, стоя у окна. Мужчины тут же прекратили разговор и уставились на меня.

— Что вы хотели? — не слишком-то вежливо спросил Крис, и взгляд директора недобро сузился.

В чем они меня подозревают? В подслушивании?

Я замешкалась с ответом. Ну, не могу же я в такой ситуации признать, что пришла узнать, где Ларри, и что подруга прогуливает? Не переживу, если ее отчислят по моей вине.

— Я...

Одинокая буква повисла в воздухе, и директор с любопытством подался вперед. Так и прожигает насквозь тяжелым взглядом. И почему мне тогда, в скверике у памятника Пушкину подумалось, что директор добрый? Я физически чувствовала, как от него исходят недоброжелательные эманации.

— Ты... — протянул директор.

— Просто... — стушевалась сразу же.

Мысли завертелись, как волчки. Нужно придумать правдоподобное объяснение, зачем мне вдруг понадобился куратор второго курса. Даже не мой куратор — это было бы понятно, мало ли какие вопросы по учебе могут возникнуть, а чужой.

Идея пришла бредовая, но зато быстро.

— Давай, жги! — бабочки махнули на меня лапками, как на совсем безнадежную.

Я в упор посмотрела на Крису. Препротивный тип, совсем не мой типаж, да и манер у него нет. Что уж говорить о харизме...

— Хотела вас увидеть, — выпалила я и покраснела.

У Крису упала челюсть и пропало дыхание. Пренебрежительный ранее взгляд сменился на ошарашенный. Директор крикнул и довольно посмотрел на меня. Объяснение ему явно понравилось. Вот старый извращенец!

Уходить он не собирался.

Тогда ретироваться нужно мне. Все равно теперь ничего не узнаю.

— Я пойду. Зайду в другой раз, — и стремглав выбежала из аудитории.

Сердце билось, как ненормальное, и я подумала, что слишком нагружаю его сегодня. Моя дурость может стоить мне инфаркта, или что там может случиться из-за сильного сердцебиения?

— Что ты наделала? Как потом разгрести будешь? — бабочки с удовольствием побили бы меня, но — увы! — они жили в моей голове.

— Потом разберусь!

Мне было так жарко и плохо от своего нелепого вранья, что я не останавливаясь, выбежала во двор. Нужно освежиться, пока никто не видит.

— Какие из фей получают прилежные студенты, — подумала самая разумная бабочка, обводя взором пустой двор, — не то, что ты.

У фонтана было хорошо и прохладно. Элементаль появился сразу и ласково побрызгал на меня холодной водичкой. Я села на бортик и опустила руку в прозрачную массу.

— Ты взволнована, — констатировал элементаль.

— Да. Хотела спросить у тебя кое-что, — я помедлила, — а ноги в фонтан можно?

— Залезай, — великодушно разрешил элементаль. — Так что ты хотела спросить?

Я нервно рассмеялась. Его не проведешь. Мудрый какой...

— Где Ларри? — спросила я самое главное.

— Не знаю, кто это, — булькнул фонтан.

— Такая низенькая девушка, ходит все время в кедах, зеленые глаза и темные волосы.

Быстрая, порывистая.

— Представь ее и закрой глаза. Я увижу, — сказал он.

Я последовала указаниям, и уже через секунду меня тронула за плечо водяная рука.

— Ее унесли.

Сегодня столько потрясающих известий, что я не перестаю надеяться на галлюцинации.

Вот и в этот раз я искренне понадеялась, что мне послышалось.

— Повтори.

— Ее унесли. Огромная птица скрылась за облаками.

Ошарашено я смотрела на элементалья и не могла выдать ни слова. Ларри...

— Но почему об этом никто не знает? Про нас с Виём шумели неделю, а тут пропала девушка, и все молчат! — я с размаху стукнула о бортик, но потом сама же взвыла от боли.

— Что за чертова Академия!!

— Никто не видел — это было вечером, во время ужина...

— Почему ты не сказал мне?!

Если бы элементаль был из плоти и крови, схватила бы за шкуру и от души потрясла. Мы с ним занимались все это время, и он молчал?!

— Не знал, что вы дружите. Прости, — мне показалось или в голосе элементалья пронесли нотки сочувствия?

— Ее унес неизвестно кто, неизвестно куда, а я даже не могу помочь, — в отчаянии прошептала я и изо всех сил забултыхала ногами.

— Эй, потише! — забеспокоился элементаль.

— Я должна помочь! Я должна! Помочь!

Но как найти девушку? Это не простое похищение, когда можно понадеяться на сброшенную впопыхах туфлю или забытую тетрадь. У меня нет следов, отпечатков, свидетелей... Способ похищения, если он был задуман кем-то — идеальный.

Эх, был бы Джун на месте, попросила бы его помочь, ведь он страж... Наверное, умеет выслеживать и читать следы... Если его приняли в эту организацию то, скорее всего, обучили.

Я подпрыгнула на бортике.

Страж! Точно! Мне нужен кто-нибудь из стражей... И, кстати, у меня завалился номерок одного из них.

Не думая, что могу побеспокоить или позвать не вовремя, я отыскала в памяти код Рефевна и послала запрос. Опытный профессионал — тот, кто мне сейчас очень пригодится. Тем более, он обещал помочь и сам предложил свои услуги.

Страж появился мгновенно.

Глава 21. Прогулка

Рефевн Рож внимательно выслушал и даже не перебивал. Только хмурился. Сегодня на нем был темно-синий плащ, черная неприметная одежда и высокие сапоги. Я не стала делиться подозрениями, только показала место приземления птицы да в красках описала, как себя повел Вий и куда упал.

Некоторое время страж напряженно вглядывался в горизонт. Потом присел над белоснежными плитами, запоминая остаточные следы, и что-то прошептал себе под нос.

— Много времени прошло, — с упреком обернулся он.

Я извинилась.

В тот раз я не думала, что случай повторится.

— Это правда, что к городу заблокирован полет этих птиц?

Рефевн кивнул. Все осмотрев, он решил свериться с отчетами других отделов, которые могли зафиксировать приближение птиц к городу, и перенес меня в Высший директорат стражей.

Огромное серое здание встретило нас недружелюбно. Унылые стены напоминали тюрьму, а серьезные, гордо проходящие чеканным шагом сотрудники — заключенных. Рефевна приветствовали отрывисто и сухо.

Я почувствовала себя неудобно. Даже витающий в воздухе запах отдавал клеем и застарелой бумагой. Казалось, я пришла в царство порядка и бюрократии.

Мы поднялись на третий этаж и постучали в кабинет № 33А. Слабенький мужской голос разрешил войти.

— Наверное, пост охранника, — подумалось мне.

В кабинете перед скопищем огромных мониторов сидел маленький худенький человечек, едва возвышаясь над гладью стола. Он внимательно посмотрел на стража, взглядом спрашивая обо мне, и Рефевн широким жестом подтолкнул вперед.

— Познакомься, это — Лика. Новенькая фея.

— Добро пожаловать, — вежливо ответил человечек и заправил за ухо прядь черных волос.

Я увидела чуть заостренные ушки, продолговатые мочки и догадалась, что передо мной находится эльфен.

— Мой коллега Травис поможет нам. Он фиксирует нарушения в пользовании воздушного пространства. Сегодня нужна сводка о всех передвижениях курконосов за последние две недели.

Эльфен быстро застучал по клавиатуре. Крайний монитор, что до этого показывал зеленую лужайку в лесу, теперь представлял собой огромную таблицу, сплошь испещренную символами. Быстро сориентировавшись, Травис сверился с таблицей и присвистнул.

— Зафиксирован случай вылета из города, а прилетов не было.

Некоторое время он пролистывал таблицы и добавил:

— В соседних городах курконосов не было.

— Спасибо, Травис, — хлопнул по плечу Рефевн, и мы вышли в коридор.

Мне не терпелось поделиться догадкой.

— Получается, кто-то держал курконоса в Академии?

Страж снова нахмурился.

— Не положено и карается штрафом. Курконосы представляют опасность для фей. Держать вблизи или внутри учебного заведения — большая глупость.

— Тогда откуда?..

Рефевн огляделся и знаком приказал мне молчать. Мы быстро покинули Директорат, и только когда прошли вниз по улице, минуя такие же серые и невзрачные здания, сказал:

— Если Ларису украли до случая с Виём, мы не сможем вычислить похитителя. Во всяком случае, сами...

На полушаге я остановилась. Сердце ухнуло в пятки и меня как будто бросили в кипяток.

Надежда испарилась, ее нет, она бросила нас в тот самый момент, когда я сделала на нее ставку.

Рефевн взял меня под локоть и, наклонившись, сказал:

— Мы можем спросить у ясновидящей. Она подскажет, где искать феошу.

Я растеряно посмотрела в лицо стражу, посчитав, что он шутит. Но нет, мужчина оставался серьезным.

— У вас есть в штате?

Мало ли какие могут быть порядки в магическом мире! Тут и феи водятся, и животные загадочные подруг похищают. Кто знает, может и у местной полиции есть такие диковинные сотрудники.

— Нет, — улыбнулся страж, — они к нам не идут. Услуги ясновидящих слишком дорого обходятся, Директорат разорится выплачивать им зарплату.

— Понятно.

Рефевн вел меня серыми невзрачными улицами, похожими друг на друга. Я оглядывалась и ужасалась: если это — столица Царства, то как же выглядят другие города? В моем представлении, здесь должны быть роскошные резиденции, украшенные вензелями дома, статуи, клумбы и фонтаны. Но реальность откровенно разочаровывала.

Улицы были чисто выметены, и как бы долго я не приглядывалась, не заметила и клочочка бумаги. Вдоль тротуаров стояли каменные лавочки, но я не решилась бы на них присесть — казалось, даже они глядели на нас недружелюбно. Одинокие электрические фонари — пожалуй, самое красивое, что встретилось на этих улицах. Мы шли уже полчаса, меняя улицы, как перчатки, когда я решилась нарушить молчание:

— Здесь все улицы такие... унылые?

Страж не остановился, вышагивая чеканным шагом. Он явно не был удивлен моим вопросом.

— Рабочий квартал. Феи работают, а не развлекаются.

Я не понимала, почему мы не можем перенестись к ясновидящей напрямую, но спрашивать у нахмуренного и раздумывающего о чем-то мужчины не стала. Еще минут через десять мы вышли к огромному лесу. Страж остановился на самом краю, там, где оканчивался асфальт, и стоял, сложив за спиной руки.

— Парк?

— Она любит природу. Если захочет, впустит.

Деревья стояли так близко друг к другу, что напоминали не городской парк, а непроходимую чащу, темную и жуткую. Я почувствовала, как воздух на краю леса тяжелеет, отдавая лесной сыростью. Ветки преграждали путь, и проскользнуть сквозь высокие заросли крапивы мог только мышонок.

— Интересный подход к безопасности, — сказала я, — то есть мы готовы потратить кругленькую сумму, а нас еще могут не впустить?

Рефевн промолчал. Я устало опустила на землю. Ноги гудели и жаловались на высокие каблуки, но поблизости не было пенька или скамейки. Пришлось обходиться тем, что есть.

Трепетали кроны, шумели и потрескивали стволами деревья, мы ждали. Идея стража казалась мне глупой и самонадеянной. Ничего не происходило, а от земли шел какой-то замогильный холод. Я начала мерзнуть.

Рефевн все также не смотрел на меня, впереv глаза в лес, будто что-то видел.

Вдруг прямо на краю леса, где начинался асфальт и находились мы, появилась посыпанная разноцветной галькой тропинка. Высокая крапива исчезла, кусты раздвинулись, и тропинка приглашающе убежала внутрь.

— Пойдем, — мне подали руку, и не без содрогания я вступила на новый путь.

Тропинка петляла, сворачивала в неожиданныx местах, водила по кругу. За нами зарастала крапива — лес заметал следы. Было жутко и холодно. Лесной тяжелый воздух пронизывал до костей. Рефевн заметив, что я сгорбилась и скрестила руки на груди, накинул на меня свой плащ. Это было как нельзя кстати, и я умиленно поблагодарила.

Когда мы вышли на полянку, я уже была готова увидеть избушку бабы Яги и стоящую наперевес с помелом беззубую старушку. Но фольклор в Царстве фей явно умел удивлять: пред нашим взором предстала вилла в средиземноморском стиле с бассейном в пятьдесят метров и пальмами на берегу.

Это было больше, чем неожиданно.

На шезлонге загорала симпатичная женщина неопределенного возраста с длинными светлыми волосами. Она приподнялась на локте и отодвинула солнечные очки. Мы остолбенели. Женщина выглядела как ожившая Барби, вот только мы находились не в Америке. Окружающая обстановка настораживала, заставляла предполагать не самый добрый розыгрыш.

Легко поднявшись с шезлонга, она без стеснения подошла к нам в одном купальнике.

— Добро пожаловать, Лика. Я давно тебя ждала.

— Здравствуйте, — я перевела взгляд на Рефевна, но тот только пожал плечами. Он и сам был сбит с толку.

— Следуйте за мной, — сказала ясновидящая.

Я подумала, что Рефевна явно обманули, ведь женщина больше походит на ведьму.

Красиво подымаясь по лестнице, она призывно покачивала бедрами. Страж не сводил с нее взгляда, и мне было неловко присутствовать рядом — как будто при чужом соблазнении.

Мы зашли в огромный холл с великолепным пушистым ковром из неведомого животного.

Ворс был такой длинный, что задевал кожу ног и приятно щекотал ее. Два небольших диванчика из белоснежной ткани с еле заметными золотыми лилиями стояли по центру ковра, а венчало комнату красное кресло. В светлой, почти белоснежной гостиной это красное пятно нервировало и заставляло вздрагивать.

Хозяйкавиллы прошла и села в него, закинув ногу на ногу.

Мы устроились на диванчике. Страж заерзал и нервно обернулся ко мне. Неужели боится? Пришлось взять слово мне:

— Простите, что побеспокоили. У меня пропала подруга. Могли бы вы помочь ее найти?

Женщина слегка улыбнулась уголками губ:

— Ты уверена, что она сама этого хочет?

Вопрос застал врасплох.

— Конечно, она же...

— А если она оседлала курконоса и улетела в закат?

Я растерянно моргнула.

— Если ее все достало, и она хочет отдохнуть?

Рефевн подавился таким предположением. С выпученными глазами он уставился на женщину, но она лишь невинно улыбнулась.

— Мы спросим, прежде чем возвращать ее в Академию, — прокашлялся страж, но когда мисс Барби повернула к нему голову, он спешно отвел взгляд.

— Я пошутила.

— Но как вы узнали?..

— Девочка, я все-таки ясновидящая, а не ведьма.

Я жутко покраснела. Неловко, когда тебя подлавливают.

— Простите.

— Ничего, — улыбнулась женщина. — Меня зовут Миранда и я не фея. Ты права.

Тут уже настала очередь стража удивляться.

— Но в прошлый визит у вас были крылышки и темные волосы. Разве может простая ясновидящая менять облик?

Женщина откинула голову и рассмеялась.

— Вы же пришли спросить не об этом, Рож.

— Миранда, как нам найти Ларису?

— Я отправлю вас туда, но прежде... Пообедайте со мной. Так редко приходят гости, что для меня это целый праздник.

Мы переглянулись, но спорить с ведьмой не стали.

— Располагайтесь, отдыхайте. Обед через пятнадцать минут.

И она исчезла. Мы остались одни в чужой гостиной. Запоздало вспомнила, что мое платье должно быть грязным, ведь я сидела на земле. Подпрыгнув на диване, я с ужасом уставилась на темное некрасивое пятно. Попыталась стряхнуть грязь, но еще больше его размазала.

— Оставь, — великодушно сказал страж, — я сам.

Он откуда-то из воздуха взял стакан воды и вылил его на диван. Я недоуменно повернулась к крайне довольному собой мужчине:

— А тряпку? Оно же не испарится само...

Он достал из воздуха тряпку и самозабвенно принялся тереть пятно. Через минуту оно вьелось в ткань обивки настолько, что я вырвала тряпку из рук.

— Что вы делаете?! Нужен пятновыводитель. Неужели в Царстве фей такого не водится? Мужчин пожал плечами и достал бутылку сомнительного наполнения. Ни надписи, ни картинки на ней не было.

— У меня полно всего на такой случай, — довольно сказал он.

С сомнением я осторожно вылила на пятно маленькую капельку. Не зная, сколько нужно добавлять пятновыводителя, лучше лить его потихоньку.

Это спасло диван: только там, куда упало несколько капелек средства, поднялся дымок и вспыхнули искорки.

— А, это для розжига, — не сильно обеспокоился страж.

Но диван тихо тлел! В ужасе я отодвинулась назад, и открытая бутылка средства неловко опрокинулась на спинку дивана. Вверх вырвалось высокое пламя, и пока я ошарашено рассматривала огонек, Рефевн отточенным движением скинул меня на пол.

Мы рухнули в пушистый ковер, и в тот же момент материализовалась ведьма. Теперь она оттеняла красное кресло белоснежным вечерним платьем. Невозмутимо посмотрела на пылающий огнем диван и вежливо спросила:

— Развлекаетесь?

Я не нашлась, что ответить. Страж встал с пола и опять из каких-то своих тайных закровов достал бутыл, очень похожую на предыдущую. Только жидкость в ней была не желтого, а белого цвета.

— Не надо! — в панике подняла я руки. Ведьма равнодушно качнула белоснежной туфелькой. Она спокойно сидела в кресле и, казалось, ее совсем не волнует порча собственного имущества.

Не слушая, Рефевн вылил содержимое на диван. Огонь погас, но с поверхности повалил едкий и густой дым. Защищало глаза и обожгло горло. Почувствовав, что задыхаюсь, я поползла на выход.

Картинка изменилась мгновенно, и мы оказались на веранде. Миранда так же сидела в кресле, на этот раз бежевом, и сочувственно рассматривала нас со стражем. В этот момент я подумала, что, вероятно, зря его позвала.

— Приглашаю к столу, — ведьмины глаза улыбаются, и я понимаю, что все происходящее доставляет ей удовольствие.

Страж натужно кашляет и поднимается с пола. Вид у него сконфуженный и виноватый.

— Вы подожгли мой любимый диван. Пока все не съедите, я вас не отпущу, — великосветским тоном сказала она, и мы обреченно сели за стол.

А волноваться было о чем: по всему столу, накрытому человек на восемь, были расставлены блюда с закусками, салатами, горячими блюдами и фруктами.

— Мы останемся у вас на поселение, — грустно вздохнула я и подхватила с блюда помидорку.

Ведьма явно бывала на земле, причем не раз: я узнала несколько европейских салатов, жареные во фритюре креветки, да и фрукты на блюде — самые обычные, земные: груши, яблоки, виноград.

Для стража все это было откровением. С непередаваемым выражением он рассматривал яства и не решался с чего начать.

Удивительно, но мы съели все. Вернее, Рефевн. Не зря у него такие широкие плечи и высокая фигура. Ведьма угадала с его предпочтениями, и если вначале обеда страж неуверенно накладывал по ложке салата, то потом сметал с блюд все, как будто приехал с голодного края.

— Спасибо, — у меня было ощущение, что нам предстоит долгий путь, поэтому тоже крепко заправилась.

— Угощайтесь, — на столе появились чашки с чаем, пирожные и сладости.

Ведьма явно решила добить стража.

— Я хочу сказать пару слов Лике, — Миранда встала из-за стола. — Отдыхайте, страж. Мы направились к бассейну. Приятный лесной ветерок трепал волосы, и я блаженно закрыла глаза. Как же здесь хорошо. Так бы и осталась тут жить.

— Думаешь, я — мошенница? — вдруг спросила она.

Повернулась к ведьме.

— Не знаю, — честно ответила я.

Человеку, который может прочесть твои мысли, лучше не врать.

— У меня нет дара ясновидения, — призналась женщина и протянула руку, — но есть волшебный бассейн.

Я ухватила за ее ладонь и краем глаза заметила неясное движение: гладь бассейна подернулась рябью и колыхнулась. Разноцветные картинки мелькали, сменяли друг друга, как слайды диафильма. Я видела себя, Ларри, как мы моем посуду, как весело болтаем. Со стороны это смотрелось немножко по-другому.

— Я знаю, что ты — урожденная рода Гюрон, и обещала твоему дедушке помогать, — хрипло сказала женщина.

Не размыкая рук, она повернула меня к себе. Теперь передо мной стояла высокая черноволосая женщина с серебристыми прядями.

— Вейлр дал приют, когда я нуждалась. Для меня, ведьмы, попасть в Царство фей — это что-то нереальное. Но ты видишь, — обвела она рукой виллу и лес, — я все же тут.

Поэтому...

— Да?

Я почувствовала, что сейчас будет откровение.

— Держись подальше от Винсента, — серьезно сказала ведьма, — и доверяй интуиции. Бабочки заплотировали, но не слишком уверенно. Интуицию они приветствовали, а вот первую часть пожелания... Не понимали. Почему я должна опасаться куратора, влюбленного и помогающего мне?

— Темная сила не дремлет, — в темных глазах колдуньи плескалась горечь, — она поджидает там, где не ждешь.

Я медленно повернулась к бассейну и в его водах увидела темное чудовище. Огромное, с длинными мохнатыми лапами как у тарангула, оно выросло, увеличивалось в объеме и как будто приближалось. Ужас охватил меня, и я не могла сдвинуться с места.

Миранда резко разорвала связь, опустив руку, и картинки исчезли. Меня била дрожь и перед глазами все еще виднелась черная тень паука. Он идет за мной, он мечтает напасть и уничтожить меня.

Я услышала удаляющиеся шаги и, пошатываясь, пошла следом. Каждое движение давалось тяжело, будто я не управляю своим телом, и только спустя минуту я смогла успокоить дыхание.

На веранде поджидал сонный страж и осоловело гипнотизировал оставшееся яблоко.

— Возьмите с собой, — разрешила ведьма.

Страж молниеносно спрятал фрукт в кармане брюк.

— Будьте осторожны, — донесся ее шепот, и нас накрыло прозрачным куполом.

Как всегда, перенеслись мы в одно мгновение. Серые стены скал окружили со всех сторон, и только высоко вверху виднелось маленькое окошечко света с пробегающими мимо тучами.

— Однако, — я оглядела каменный колодец и, подогнув под себя ноги, села на холодный пол.

— Миранда удивляет.

В отличие от меня страж не впал в уныние. Он подошел к скалистым стенам и осторожно, приложив ухо к поверхности, принялся обстукивать. Со стороны это смотрелось забавно, но вот только смеяться совсем не хотелось. Ведьма, к которой мы обратились за помощью, нас обманула. Такое даже в сказках не всякий раз случается...

Я задумчиво подняла голову и вперила взгляд ввысь. Такие белоснежные и стремительные, облака плывут вперед, сменяя друг друга. Голубое небо — как фон, на котором разворачиваются воздушные действия.

Буква «А» возникла внезапно и привлекла мое внимание. В первую секунду я не поверила своим глазам.

Галлюцинации... Теперь уже не только слуховые, но и визуальные.

Страж все так же напряженно обстукивал стену, а я медленно вглядывалась в пробегающие строки. Бегущая строка в небе — как необычно! Впрочем, этот мир давно вышел за грани обычного: феи, эльфы, огромные курконосы, девушки, колдующие пирожные, парни, превращающиеся в кофе.

Я вскочила как пружинка. Точно. Кофе! Как же я сразу не догадалась?! Вот как он мог покидать Академию! На его фейской сущности блок мог стоять сколько угодно, а вот на видоизмененной...

— Утекай, — вспомнила я известную песню и ухмыльнулась.

Креативненько.

Но если у каждого в Академии есть вторая ипостась, а у парней это горячие напитки... То мадам Лакрус должна бы знать, что Джун умеет превращаться в кофе. Или она разумно рассудила, что в кофейном виде парень далеко не уйдет?

Вот же откровения!..

Бегущая строка одобрительно написала: «Молодец. Теперь два метра направо и вдарь ногой».

Уже ничему не удивляясь, я посмотрела направо. С виду — стена как стена, но раз я получаю послания, должен проявиться скрытый ход.

Что там говорила Миранда? Слушать бабочек? Я прикрыла глаза и нашла внутренний голос.

— Это колдует ведьма. Она вам помогает, — сообщили козявочки, и я с облегчением открыла глаза.

— Я знаю, как выйти.

Страж недоуменно оглянулся — он уже проходил второй круг, а может и третий, и в его красивых бирюзовых глазах отчаянно повесился энтузиазм.

Теперь важно ничего не напутать. Еще раз взглянула на небо.

«Вперед!».

Как странно: одно слово, а во мне возродилась уверенность.

Я прошагала и, не раздумывая, пнула скалу. Подсознательно ожидала боли, но моя нога увязла в чем-то мягком, как плюшевый плед. Я села на корточки и внимательно присмотрелась. Пока страж обстукивал на своем двухметровом росте стену, внизу был прикрыт мягкой тканью секретный ход. Я протянула руку и отодвинула покрывало в сторону. Ход был комфортабельный — круглый туннель, выложенный коричневой плиткой.

— Все для вас, все для вас, — пронеслись в голове слова ведьмы.

— Полезли? — весело крикнула я, и из кроличьей норы ответило эхо.

— Определенно, Миранда была на земле, — думала я, пока ползла по круглому ходу.

Рефевн пыхтел сзади.

— Интересно, это обязательно или ведьма так развлекается? — при всей ее помощи, было в ситуации что-то смешное. Со стороны, разумеется.

— Она мстит за диван, — просипел страж. — Могла бы сказать. Я куплю ей новый.

— Слушайте, она же не бог, — туннель сделал поворот, и я очень аккуратно обползла угол, — и не может за все отвечать.

— Женщины — мстительные существа, — не согласился страж.

Мы ползли по замкнутому пространству битый час, и я от души возрадовалась, что не страдаю клаустрофобией. Даже не знаю, что делала бы в противном случае!

В туннеле было темно, но от плиток, по которым ползли, исходил еле заметный свет. Мы не остались в кромешной тьме, и это радовало.

Через какое-то время мышцы сильно устали и руки начали подрагивать. Подтянуться, проползти, подтянуться, проползти. Вот — хороший тренажер для физры, вот только Рональду не нужно об этом говорить.

У стража спортивная подготовка была явно получше моей, но и он слегка отстал.

Раздумывал о чем-то или просто надоело ползти вслед, но источник света я увидела первой.

— Рефевн! Смотрите, осталось чуть-чуть!

Сзади донеслось неясное мычание, и я приказала себе поднажать. Давай, Лика, вперед!

Тебе нужно отсюда выбраться, найти Ларри и вернуться домой. То есть в Академию!

С каких пор я думаю о ней, как о доме?

Простая жизнь в городе казалась такой далекой и ненастоящей, что я вздохнула. Мои мама и папа, как же я по вам скучаю! И мне все равно, что вы не настоящие родители. Для меня вы — самые-самые!..

От дневного света обожгло глаза, и я зажмурилась. Не рассчитав, что ход может оканчиваться не у пола, а слегка над ним, я рванула руками в пустоту и с диким криком повалилась вниз. Пролетела кубарем метра два и больно стукнулась о каменную поверхность. Сразу же почувствовала еще один удар и то, как мои ноги приминает своим весом страж. Он тоже не ожидал такого «высокого» окончания туннеля, и теперь мы лежали вповалку и потирали ушибы.

— Лика? — донесся недоверчивый голос.

Я протерла глаза и сразу увидела девушку на лавочке. Мы оказались снова в пещере, но только на этот раз она была просторной и широкой. С лампочкой под потолком. Вот только обстановка была скудненькой. У стены — обычная деревянная лавочка, а на ней сидела подруга.

Вид у нее был жалкий, потрепанный, и я заметила, что она не слишком обрадовалась, узрев нас. Неужели по своему желанию сбежала из Академии? Подозрение отозвалось болью в груди, и я повернулась к стражу.

Мужчина стоял, выставив вперед руки, как будто собирался колдовать. Собранный и внимательный, он не сводил взгляда с Ларри.

— Что такое? — спросила я, и тут за моей спиной раздалось чье-то фырканье.

Я моментально обернулась. Огромная серая гора, которую я приняла за стену пещеры, обернулась. Теперь рядом с Ларри сидело непонятное существо с вытянутой мордой, чешуйчатой кожей и желтыми глазками. Не сразу до меня дошло, что существо имеет определенное название и даже какой-нибудь хитроумный подвид.

Девушка и дракон. Как мило, если для сказки.

— Знакомьтесь, это — Рой. Рой — это мои друзья.

— Он охраняет тебя? — отрывисто спросил страж, не опуская руки.

Ларри вытянула ногу. Ее лодыжка была обмотана толстой позолоченной веревкой.

— Заговоренной, — прошептали бабочки.

Веревка шла к лапе дракона, которую он нам тоже продемонстрировал, наверное, в приветственном жесте. На всякий случай показал огромную зубастую пасть.

— Да поняла я, поняла, что ты большой и злой, — сделала шаг вперед, — но мне подруга тоже нужна, знаешь ли. А то кушать не с кем, парней обсуждать не с кем... Наряды выбирать, и вообще, она обещала сводить меня в город!

Заговаривая зубы, я осторожно приближалась к парочке подруга—дракон. При ближайшем рассмотрении, он оказался и не таким уж и большим, кстати. Если я встану рядом, то он будет выше головы на две-три.

— Ты же дракончик? — с надеждой протянула руку к его морде. — Можно тебя погладить?

Я никогда раньше не видела драконов.

— Лика! — предостерегающе крикнул Рефевн, но я не обернулась.

Я смотрела в огромные, прозрачные желтые глаза, и очень старалась не бояться.

Глава 22. Обман зрения

В ладонь уткнулся мокрый нос, и я непроизвольно вздрогнула. Не знаю, на что рассчитывала, когда решила рискнуть рукой, но явно не на то, что дракончик сделает шаг вперед и обхватит меня кожаными крыльями. Веревка оставляла место для маневра: дракончик мог встать перед скамейкой, рядом, пройти вперед. И сейчас он нежил меня в объятьях, перекатывая с одного крыла на другой. Теплые и шершавые, они так забавно щекотали кожу, что я не успела по-настоящему испугаться.

А еще я боюсь щекотки, поэтому убрала ладонь с мокрого носа и захихикала. Меня тискали в объятьях как плюшевую игрушку, и дракончик счастливо фыркал.

— Лика! С тобой все в порядке? — забеспокоился страж и, бросив меры предосторожности, подошел к нам.

Дракончик тут же ошетинился. Колья на загровке встали дыбом, и в желтых глазах полыхнуло пламя. Если с девочками он шутил и игрался, то со стражем у него были заложены кардинально другие отношения.

— Отойдите! — нервно выкрикнула Ларри. — Он может укусить.

Дракончик отодвинул меня к подруге и направил свои крылья на стража. Но Рефевн вовремя попятился, и его было не достать.

— Ларри, как так получилось? Ты же не сама убежала?.. — я кивнула на лодыжку.

— Я похожа на дуру? — подбоченилась подруга. — Меня украли.

— Мне сказали, что это был курконос, — я перевела взгляд на возмущенного дракончика,

— а не он. Что-то я не понимаю...

Подруга вдруг уронила лицо в руки. Ее плечи нервно вздрагивали, как я тогда подумала, от судорожных рыданий. Но когда она подняла абсолютно сухое лицо, заподозрила неладное.

— Прости, Лика, — с нехорошей улыбкой сказала подруга.

Холодок пробежался по спине. Что она имеет в виду?!

— Что-то случилось? — Это ловушка.

— Что? — голос сорвался на фальцет и дракончик обиженно покосился.

— Здесь очень ограничена магия, — прошептала девушка и дико улыбнулась. Незнакомая, шальная улыбка. Так Ларри не может улыбаться. Нет, она просто не умеет... Вдруг черты девушки стали размываться и плыть.

Не понимая, что происходит, я остолбенело смотрела, как знакомые черты меняются, переходят в другие. Такие же зеленые, яркие, наглые. Сердце упало в пятки, и я забыла, как дышать.

— Не ожидала? — передо мной сидела надменная Лилиана.

Плавным движением она поднялась с лавки, и в одну секунду оказалась рядом. В ее руке блеснуло что-то серебряное, и я дернулась к дракону. Не успела. В бок уткнулся острый кинжал с разноцветными камушками на рукоятке.

— Увы! — с искренним сожалением сказала девушка. — Я бы испепелила тебя на месте, но...

Она демонстративно подняла руку: с кончиков пальцев сорвалось несколько искр и погасло.

— Зачем ты тут?

Сзади отмер страж, но девушка холодно улыбнулась и нажала на кинжал. Мне показалось, что еще чуть-чуть и сталь войдет в мой живот, но нет. Лилиана только предупредила.

— Не подходить! — в предупреждающем жесте подняла свободную руку. — У меня нет указаний доставить ее в целости и сохранности. Вы понимаете, о чем я?

Рефевн понял и поднял руки вверх. Страж не имел с собой оружия, а магия в подобной комнате ему помочь не могла.

Отвратное положение! Вне всякого сомнения, она не остановится и ударит. Меня прошиб пот.

— Что ты будешь делать? — голос прозвучал хрипло, и девушка зло засмеялась.

— Позову Криса, конечно же.

Свободной рукой она нажала на скрытый рычаг и в углублении стены появилась красная кнопка, на которую девушка надавила со злорадным хохотом. Она так наслаждалась ситуацией, что меня посетили сомнения в ее нормальности.

Все складывалось неправильно! Мы были так близко к Ларри и к тому, чтобы ее забрать. Меня замутило от негодования. Так легковерно попасться в расставленную ловушку! Неужели ведьма с ними заодно?! Или она увидела в своем бассейне лже-Ларри и чистосердечно отправила сразу к ней?

Эй, облака, ответьте! Где же вы? Но сколько бы я не оглядывалась, бегущей строки в пещере не было.

— Где Ларри? Что ты с ней сделала?

Лиана противно улыбнулась.

— Она у Криса.

Страшные картинки, как куратор второго курса мучает мою подругу, чуть не довели меня до обморока. Он же не будет этого делать, нет? Это мое испорченное вечерними новостями земное сознание может подумать о таких страшных вещах. Мы же не в аду, в конце концов. Это — царство фей. И Крис — фей, и Лиана — фея, и я тоже... фея.

Я застонала от бессилия и покачулась. Как же так мы влипли?! Что Крису от нас всех надо?!

Запоздалые сожаления накрыли меня. И почему я не изучала карате в школе, и почему не поступила на какой-нибудь боевой факультет? Жизнь слишком опасна, чтобы посвятить ее пирожным...

Лиана, поняв мое состояние, отняла нож, и я сползла по стенке. Дракон фыркнул.

Бабочки возмущенно стучали мне по мозгам:

— Эх, ты! Недотепа! Конечно, ее же унес курконос, причем здесь дракон? Трудно было сразу сообразить?

Мысли кружились, голова не соображала.

Девушка наклонилась и ловким движением перерезала веревку на лодыжке.

— Взять! — приказала она дракончику, и тот грозно двинулся на мужчину.

Рефевн выпускал искры, но магия и вправду блокировалась, и защититься не получилось.

Дракон повалил стража на пол и аккуратно наступил на грудь.

— Все! Полное поражение, — застонали бабочки.

Послышался шорох отодвигаемой стены и довольный голос сообщил:

— Ба! Какие феи! Предугадать вас несложно, — посерьезневший Крис вошел в пещеру. — Рой, веди стража в карцер. Лили, ты тоже. Посланники ждут.

Дракон кивнул и, подхватив стража на руки, вынес в приоткрытый коридор.

— Ты тоже — вперед! — жестко сказал он, и, понукаемая острым лезвием в спину, я встала.

Лиана зло хохотала. Дикая гримаса исказила ее хорошенькое лицо, и мне стало страшно: я в руках у психа. Она явно сошла с ума.

Рядом с пещерой находилась другая комната, более обжитая. Я увидела стол, заваленный бумагами, полки с непонятными предметами — то ли статуэтками, то ли магическими артефактами. Помещение походило на тайный кабинет, и я бы ни за что не заподозрила в несерьезном, слабеньком кураторе наполеоновских наклонностей. Как же бывает внешность обманчива!

— Зачем вы это делаете?

Он бросил жесткий взгляд, и я поежилась.

— Не вижу смысла оставлять в Царстве феош, — он нажал на рычаг, и перед нами появилась скрытая в скалистой стене дверь.

— Слабые, жалкие существа, — бросил он, и Лиана толкнула меня в спину.

Несколько ступенек уходило вниз, и, споткнувшись, я упала на колени. Карцер выглядел как прямоугольная комната без окон и постели. Там не было ничего, совсем ничего кроме

притаившегося в углу черного пятна. Ужас прошелся по спине. Это же не черный посланник? Нет, просто освещение не попадает на тот угол, а там никого нет. Дракон бросил стража, и мужчина скатился по лестнице, разбив лицо об очередную ступеньку. Замер, даже не пошевелившись. Дверь с грохотом закрылась, и мы остались в абсолютной темноте.

— Рефевн, вы как?

Я попыталась нащупать стража, но пришлось проползти пару шагов, прежде чем наткнулась на теплое тело.

— Рефевн?

Кажется, он стукнулся затылком о ступеньку и отключился. Это было очень некстати. Я заскрежетала зубами от бессильной злости, и тут же над нашими головами возникли они. Их было двое. Две летящие черные тени-посланники, как еле заметные призраки, пришли на мой зов злости и теперь живо интересовались нашими персонами.

Некстати я вспомнила слова Гюрона о том, что темная энергия состоит из негативных мыслей и чувств. С горечью подумала, что они могли не нападать, пока мы, то есть я, не испытала злость.

Из темного жуткого облака, которое выделялось своей непроглядной чернотой даже в темноте, потянулись щупальца.

О, они хотели схватить меня, они были мне рады.

— Неужели все так и закончится? — запульсировала жалкая мысль.

Бабочки бились в истерике. Щупальца удлиннились и даже сделались толще.

— Не позволяй им чувствовать свой страх, — приказала самая разумная бабочка.

И тут я заметила, что вторая тучка почти дотянулась до стража. Он ее тоже заинтересовал?!

Страх за Рефевна усилил висевшую надо мной тучку.

— А может, он тоже феоши? Ты же не спрашивала, чистокровных ли фей берут в стражи...

Паника снова пробилась в мое сознание. Я поняла, что нас специально кинули в этот карцер на съедение посланцам Темной матери. А потом что? Выпустят в Академию, и нашими руками убьют еще нескольких феош?

— Лика, очнись! Ты — чистокровная, а значит... Блин, вот что это значит?

Я пыталась вспомнить, какое сей факт мне дает преимущество. Мысли разбегались, и я не понимала. Винсент что-то говорил на лекции... Или нет, в подворотне за клубом... Была какая-то зацепка, почему темные посланники не вселяются в обычных фей... Чем мы отличаемся, кроме происхождения?

— ...ты ярко блестяшь. Обычно это указывает не только на потенциал феи, но и на силу рода. Чистота энергии... — прозвучали в голове слова Винсента, и я медленно выдохнула. Чистота... Нужно попробовать... Но ведь кто-то запечатал мою энергию, и ее нужно высвободить!

Внутри все закипело от возмущения... Крис собирался меня уничтожить, обзвав феошей.

Гитлер местного разлива. Негодяй! Сама бы оторвала ему голову...

Сбоку что-то зашумело, и я с ужасом увидела, что соседняя тучка надела на Рефевна.

— Лика, не злись, — заволновались бабочки, — срочно нужно что-то делать. Прямо сейчас!

Я скинула руку и попыталась ударить солнышком. Но то ли карцер блокировал энергию, то ли у меня со страху исчезли силы, но с кончиков пальцев сорвалось пару искр и не более.

— Щит я строить не умею, — в панике размышляла я, наблюдая, как темная масса накрывает лицо стража.

Неужели он превратится в чудовище? Этого никак нельзя допустить!

Я не чувствовала своей энергии, не видела ауры, но попыталась предоставить все интуиции. Нужно действовать, а не думать!

— Пусть моя защита падет. Пусть падет!!!

Я закрыла глаза и попыталась увидеть ауру. Вначале вокруг все было темное, но потом мне показалось, что в темном помещении что-то проблеснуло. Теперь нужно усилить свечение своей волей, и я напрягла все свои силы, всю себя, чтобы снять блокировку.

Треск раздался в голове, и в ту же секунду еле видный, прозрачный пласт отлетел от моего тела.

Раскрыла глаза.

Поздно. Слишком поздно.

Рефевн сидел с открытыми глазами и именно с них начала происходить трансформация. Как с Ариадной. Глаза из бирюзовых сделались темными. Сейчас изменится его тело, и он нападет на меня. Посланники бывают разные, черные, воздушные, опасные... И некоторые могут причинить вред даже чистокровным. Не вселиться в меня, нет... Просто выкачать жизненную энергию.

Я дернулась к двери, пока не закончилось превращение, и у меня был шанс спастись. Не слишком надеясь, я повернула ручку.

Дверь распахнулась очень легко, и по моим глазам ударил электрический свет. На автомате я быстро закрыла дверь и привалилась спиной, чтобы хоть как-то ее удержать. Измененный Рефевн уже должен был встать и...

В дверь изнутри карцера кто-то ударился. По спине прошла дрожь и горькое разочарование. Я не смогла его спасти. Я — бесполезное существо. Я...

— Отлично, Лили, — передо мной стоял, сложив руки на груди, Крис и рассматривал с каким-то диким блеском в глазах, — ты, как всегда, права.

— Что будем делать? — девушка снова приближалась ко мне с кинжалом, и я нервно сглотнула: отступить было некуда: сзади монстр, впереди — нож.

Ну, я и попала!

— Мне как раз не хватало чистокровной феи королевского рода, — задумчиво сказал Крис и повернулся к Лилиане:

— Откачаем немного?

— Да, дорогой, — промурлыкала она и больно сжала запястье. — Идем в лечебницу. Феечка.

Нас накрыл полупрозрачный купол, и мы оказались в до боли знакомой лечебнице Академии.

В приемном отделении нас встретил доктор, такой же спокойный и равнодушный, как обычно. Не взглянув на меня, он полез в нижний ящик тумбочки и достал две пустые длинные колбы. Он щелкнул по стенкам, проверяя их целостность, и только после этого поднял взгляд на меня.

— Ведите в правый отсек.

Меня провели через шторку мимо постели, где я когда-то лежала, в другое помещение. Оно представляло собой хирургическое отделение или что-то похожее, потому что вдоль стен виднелись шкафы с прозрачными стенками, все заполненные до отказа инструментами.

Где-то стояли баночки с красной жидкостью, где-то — с голубоватым песком. Он поблескивал от электрического света и напоминал пыльцу или пудру. Мой конвой повернул направо и втолкнул меня в узкую маленькую комнатку с двумя кушетками. На одной из них лежала привязанная ремнями Ларри.

Девушка не подавала признаков жизни, и я испугалась. Но здравый смысл подсказал, что вряд ли бы они держали ее, если бы она умерла. Надежда, хрупкая и наивная, распахнула свои крылья.

— Что вы сделали? — в ужасе прошептала я.

— Всего-то выкачали энергию, — сказала Лилиана прежде, чем Крис на нее шикнул, — но тебе это знать необязательно.

— Она умерла? — я не смогла проговорить это твердым голосом — нервы подвели.

— Пока нет. Но уже готова для встречи с темным посланником, — мстительно сказала ее сестра.

Меня передернуло от отвращения. Что же сделала ей Ларри, если брюнетка с такой ненавистью о ней отзывается? И как они смеют проводить такие эксперименты, открыто и не стесняясь, прямо у директора под носом?! Куда смотрят стражи? Почему не нашли спрятанную комнату?! Неужели не заглядывали во все пространства Академии? Разве такое возможно?..

— Это — пространственная комната, — снисходительно объяснил Крис, — ты догадалась, верно? Стражи не найдут сюда дорогу, если не провести правильно. В любую пространственную комнату вход возможен только с одной стороны.

Меня подвели к пустой кровати, пихнули в спину, а когда я повернулась, Лилиана со всего размаха ударила по щеке. Я даже не почувствовала боли, так плохо было у меня в душе.

Почему-то подумалось, что и с Джуном не все в порядке. Мне грозит опасность — он не может этого не чувствовать...

— Это на всякий случай, — объяснила больше своим спутникам, чем мне Лилиана.

Доктор привязал меня к кровати и с боку, к шее и рукам, пристегнул мелкие проводки. Я почувствовала легкое жжение, как будто у меня высасывают силы.

— А вечером должно быть свидание с Гюроном, — промелькнула некстати мысль. — Неужели он не спохватится? Не будет искать меня среди студентов? Не озаботится пропажей моей подруги? Не...

В этот момент сознание отключилось, и я почувствовала, как меня затягивает черная бездонная дыра.

Глава 23. Возвращение

Возвращение было быстрым и очень болезненным: как будто меня всосало в маленькую трубу и пришлось уменьшаться, укорачиваться и съеживаться.

Если бы еще оставались силы, я бы выругалась. От души.

Но энергии хватило только открыть рот и воспроизвести хриплый звук. Сквозь марево небытия я увидела склонившиеся лица Криса, доктора и, к моему удивлению, мистера Диммока.

— Я же просил не выкачивать до конца, — недовольно перевел он взгляд на доктора. Тот равнодушно передернул плечами и отошел в сторону. Я услышала стук колб, тихое ругательство, возню. Диммок очень нехорошим взглядом изучал мое лицо, как будто подсчитывал в уме, сколько капелек силы во мне осталось и сколько еще можно извлечь. Под его взглядом становилось холодно и тошно, я чувствовала себя настоящей вещью. Через несколько минут доктор вернулся, и моей руки коснулся шприц.

— Дожили выдавать витамины смертникам, — ворчал доктор.

— Не торопитесь. Аккуратнее, — неодобрительно покосился на него Крис.

Доктор промолчал, но всем своим видом демонстрировал недовольство. Сбоку я услышала сильный кашель, и теперь внимание мужчин переместилось к соседней койке.

— Господин директор, предлагаю не рисковать, — подобострастно заговорил доктор, — если добавить аффимиак, подселенная сущность выходит не сразу. У нас есть тому доказательство: помните, как было с Шатти? Как замечательно все прошло...

Но Диммок был в корне не согласен.

— Если бы не ваши просчеты, — замораживал он взглядом, — у нас было бы две сущности. И вообще, реформированное сознание трудно контролировать. Что, если он сможет дать отпор?

— Вы видели этого хлюпика, — Крис говорил очень уверенно, — он не сможет сражаться. А мы... Благодаря Лилии знаем с точностью, когда он остается один, а когда может спрятаться за друзьями.

— Она должна убить его прежде, чем превратится, — кивнул на меня директор. — Пусть это будет при свидетелях. Пусть зафиксирует кто-нибудь на камеру.

— Есть риск, что Гюрон сможет заметить, — глаза куратора второго курса подернулись ненавистью, — но даже он не сможет выселить сущность, не убив Лику.

Ко мне возвращались силы, но морально я была опустошена. Это потом я выяснила, что сильные витамины задействуют оставшиеся в организме силы и не прибавляют новые. Я была на грани истощения и с трудом повернула голову. Ларри сидела на койке не привязанная, но ее взгляд повергал в ужас.

Разве может живое существо быть с таким остекленевшим взглядом? Или мне повезло, а из подруги выкачали намного больше? Она же живая, да? К сожалению, я не слышала ее дыхания...

— Пришла в себя? — живо повернулся ко мне директор и протянул руку. — Я заберу ее поговорить. Без моего ведома ничего не предпринимать.

Огромный прозрачный купол накрыл нас, и мы оказались в кабинете директора. Я — в кресле, Диммок — у рабочего стола. Раньше я никогда здесь не была, но даже шикарное убранство не заставило меня забыть о цели. Нужно попытаться все выяснить и подать знак. Кому? Об этом я не думала. Хотя бы прояснить ситуацию... И парень, о котором они говорили. Это же не Вий? К нему Лилиана подкатывала в последнее время, но неужели именно на него и ведется охота?

Я сосредоточила все свое внимание на директоре.

— Зачем вы так с ним? — слабо спросила я.

Сил все еще не было, и я не назвала имени Вия, но директор понял.

— Семейка Гюрон многим не дает покоя... — он отошел к окну. Судя по проплывающим мимо облакам, мы находились в самой высокой башне замка. Да, снаружи светило солнышко, я даже угадала время — рассвет.

Гюрон не дождался меня на вчерашнее свидание. А, может, оно должно было быть и не вчера — сколько я пролежала без сил? А может, мне это все приснилось, и я вижу просто страшный сон?.. Открою глаза и окажусь дома, в своей кровати, а мама, как всегда, с доброй улыбкой позовет меня завтракать. Наверное, я поступила в институт и так устала, что заснула без сил и мне снится весь этот ужас.

— Вий не должен стать королем, — все-таки выдал из себя Диммок, и я вернулась в реальность. — Ничего не имею против него как личности — таких богатых и праздных сынков у нас много. Но для высоко ответственной должности...

Мне не удалось скрыть разочарования.

— Только ради свержения? И все?

— А ты что думала? Ради твоей скромной персоны? Глупая Шатти так любила этого недоумка, что дважды рвала с ним отношения и прогуливала свидания. Вначале мы хотели использовать ту же схему, что и с тобой — обессилить ее, чтобы тело было восприимчиво к вторжению, а потом, когда Гюрон не будет ничего подозревать, убить его. Но вмешалась ты... А ведь Ариадна пригласила его в свою комнату...

В который раз я с горечью подумала, что Академия названа неверно: какое счастье, вы о чем, господа? Мне в ней попадают одни несчастья и разочарования... А еще подлые феи, плетущие нечеловеческие заговоры и психи, отчаянно притворяющиеся нормальными.

— Но я притащил тебя не за этим, — он обвел рукой помещение. — Ничего не замечаешь?

Я повернула голову. Обычный кабинет директора, обычная обстановка. Единственное, что выглядело странно, и что я не разглядела сразу — вдоль боковой стены шли высокие кулеры с напитками. Каждый из них был наполнен доверху. Светлый, почти прозрачный, наверное, содержал газированную воду. Красный — ягодный сок, рыжий, вполне вероятно, — цитрусовый... А вот последний ... Я замерла, отчаянно пытаюсь убедить себя, что это — бредовые мысли. Нет, не может быть, чтобы кулер, наполненный черным кофе...

Сердце сжалось. Я сразу поняла, кто в нем.

— Догадалась, — удовлетворенно заметил директор, — Тогда слушай: я выпускаю твою пару, Джуна — мне он без надобности — если ты сыграешь небольшой спектакль перед Винсентом.

— Что?

— Ты должна порвать с ним и объявить, что любишь Вия.

Я посмотрела на директора, как на спятившего...

— Мне нужно, чтобы после всего случившегося все знали о твоих чувствах к Вию. А Гюрон слишком благороден, чтобы отбивать девушку племянника.

Сердце пропустило удар. Как же этот негодяй все продумал!

— Как вы узнали? — сдавленно спросила я.

— Этот дурак искал тебя всю неделю, — снисходительно сказали мне, — и потом, у меня свои источники...

Неделю! Они выкачивали из меня энергию неделю! Неудивительно, что едва сажу... Но в таком случае, мне нужно подыграть им, вернуть себе энергию, подать знак...

— Я не могу встать. Как я должна охотиться за Виём? — сделала вид, что принимаю игру.

— Тебе так дорог Джун? — в глазах директора блеснули огоньки. — Имей в виду: если напортишь, я выщеду этот кофе по капельке и вылью из окна. Чтобы ты поняла, объясняю: он не сможет собраться и превратиться обратно в фею.

В этот момент я нашла плюс своего состояния: сил не было до такой степени, что я даже не испугалась. Кивнула и попыталась встать.

— Подожди, — мне налили красный напиток и подали. — Энергетик. Выпей.

Я послушалась, но не без содрогания выпила. Кто знает, обычный ли это напиток или провинившийся ученик? Чувствую себя, по меньшей мере, людоедом. Подняла глаза на черный кулер. Бедный Джун... Чему он подвергается из-за меня!..

— А он будет помнить?

— Вряд ли, — почти утешил меня директор.

Он взял трубку со стола и позвонил мадам Лакрус.

— Она в курсе?

Может, бедная женщина не знает, в каких ужасах замешано ее начальство. Заполняет бумажки, приносит отчеты, заманивает учеников... Обычная фея... Но моим надеждам не суждено было сбыться.

— Конечно. Это же ее курконосы. Она в молодости была отчаянной наездницей и до сих пор трепетно любит птичек, — откровенно издеваясь, сказал директор.

Его заместительница ворвалась без стука и с лихорадочно блестящими глазами показала на меня:

— Согласна?

— Как вы и говорили, ей нравится Джун.

Я хотела возмутиться и сказать, что вовсе он мне не нравится, а я поступаю так из любви к человечеству, то есть феям. И если бы могла, спасла бы и Ариадну, и Эльмиру, и Рефевна, но взглянув в их перекошенные от удовольствия физиономии поняла, что тратить силы на патетическую речь при этих негодях не хочу. Пусть думают, что им угодно.

— Лучше в столовой или здесь?

— Давайте здесь. Так быстрее и сможем объяснить ее визит жалобой на преследование.

Пока мадам Лакрус пошла за Винсентом, я пыталась понять, чувствую ли я что-то к куратору. Энергетик начал действовать, и я физически ощущала, как наливаются краской щеки, как подрагивают от прилива сил пальцы и начинают работать мозги. Пора браться за ум и спасать свою жизнь. И еще этого белобрысого придурка. Кто он мне — племянничек? Не сдержала усмешки. Держись, мальчик, тетя идет к тебе на помощь. Вот только если мне раньше не поделят темную сущность...

Куратор вломился в кабинет запыхавшийся, с красными пятнами на лице. Его коротко стриженные волосы успели отрасти, и на лице теперь красовалась недельная щетина. Он действительно очень переживал все это время.

Мне стало стыдно. Столько беспокойства доставила мужчине!

— Лица?

Не решаясь подойти, он встал у моего кресла и положил руку на плечо, проверяя, живая ли я. От его ладони исходило тепло, такое знакомое и приятное, что я с трудом сдержала слезы. Все-таки я буду по нему скучать. Пусть на том свете, но буду...

— Добрый день, — все еще слабым голосом ответила я.

— Где ты была? — меня потрясли за плечо.

Директор напоминающе кашлянул, чтобы я собралась и отыграла обозначенную роль, так что пришлось недовольно сморщиться:

— Что случилось?

— Это что у тебя случилось? — искренне возмутился куратор и вдруг опустился перед креслом на корточки. — Тебе плохо? Что-то болит? Где ты была?

Он так ласково взял меня за руки, что сердце сжала тоска. Простите, Винсент. Мне очень нравится, когда вы на меня так смотрите и когда нежно спрашиваете, я в такие моменты вообще таю... Хотя, это все нервы и расшатанное здоровье. Да. При взгляде на вас мне стало совершенно понятно, что да, вы мне нравитесь, и я буду очень скучать. Простите меня, я не хотела, я...

Из горла вырвался предательский хрип, и директор, видя мои переживания, решил вмешаться:

— Господин Гюрон, — Диммок подошел ближе, — это мне интересно, какие же действия вы совершали, если ваша студентка неделю пряталась у мадам Лакрус?

Я перевела взгляд на мадам. С самым благородным видом та стояла в тени шкафа и молча кивала головой. Змеюка. Все правильно, где же я еще могу быть?!

Куратор не ожидал этого вопроса и опешил. Маленькие капельки пота появились на лбу, и мужчина непроизвольно стер их. Медленно перевел взгляд на меня.

— Неправильная Академия, — пыталась сказать ему взглядом, — здесь готовят неправильных фей. Меня шантажируют, поймите!

Но куратор не умел читать мысли. Он понял все по-своему: что неприятен мне, что я избегала его и даже пожертвовала учебой. И что больше всего на свете я хочу никогда его не видеть. Даже вынесла наши отношения на всеобщее рассмотрение...

Он только встал и каким-то деревянным голосом сказал:

— Простите, вы все неправильно поняли... — он не хотел оправдываться и говорил медленно, аккуратно подбирая слова. — Я только помогал Лике...

Директор нагло перебил его.

— Я все понял правильно, милейший, — директор с отеческой улыбкой похлопал преподавателя по плечу, — и если бы не мое, как вы знаете, особенное к вам отношение, я бы предпринял другие действия в отношении вас. Вы меня понимаете?..

Теперь Винсент стоял ко мне спиной, напряженный и прямой, как будто проглотил палку. Мне было больно смотреть ему в лицо и даже немного страшно.

Только сейчас я осознала, какую роль мне примерил директор: предательницы и убийцы. Он уже обкатал сценарий и примерно знает, как к этому отнесется общественность. Никто даже не усомнится в том, что я способна на такое. Только если Гюрон — но он его вяжет по рукам и ногам, упрекая в связи с ученицей.

— Нужно отыграть себе побольше времени, — советовали бабочки, испуганно оглядываясь, как будто посланники тьмы уже на подходе. — Попробуй торговаться. Твоя жизнь не такая уж и бесплатная, чтобы дешево продавать.

Бросила взгляд на кулер с кофе. Черный и горячий, как Джун... Сомнений быть не может. Вот же ирония судьбы! С детства не люблю кофе, а теперь — готова возненавидеть. Как же ты туда попал, мой глупый напарник?!..

Нужная мысль-бабочка посетила меня неслышно, аккуратно сложила крылышки и внимательно посмотрела на директора. Мужчина упивался своей победой.

Шантажирует меня и куратора, собирается вычистить пол-академии — в угоду психу-Крису они убьют феош, предварительно выкачав из них энергию... И еще готов провести манипуляции с престолонаследованием. Уж не сам ли метит в кресло короля, или на примете есть кто?..

— А Ларри уже может идти? — невинно спросила я. — Вы обещали оградить ее от домогательств куратора Криса.

Диммок, не веря своим ушам, медленно повернулся. Бросил испепеляющий взгляд, но тут же одел маску дружелюбности.

— Разумеется, дорогая.

— А может куратор Гюрон за нею присмотреть? — еще ласковее спросила я и повернулась к Винсенту. — Господин Гюрон, только на вас могу положиться. Выведите Ларису от мадам Лакрус, пожалуйста...

Его отрешенный и несчастный вид меня убивал. Неужели я так нравлюсь, что он в отчаянии, или... боится потерять работу? Я мучилась подозрениями. Но, как бы то ни было, фея было жалко: он не заслужил таких голословных обвинений, да и быть преданным тоже. Услышав мои последние слова, он поднял голову и некоторое время изучал меня. Директор замер, он ждал, какая последует реакция. А Винсент, кажется, начинает понимать, что перед ним разыгрывается спектакль. Ну же, пойми мой намек, и не подведи!

На секунду я вижу вспыхнувшее фиолетовое сияние, и Гюрон в одно мгновение берет себя в руки:

— Разумеется, я готов позаботиться о мисс Лайнс. Мадам Лакрус, сопроводите меня?

— Пойдите, — директор, кажется, придумал очередную каверзу, потому что расплылся в улыбке. — Она так переживала, что стала чувствовать себя нехорошо. Сейчас лежит в лечебной комнате. Я позвоню, чтобы справиться о ее здоровье.

— Неужели получилось спасти Ларри? — не верили в свою удачу бабочки, — Гюрон не подведет. Если пообещал — точно вытащит оттуда.

Тем временем директор снял трубку и набрал номер доктора.
— Подготовьте Ларри к выписке. Господин Гюрон и мадам Лакрус заберут ее. Спасибо. Он положил трубку и с еле скрываемым злорадством повернулся ко мне.
— Ты довольна, Лика?
Прозвучало это как «Только попробуй рыпнуться, открою краник».
Я замедленно кивнула.
— Что ж, не буду задерживать, Винсент, — дал директор понять, что разговор закончен.
— Я не буду досаждать Лике, — сделал попытку объясниться куратор, но Диммок пренебрежительно махнул рукой:
— Мы все уже обсудили, Гюрон. Забирайте Ларису и валите.
— Как будто договорился. Как товар поменял, — в ужасе шепнули бабочки, но я тоже смогла сказать:
— До свидания, куратор.
Он задержал дверную ручку чуть дольше и коротко кивнул. Понял. Мне очень хочется надеяться, что он меня понял.
Последующие секунды растянулись, как вареная карамель. Я боялась оборачиваться к директору. Мои действия не могли понравиться, и теперь оставался насущный вопрос: чем это грозит?..
Как только закрылась дверь, меня с невероятной силой вжало в спинку кресла. Диммок медленно подошел с поднятой скрюченной рукой. С кончиков пальцев срывались золотые искры... Это выглядело так, как будто он из последних сил сдерживался, чтобы не размазать меня по обивке кресла. Его перекошенное от злобы лицо могло бы напугать, но мне и так оставалось недолго.
— Еще один подобный финт и...
— Поняла, — как можно скорее ответила я, на всякий случай глубже вздохнув перед смертью.
Да, есть такое мнение, что перед смертью не надышишься, но это ложь. В тот опасный момент мне чертовски сильно хотелось дышать. Как будто в дыхании и есть моя жизнь. Директор опустил руку и смачно выругался. Будучи недалеко землянкой, не знакомой как следует с местным фольклором, я не смогла оценить сложную конструкцию, а только поняла, что он в ярости.
Но зато смогла сесть нормально и подышать. Как приятно двигаться самой!
— С Виём должно пройти все гладко. Подходишь, вешаешься на шею. Кричишь о любви так, чтоб слышали все. Он тебя отталкивает, возможно, бьет. Главное, чтобы видели. Поняла?
Я снова повернулась к Джуну. Коричневый кулер с кофе... Оценит ли он мои жертвы? Вспомнит ли, что была у него такая глупая и бездарная напарница?.. Я отогнала грустные мысли. Спасать иду не из-за того, что рассчитываю на посмертную память или уважение, а потому, что по-другому не могу.
— Я готова, — энергетик обманчиво взбодрил силы, и я легко поднялась. Затекшие мышцы гудели, а от напряжения слегка лихорадило. Нужно попробовать нарушить план директора и дать знак Вию... Вот только как и какой? Мы не настолько близки, чтобы у нас был тайный код или язык...
Обмениваться кольцами или записками, написанными восковыми карандашами — тоже не вариант. Что же придумать?..
Мы с директором спустились по винтовой лестнице вниз, на третий этаж. Потом тайными переходами почти моментально вышли к холлу.
— Учти, — придержал за локоть директор, прежде чем я рванулась в бой, — все должно выглядеть правдоподобно.
— Да, — не скрывая злости, выдернула руку.
Директор остался в проходе, прячась за выступом стены. Разумеется, он планировал наблюдать издалека, но по его подозрительной физиономии было понятно: если все пойдет не так, он вмешается. Он не позволит событиям вырваться в другую сторону. Часы показывали четверть пятого. Так странно, знать время и не ощущать его. С последними событиями чувствовала себя как в бреду.

Холл был полон снующими туда-сюда студентами, слышался шум разговоров и веселый смех. Некоторые уже пообедали и сытые выходили из высоких дверей столовой.

Жизнь текла, била, удивляла. Но только не меня.

Несчастные! Они даже не знают, что в любой момент могут стать «случайной жертвой обстоятельств». Их безопасность — миф, в который верят только их родители. Знал ли Джун, что на самом деле его ждет в прозрачных хрустальных стенах?

Я натянула дежурную улыбку и ворвалась в море фей, разноцветных и надушенных, красивых и нарядных. Компанию Вия я заметила сразу. Белобрысый парень стоял задумчивый и со скучающим видом слушал очередную девицу. Как там говорил директор? Богатенький сынок? Да, он наслаждался своим положением, любил подчеркивать его, и чтобы феи им восхищались.

Я шла, как каравелла, не обращая внимания, что задеваю прохожих плечом. Какая-то девица буркнула мне в спину неллицеприятное замечание о прическе. Плевать. Даже думать некогда, не то, что волноваться, какая у меня там осталась прическа. Скорее всего, ее просто нет.

Мне задали цель, я ее вижу и иду. Компания Вия рассмеялась, а вот парень со странной тоской смотрел вбок. Такой же красивый и хорошо одетый.

Белоснежные брюки, бежевая рубашка. Такой привычный, что даже защипало в носу. Но не буду думать о себе. Нет, не для этого я сюда пришла. С Виём что-то творится, вот только что — не пойму. Неужели заболел? Бабочки взволновались, потому что ослабленный Вий в их планы не входил.

Парень обводил взглядом зал и вдруг заметил меня. О, если бы я вначале учебы увидела это преобразование, подумала бы, что мне выпала высокая честь нравиться нашему будущему королю.

Но ведь это — невозможно! Парень искренне убивался по Шатти, причем тут я?

Вопреки моим рассуждениям, я видела откровенную радость встречи. Меня ждали, обо мне думали — как же приятно это осознавать! Особенно сейчас, когда я на одном волоске от смерти...

Его зеленые глаза заискрились и парень, оттолкнув приятеля, полетел навстречу мне.

— Задача упрощается, — протянули бабочки, оглядываясь, — на нас все смотрят.

И вправду. Толпа, хаотичнодвигающаяся до этого, замерла. Затаив дыхание, она прислушивалась и приглядывалась к нашей встрече.

Вокруг нас образовался пустой круг.

— Лика! — Вий заграбастал меня в объятия, и горячо зашептал: — Нашлась. А я уж думал, что-то случилось...

И между его словами было столько всего, что я опешила. Сердце пропустило удар, и затараторили бабочки:

— О тебе волновались. Искренне переживали, боялись, что с тобой произошло то же, что и с Ариадной. Это так мило! А ты собираешься ударить в спину.

— Простите, — прошептала я крылатым бойцам совести, и слегка отодвинулась от парня.

Пора приступить к воплощению директорского плана. Не хочется, но надо...

— Вий! — с радостью клинической идиотки воскликнула я. — Как же я скучала!

Теперь мы держали друг друга в объятиях, но на расстоянии вытянутой руки. Блондин светился счастьем, и мне с грустью подумалось, что в целом он неплохой фей. Если существо умеет так радоваться — оно не пропащее.

А еще от парня исходило такое адово количество энергии, что оно транслировалась внутрь меня, проникало через ладони в спину, бока — везде, где он касался. На секунду в глазах мелькнуло удивление, будто он засек мое истощение, а может — это реакция на мои слова, но тут же он снова невозмутимо улыбнулся.

Я удивилась. А ведь директор предупреждал, что парень может оттолкнуть или... неужели он, вправду, купился на мою ложь?

Разрушая все планы на корню, Вий наклонился вперед и со смущенной улыбкой прошептал:

— Я тоже скучал.

Из недр моего живота стало подниматься что-то очень черное, злое. Оно нахлынуло внезапно и теперь распространилось по организму. Я ненавидела себя за то, что принесу ему вред. Нет, Вию нельзя пострадать.

Директор явно ошибался на его счет! Почему феи, как и люди, так недальновидны? Почему принимают внешнее за внутреннее? Считают парня пустышкой, не видят потенциал? Да ему всего семнадцать, как знать, во что превратится он после? В нем есть хорошие качества, их нужно только найти и развить...

Вий стремительно подтянул меня к себе, и теперь я носом уткнулась в его рубашку.

— Что с тобой? — с непередаваемым волнением в голосе спросил он. — Я чувствую твои эмоции.

— Опасность, — прошептала я, положив щеку на пуговицу и замерев.

Я, наверное, жуткая эгоистка, но так хочется продлить это мгновение. От Вия исходит теплая, уверенная в себе энергия. Почему я раньше не замечала? Он такой надежный и спокойный.

— Тебе или мне?

Его ответ вызвал улыбку. Еще одно очко в пользу того, что парень неглуп.

— Обоим. А теперь не удивляйся...

Я чуть отстранилась и с диким восторгом, глядя в зеленые, теперь уже встревоженные глаза, прокричала:

— Везувий! Я тебя так сильно люблю! Просто не могу!

Толпа ахнула. На одну секунду повисла тишина, а потом уши заложило от несмолкаемого гама. Народ не мог поверить своим глазам и ушам и в полный голос, не стесняясь нас, обсуждал шокирующую новость: убийца бывшей девушки признается в любви. Да как она смеет?! На что рассчитывает? А почему Вий так спокойно ее обнимает? Он что, совсем последний кретин?

— Ты его приворожила! — вдруг воскликнула незнакомая девушка и указала на меня пальцем. — Ведьма! На земле таких полно! Выгнать отсюда!

Толпа возмущенно поддержала и сделала шаг к нам. Кольцо сузилось. Я увидела столько ненависти в глазах, что пораженно замерла. Дышать в такой обстановке становилось тяжело. Если бы могли, они бы растерзали меня, даже не спрашивая отчества. Столько негатива я не чувствовала даже на улицах города, когда случайно поздно вечером возвращалась домой.

Я не могла поверить в реальность. Как же так? Вы же феи! Легкие, воздушные существа с крылышками! Вы же живете много-много лет и должны приносить людям радость и счастье! Вас же здесь этому учат!.. Почему же вы так невзлюбили меня?

Рука Вия еще крепче прижала к себе.

После моих слов он покраснел. Засмутился и спрятал меня от внимания толпы. Но после заявления той девицы, я услышала зубной скрежет. Судя по пристальному взгляду, которым он ее наградил, девица была незнакомой только мне.

— Прости, — вдруг сдала обороты она, — я сказала то, что думаю.

— Все мы думаем так! Она не фея, а ведьма! — поддержала ее, к моему изумлению, девушка со знакомым голосом.

Я аккуратно выглянула из-за плеча, но тут же вжалась обратно.

Бирсэн! Я же ничего тебе плохого не сделала. Зачем же ты так со мной?..

Толпа снова загудела, и теперь уже Вий поднял руку, призывая к порядку. Я испугалась. Не зная, что он скажет и к чему это приведет, решила предупредить. Я должна сообщить ему, пусть Диммок и наблюдает из-за угла. Хотя бы не слышит.

Аккуратно потянула за рубашку. Парень послушно наклонился и с таким вниманием заглянул в глаза, что я почувствовала ком в горле.

— Свалить твоё убийство на меня, — быстро прошептала, стараясь не расплакаться, и поцеловала в щечку.

Парень вздрогнул и вымученно улыбнулся.

— Понятно, — лаконично сказал он и приобнял за талию.

Второй рукой выпустил столп искр вверх и громко сказал:

— У меня есть объявление!

Слова будущего короля — закон. Теперь я это точно знаю. С каким волнением на лицах все замерли! С каким поразительным вниманием и почтением слушают его...

— Это девушка — моя официальная невеста. Одно слово, один недобрый жест или злой взгляд в ее сторону — будете иметь дело со мной, — он обвел вокруг нас ладонью, и первые ряды обожгло пламенем.

Одна болезненная секунда, но феи поняли. Они не смели возмущаться, и только первые ряды жалобно терли немногочисленные ожоги.

— Есть ли хоть прядь, хоть волосок упадет с ее головы... Будете иметь дело с семьей Гюрон, — он сделал паузу и со скрытой угрозой добавил: — Как двадцатого февраля тринадцатого года.

Все ахнули. Я видела, как Бирсэн зажала рот рукой и в ужасе отступила назад. Та девица, что обвиняла меня в колдовстве, теперь растеряно искала единомышленником, но они испарились.

— Полная неприкосновенность, — припечатал блондин и вдруг поднял меня на руки. — Полная.

Под гулкую тишину и раздвигающуюся перед нами толпу, мы покинули холл. Вий вынес меня на улицу, где свежий воздух и солнечный свет прорвали долго сдерживающуюся баррикаду. Полученное тепло и энергия дали выход эмоциям и я позорно разрыдалась прямо у него на груди.

— Это начало конца, — всхлипывали бабочки, вытирая платочками глазки. — Что с вами сделает директор — уму непостижимо. Это ужасно! Лица, как ты могла в это вляпаться?..

Глава 24. Новые подробности

— Перестань, глупышка, — ласково сказал Вий и понес дальше.

Мы спустились во двор, прошли по белоснежным плитам к фонтану и только тогда меня опустили на бортик.

Прохладный ветерок освежал, и плакать было очень приятно. Умом я понимала, что сейчас — не время, нужно собраться и все такое, но остановиться не получалось.

— Не заставляй снова бросать тебя в фонтан, — усмехнулся блондин и сел рядом. — Все хорошо. Я припугнул особо ретивых, а как справиться с остальным — придумаем...

— Так это ты меня тогда толкнул? — всхлипнула я.

Сейчас уже не обижалась. Та выходка была делом давно минувших дней, осталось лишь удивление от его поступка... Как ребенок, честное слово!

— Прости. Не знал, что ты — нормальная.

Я криво усмехнулась сквозь слезы. Мы тогда оба заблуждались на счет друг друга, хотя не могу сказать, что теперь стали закадычными друзьями. Скорее, желание выжить — оно сближает.

— Я не знаю, как нам помочь. Он схватил Джуна...

Дальше поговорить не получилось, потому что от Академии раздался громовой топот, и к нам подбежала часть компании Вия. Именно часть. Я узнала Леонарда, ежика — амбала и Джастина. Парни тяжело дышали и покраснели от перенапряжения, как будто долго продирались сквозь заросли шиповника.

— Что? — Вий зачерпнул воды и ополоснул лицо.

Когда подошли друзья, он напустил на себя равнодушный и отрешенный вид. Оказывается, парень — отличный актер. Я же думала, что эти качества — свойства его природы.

— Они против, — коротко кивнул на здание Академии Леонард и подошел совсем близко к блондинчику. — Знаешь, кидаться такими заявлениями нужно как минимум в присутствии отца. К тому же, всем известна твоя ветреность.

Блондин демонстративно приподнял бровь.

— И? Я не имею права высказывать симпатии?

Глаза у Леонарда заблестели, и он молниеносным движением толкнул Вия в грудь. Не ожидавший подвоха парень спиной полетел в фонтан. Я не успела среагировать, как мои руки оказались заломлены за спину, а Джастин, от которого я совсем не ожидала подвоха, вопросительно обернулся к Леонарду:

— Уносить?

Староста третьего курса нехорошо улыбнулся:

— Пусть тоже искупается. Будут две влюбленные рыбки.

Слишком поздно я заподозрила неладное, но все равно не успела бы закричать: все еще удерживая руки за спиной, меня лицом бросили в бассейн. Крепкие руки придерживали на уровне лопаток и не давали выплыть наружу. Я задержала дыхание, но вряд ли бы меня хватило надолго. Грудь сдавил бортик фонтана, выдавливая необходимый мне воздух. Из последних сил я мысленно позвала элементаря, не особо надеясь, что он отзовется.

Неужели это конец? И ты, Джастин?..

Я не слышала, как рядом барахтался Вий, и как его пытался утопить амбалежик. Звуки доносились издалека, искажались и пытались превратиться в один большой гул. Этот ужас длился целую вечность, но в какой-то момент я почувствовала, что удерживающая меня сила исчезла, и я дернулась вверх. Это движение далось нелегко: за долгое время успели отечь мышцы, да и водная тяжесть неприятно давила на затылок.

Откашливаясь и судорожно хватая воздух, я сползла на пол у бортика. Глаза щипало от воды, и сквозь плену я увидела, как Вий тоже опустился рядом, отплевывая воду, а наш водный друг раскидывает врагов. Его длинные руки уже достаточно утончились, чтобы прогнать троих парней до самого академического сада. Те улепетывали в ужасе и почти сразу скрылись в одной из аллей. Элементарь брызнул им вдогонку длинной струей и что-то прокричал.

Вода закладывала уши, и я судорожно пыталась их прочистить. Но край платья был все равно мокрым, а ватных палочек не было.

Дурацкие мысли лезли в голову: все, секретное место элементаря станет всем известно, и к фонтану не зарастет тропка из поклонников...

Рядом тяжело дышал Вий.

— Прости, — прохрипел он, — они сошли с ума.

Забыв про нашего помощника, я истерично рассмеялась: знал бы ты, Вий, сколько здесь сумасшедших — не удивлялся бы. Но у парня явно проблем было побольше, чем у меня:

— Тебя явно не хотят на трон. Ну, вот совсем... Отсюда и проблемы.

Блондин виновато улыбнулся. Не смотря на теплый солнечный день и летнюю погоду, от свежего ветерка по коже проползли мурашки. Наше состояние было слишком мокрым. Вий попытался отжать край, но сразу бросил это дело. До колен он был мокрым насквозь, и даже светлые волосы длинными сосульками били по щекам.

— Не хотел тебя вмешивать, — сказал он.

В зеленых глазах промелькнуло столько сочувствия, что я не выдержала и снова захохотала:

— Знаешь, племянничек, мне как-то тоже не хотелось во все это вмешиваться, но... Родных не выбирают.

Парень как раз встал и присел на бортик. Вид у него был, как у мокрого уличного котенка

— жалкий и несчастный. Еще бы! Нападение тех, кого до последнего считал своими друзьями. Ну, Леонард, мы еще с тобой потолкуем!..

После моих слов он удивленно обернулся.

— Ты шутишь? Как ты меня назвала?

— Да! У меня как раз есть время шутить!

Элементарь вернулся в фонтан и не преминул нас обрызгать. С поддевкой сказал:

— Необязательно вызывать подмогу, чтобы искупаться. Прыгайте так.

Высокая волна сформировалась в водяного человечка и забавно скорчила мне рожицу. Эта дружеская помощь и моральная поддержка... Я чуть снова не разрыдалась.

— Спасибо! Ты нам очень помог, — если бы я могла, обняла бы элементаря.

— Да не за что, обращайтесь. Только сначала высохните, — высокая волна рассыпалась, и мы снова остались одни.

— Пойдем? — я несмело посмотрела в ту сторону, где скрылись бывшие друзья моего племянника.

Я хоть и назвала его так, все никак не могла привыкнуть. Дикая мысль. Вот этот симпатичный праздный парень с посерьезневшими зелеными глазами — мой родственник. Очуметь!

— Подожди, ты говорила серьезно? — блондин вдруг подобрался и отрывисто сказал: — А не наш ли директор несется по лестнице?

Диммок и вправду несся быстро, забыв о своем высоком положении, трости и окружающих. Впрочем, из дверей Академии вырвался только он. Остальные ютились внутри.

Вот директор, даже не обернувшись, взмахивает рукой, и двери с треском закрываются. Этот звук прозвучал как знамение новой жизни. Теперь мы одни, нас отрезали от свидетелей. Нападение бывших друзей — это одно, а вот отбиваться от опытного мага, директора — это совсем другой уровень.

Снова подул ветерок, и я отчетливо почувствовала, как замерзла. Мокрая ткань неприятно липла к телу, и верхняя часть туловища, вплоть до сердца, сжалась от холода.

И, как нам говорили по Энергообмену, это не есть хорошо.

Пока мы настороженно наблюдали, как противник приближается, кто-то подло атаковал нас сзади. Видимо, они решили убрать одним махом сразу всех неугодных. И если это не получилось сделать чужими руками, что ж...

Если бы не чудесная реакция Вия, меня бы можно было сметать с белоснежных плит.

Молния ударила в бортик, и огромный кусок похожего на мрамор материала чуть не свалился мне на ногу. Я подняла глаза и обомлела: передо мной стоял Гюрон. Не просто какой-то там Гюрон, а Винсент, тот самый Гюрон, что предлагал мне встречаться, признавался в чувствах и несколько раз спасал! Но ведь этого просто не может быть! Разве человек, вернее, фей может так кардинально измениться? Предать, если его отвергли? Да ведь я по большому счету не отвергала его. Честно-честно. Это директор что-то там намекал на несоответствие и его положение.

Голова пошла кругом.

Блондин ловким движением забросил меня к себе за спину, и теперь я оказалась лицом к лицу с мчащимся на меня директором. Что поделаешь, ну нет рук у парня на спине. Только я, бесполезная да слабая.

— Хватит дрейфить! — вскричали бабочки и вооружились палками. — Нас грозят уничтожить, нужно сражаться за свою жизнь!

Видя беспощадный блеск глаз Диммока, я выставила вперед руки, приняла нужную стойку и вызвала на помощь элементалю. Надеюсь, Вию он не понадобится. Но вот насколько водный друг может пойти против директора?

— Ты же не на службе?.. — зло прошептала я, но судя по бульканью над моей рукой, элементаль возмущен.

— Отлично, — сказала вслух больше для поддержания бодрости духа. Водяной бульк со мной согласился.

Сзади я услышала удар или отбитие удара. Вий ожесточенно ругнулся и выгнулся вперед, посылая световые шарики и искры. Надеюсь, в его королевском ассортименте есть еще что-нибудь?

Диммок поднял ладони и из его рук вырвались воздушные потоки, похожие на маленькие смерчи. Они окружили нас, взяли в кольцо, и одно из ответвлений попыталось развеять элементалю.

— В бой! — не растерялась я и вместе мы ударили.

Очень кстати пришлось заклинание усиления, чей код моментально всплыл в памяти.

— Раскрытие способностей! — услышала я крик Вия и почувствовала странное жжение в груди.

Отвлекаться было некогда, и я с большим усилием вытянула элементалю за воздушный круг. Все-таки Диммок создал искусственный поток, а я обратилась за помощью к самой стихии. Мой помощник оказался сильнее. Когда водяная рука прорвалась через ограждение и потянулась к директору, тут ошутимо струхнул. Он выставил полупрозрачный щит и

попытался укрыться воздухом. Но и этот маневр ему не удался. Элементаль видел его так же четко, как если бы он стоял перед ним.

— Раскрытие! — снова взревел Вий, и мне даже захотелось обернуться и спросить, что за ерунду он говорит. Не подходящий момент, кстати.

Но ощущение, будто с меня слетела одежда, остановило на полуслове. Я огляделась. Платье на месте, пусть потрепанное и грязное. Неужели я теперь без защиты?..

Вместо паники меня накрыла легкость и радостное чувство вседозволенности. Я заметила, как побледнел Диммок, и как он судорожно полез в карман. Мне этот его жест очень не понравился, и я удлинила элементалья. Для этого пришлось оторваться от спины Вия и сделать несколько шагов вперед.

— «И встанет брат против брата...» — пронеслась в моем мозгу забытая фраза, и я испытала искреннее негодование.

Да как директор посмел лезть в нашу семью? Да что он, грязный мошенник, о себе возомнил? Обижать моего Вийчика? Убивать Джуна? Да я скорее его размажу по стенке, чем дам в обиду мальчиков.

Заклинания пролетали в голове, как будто мне их подсказывал суфлер. Легко и непринужденно я захватила директора в кольцо и накрыла куполом. В том старом потрепанном учебнике говорилось, что если не закрыть верх, то фей сможет переместиться, используя пространственные механизмы портала.

Диммок все-таки достал пузырек из внутреннего кармана и, одной рукой сжимая все еще висящий перед ним щит, откупорил зубами. Черное облако, моментально вырвавшееся наружу, сразу же увеличилось в размерах.

Оно питалось злостью и недовольством директора.

Сможет ли водяной заслон сдерживать в себе темную сущность?

Оказывается, не может.

Темная тень вынырнула из-за водяного кольца и полетела ко мне. Я сделала два шага назад и обернулась за помощью к Вию. В учебнике, так своевременно подаренном Винсентом, не было ни слова о том, как сопротивляться темным посланникам. Понимаю, что это курс высшей магии или данное заклинание положено знать стражам по их обязанностям, но мне сейчас очень бы пригодился код!

Я все еще не могла поверить, что Винсент не на нашей стороне...

Вий отбивал удары куратора. Их было много, и они летели почти что с космической скоростью. Но, не смотря на то, что вроде как частили, мне показалось, что куратор бьет не в полную силу. А вот сзади него я заметила ту, о ком даже не вспоминала. Мадам Лакрус бездействовала, прикрывая спину куратора, но зорко следила за разворачивающимися событиями. Уж не она ли пустила в меня молнию?

Я крикнула блондинчику о темной тени, на всякий случай снимая блокировку с директора и подтаскивая элементалья к себе. Пусть темная энергия и проходит сквозь воду, но для меня... хоть какая-то защита.

— Сзади посланник! — крикнула я, как в страшном сне наблюдая за его приближением.

И почему так медленно? Наслаждается моим страхом, своим ужином?!

— Ах, ты, рваный фей! — выругался Вий и, бросив на меня косой взгляд, сказал:

— Есть кольцо света, но я не умею без поддержки.

— Давай хоть что-то! — я подтянула элементалья еще ближе, чтобы плотной стеной он защищал меня от тьмы, — Он проходит сквозь воду!

— Прижмись спиной, — приказал Вий.

Наступая на пятки, я придвинулась к блондину.

Черная туча кружилась над нами, дразня и играясь. Это было противно и ужасно, но вместо того, чтобы упасть в обморок от надвигающейся смерти, я подумала: как Джун может спокойно сидеть в стеклянной безопасной посудине, когда я тут умираю? Одна, между прочим! И как ему не стыдно попасться и позволить сотворить с собой подобное?!

Наверняка поймали на хвостовстве, я прямо вижу, как Диммок величественно просит его продемонстрировать вторую ипостась, а он польщено соглашается. И вот как не думать в такие моменты, что каждый получает по заслугам?!

Но все равно, дело не в этом. Ведь черноглазый фей не может распоряжаться своей жизнью самолично. Пока мы в паре и вроде как связаны силой поцелуя, он несет ответственность и

за меня. Да я могу такую обратку получить от его смерти — просто жуть. Как и он от моей. Такого никак нельзя допустить!

— Да как ты, скотина такая, мог оставить меня одну?! — вскричала я и со всего размаха выпустила яркие солнышки с ладоней.

Они пролетели сквозь воду и врезались в черное облако.

— Что ты делаешь?! Не зли его, — Вий дернул меня в сторону и встряхнул за плечо.

Второй рукой он вновь отбил файербол Винсента и заорал: — Сила света, мы твои избранные, приди, защити нас!!!

Я ожидала, что нас окутает солнечное облако, или какой-нибудь светлый посланник придет и спасет нас, но этого не случилось. Винсент вдруг прекратил пускать в нас снаряды и спокойно сказал:

— Не получится, вы не прошли инициализацию.

— Вот рваный фей! Ах ты, гад! — Вий с досады пнул в куратора такой большой столп света, что на мгновение я ослепла.

Но ловить ворон мне дали недолго.

— Опасность сзади, не спи, — не оборачиваясь, крикнул Вий, и я в ужасе уставилась на облако

Да оно сейчас нас проглотит! Ведь совсем рядом...

Пятно висело в паре метров, но не спешило нападать.

— Что оно задумало? Оно мыслит? — в ужасе я наблюдала, как из черной тучи вырастают призрачные руки. Удлиняются и тянутся к нам.

Как это было с превращением Ариадны, но там у нее хоть наличествовало тело, здесь же...

Я отогнала несвоевременные мысли и обернулась к Вию.

— Другое заклинание есть?

— Щит, — в голосе парня прозвучала горечь. — Нам бы продержаться до экстренного вызова. Я отправил...

И тут она вышла вперед. Волосы мадам Лакрус распушились и пучок слетел, освобождая тяжелые кудрявые волосы. Всегда вежливая улыбка сменилась угрожающим оскалом, и фее вздернула руки. Вся ее фигура источала угрозу, и я с трудом удержала дрожь в пальцах.

— Не время пугаться, Лика. Не время, — крепче сжала зубы и мысленно надавала себе по щекам.

Блондин моментально поставил прозрачный, наполненный золотыми блестками щит и приготовился питать его своей жизненной энергией до последнего. Чувствуя его решительность, я окружила себя водяным змеем, как поясом, вспомнила парочку атакующих кодов — это заняло у меня не больше секунды, и тоже повернулась к замдиректорше.

— Вы, недоумки, — от женщины исходила такая сильная ярость, что облако передумало нападать на нас и решило немного подпитаться.

Ее злости было много, и она начала задыхаться. Даже не могла подобрать слов, чтобы высказать все, что о нас думает.

Женщина в ярости всегда больше походит на ведьму, чем на фею, и я с неизвестно откуда взявшейся жалостью наблюдала за ее действиями.

Вместо того чтобы ударить нас, она вдруг поманила к себе директора. И тот как послушный мальчик засеменил к ней. Встал рядом и с опаской посмотрел на увеличившееся облако.

— Я сожгу их, — бросила она ему, и директор кивнул.

Лоб Вия покрылся потом, и парень покраснел. Он, не переставая, наполнял щит жизненной энергией и держал до последнего. Гюрон молча наблюдал за коллегами, не выказывая никаких эмоций и не вмешиваясь.

Мое сердце билось, моля о помощи, которая нам нужна быстро и своевременно. Вот прямо сейчас... Джун, где же ты?!!

От грустных мыслей меня отвлек возглас мадам Лакрус, которая набралась, наконец, силы и вдарила в нас мощнейшим заклинанием. Она согнула ноги в коленях, наклонилась вперед и послала его в нас, как регбист мяч.

— Как же так?!! — думала я, жалея, что прожила слишком мало, чтобы перед смертью пересмотреть свою жизнь.

Почему-то ничего не вспоминалось, картинки не оживали, сомнения не мучали. Мне не о чем было жалеть.

И когда молния, очень похожая на шаровую, была на подлете к нам, куратор сделал выпад и перетащил ее на себя, как будто магнитом. Он выпустил блестящие нити, которые плавно обхватили шар и потянули на него.

— Винсент?! — мадам Лакрус не ожидала, что ее заклятие окажется так близко от нее самой и даже не выставила руки.

Она в изумлении наблюдала, как шар в серебряных нитях летит на нее, как нити его отпускают, и огненный горящий шар падает ей в руки.

— Стой! — директор среагировал быстрее, и каким-то непонятным мне заклинанием отфутболил мяч в темного посланника.

Взрыва не произошло. Облако увеличилось, и вместо темной массы в нем теперь мелькали маленькие рыжие молнии.

— Ты! — зашипел директор и обернулся к куратору.

Но Винсент очень быстро вытащил из воздуха стальные копы и направил их на директора: — Вы арестованы за покушение на жизнь учеников и связь с темными посланниками.

— Да как ты смеешь, щенок! — директор проигнорировал стальные копы, и, сжав кулак, махнул темному облаку:

— Взять его!

— Оно слушается? То есть оно разумное? — удивилась я.

Темная энергия моментально полетела к куратору.

Клинки блеснули во тьме, но не разрубили ее.

Тем временем мадам Лакрус очнулась и решила нас добить. Сузившиеся злые глаза испепелили бы нас на месте, если бы смогли. Я не понимала причину ее злости, но она криво улыбнулась и сказала:

— Чистокровная, значит? Рода Гюрон? Ненавижу вас! — из ее ладоней вылетали шаровые молнии, как снаряды из пушки.

Женщину трясло, а от каждого удара щит покрывался трещинами и истончался.

Вий вряд ли долго продержится.

Я раскрутила элементалю и как лассо бросила на мадам. Он не долетел, взвизнув от боли — в него попала молния.

— Ты же чистая энергия, природа! — крикнула я своему помощнику, но водяные глаза появились рядом с моей рукой и элементаль просипел: — Шаровые — больно. Неприятно. Оно выжигает меня изнутри.

— Ты же сильнее! — не поверила я и снова запустила его в замдиректоршу.

Та походила на ожившую фурию — волосы развевал ветер, а уж черты лица настолько истончились от злости, что женщина напоминала Круэллу из всем известного мультлика. Очередной удар расшиб истонченный щит, и блондин с отчаянием в глазах покачнулся.

— Больше не могу.

В бледном лице не осталось и кровинки. Сколько же он отдал энергии на этот щит?! Если такой сильный парень едва стоит на ногах — это страшно.

— Чертов Джун! Это все из-за тебя! — зачем-то заорала я, аккумулируя все свои силы. — Вий, дай руку.

— Ты мне не пара, — слабо отмахнулся он.

— Дай, говорю тебе! — не дожидаясь его слабой отмашки, я схватила за руку и постаралась вкачать энергию.

Блин, вот только как это делается? По Энергообмену нам только начали объяснять и, не понимая механизма передачи, я доверилась интуиции.

Очередная молния попала в элементалю и друг взвыл. Еще чуть-чуть и он вернется к себе в фонтан.

Вий говорил, что направил экстренный вызов. Когда же они придут? Винсент и сражается с темной тучей, и отбивает удары директора. Сложно, однако, и мне кажется, он выдыхается. Надолго ли его хватит?

— Джун, Джун, — зашептала я, все еще держа Вия за руку, — и как тебя угораздило? И где тебя носит? Я так хочу, чтобы ты был рядом...

Я почувствовала, как силы покидают меня. Наверное, энергия передается, и я все делаю правильно. Элементаль действует уже сам: распластался водяной стеной и героически принимает в себя молнии. А мадам как-то не креативит. Или в ее арсенале молния — самое страшное оружие?!

Я прикрыла глаза и вцепилась в обе руки Вия. Они потеплели, а значит процесс идет. Нужно передать ему как можно больше энергии, потому что он лучше знает, как ею распорядиться. Элементаль долго не продержится, щит от молний я строить не умею... Так что единственный выход — это вернуть в боевое состояние блондина. Внезапно резким движением меня оторвали от горячих, намного теплее моих собственных, рук.

— Стоит на секунду оставить, и ты вешаешься на другого! — проворчал знакомый голос, и меня прижали к чьей-то груди.

Кажется, переборщила с энергией.

Сил не было открыть глаза и посмотреть, кто же передо мной. Винсент нокаутировал директора? Развевал тучку? Убил мадам? Нет, тот, кто прижимает меня к себе одной рукой, второй зачем-то машет.

Мы куда-то перенеслись? Он машет, чтобы нас поскорее нашли? Мне холодно... Может, мы в горах? Но причем тут горы?

Делая над собой адское усилие, я открываю глаза. Темные рваные волосы, длинная челка. Ну и галлюцинации!

Я вновь закрываю их и вдруг чувствую, что через касание там, где меня держат чужие руки, перетекает жгучая, горячая энергия. Как приятно! Вот если бы еще не махать руками... И кого он так активно приветствует? Не может, что ли, ровно постоять?

Силы вливаются в меня, сознание прочищается, и я слышу вскрики. Кто-то ругается, кричит. Слышу удары, скрежет лезвия. Да что вообще происходит?!

Когда я открыла глаза, некоторое время не могла поверить им: миндалевидные глаза и узкие губы. Так близко, что можно потрогать. Удостовериться, что я не в коме и мне это не снится.

Я медленно поняла руку и потянулась к лицу Джуну.

— Потом, — отрывисто сказал он и снова встряхнул правой рукой.

Да что за тряска-то такая?

Я обернулась и чуть не вскрикнула: Джун и куратор отбивались от огромного черного чудовища с когтистыми лапами и светло-зелеными глазами. Оно раскрывало страшную, наполненную белоснежными острыми зубами пасть и мечтало нас поглотить.

— Что это? — от ужаса я потеряла голос.

— Можешь постоять? — Джун аккуратно отцепил меня и подтолкнул в сторону, — одной рукой неудобно.

Он перехватил копьё и с новым азартом бросился на чудовище. Сможет ли он победить эту нечисть, ведь оно раза в три больше того, во что превратилась Ариадна?! И вообще, где мадам Лакрус?

Винсент находился рядом и одной рукой держал вместе с Вием щит от директора, а другой пытался проткнуть копьём чудовище.

Осознание ситуации чуть не подкосило меня. Какой бы злой и недовольной ни была женщины, она не заслужила такой участи...

— Мадам Лакрус? — не могла я поверить своим глазам.

— Злиться вредно, — весело сказал Джун и, сделав какой-то невообразимый прыжок, вдруг с воздуха ударил чудовище в бок.

Оно слегка подкосилось, но продолжило нападать.

Джун достал из воздуха второе оружие и любовно вытер о свою кофту.

— Нехорошо ставить эксперименты над живыми, — он замахнулся резко блеснувшим клинком и воткнул его в черную массу.

Чудовище взвыло и Винсенту удалось его ранить в другой бок. Куратор с Джуном переглянулись, и мой напарник с двумя оружиями наперевес вдруг разбежался и высоко прыгнул:

— А обижать мою феечку позволено только мне! — он кувыркнулся в воздухе и с налету обезглавил чудовище.

Страшная бесформенная голова покати­лась в мою сторону.
Меня передернуло от отвращения. Уже второй раз Джун подводит меня к инфаркту. Такое страшное, токсичное чудовище... Специально в мою сторону срубил?!
— Бросить оружие! Вы окружены! — раздался голос по мегафону, и тут же я увидела стражей вокруг нас.
Они были одеты в черную, знакомую до боли форму.
Как же вовремя! Мы как раз зарубили чудовище и поймали директора. А теперь давайте-ка проверим у всех документы!
Нас взяли в кольцо, окружили, и от толпы отсоединилось двое стражей, которые вместе с Винсентом и Джуном зачистили воздух над поверженным посланником. Вий устало опустил­ся на землю, спрятав щит.
Он тяжело дышал и выглядел опустошенным, но раз к нам прибыла помощь, я не стала подходить к нему. Мне нужно узнать нечто более важное. Очень уж неожиданно все закончилось и не понятно, откуда появился Джун. Винсент что-то объяснял стражам, показывая на понуро стоящего директора. Диммок, со включенными волосами и порванным пиджаком, больше походил на алкаша из подворотни, чем на директора. Он недовольно смотрел за действиями группы очистки и зачем-то одергивал полы пиджака.
— Как ты пришел? — обернулась я к напарнику.
Тот недовольно нахмурился.
— Позвала, вот и пришел, — сказал он таким тоном, будто я сделала что-то неправильное.
— Просто позвала? — не поверила я. — Но ведь ты был заперт в кулере!
Парню этот вопрос очень не понравился. Скажите пожалуйста, какой нежный! Как в ловушки попадаться, так он мастак, а как все объяснить — не дождешься.
— Есть такая особенность ... — туманно сказал Джун. — Я поэтому и не хотел становиться в пару... Зависимость и уязвимость... Не будь этого чертова закона...
Такое ворчание показалось просто возмутительным.
— Но ведь я тебя спасла!
Он промолчал и повернулся к подошедшему стражу.
— Про­йдемте для дачи показаний. Девушка тоже была? — он кивнул на меня, с интересом разглядывая платье.
Ну, порванное слегка. Чего так тарачиться? Пришли бы раньше, глядишь, и не пришлось бы пачкаться.
Но мужчина вдруг покраснел и отвел взгляд.
— Она так сияет, — счел своим долгом объясниться он, — удивительно. Давно не видел такого чистого и красивого сияния...
— Она даст показания позже, — почему-то разозлился Джун, — идемте.
И они пошли в сторону запертых дверей Академии, бросив меня на поле боя. Ко мне подошел Вий.
— Грубоватый у тебя напарник, — Вий устало улыбнулся, — но жить с ним можно.
Я оценила его шутку и предложила руку.
— Нет. Я же мужчина. Выпью энергетик и все пройдет.
Повисла неловкая пауза.
— Пойдем? — я махнула в сторону Академии, где Джун вместе со стражем распечатывали закрытые директором двери.
Мы поднимались по ступенькам, когда услышали сзади шум, свист и предупреждающие крики.
Темная тень промчалась над башенками Академии и метнулась во двор, туда, где еще оставались стражи и директор.
Курконос спикировал вниз и, не смотря на огненные удары и выставленные стальные мечи стражей, приземлился рядом с директором.
— Он же не улетит?.. — пораженно прошептала я, и Вий нахмурился.
Четверо стражей пытались перехватить директора, но боялись подходить к птице. Не понимая их опасений и предосторожностей, я наблюдала, как директор ловко забирается на шею, хватаясь за ремешки, и подтягивается к седлу.
— Не упустите его! — заорал Вий, но было поздно.

Стражи тыкали копьями в птицу, но ее толстой коже это было как легкая щекотка. Она громко гаркнула на растерявшихся мужчин и почти вертикально взмыла в небо.
— Вот же... — выругался Вий и стукнул в отчаянии по косяку, — курконосы несчастные.
— Почему? Почему они не остановили его?
— Курконосы способны насыпать проклятие на побеспокоивших их. Без специальных амулетов иметь дело с этими птицами опасно.
Я так удивилась, что не нашлась, что сказать.
— Пойдем. Нужно восстановить энергию. Как бы ты не блистала, силы могут покинуть. И мы вошли в заполненное феями пространство холла.

Глава 25. Измененная я

Трудно было смотреть на эти взволнованные лица, еще недавно желавшие тебе зла, а теперь демонстрирующие показное дружелюбие. Незнакомые феи предлагали воды, еды, чистое платье. От последнего предложения меня даже шарахнуло в сторону — девушка собиралась снять платье с себя?

Меня трогали за руки, передавали энергию, но я чувствовала себя отвратительно. И это было не последствие пережитой опасности или стресса, а обычная брезгливость. Противно получать энергию как подачку. Но девчонки не отходили, что-то спрашивали, советовали, объясняли. Минут через пять все их голоса сложились в один неразличимый шум.

На середине холла мы остановились.

— Не могу, — повернулась к блондину, и Вий понятливо кивнул.

Ему-то не привыкать к всеобщему вниманию и лизоблюдству. Он положил мою руку на согнутый локоть и громко сказал:

— Пожалуйста! — все затихли, и даже я удивленно повернулась к блондину. — Оставьте нас в покое.

Тут же все замерли, как будто за лишнее движение Вий обещал поубивать. Мы спокойно дошли до скрытого хода и поднялись на второй этаж.

— Куда мы?

— К Винсенту. У него в кабинете будет допрос.

— Вот же блин, — устало выругалась я, — мы чудом избежали смерти, а нас еще и трести будут?!

— Ты боишься? — участливо спросил блондин.

— Да нет. Чего бояться. Не нравится мне это все. Диммок ускользнул, темного посланника Джун уничтожил. И что теперь? Можно спокойно жить?

Вий пожал плечами, и мы молча вошли в кабинет куратора.

Двое стражей водили над головой Винсента странным механизмом, напоминающим закрытый ноутбук, только с кнопками посередине. Третий страж сидел за партой и фиксировал коды на маленьком устройстве. Это — детектор лжи? Или считывающий ауру агрегат? Вроде что-то похожее я видела в учебнике.

Вид у куратора был потрепанный, на плече я увидела кровоточащие раны. Мне все еще было неловко на него смотреть, и я повернулась к блондину.

Вий собрался, и теперь в его бледном лице сквозила напряженность. Но рядом с ним мне почему-то было комфортно. И дело даже не в том, что он умеет строить королевский щит, а потому что в этот момент я осознала: он мой родственник. И будет защищать меня...

— Все чисто, — двое стражей убрали агрегат и подошли к нам.

— Проверяем на связь с темными посланниками. Встаньте по одному.

Проверили нас быстро, и я успела шепотом узнать, что это за механизм. Оказывается, если фей долго злиться, находится в дурном расположении духа, его аура меняется и загрязняется. То же самое происходит при контакте с посланниками — Винсент передал стражам мысленно воспоминание об ауре Диммока и, записав его на устройство, стражи присвистнули.

— Судя по коду, он общался с ними чуть ли не каждый день.

Мужчины что-то рассматривали, склонившись над агрегатом. Не хотелось отвлекать их от работы, но меня мучил вопрос:

— Почему они не вселились в директора?

Гюрон криво улыбнулся и отвернулся к окну. Кажется, наши отношения безвозвратно испорчены, даже не успев начаться. Я не могла бы смотреть на Винсента теми влюбленными глазами, что и раньше. Пусть он не предал нас и пытался арестовать директора, но что-то во всей этой истории было странным и дурно пахнущим. Может, это мой юношеский максимализм, но для меня куратор не был тем феем, который нравился прежде.

— Об этом мы узнаем у мистера Ллойда. Они оборудовали прелюбопытную лабораторию...

— Никогда раньше не видел, чтобы темного посланника можно было поместить в сосуд, — не оборачиваясь, сказал Винсент, — какой-то новый вид.

— Диммок откачивал энергию у жертв, прежде чем подвергнуть их нападению. Проводил опыты над студентами, — повернулся ко мне один из стражей. — Судя по счету в банке, он озолотился.

— В смысле? — я по привычке повернулась к куратору, но наткнулась на равнодушную спину.

Меня игнорируют? Или ему самому тяжело в этой ситуации? Знать бы наверняка...

— Наши деньги — жизненная энергия, — пояснил Вий, — богатыми не только рождаются, но и становятся. Но обычно — честными способами зарабатывания энергии. А наш директор ...

— Откачивал энергию у неповинных детей, — обернулся куратор и, глядя прямо в глаза, сказал: — Ларису я вытащил на самой крайней стадии, потребуется несколько дней, прежде чем она придет в себя. Возвращать ее к жизни сейчас и резко — опасно. Тебе тоже нужно в лечебную комнату...

Увидев мои расширившиеся от ужаса глаза, он поправился:

— В другую. Предлагаю перенестись в Директорат стражей.

В этот момент дверь с треском отлетела в сторону, и в аудиторию ворвался Джун. Вид у него был всклокоченный и слегка возмущенный. Он стремительно подлетел к куратору:

— Скажите им, а? — он обернулся к дверям. — Не было меня там! Я вообще не знаю, как выбрался, и я уже давал показания!

— Как ты себя ведешь? — одернул его Винсент и повернулся к стоявшему в дверях мужчине:

— Прости его. Он переживал.

— Вижу, — легкой походкой он оторвался от дверей и медленно подошел ко мне, — творится у вас черт знает что!

Очень темные волосы, почти черные, водопадом спадали до плеч. Строгие черты лица, немного тонковатые для того, чтобы называться милovidными. Прямой нос и четко очерченные губы. Красивый мужчина, слегка за тридцать. Мудрые, спокойные глаза рассматривали меня с таким выражением, будто долго—долго искали, а теперь нашли. Мне бы смутиться, но этот взгляд не был оценивающим или чем-то смущающим. Поэтому я также спокойно рассматривала в ответ.

Его одежда отличалась от темных одеяний стражей тем, что на плаще были изображены красные квадраты, а на груди вышита неизвестная мне эмблема.

— Это Лика Добронравова, — указал на меня Джун, — моя пара.

— Очень приятно познакомиться, Лика, — не сводя с меня глаз, тихо сказал незнакомец. У него оказался красивый, мягкий баритон. Интересно, кто он? Начальник всех стражей? Министр обороны, пожаловавший своевременно к нам на огонек?

— Наместник Царства фей, — представил Джун и недовольно сказал: — Общайтесь скорее, а то Миранда скоро притащится и будет ревновать всех направо и налево.

— Я уже здесь, — раздался от дверей знакомый голос, — и почему ты так непочтительно говоришь обо мне, малыш?

Прекрасная и обольстительная, ведьма соблазнительной походкой приблизилась к нам. Наместник даже не повернулся. Он продолжал внимательно разглядывать меня, как будто он увидел во мне долгий и сложный код, будто читает книгу, одному ему понятную. — Дорогой? — окликнула его женщина и встряхнула великолепными блондинистыми кудрями. — Это я помогла Джуну разбить сосуд. Прости меня, девочка, — она приблизилась и взяла меня за руку. Теперь я смотрела на нее снизу вверх, — я не всегда правильно толкую видения в бассейне, и бывают ошибки. Я перекинула вас не туда, и страж...

Я вспомнила о бедном Рефевне и с трудом удержала слезы. Мне было его так жалко, так по-дурацки он погиб, что чувство вины сразу же сковало мое сердце.

— Он погиб из-за меня, случайно. К сожалению, в жизни случаются ошибки, — печально сказала ведьма, но я не увидела раскаянья в ее глазах, — Да... испортил перед смертью мой диван, и погиб... Ах... Какая неприятная история...

Я выдернула руки и не сдержала вздох разочарования. Разве можно в такой ситуации вспоминать о каком-то диване?! Разве жизнь стоит не дороже вещи? Но ведьма без зазрения совести спокойно смотрела на меня, искренне — мне так показалось, недоумевающая, почему я расстроилась.

Сейчас на меня смотрело несколько пар глаз, как говорится, законодательных и исполнительных органов власти, а еще одна — ненормированная блондинистая власть, в шикарном голубом платье и с обалденной накаченной фигурой 90-60-90. Мне следовало быть особенно осторожной в проявлении эмоций. Я проглотила обиду за Рефевна и промолчала.

— Значит, вам, миледи, я должен быть благодарен за наше спасение, — Винсент с почтительной улыбкой приблизился к нам. — Если бы не Джун, которого вы освободили, неизвестно, смогли бы мы справиться.

— Вы так любезны... господин... — Миранда подала руку, которую куратор аккуратно пожал, и с улыбкой заглянула в глаза.

— Можете звать меня Винсент, — куратор искренне ей улыбнулся, и Миранда повернулась ко мне:

— Я видела твое будущее, дорогая. И скажу сразу: я против.

Не понимая, о чем говорит ведьма, я обернулась к куратору. Тот пожал плечами и напустил равнодушный вид.

— Меня что-то ждет? Я должна вернуться на Землю? — если честно, я не так боялась встретиться с опасностями, как вернуться домой ни с чем.

Если они все сейчас решат, что я только приношу проблемы, и мое присутствие Академии вредит, я не смогу с этим жить. Прозябать в обычном мире, ходить на учебу и знать, что где-то существует Царство фей, в котором, как чистокровная фея, ты имеешь все права существовать...

— Пожалуйста, не отправляйте меня в ссылку, — я подбежала к наместнику и схватила его за руку. Не ожидавший такой прыти мужчина вздрогнул.

Он опустил взгляд на свою попавшую в захват руку и молчал.

Я оглянулась на присутствующих. Вий о чем-то думал, сидя верхом на парте, Джун ковырял дырку в доске, а Винсент смотрел в окно. Они что, все против?

— Я... не смогу жить там, — голос предательски дрожал, и я вцепилась еще крепче в наместника, — я буду тише воды, ниже травы, пожалуйста, не отправляйте меня на землю. Мне очень нравится ваша жена, но она тоже может ошибаться. Всем свойственно ошибаться. Не только людям. Право на ошибку — это законное право любого здравомыслящего существа!

С каждым словом я все распалась, а наместник оставался все таким же холодным и серьезным. Я заметила, что выражение его пронзительных карих глаз меняется, но не могла понять, почему. И когда я уже не чаяла услышать от него хоть слово, он расхохотался. Громко и заразительно. Смех у него тоже вышел гармоничный и какой-то красивый. Не иначе, наместники ходят на курсы по элегантному смеху.

— Мы не собираемся отправлять тебя на Землю, глупышка, — вмешалась Миранда и резко расцепила наши руки, — ведь ты еще не была на нашей свадьбе. Как можно пропустить такое событие? Правда, дорогой?

— Да, — согласился наместник, — Лика, из тебя выйдет отличная правозащитница. После окончания всех этих пирожных, — он сделал жест, как будто НЛЮ летает у него над плечом, — приходи к нам в Академию. Тебе понравится.

— Спасибо уж, — с сомнением посмотрела на Миранду, призывно накручивающую на пальчик локон и гипнотизирующую куратора.

Интересная ситуация: собирается замуж, и в то же время кокетничает с Винсентом. Облико неморали.

— Джун говорит, что не видел, как директор выпустил из флакона темного посланника, — привлек мое внимание наместник и подался вперед. Ах, вот о чем кричал Джун, когда забегал в аудиторию.

— Да, он появился позже.

— Можешь описать механизм?

Я неуверенно рассказала, что вспомнила, и в конце рассказа наместник нахмурился.

— С тебя сняли слепок? Все чисто?

Я кивнула.

— Ну, хорошо. Если при следствии понадобятся твои показания, к тебе обратятся. Кстати, Винсент. Пока ваш директор в бегах, назначаю тебя исполняющим обязанности.

Мы все ахнули, парни довольно заплодировали, и только в глазах коротко кивнувшего куратора не было радости. Чувствуется, он не сильно обрадовался этой новости.

Я улыбку на лице и повернулась к ведьме. Она пристально рассматривала меня с замершей улыбкой на лице и с тем взглядом холодных глаз, когда придумывают новые типы пыток.

— Тогда мы пойдем. До встречи, — я снова перехватила странный взгляд Миранды и неловко попрощалась.

И что это сейчас было? Я в чем-то провинилась?..

Наместник с невестой неторопливо вышли из аудитории и за ними поспешили стражи. Мы остались вчетвером. Мягкий свет переходил в закат, и рыжие тени ложились на парты и стены. Все молчали, и от этого мне самой становилось неудобно.

— Это все? — спросила у куратора.

Он стоял с опущенной головой, будто груз вины не давал ему смотреть прямо. Такой сильный и в то же время ранимый. Наверное, он разочаровался во мне, и теперь чувствует неловкость со мною рядом. Была возможность избавиться от меня навсегда, но я выпросила прощение и остаюсь. Наверное, поэтому он такой грустный.

Чуть помедлив, кивнул.

— Можете идти, — глухо сказал он и сел на свое место.

Я посмотрела на ребят, они уже встали и направились на выход.

— А учебник ваш? Вернуть? — запинаясь, спросила я. — Он мне очень пригодился!

Спасибо вам большое!

— Мы можем поговорить наедине? — с трудом подбирая слова, спросил куратор.

Теперь, исполняющий обязанности директора. Я нерешительно посмотрела в фиолетовые глаза... Поговорить? Нам, вдвоем?

Сердце учащенно забилось и ладони вспотели.

— Да, конечно, — ответил за меня Джун и вытолкнул Вия в коридор. Дверь захлопнулась. Мы остались одни.

— Садись, — Винсент махнул рукой, и она обреченно упала на пустой стол.

Предчувствие чего-то нехорошего кольнуло в сердце и заставило нервно кивнуть. Я неуклюже плюхнулась на стул и крепко сцепила под партой руки. Нет, он не скажет ничего плохого. Возможно, извинится. Да, скажет, мол, прости, Лика, я был на чужой стороне, но это не из-за того, что я — плохой, а так было задумано.

Но его взгляд... Почему он так пристально рассматривает меня, будто прощается?

Повисла тяжелая, давящая на виски тишина. Я решила разбить ее, уничтожить, загнать в угол, чтобы она не сделала этого с нами.

— Ваш учебник мне очень помог, честное слово! Если бы не он, я не смогла бы сотворить ни малейшего заклинания и пропала бы... — быстро затараторила я.

— Лика, — куратор жестко перебил, — можешь оставить его себе. Все заклинания имеют двойное дно — чем дольше ты учишься и больше энергии накапливаешь, тем глубже они раскрываются.

— Вот как...

— Но я хотел поговорить не об этом.

Пауза. Боже ж ты мой, как тянется время и как страшно!

— Началось, — взвыли бабочки, от всей души желая оказаться где-нибудь на другой планете, в другой галактике, вот только не слушать того, что скажет он.

Уткнувшись взглядом в парту, я ковыряла пальцем отходящую от боковины пластину.

Многослойный ДСП даже в Царстве фей встречается. Надо же! Как будто от каждого раскрошившегося кусочка зависит моя судьба, я усиленно принялась колупать ее.

Но прозвучавшие слова поразили в самое сердце. Я поцарапала кончик пальца, но даже не заметила этого.

— Я имел неосторожность предложить тебе встречаться...

Бабочки замороженно повисли над распакованными чемоданами. Они, конечно, собирались улизнуть на Майами или Гаити, но больше для приличия, нежели...

Как так — неосторожность? Он прямо так и сказал? Я не ослышалась?! Но разве я ему не нравилась? Разве он не говорил... Неужели ничего не говорил о том, как ко мне относится?

Вроде же было что-то...

Я залилась краской и не могла поднять голову. Мне было так стыдно, что пальцы схватили край платья и принялись скатывать ткань в рулетик. Хотелось провалиться сквозь землю. И почему нам не преподают пространственные комнаты? Очень хочу сейчас оказаться в какой-нибудь комнате...

А ведь я ему поверила. Поверила, будто он говорил серьезно!

— Прости. Настоящая глупость с моей стороны... — он встал, опрокинув стул.

Грохот отрезвил меня, а вот куратор повернулся к окну, даже не замечая, что в аудитории что-то не в порядке. Стул не в порядке, мои мысли не в порядке, да и я — тоже...

— Пожалуйста, забудь все, что я говорил. С этого дня я не буду куратором первого курса и... надеюсь, мы увидимся на вручении дипломов. Тебе нужно прилежно учиться, чтобы добиться результатов.

Медленно потер лоб и исчез быстрее, чем я успела среагировать. Он растаял в воздухе, презрев гравитацию, манеры, приличия и меня. Никогда еще в моей жизни никто так не сбивал с толку. Обида и недоверие накрыли меня с головой.

Этого просто не может быть! Ведь мы... Ведь он...

Я упала на парту, изо всех сил сдерживая рыдания. Мне не хотелось с ним встречаться, заводить отношения, почему же сейчас так больно?

Из груди доносились хрипы, я пережала все слезные точки, отчаянно пытаюсь не зарыдать. В голове стоял туман, и я не услышала, как хлопнула входная дверь.

Мои бабочки задохнулись от напряжения, и все как одна упали с высоты и разбились от несбывшихся надежд.

Горячие руки сжали запястья.

— Лика? Что он сделал? — Джун перехватил за плечи и сильно встряхнул.

Безвольной куклой я мотала головой из стороны в сторону и не могла вымолвить ни слова.

— Хватит уже! — разозлился он. — Отвечай, что произошло! Я чувствую твою боль!

— Я... Я! Хочу отсюда уйти, — оттолкнув парня, встала, но тут же была перехвачена за талию. — Пусти!

— Сначала тебе надо взбодриться, — я только успела заметить смазанное в воздухе движение, и вот мы стоим у буфетных столиков в столовой.

Перемещение получилось молниеносным, и не успела я оглянуться, как Джун оттолкнул меня и уже стоял рядом с подносом. Поставил туда две чашки горячего кофе, пару пирожных и неизвестный мне красно-оранжевый фрукт, аккуратно нарезанный на блюдечке.

Несколько мгновений потребовалось на то, чтобы осознать, что со мной произошло.

— Как ты смог переместиться? Ведь в Академии запрещено, — я так удивилась этому факту, что даже немного успокоилась.

Еще стоял ком в горле, и неизъяснимая тяжесть висела на душе, но внимание успело переключиться на высокую худощавую фигуру, с задумчивым видом выбирающую пирожное.

— Ты любишь с фруктовой начинкой или взбитыми сливками?

Я заторможено перевела взгляд на блюдо с капкейками. В первый раз в жизни меня не трогала их красота. Ну, пирожные. Ну и что? А вот Джун выбирал с нескрываемым удовольствием, задумчиво подперев подбородок серебряной лопаточкой. Да ему диссертацию надо защищать с таким глубокомысленным видом.

Я фыркнула.

— Ничего не хочу.

— Тогда с цитрусовой, — решил за меня горе-напарник, и подтолкнул к столикам:

— Садись уже. Будем тебя приводить в порядок. Истощение — это не шутка.

Хотела бы я рассказать ему, что не в потере сил тут дело, но разве поговоришь с парнем об этом? Где моя Ларри, и когда мы с ней увидимся? Бедняжке столько досталось, что я всерьез обеспокоилась ее здоровьем. Нужно отправиться в лечебную комнату сразу же, как решу все с Джуном. Он же не кормить меня сюда привел?

Я заметила, что двери в столовую были снаружи заперты, и кроме нас в помещении никого не было. Парень самозабвенно ковырял пирожное, не обращая внимания на вопросительный взгляд.

Какой непробиваемый тип!

— Нам не попадет, что мы пришли не вовремя? — насторожено огляделась, но даже вечно спящих поваров не увидела. — А где все?

— На кухне. Готовятся к ужину.

— А мы?

— Я поставил заклинание невидимости. Когда Диммок и мадам Лакрус покинули Академию, защита перестала работать.

— Да?

— Угу, — с набитым ртом сказал довольный напарник. — Вкусно как!

Я с тоской воткнула ложку в лакомство. Когда в последний раз ела? Не помню... В голове гудит, наверное, от голода. Нужно что-нибудь съесть, хоть полпирожного. Говорят, лакомства дают быструю энергию. Как раз то, что нужно.

Джун же продемонстрировал отменный аппетит, в один момент выпил чашку кофе и побежал за следующей. Я с грустью посмотрела на свою. Сходить налить воды или съесть так? Кофе я не стала бы пить под страхом смерти!

Это не укрылось от напарника.

— Почему не пьешь? — Джун всем своим видом источал невиданное ранее дружелюбие и показную веселость.

Сел напротив, подмигнул. Мы друзья-приятели теперь, да?

— Не хочу, — буркнула я.

— Почему?

— Не люблю кофе.

— Как такое возможно? — он попытался вывести разговор к мировой, но я сразу почувствовала его фальшь.

Терпеть не могу, когда люди притворяются. Особенно когда врут, что все вокруг хорошо. Да что же здесь хорошего? Ларри при смерти, от меня отвернулся человек, которому я больше всего доверяла. А он — паясничает. Его улыбка взбесила больше, чем прежняя холодность. Скрипнув от досады зубами, я решила расставить все точки и запятые сегодня же и навсегда. Отложила в сторону ложку и, серьезно глядя в глаза, объяснила:

— В каждом автомате с кофе, в каждом кофейнике и чашке мне теперь вечно будешь мерещиться ты. Беззащитный, запертый и несчастный. Неужели не понимаешь? Я переживала за тебя, идиота! Как ты мог так глупо попасться?! Поэтому кофе мне — не предлагать!

Парень спал с лица. Некоторое время молча смотрел на меня. Кажется, понял.

— Тихо-тихо! — поднял в успокаивающем жесте руки и виновато улыбнулся. — Не буду, крошка. Прости.

— Кто? — не поверила я своим ушам.

Когда это мы пересекли линию невозврата и стали близкими? Может, когда он меня послал перед всеми студентами, или когда пришлось вытаскивать из неприятностей ценой собственной жизни?

От возмущения я запыхтела, как паровоз.

— Крошка... — пояснил черноглазый фей, посчитав, видимо, что я не расслышала, — это такая маленькая, отвалившаяся от пирожного часть, крохотная... — невинно взмахнув длинными ресницами, пояснил он.

Мне показалось, или меня снова опустили? Я вскочила со стула и нависла грозовой тучей:

— Еще раз только посмеешь... Хотя разочек вот только скажешь...

Мое разочарование и возмущение передалось мозгу, и тот непроизвольно стал вспоминать коды из книжки. Они всплывали с фантастической скоростью, мелькали перед внутренним взором и соблазняли применить их.

Тут же я прикидывала, как смогу его стукнуть об стенку, поднять в воздухе или поколоть золотыми лучами. Непонятно откуда взявшаяся злость охватила меня. Разочарование вместе с болью, приправленное возмущением — это ужасная сила.

Раньше я и не подозревала, что у меня такой арсенал возможностей...

— Стоп! — опять поднял руки вверх Джун. — Такая серьезная... ты меня пугаешь. Потише, крошка.

— Как ты меня назвал?.. — прорычала я.

Плохо понимая, что я творю, медленно взмахнула рукой. Заклинание поднятия в воздух молниеносно высветилось в мозгу, коды понеслись на реализацию, и я выпустила энергию. Она заискрилась, поднимаясь с кончиков пальцев и, наливаясь золотой энергией, почему-то стала принимать форму стрелы.

Одна секунда замешательства. Джун приподнял бровь и насмешливо усмехнулся. Он бесстрашно смотрел мне в лицо и даже не думал прикрываться.

Я не понимаю, что происходит? Почему парень не в воздухе, а с моей руки энергия выливается во что-то?..

Руку перехватили раньше, чем острое копьё успело слететь с пальцев.

— Я перепутала коды?! — пронеслась паническая мысль, и, замерев от ужаса, я поняла, что только что чуть не сотворила.

Джун медленно опустил чашку с кофе и огромными глазами посмотрел мне за спину.

Золотая энергия обвисла на пальцах, не успев сформироваться в твердую форму, и потекла вниз по руке.

— Джун, я... — слова застыли в горле, и я закашлялась.

Меня колотила дрожь, я будто очнулась ото сна. Крепкая рука держала за запястье и фактически спасла меня.

— Лика! — кажется, до парня только дошло, от чего его отвела судьба. — Ты что творишь?!

— Прости, — меня била дрожь и было очень стыдно.

Если бы не перехватили, если бы... Спасибо этому фею, как вовремя он вмешался! Черт меня попутал, не иначе. Как я могла так поступить?!

Все еще трясаясь от своего поступка, я медленно перевела взгляд на удерживающую руку и оторопела.

Горящие фиолетовые глаза с хитрым прищуром улыбались мне:

— Ни на секунду нельзя оставить, — негромко сказал он.

Так лично прозвучали его слова, будто... Будто мы были вместе. Или будто мы пара, и нас связывает что-то.

Я не верила своим глазам. Либо мне мерещится, либо он пришел, чтобы снова что-то объяснить? Я не могла поверить ему снова, и изо всех сил запихала внутрь рвущуюся радость.

Промолчала.

— Мы не все обсудили... — куратор замолчал, то ли оттого, что не хотел говорить при Джуне, то ли сам не веря в свою храбрость.

Или он не уверен во мне? Я постаралась собраться с мыслями и не тешить себя надеждами. Ему все-таки понадобился учебник? Или он как страж хочет снять с меня показания? Зачем же держать так крепко за руку? Я не убегу.

Резкий скрип отодвигаемого стула, и Джун вдруг повысил голос:

— Что вы себе позволяете? Отпустите ее.

— Прости, но я кое-что не сказал... — Винсент снова улыбнулся, и в моей обреченной душе шевельнулась погибшая бабочка. Она приподняла крылышко и с затаенной надеждой посмотрела на куратора.

— Вы шутите? — произнесли одеревеневшие губы.

— Нет, у меня есть план, — Винсент потянул мою руку вниз, но не отпустил ее. —

Выслушаешь? Ты готова дать мне еще один шанс?

— Лика! — возмутился Джун. — О чем он говорит? Какой план? Мы выдворили Диммока, что вам еще надо?!

Я не смотрела на взволнованного напарника, я видела только его: строгого, благородного, с затаенной тоской и надеждой в глазах. Значит, я ему нужна и нравлюсь? И он действительно передумал?..

И почему так сильно бьется пульс? Ведь я совсем не хотела с ним встречаться..

Наверное, в тот момент, когда он впервые спас меня, когда подал из воздуха апельсиновый сок и круассан, когда не ругал за оплошности, в моей душе родилась не просто благодарность, а появилось нечто большее...

— Да, — тихо сказала я, и в то же мгновение мы перенеслись.

Крик Джуну все еще звучал в моих ушах, когда я обнаружила нас стоящими на крыше Академии.

Поразительно, как красиво смотрелся аккуратно разбитый на аллеи парк, как за стеной возвышались невысокие дома, где-то торчал шпиль храма, и все это тонуло в рыжих лучах заходящего солнца.

С высоты панорама города смотрелась так прекрасно и романтично, что мне захотелось снова плакать. От горячей руки бежало тепло и поддержка, и я усилием воли взяла себя в руки. Не время лить слезы. Кажется, мы теперь все-таки вместе. Я повернулась к мужчине с фиолетовыми глазами.

— О чем вы хотели поговорить?

Лучше решить все и сразу. Обрезать сомнения, удалить сорняки и боль. Я с едва скрытым волнением ждала его ответ.

— Я подумал, пока день не закончился, у меня есть шанс... — он легонько подтянул меня к себе и вдруг поцеловал в макушку.

Я смутилась, думая только о том, что не помню, когда мыла волосы. Да они спутанные и грязные после всех мытарств. Как он может так спокойно к ним прикасаться?

Но Винсент не обращал внимания на чистоту моих волос, он нежно поглаживал их, вздыхая.

— Почему я лишаю себя шанса признаться? — путанно сказал он и нежно погладил меня по щеке. — Может, это случилось слишком быстро и ты не поверишь мне, но я люблю тебя, Лика. С первой секунды, когда тебя увидел, не мог думать ни о ком другом. Такое со мной впервые. Наверное, я не посмел бы тебе признаться или даже намекнуть, ведь десять лет разницы — это не шутка...

Он помолчал, как будто собираясь с силами.

— Игры Диммока не могли долго продолжаться. Меня могли убить или арестовать — кто знает, как обернется жизнь? Поэтому я признался тогда...

Я легонько ущипнула себя, но не проснулась. От этого на сердце разлилось приятное тепло и умиротворяющая нега. Фиолетовые глаза таинственно блестели в сумерках заходящего солнца, и я подумала, что, наверное, всю жизнь провести рядом с этим замечательным феем — самое лучшее, что со мной может случиться.

Он мне нравится, и сердце отправляется вскачь от одного его прикосновения. И он меня любит, и об этом можно было только мечтать!

— Но меня назначил исполняющим директора сам наместник, и я не вправе с его решением спорить... — глухо сказал куратор, и моя картинка прекрасного безоблачного будущего разошлась маленькими трещинами.

То есть он все-таки привел меня попоцеловаться? Это же так больно!

Как будто прочитав мои расстроенные мысли, Винсент неожиданно прижался к губам и поцеловал. Так нежно и заботливо, что у меня затрепетало сердце, участился пульс, а погибшие ранее бабочки возродились.

Необыкновенная легкость и счастье ласкало нас своими перышками, и я счастливо подумала, что, наверное, я схватила свою птицу счастья. И пусть она в бардовом балахоне и ее зовут Винсент, но кроме него мне ничего в жизни не надо.

— Поэтому у нас только один выход, — хрипло сказал он, отстраняясь, — тебе нужно бросить Академию и выйти за меня замуж.

Все еще одурманенная прикосновениями, я не сразу поняла, что он мне говорит. Несколько мгновений я растеряно смотрела в знакомое лицо и не понимала, почему он подготовил такой подвох.

— Хорошо? — наклонился куратор, но вместо моих губ неожиданно уперся в раскрытую ладонь.

— Вы... — мой мозг расстроено пытался осознать и переварить услышанную информацию, и я не могла подобрать слов, чтобы выразить всю гамму переполняющих чувств.

— Думаю, теперь можешь говорить мне «ты», — по-своему понял куратор.

— Вы... — упрямо сказала я, с трудом справляясь с вдруг пронизавшим меня холодом. Солнце село, и теперь отдельные одинокие лучики скользили по незнакомому городу и прощались с крышами домов. Налетел ветер и по коже пробежали мурашки. Куратор заметил, как я отчаянно пытаюсь не замерзнуть, и сделал попытку обнять.

— Нет. Не трогайте меня, — я постаралась оттолкнуть куратора, но только сама чуть не упала. — ... Это — подлю, ставить в рамки! Вы же больше всех знаете, как я хочу учиться. Это... Это — нечестно!

Он молчал, а я сделала шаг назад, подальше от этой крыши.

— Мне... нужно обо всем подумать.

— Ты не хочешь быть со мной? — напряженно спросил мужчина.

Ветер снова пробежался по коже, и я больше всего на свете хотела убежать из этого противного места, которое с какого-то дикого перепуга мне понравилось. Сбоку должна быть дверь!

— Лика, что с тобой? — ласково спрашивает куратор и делает шаг ко мне.

Ага, меняет тактику. Уговорить хочет. Так же делают родители, и я наизусть знаю этот финт. Нет уж. Дудки. Со мной этот номер не пройдет. Главное, уйти с этой крыши.

— Мне надо подумать. Я не хочу...

— Что ты не хочешь, дорогая? — его губы растягиваются в улыбке, но вот глаза...

Они насторожены, как будто он охотится на хищника, и только благодаря плавным движениям и внимательности может его поймать.

Я пчусь назад, не понимая, что меня так пугает. Передо мной — любимый мужчина, красивый и приятный, признающийся в самых важных для меня чувствах.

Но в душе поселяется паника. Бордовый балахон в свете садящегося солнца окрашивается в поистине черный цвет, и его фигура смотрится, как черная тень настоящего посланника.

— Почему ты не хочешь быть со мной, Лика? — спрашивает он, подходя ближе. — Разве я не нравлюсь тебе?..

Ветер играет с моими волосами, и они лезут в лицо. Вместо того, чтобы следить за ситуацией, я трачу внимание, чтобы их убрать. Мне холодно и от его медленной, выверенной походки становится жутко.

Его голос меняется, последние слова произносятся хриплым непривычным тембром, а я спиной упираюсь в твердую стену. Холод пробегает по позвоночнику.

— Вы... Вы странный сегодня, — я понимаю, что его нужно заболтать, отвлечь, и поскорее найти дверь, выход с этой необитаемой крыши.

Ну почему я не умею прыгать в пространстве? Почему я не могу — бац! и улететь. Щупаю за собой стену, но она гладкая и прохладная, сплошь сделанная из белоснежного псевдо-рамора.

— Почему? Разве я тебе таким не нравлюсь? — повторяет Винсент и подходит вплотную ко мне.

С ужасом вижу, что его зрачок увеличивается и по нему разливается тьма. Там, где только недавно горел фиолетовый огонь, теперь одна огромная черная точка.

LO1JXUL4+Vb4P3OzP+AOahsUvYtITRtHZDLGAZ9QYZRpDyxHrzmgDpXYSEHkKBgcYxQBxz0r
I13X4PD0FmLgGSa4dYgM4BOQC34ZzTLTxT9xJfxhJke1ABZ14kOP4OfimoA2scZHSjHOO9ZP
hfxLbeKdNkvb1mt40l8sJMu0uR3p+teJtMOCGSa6fzCnBjiOWWgDTKnOMfWmFQen41HPFQ2
ultfTsVhjjMzFuGC471n+HdXk8Qab/aDWvkwSSEQAtgsoPX8aYjUwFzn8aXI6d6gvbqCzs5b
y7IEUCjLM/QfjWPbeLbe4bTVawuVk1AnyU28qox859uaBG/j5tvf0o2Zzx06+1VtV1C20exN
7dHEYYLtb5J6dayj4hrTxVYyReWMXl6krNFJHITs2jPzDH0oGbwXmngd+1SAYzkDgkc/wBK
TacEH8qYWghfm4PPXmuf0+WfWdf1JL21kSCYwsG5CFfk9D37V0YB6447VIDtAUDOewoGRDyb
aYllkijQs5KjgV5rbX13qPxaeSWNktv7Ob7Op+U7c9SPrmuvvbhbt1FtKs2Iht23XjDo4/u
CuY1VpoPjKqWke6V9K2RjHAO7v6UgOzuNQtNgRLgtJM4zDDEpZ2P0/rXL6rZ3OtTR22sEND
zcwaajfKqf32I/HvXTaXpaaPtd65ub85MkrHhR6L6CsHwzexazqmpeJ2DbWkNrajogxnn6
g0COmtbe3tbWKxt40TyQMqvb3qb075iwJJ6jvWexA1C31VyrCr4/iHGPY/rUmqlbaNp017
dN5cEQyW759BmmBa6gnsDyaY/T2rChiu1N5pVm0EoudUXzI4VHMS4z16teIddt/DliLqenp3
eQRxQR/ec+w/WgC42O9QOOazZ/EtrBq0Gm+U7yyxmaaUcpbDH8VTAbqkOsWsl1aJ5AcoJGX
iQg4yvtVliSjZubVK3SojVogiNNPSnsajJpkiGmmjNMLUAKaTI9aaWppcelMLjyRjrsZz0qv
JcRRMA8irn1NNivbeZiscyk+gNMNS3u+VuaKgLHDZHNFFgEMoKqfQUiyAkiq2/KikLHPFZ2N
bl9WHRUysuM5rL3n1qUSHAGaVg5rGkso6U/PBI54qgj81cj5xyKLbZeiMC3tXNePL6O20PyW
bHm106RDauTjnlq8k+IE11c6n5LszLCTgD61vQjzMzqysjFSdURXY4jz1r0DQwmnahaMkyvH
MASwPArzcRF4NmM5GcGtbw2s8IMMrMATIQT0r0KkOZWOFozue9Ak4Knr0PtXB6HPB4N8Xajo
l83l2mpMbu0bsvUsPyAra8HCdrKQXEkkGdjaWJ6e1a97oOm6nqNne39qs8tqT5QYZAPr9K8e
pHllY9Km7xuV9GIXUdXub1pEdoBtggPVVPf8cA1tbWJ2EEn0rE1vwlZavcLcxySWF+owLi1Y
oSPQkYzVOx8IarazIbrxXfXUA+9GQQT/AMCzUFm/f6jBpkHmzAs652RLyzN2rF8JaFcWV7d6
3q6Kut6gcuEP3I+w/QVuxWFpbhWhiJfpvk+dvzNSkuWH98ep/rQK5xfim8tL/wAUQ21w0jQa
Rb/bWijHMkufH4YP50/wDNF6d6RP4y1N4hfXzMN+f9XEONuPwrrUs7WoeS5W0gW4kXa02MsR
9cc9+Kqx6Fo8cMkC6bAsTHDoB8p/DtTsHMcLavdeP5dc1aFNtrBE9raSHIbGDkj65rpPh/ex
J4ItlppVjNqXglUnnrck10dtFBZ2yWtpCsNvGAAifKAB6YqnBoukQXUt1Dp8aTzEsxPQn1I
6ZosPmOAvrmHxh4yl1C5yuheHSxIGDud+enr0FWLq/XSNJm8RurG61dxb2EeOIl6KSO3GK76
3tb00hkjtrSKFJm3yqqDDsepPrS3Fva3caw3NpDNEpBVJFDAH2B6UWFzI5/WNYtPBPg1oNOU
y3UEISMAZ+c8Ak/Wucl8L3t/oOmx2Ijk1q9mS+v2kbKleu0+nWvRJ9PsL60ayns4WtZOGi2D
BPrmsXWdbsfDNhLbabAhvGXyY9nOHx8oJ70rDvcwvF11f6xqNn4TuGiUOVmvBGclS9iT7gU
mm3Fvq3iiGGylnGm6Quw+UMJJIMbVXPUcGui80eGhY6Tt1tB3Ubs77qWQbt/ouT2GB+Vb1t
Ba2UPIWltFBEM7UjQKAaAOA8Yan/AGt4ns/DF+pgsWH2udU++yjOF/PFW/Al8NZvtY8Q3iiN
4ZDZ26NjMUS89PXkV2C2Vo179tNrAb3btFw0Q3hfTP8ASo4NM0q3me4i06FZZG3OwQLlvXA6
0BdHNahrug+K9IvbeVnks1mESoqkSGQYOa5+G71mx+IelW17exy7IWeUOB+6iwcF8C616VHZ
2UMsk0dnbrCOfnnWMBj+nNnbTtMnvtcum20Lzj/AFzxd+eKAuRwXz3t5vtov8AiXgEec/V
j7Co9W1RNMurE3DCOC4YqZD0B7fStNWCLtQbVxwgHAqtf2FnqtJLZXtus1sww6P3+npTGWt8
RUOZY9nrvH+NcpceJm167n0bwy3mTxnZd3ZGEG9cE9T1pF+G3hpSBsvDAOkBun2/lmuis7Kx
02BYLC1jtoeu2NAu4+9AFFpLHwtoCpuLMrYVj1lIp+JzWd4e0if/AISLUdbvZvMuWUQZX7oH
B4rc1LTbPVYYY71WcROJYwGOVcdDmpESC3T7NbhY4wMBM8k+tAGV4uu5bHwtqtzCTuS2fk9e
lc98PIC/DvSWJG3a7MxPGdx610k063ZeyuU8yN/kkUjhl96q2vhhRbFTBa2MiQ53eUJmKD/g
PQU7E3H6Pcf2nqU14qstpAvkwlh99z94/TgVy/i/VLXVPGkXh69Ak06xi+13EfO6R+wGPwr0
ONI4o9iRhUUyRVGApqr9gsku3vktLf7Y67Wn8kbm/GiwrnleA3bUUL7xHqrqLqaUwwKcfuoR
0AA+tZV9r1u/inUPEM372z0ePyLaHHJlx97H/AjXoFvpGIWjtJb2EMchbexC4Bb1xSNp2nMk
0ZsLbZoczdYx+8Pvxz2osHMeS2l0/wBms7FJFe88UT+Zez/3IjglATwOCa9NkktMgt9J08B
1gURQoO3uxFWJtM0uaGKGTtbyYeERYwNv8Au8cVlkcFsCttAsSYxwOT9TTURSkRSArwxGfa
oWI/wxUrkgEY5rG1G8ltVznr0qzO5fc4B9aiZsd/rXKR+KmiVgkwOw9yau22rCW6LKCuf8qp
Em2T3PS02bOT2prSDbkHv+VYXiLxJHoEkayR+Y0i5UCgRuZJGcgH3qo2o2qK580fKOQfWvJd
e8cXt3OTBK0KegauYbV7l3z9ol+brlqhzNFBnS+I/Es8+qzpHJ8qtgYrMg8QXVrKrxSkNmsF
pizFt2STzvnTTISaz5rmijY9N0bx9Msix3ZUqerY5orzQSsOQ34Ciq5yeQ+hwfIFLzk07ado
p2w56VrcQznPSpFJpREacEI6CkIchOKnSQ0xUNTontUgW7dg3yE/LnNeT+J7gXGu3JPTcR+t
el3Mws7CSd22kcAV5TdRvcXEkUgO5iR8tdeEspczMK7bZQhTLnPsntImlvYkUct8tUVspuo
hkPsBXe+GvDIkt72W5jiETBthx+vNdlWpFJ2OeMW2db4UDR20lpKmGjHWt/YDj2602NYc7k
MeTjIT1qYDJPPB7141RuTuelTVkNCCjZ6VJtPYcepp20Yxu+bsMVBbISINMVTIDnA6euKbHI
kybomVlZjg55poNOpEIwaQw4PFTRujtIAeVOMZqTaAxGP1p3Jsiolj6U11PTFXce1IVHpRcL
FHBHUUAelXDGD2pPKANFxoalZWXtJl02zJ+2zJukml+WCLuT74zisivQNK/tK/W+l36Zasf
sbN96aXPzO34g/nWzB4UPm3v2i7Lw3U/mSZHzlc/cz/d9q347eKCIJ4ICRoNqIBgKB0xSuVY
hZizFm4JPTONAjqXyx6ZPqaTYadyWhoNB5FO2UYI607hYi5py5PNO2570hU7eKQWEweuaTJB

5NNdtq81Sa/iR8M360xXsXnLFRtqvLei2Hz9QKqT6zFEpwRgd64rV/EomuHVWG0Z5FAcx1tx
qhkhAZXA281kWuqS39yCHw4rg7nWZDIBIQD6Gn6frjadIJSFYg92pXC7PRkYW17umfQM1uR3
8DReaGFeUaj4pGoKBGuw9S26maVqk4uF3zkoexNO5LbPWYbxbnIReKm6DpxWNPf9bzIVikGe
4zWuD8mM55700K4pNMNI8ipyxwKja4hAyZBiqsFxT0qNqhbUbYtgTKfxpRcRyHCsD+NVYTYN
ncQKo3NgtxkyruX93B71ekyO2B3Oa838XeKLVsrk+TINqN0B6/WnewlqWfOI2sFq1yJFR4s
HGao+Hda0ppAgy7Zj69M15pq/iO5v5ZHllY1+SueKxPtwcMhII6YrBz1L5Lo931aTVd6tp8
sYQ9S3SvM/GGuG9MCu+bqPKOV6YrnZte1SWEwm7IEZH3QxrNjcnJJyep9aHMqNMkZ2dssabu
pAMetLioNAzRupCOKTFCAduNFIOIFMD6a2navFLjkZ4zT9vyinhc5rV7GdhgABwTzmpLj56V
l3l0IdYsbfP+s6j862gvNU00kQncVIx6VMEAUk9A0aRBzU6K0QRxip3KehzN/O+oybEH7oew
eoYtLQAbiOT2rSlGEVxtUcA9KqW2oQ3V/LZAjzYhnH+fpWszNKxDimOTT4UGVzuFSLYQhed+
epINWgvQNwfwSa98QPbeJ7TRxB8k6/fpasdkmbUaGNAVkfpxzVq3u72Jg6SA47GoCu1iAckc
U5ZI1njgJ/fOCVHrUuNx81zfsdWS6fyZkImA7dKsafxadpN1e3EvlwRIWY+9ZJkh0+ykuLo
rblQSCx+9Xk3j/4iLqegy6VCAPMYH5T2H/6qykjWF+pFf8Axa8SRhkilg+zyOREdnzFK2fC
3xGttJ0ZYmm8yfeXkyOma8ggkLxASygcFKp7VvF/AFvIRSE+pBrLmNrKx7Ovxgit/Pawj8yW
ZsFmXgf5zXa+A/HDeLojDqLRpebiFVR1FfNMdqrPggOvAFWtP16702bfazOhzzg1Vw5UfYnB
z7HFG3tXm3y98fX3iK4FldwxGJVAFwrck4716SVI4YfjmmQJjFABHeloExNwI5znoDScHnO
TSGkzigVxcUnNGfegEd6YhcEjOOKilO0bsU9pVU8+lQmVJEJB5HagCjNfrG2DxVaTWI16t+l
R6gGOSq8l28mckTAr/hTRLZ0X9pwwrgP1qhcpxJk7uPWuVu5mhnzFKcDtmo/7WICEFv1pkPU
2biJFDDfuHpmuA8SOlpdgRDAYVrz6qX3Hfz6Zrm9XcXilt2WWk2NGU90XJO7kVDJLI7b81X5
SQgmlPKFgajYZN9qeMYyOfSrdheurZZ8CseSQd6gefAOGouB6l4S1bbevl+p6V6dFfwXKAb+
enHrXzHZ6w9k25Cc565rrNH8W3MQDtNuOfuk1opEWPYdTeazQyq4Za5a58VFGaNIwPXFZU/j
D7Rb4lbt0zXK3+qLNKWA4PvVNisb7a2ZL1Qp4J7V6DoQSS2V33biBXiUV8IZxIp5z0Ndz03j
dljSE7AQB1NLMCx22tSnyjAzNECOGrw3xdDPaXkj+YZULHmvXbvWP7SVACI1xyD0auE8YGBL
dh9n2cnnHBob0Gly8rkYPuODyeKaCR1qSYDzmvPlqPFY9Ghck0vNNxigZpgtBeaKWimAILxR
SgU0MTAop2KKdgPqAJwvHanqgzk/T8aRTwv0pwYL8zHAXk1Rn0OJ12+EfjjzUkrGRke/wDk
13MEiTXTQKPNvd7fSvM2tbnXPGZkiQ7BIMsTgYH1rvbO3msfErM2THLGEU/IXVUtyIwhe7Np
YiOtTKm1dxHH1p+8Fm9MZz7Vmrq+n6iWSxvUmeM4dVPI+tc0bs2ditlyvc7x681h6Zo1zD4j
u799vkyDAHfvWw+BKeeKkVxtI5xWiJAh3cDLehrCvtAF14jttUFztMHATFbw5GQe3NI2WI
YgD0FNOwmrit8xzhH0qFLeSXXBZZDARA24mpAcZGay/EepjRtBu7ocSiM7Dn1pSeg4rVHFfF
zxmJbn+yrKZw0lw5HSvlnkkk3OxY+5qzdzvf3TXUpLPKxLknoKsWmnPqF7HaQKw3dSK5ZSO
uMbmU8xJxnkGkSZg3yk5+lex6F8M7R4ENzln4JGK6hfh9o0aqBag++0f4Vnz2L9lfqf0+5IY
NznOeacXyxHnue1e8ah8PtMKlhBnPHAHFeXeJ/CT6JOz27M1vkZBWqVRXsDpWV0yt4e8SPo
ymKMSKZDKPHIVx+VfRPwy119c8Pb7i6e4uY2ZSXGMAdOe/avlkKTksAB7V9J/BfVLe58GpaL
HGLq1dg4A5YZ6n860MWeIYPfGfb0pcUnfHryKWgQwj2prCpKaR7UEkeDTiB3p2PakI5pgMwo
ySKxb1J7Vy8I+Vuorb2+tVnkhw4dweOIAHHT61PDfrbSpgsRg+1a2qR2qWu6UAEjORVXxHDA
TxiZrRiZWG3HpWxeyTTxKACV28igkxpo4biaQQP06A1kXimDdk8AVeNtLBqIdFbB/h9aw/Fdw
8QCovzY5FAjJnhv5z7OIzZ6gyPhxwaznnZWBINvb27DsAv41LBItXV1GWyo570xJ18vbmsxp
BjJPNNEpHWpuVYvSvnoaqux9aY0pI4HNMLEjmmIUcnA45q1buY5FOapbgeVKkhaBOMUFG4bv
JyT2qFrlc5JNZxwDk1E03y5JOKdybGkLpSwwOant7nNyCGK+9YRkGeGH50+K5cAjH40rhY9
ItfEyWsBhH70Hue1ZGuaub222Fyw5wd2rmYJCKoZgSvrmpLidXGQCqvoTbUzZkIOSOtR4x1
qSV9zcGmdkVJohvWjFGOaeMUDG7eKMVJjIpuD6VQDce1LS49qXGe1NDE7Uu7acdKKYH04udq
0XClraQdiMGpFXhPpTnGIXPcqRVrcza0OCuL4WrQmDKeZJ5ZK9a3LC4u0u7YvM7xssALdua5
3UiYpYwowgzXZaA9qdMDTzRoU+ZcnmuiVramC0kS6xqMuk6TPIZldzwmK4v4XWcw1LVbuWM
okgABPcnNad+0niHVQRtpb2cZ+ViO/rXU6c2g6ParBDdjA5cjuab5Yx0DVyIJSBMwxQvPSkm
limnMls++M96egHUViak8IOFwPkw3mAyO3tTivIwM+1NtrNLaeVZnkaXop/hpdRMDtHYyB
7VzfjwRP4QvAw+YR9a6U/eGT+PpXH/EiSVPCd033Uwq/XJonsOG54cyjyUSP7zYFeheD7C30
kR3N2yLIWYw/WcNcNpdq1zf2sQG4Fh0r1O+0rRbWzjm1aOWaWTiOFWIP4Ade9cMmehBaHoG
i3FldRgwTxyE9VDc10CwDdtCkDHRq8X0DTPC2o3csmlXt/p91bHkM2VLf3eRXrmlXbz2QaZ9
zxDDH1pJWB6lm6t0SLBUc8/SuN1vSbe8EiPGpUg5JFTa3d69dsWtNVtN0twfIMwGX/M1gO3i
m12zXE1vfWmcMYgOB65BokupUex4ve2wg1Se3X7gYjFejfcO8vdN8SITHJ9kkQqx44Y+/wCV
cX4ig+yeK8qOJX3/AK17V8IpeXw9diRBgTMSxFaxu0c87K56fvGBg+9JvquguWJbYLIMg4Az
VgTRNjZKpz2FbcrY86LG+jf61CSexpMk0WHZe+8UpdetV8mkLHGAM0WC5M7luFbBqhLaIXz
GOf4ifSpgTgrnmqlxI5Xaind7d6Q0yjqcFtOuwkKRWTMAq7IYml4xhR3rUmtILYm5v51jTGS
GbFef+JPira6Zl1pofVHMcfNKTOptUuRaTOkeymV8aqeW5+6G6isO/8ADM86zzSIJeDjFcPN
4/1W+yzzbSeuRVmx8ZalBoQLtSD3IqXJ5LmNrWky2srK8ToAeARXKT7g5yK9fbXv7Xi8rU7
WK4HHzrw2K4fxd4egtY1v7Fme1P3sc7PY1PMTytHlbugJq4I0dCScYqgBnqevQipEcuoz+lJ

mkJ2uOLHdjNPUGQkDjxUJxuHOKtW141sWAVTn1obdh0/Zyl75A2FOD0p0CNMSETKjqajd2ll
wRy5/nWncqbgJbVAOBlmqiHa+hEiYik3MfMP92pYQkjcRALjgGo4YEZdw3MT1q0bMyKMRMR2
YHpRexSQzrUZSWADP8AEO1Mu9HaOFbm1IEkfcxVvmeC5KuxbHc1p2ty151QNH60twaXYy
UuMDBpZpQ6rj0qO8i8i7kjHK7jj6VF2qjO1gwc9akA4pgxkU7JHSmMQ9aAeRQeetFAEWxTT
ihRmhgh8VSAXilVcmmqMmpooywyD0NPYAjok+U5FFWolXyyDRUcxaR9GLnCFsnN/qXz6Gmjo
n0pXyIJCbkhsa1juYvY4HV0G8A5654qHRiWaTzWZkHABNZuqahdNcyFyoQGruhyrLbOQea7L
e6YbMvaxepplm4jh8whgoQVYtClxZxStGoMibip7VDKiyx7HAZT2PrU8Z2IqjA2jGKjyGtD
csFVbYEDC+grQUAdKpaeM2QPvV9FrJID0OD15qXII44I6EUwL0xTsEckDG4IySc5rA8a6cdV
8KXcWDIUyFA64roO3NRzyKiBSMjcMj1pS2LppXPn7wapi8QMkoJMa8KRyDmveLTSLPUhDLcR
KzJyjHqteZ6poz6Z8QJrqOEx21yN0ZPc8Zr1HQJS8SKRwK8+T949DaOhPc+HdMt7SaSc0jjc
/vHKLgsw7n1qhpszx+G7iUnktJhWH8QRu8UXElvpYWDG5jhiewrCtdT0oeFIY05GiJkIAdTu
z9McU5bgtg1Lwb/wkemhJbt0wysBzwPTrUFloN7o9zMguM6c6YEJOCn6811+mNt01HPUKKz9
XmZ42wRk0AnqeD+No1/4S9VXHTI9hXtnw60xbT4fQyEZe4Zm5+v/ANavIYtKuPFPj6UW0Zkg
t22TMP4ete3wXkcGnwaZbRPGLV AhyK6qMWzkrIqfY1QlxAu7r15qra3Mseo7izhc/drWLFU
3KDvC8ZrNsb05F+Z7jGGbgV1tqxxcvY7SM74w+DhhTscZFLApWGMMe1PwK527s2itNSPBNIo
9OamavKZCLlvAZp3V1155pXsO1xwiRQWbAHqTXI+K/HOm+H4xHCv2ids8IQdp9/SsLxZ4+d2
ktrCRMVXGCXFeOanev3XyMQmTuc9WNZuetjaMNC34o8W6prl07XFzIle0StgD8RjXN145r9H
8OQtGm1Mr3BrqLbwTp3eLlccgGsfaxZr7KyPKrHVHhaDD7iDjj+tbNpqMdpbzJcRedZyt+9i
bnIPcV0Ot/DBoybrTEbjJKZrIL2N7AKZkOV7Y6VXMjNxmJxT4YisDDe6c+bO5G9VPVPY1yqk
B8EY9q9K0n7NqsFzp08zZcb48jo3YfrXB6tYy2N7LDMuGQ4yK03MJRsyk/qRSbh6c0hJi5pK
YFmyj828jUnvmtDY93csG9cEms6yVpb2KJAWerGqAetdReeGNZ0eL7Ve22IyvMkbbgPrik3Z
FU4tsoKiImI3wAcHHWuj0jw3qurRboEeGHHWRcZqXwd4cutXvILsRj7JEwLM3G6val49luqR
phQMAKKyInVGCW58/3/AIO1E3oiaM5B5b5qnN4d1G0mAKEgdCK93v7aUZJU89yKwbq1kKk
7cj6VmqqjX2cbHi2rxbfiYqVcjBDetZnvXS+OasevCifwDOB71zWc8n8q6zz5CinEikpcg0E
iZzThzikxTgKYx6nHWgkEZpKB6VQDIUnkVNE+1Tio04IqQjdGdoo3GiykuU4FFV4mC5znp0o
ocEPmPpZW+59KcSTG47FTUa4wh9BT2/1bgf3TWsdzN7HIGvlReSRqOM1JoEm2KQDpml123H2
iR4wSxNN8PKGWVSOQa7Ohg9zfUZINTYA5oAC9eOKcWJUHSRkVkm3NOB/AEIfwTBWr005f9BX
61fUVkxkyvT9/FQgU/FAxcgrjzVS7OSCelWsAA56mqLwGaNgPSnZMTbWxxut60oniK2sJ49y
xjMT+3Ga7LSJRDECCM9ua8+vpnm8aAou6K3gPXqOldXpFwjYAlPoa8+vFKWh6VF80NTZ1HUB
ZcC7niXBvAzVUjutHvUCxxwb89QQueaztY8Lw6zMJirFx1G7is7hCDEUNsktu4/j3VmndHQ1
C256DaS4tjFjoMzrG1cvFDK4HmMB8qjrmp7JHtbVIpJS7qoGfU1z3jFUp4bOGxw26hNIOQP
ur3NCd2Yy0Zc8F+FpdC0fULkSiS7uiZZJAOVJ6L+FX4bO/fbI84yep7mrkPiG1s9NFonmM4j
UFsDk9/xqNPEYxiK2z7uK64VYxW5y1KUpM0hCxQDGDjIjSWNrKLhy7eYvYelZra9eOCBEgHp
iozrWpAfluxGo9hr9YVifq7udsURGmSFwvQ0oZGBO9QB3Jryy61e+S7YXN0+JV/d7R1/wqBtS
WWDEk8knk5DMeBn2qXV0BU/eseoz6pp1qpaW8iGO27k1xHxA8WxxaPFHaa7WJJOe1cRqGqx/
Ikb/AHnA5+tYvijUnuYhAoJA+UAdqnmBNeRI5671J5JWO449zVJZ2+Y4wPwqs6tDzKw3Y6Cq
8lzKYvlGAeDmko6icuhbsSLvWfmXcqjqeld5p62yFd00Kn0LVxHhu33+ZMRuPIxVm4vJUICH
T/kB5zmokruXRH3Vc9s0JGiVIZCD/cOa6q1i2MoJDZ9K8S8FarcW2rLbW5dY5P+WbV6N4i8
UXnhSaEJFE5Zdz6z5LM0520d/GmY2GAeOma8w8eaXawN56RqoIyy+9dNoXjOfVbL7RcWiiE
DloiOPwzXH/FHUzaGyilH75CwPqKvRsjvdHD20j2WoRSFYywiK9qk+IGlIrRalcfkMUKR7+
pqlaOs4yHIOe9dTLpz6r4TZSd0iRllz7GuhaaHPPU8iKkAA4puPep5lykjqeobBHpTCpFMyH
2U/2bUbacniORTkfwvovWJNX04rHsks5YvlGMjOK+bhGDkAZHJ/Gva/hzPfp4G82Bg2yUxqG
7CoqrTQ6MO1ezNzwXbGy0T7NnBEhGKqeJYvEMK17GSZ0LdEJGBVvR7iRZWSQAc5OPWuuJzB
blQScdawWp1yOA8O2utX8zPlfT/KQGjkGc/SuW8ZeJ7yXVn0fTTNH9mbEkgH3jXs8UcEcqf
AMnJFeYa5a2cHiLUvMj2yFt6+9VFK5LbtocX6/dG71VnY5ZVAJPc11dkZ9aluWmt1JIT95yf
wpmMADPHauo8+Q2nqKQA1ItABigDkU76UDmqQgpQMgnJGznIHAq1EiqMuKLjKoByMGrMC7sg
c0k4Xd8gp0MhicFB165qr6FJEcke0Zoq3O0bXZI+fvRSux2R9FhflFK/EUHj/hPFNjkDR8Ur
KTC/+7WiWpjfQ8z8RSjsEXGT1qv4af5pF6t61c8SIoJVeWrP0JtmAPYV2pe6YtnSG+t47k
QGvfnIztJ7UxNQgnuXhibcycEA9K5x126zO55by8VLoh8rZWA5Zzk1Sp3iZ8+p6JpvNkv1rQ
QV6mW+7T1J9atvF5lxFLvKhD0Fcs1Y1TuWtuSAKQOrttzyKN+4lgQctUMGnxreyXMasW165N
IepcCjgmq90mUJQZPYCriwBiRtowadbQJbMkUZLbvmLHtUOaSKUWzjdV0WLT7mOUtuu7nJl
UdBWa0U+n3gal5A/h9fpXR6zZSReITPKcq4G2lubVXRSV/GvMnJymenTSUA0PxTaqTHdIIXH
HznrW7Nr+nCM4dPqSKw10aK4iG+MMKzbnRLW3kCiLD+7URORVtTRbWkmc/Z0D5P3ge9UbjTb
g+MjB24X5khCoCODU8UUnAhcALuyxHYV0+YNSsoZ7Y5+X923qKqmrozm7M5+PTQG7cnLH3q
3HZhOpp15fGyfy50Y03TA4pk1IG+H+ixAK3dqNvsrInZUQcsAKo3Oo21upG7J9q0/8AhHgg

H9oXBOf4UNPtdJ08T7YocD+85raNFsxeUdDhbrU2ubiQBZETyiCxHXPb2NPtNA1DxFaQ2+m
ypG8f3w5wFH9a9SudH06/ML3NsMwjb8vFT2GIWemmQ2cWzzDknNbqmlzGVZN3R5ZJ8GdXum
aSXXbeNvRUJx+tcp468Gah4R0yBpr5LIZGOJAOa+ieoK9c9SfSvHvjhqST6VaWsTDEbkYocU
kJSbZ4YELnMjiscHuafPMoTIHGMD60hjCwK7Hk1FcEHaq9AMms0WtzsfCMLJaqWT7xPNd79js
/s5lnVMgelc74btgljagDKsD+dQ3uqEXn9n3Z2HOEAHBH1rmk3fQ74xi4nS+FtNguPGCSofE
ajj8q6/xh4Lt/E+HknZCq4GK8/0G5ey1BJIp8MDjDqfl/GvSdXnvrLTYNREqTCMA3BU/Lj6U
tUEoJI5bTPhddaTewXdjrc0Cqw3xnlXUdiK5/wCLjiXV9NVP+WcZDivWbfVItQ0iOaAo4z/
AIV4v8UIxp2o2zyXCTNcksVU/cXtRG8pXMpx5YnNxxIgQA49a73wbqI86O2k+aCYIQx7V5j5
gZgG5Q9CK29A1CWyv0Rmym4ECt3e9zmWqLPjvQRpmvyNGMRSkkcdRXJNCRXrXxKRbvRtKvEA
ycA5+lcZpnhbUdZ3PaxBYV+88hwB+dUk2YvRnMW+nz39xFa20LYSu+FRZRzk96948IeH7nwvo
kelXb7p3Yyso7ZFUPh5HovhnxDBaLPHeahdr80g5WPkcc/jXoevWxh11bkgbJFwf96pqJ8pt
RtzHEWriG9nhc4feSM10dreKtoS3UVna9oxugLm2O24QYrAsPEMUEen9n6idkyE8461yRZ6El
dG9falGoEi3XkOuSC33SfevL9a127u7zULi6aOTaPKjZPun8fwrtta1E3MSra30YJ7ED/CuA
1UefGIJCCQxZ8DHzVvTi2YV5qMdDjghGc00pzWjNbKrcVCYsGt0cFyqE96cEIFTbPalCGqAh
2ntTkQkgVosWw5q/ZW4LU0BWWfJQDHNrnJOTWzPaELkCqclsVXOKm5okVcKRShhGuMc0hXnm
kxVlPjSseSaKfiirEfrGnkG2LZ+gqnqusRUWYEHQK/G0HpVLTru6j0We5deB9yuVaa6vftE
hyxbjPaumMEcnMS68mXBzk45NUdBUCeYeoqZKLwMZW+bHaq+iQbGeXPymui1ombaZbd2lyu
oPJGhIdcZ9Kk0u2nhkkR14LcH+9W6yqwBP8AkVp+H7BLi5ed1zHCPlz6/wCRTdRxxgQo3Zp6V
YyLYKZT5a571pC3jHO5nPYCrMEAcZILD07VbSMIQFALdhjpXBKo2dUYIrwW4Q73RY17AjJq0
olhaV1EajoMdanWAKN8g3v2BPAqKd94wvI9Kz5mzTIRQEayXJdmOwfMc9qfabryNp8bQ5+QD
+7Uk6C306eQnBZdqH0NRaRdb5ZLRofKeFNq/7YqXqNaFPxViNLKUjPBFViBNaZxRv/xTB52h
wt/Gm45rn9AuzPYMrnLL1rhmrSOynrEtLeTWaEGIsO2TWeHnu7lpZ1CqO1aVzllBxxYrnNZ1
ZbCMxBv3h7U9Wyr2Rk+NNcMNibW1PLgqxB6V3ngjMfgfTEY5cK3Xrjce9eE+JNQklvBbxnLy
nknsa918IBYvCemws2ZEU7jnnrXVSGonLUlzM6ZGiZAs0MciHqSORU0sUaoDEh8vHBU4xUMI
GSpGVapkLQvtxlIPU9q0sk7md+hkzxEuflcsfQ06KyuNoZ0wPfmtSWzinAdAQ3qKrmO6i+VZS
V9DWim0jNw1NCPgKMDDdM9/oKdNcCFXKgmYkWiZjj3rMur+W00yW5aPc8Q3YA5x/s14lqHxP
1HVvEV1axSPb2IBXAGHY9PmqJSuChY0vFfxcuH1Oe1tU2xRHAZSfmNeY6tr0+sXPm3shIByF
JqC/ikivpWdssxzj0PUVIMzviWY/Mf4fSobZqlYnLebJwPk7CophTycYqzCgVM5yTTbiPK5P
WpRvZrvCGsxY1sZn2TixKc9a37ixS9bBH7zOVbuDXI2nFhdB42IYfxeld9pmp3Me0y/Oc9a
wmrO6OulK6segaC+pwrrWcm211FjHmSpk1ozeDRI890dQuE8wZ+yxHbEPqO9VfDviRUgVZr
ZnPbArcutTuZbGa5CeTbwxtJz1OBms3Jy0RrKXKVnubTww4cluLqRQkMZ8vf/G/90V89+I/M
N4J5ZDIbhRIC38IPYVZ8TeMNV8SSStFd3ObSOQmOFBga+tGvRCbTYJc5CRjYw71vSp8plz+0i
zHVjCFAOUb1rU0mYfbbcMcDzMsT6VIEb7KJu4qexYLcpk4JPB9q0IY5I6aHs3irVtD0vQbAz
g3k42usA4HA78ciuG8QeKp9btU2SpbQef8esHyIv4Va1m0Gr+G7SeP5rq3BVyP7vauCdHX92
fv8AU59KuGpnNMu2F6+n6hbzxMVZJASwPnfsuka3F4w8PvatIqalb4bAOSR6/rXy3khcZ6DP
4V3ej6zqWjW+neJdNk/fcwXCdmHPb6YpyjdWCMuVnsJvMxjjDr8rA+orhfFumi9kaaJMTTHS
uyuJYvEOhweINEIbA/0uEcYb6fjVlyFubZJjGQ56g1504Siz0qdRSRwOl+EpGs727uZJQ1tC
ZU543AZGfyqnZeI9L8ReVaazElneLhY7iLgP25FepXlsLbwjrswAyLRv5Gvm6IPsDnHrz1/C
u2kvducVZ+9Y77VfDN5pqGWREkg3YWWNgwI98dKw3tvnI7dqND8WajpUohZ1ubOUgSW0/wAw
P0z0Ndj+grHBb6hFCYyBpd6xE5KfjV8tjn2OJntwT+mKZ5JHat1rErzjg9qgktdqdhKSMt
EAPirT0yEyzbQO9M+znoBW14ft/9KGV7infDcrItXvgVthx+IYM0YVSCa7TVT5MRBFcc2JpG
U9zUyjbY0pSb3MiWP5iQeKj8s4rTktSrEdqYLFnGKI0bRn7DzxRWoLPIziitLBoe1Jct9n2
GJfJK/dFcw+nwS3c8izeUQeE9a6RI2LqoIHHrSDRYgss8xVmP3RnpXSpHHKJxN/Gfs5yMfM
OafaAligVpXtiz27qTnngVVS2aFF3it4yTRjJNFIAxICj5j93612ui2CQ2EaA8sdz/WuT05B
JeRKe+cH0rsdOcmA4Nc2IbSsbUFc1EQE7R0FWowE5H3qrW7Db05qymACSoFSuU6B2M5JqJY1
82pBk5zSAYkoAralB59ukS/89QTVedFTXbMR9PL5rRkHy7h1Bzj1qqqK+pQS56RDPtQgGa9b
G60eZF+9GdwxXE6ZbvaI5I5avRy8pMmQfMQ7feuIaNkYqx6GuetHW500ZaWEaVfJO44Nea6
1d/adZkbdhUOMmu81KdbWxnmoqnaHua4PQNGI8Sa/Dp6kksDJK+OAM96dOOo6krI0/DngyG/
gOs30TbnlCW6Efe77v5V6LaWKQX6qke3+nFaTQwQy29rCirDZoFVR3/zirFvbl7571vu9AK6
dEjk1JwpRwB0zUxw6470jjk+tSRgYzSYDYmZeD0qfaGFRMhOCO1SjNHwGyY0R7SHxkLxXzh8W
vDw8P+LGv7fKW2oZdfTdxnp7mvpTIwAPx9682+MOipqvg6SYr+8spPMQ46Lg5FS0B86iaaZl
aQdOM0pgxmUj5TTIPyhRyScirQUbAHYf7tSWkURLgYX71Mlm2KR/ERVx4EGXVQDjoKo3MeNr
E8t2pKyBo0tBtvNk3EV6Ho9sjuoK5561yPhy22hc9DXdaevIMO09c9WR10IZHfaJbQrCoEYJ
+IXNege40K+s4QQ81syqR3bFQeHI3RKxOK3JwrKSCAQOPY1zxfK7jJZnyVd2Uik7wTIRNGSr
xnqMU9Wd4FWR32qMBT0r2rx4HsNcleWEfZ75zl5IGQ/1HavKNZ0LUNGuWhuLaTzjiQKdp+h
rsjVTOaUZQ2Mm2ON8P8AD2pMGLaQMEH73pUWskm4EZ7irjyRyRagZU9cVpbqR1Om0LV/3LR5

GcYYE9RWZ4gtl83zSmwfxY71V06lOW/hYYBHAtK/JuNAMkhy8b4JPcUQbuOa0OXbIfnrXUa
BcPL4au7NHKSwyecpHXsK5N2JkBzW94UmCavNGxwskRGPet0YNHe+B/Ff9g6q15EB/Zd0wS+
Qn/Uv/e/X9K9f8RmCXSrW+sNjwyOP3i9NpHUv80210NM1SaG5XdZ3BikTsR616ZoXxBsdD01
PD+rJLJYEeZaX15wvUKfpyKznDmRUKjzpfHLyWfgK/ORDHIgjAPWRjxmvnyBARNGRygXJ/C
ux+IHj2XxXcxtCkGmQ5WKIn/WEd/wCvCdpu6bz26dCferppJWCUrson5WIBwR0au18KePLr
THSx1EfbdpkwjK5/1Q/vCuMmwZMtzTVbDcdDxgVTRLVz3LUfDcccC3Ni/wBosZfmjnHU+386
xn0h3yNv6VB8MvGDySRFtQO60nJ8pmP3G7V6gdCRJZISo3p1OOoqopM56icWeZxaMTIQynO
PSul0TRFRySMfLxxXVJokUZ37AT0IxUuyO3lGEwMda0UUiHNs5PxHo0nkb1UkfSuLTSpXlyq
HNe2NbpDwPqGnN1qhF4fgjL2Lz7VDima052PNW8OzyQLIY2xj0qhLo8sRJKED6V7QunxRxe
XtBX6VWn0S2miZTGv1xRypGik2eNPYuq8CivUZvDEJUgKPyopWLUhY8q4AHAqxLeYwJPXoTV
1vICMOuKqMjOxYDnNuTtNkE6ZUqMVUmjHlr/ABH2q+0Eh6Dk0wW7xZLLW0XZmMlcrWbgajbq
B2PSulsmAjYD0r1bHe2tBiuFTJro7NgFIHqayr6mlG6Nq0cBefzqzCxZs+9ZkMg27c1p2/Cn
muY6CwnMrD0obAbNNiOJiPakkPy0ADE/Z3OeT0qB45I/LuYQWaMYZP7wqyozbCnQnG2hAQJd
RzKJlX3wV7ofeuf1xBdQJYD5XHAtPVoHtGN7aodjnEyj/wBC/CszXXFxY217H9wEJ9aioro0
pOzOD8bXrCGC0h13swwM9T/k13ngPw8fDfhtftAxeXDb5HI5HoP5VxPh3SG8T+O57ifmXVSH
5HBYdhXqt9cgOyDk44HoKuEdBVJXZQnC14ZgeT1rSiyIUHrzWkXJuFU85OSa3SoG3HpVSMkL
jJHFABHsnDgUhbmpKJN37s1VWQljzUjvtBqnHJ87j1oAvCXPSsXxFbi98P6vbsM+ZauB9cVp
ISd3NVLlwVMZ6SAofoaYHyKhKdeq5H61LHIS+NuRVzW7JdN1u9syP9XIcfjz/WqsEYJyCaxl
ozSKbLtQFhO0ZJ7VFHzy3d0gWMkD0FXIYHmYIFJPqa6fSbBYlly4YYNZynY1jTbH6HpMkA8y
YYXHANbenf6RfhcYUGpY8PGExxVyoTpkDIOc1zu7Z1RSSOvtrhbW2VIwCwFLJqMyjOysmKR
0AzWtFlkihWXnFS0T1KFxeSy4Oz8P8aonUXRmDFJFzHIMg1d1RPKiZIOD6CuK+0SNcfMxxn
pS1Q7KRY1fwJpniCV7uDFhckZ+Rco5+navOde8Kaz4fLG+tH+zj/AJbryp/EV7dpDB415GcC
ugk0qDV9LnsL2MS2ko2sp/h9xWkKzvqZTprofMenzsuQRtIHHNa3KI9FdX+9M3T/P0rT8Se
EpdGuz2rmdbFt0T46p6frXLaleGefAP7tRgCuynrsc9TYot2xV3R5fK1aByfUH8qo0schjl
Rx1U1sYHQa6QXtpgOGXYR7j/APXT9MuYry3bRr6UQ27t5kcp/gNM1Pa+mbz1jkyPxxWUcMua
okua7dJeXapF/wAe9rH5MfuB3p+hLut7k9wBWZKcR47mtfQFPkXYx6URQzKuVxOwqw0xzzmr
l8MTk1U9aJDLdjM0F3byRvtkSQFWhavrDR5zqHh3TriTmRoQGI6nivkdW2YYdjmvrlwWPN8E
6RKerQChOxnUjc0CoLZPccCmS2wmCjH3TnpV4wggGkCgdKtyMlAqW2wjOQcD0qB0Y03Snk801
jxU3NFFIaVUdahOBwKIZvWoWPWmhleWWRQyqoK0Urc7jRTKMM8qhz2pY1CnIpSFUIO2KniRQ
AaL2FYBjdnFR3LkL0qxhQciq9xIh+8RVRbbIIzIqXqpkbHJXqKltDsh3noWoXaFJTnPGKIM
QdookPASNRUbbKp7Dido58Y4xnFal1PuUZOAR1rJ1BjC8NyBwTsIqtqF1q2nx+fp1rFeL1MR
bDH9KyNTq4XJuQaflK8H3qSX7prkfCfie81m9eK+0iXTpY2IKycg/QmuquGIIFSMsxj/AEWm
qRgZ6U+IEwDjtVdGwSCONamGLDBSrSch12ketczqVjJFpNxp0QLOj74s9ga3mcAgnrmluNj
mOUEZLbGz3FD1BaGNo2mR6BokUKj99KS8zHuTzSttIlyfm9asanKPO8tTweqO7IwTxWqWhL
1ZasI1e4BPNbL531m6WoLlgegdXwn1c5qJDDQ7AxUbHDe9SA1WmbEvtUjGzsApJ6CstLsedkY
xmrOoSbbaQg/w1z8EhdAAeS1UtiWdPE3yEg9aoTuTJjupq1KfJVAD1HNUpWCz5J4J60h81tT
5z8dgDx5qC45MigD8Bv3TdhXy1Zwemar+PEL/EO8CrkmZOB9BXTWURWFQykHb3rlqt9DsoRd
r2uJBpscZyoP1q/FbYPFXYA4yBU6whSSRXPdvc3VloFtAq8nrWIGyKOMazHnWEHNV/trP0O
wepNmCYSlojoY2BO4n8KvwYcgg4Nc7BcQoFM13GW/wB6t2wdJfuOrfQ1DTNXh6iXvRLF3AJY
iGPNcDqNbsa5PBxmvQ5k4APWsnUdKjuomIXkDris+YzjFLQytFumVVOa9E0WcSIMgZwea87s
bUwSbCOhrtEymDjjFPcmaSOG+OK+TodncoPnMuzPsa8FLfOCfTpX0J8cYTJ4NtpP7tyM+3B
r54AzgnrXp0PhOCr8Q7oq01h6U89BTckEkda2Zkb90jSaSp/hZclh0z6VkwvmMHHPpV/RJmJ
lOnTNujf7h/umqMsL217LbOeVYjPrTEJlc1u+Hx/o90fXFYR9K6Hw8B9luCSO1UgMvVItjZP
eswccVf1i5MI2Ix/DVDuTUvUY7qpHtX1n4Ek3eANFYf88sV8m87Dgdq+pfhrMZPhvpLE9Mj9
am2omdXIcNgHio8mkMmeTTS1aWMmxSaQkYphbnrTS3vTsFwdj0qBzjpUjH3qBzz1p2C41jwa
KjY8NzRRYlSyw42qCKkDH8KQRDappHXBpaFSuK7HHWqNxzg5q2/XHaoWiDLYK0grMxm3YSyU
AM56AVd0sebM5brjiqyx+XaEd2armkqGuXA6IvJ96xqO8jal8I3X0K6buX+FwabaXAAfMkT
2IFXtStjEmnzoRkYrEsmJt4yp7DP1rM1N2KY+Yu7GR94461dmfzJVx0rGjZtvXmtVWGIz/epM
ZoxyqAEPXFQvIJR6VIyAxZI5x1qmZTwCfzplCdiMjApbmIPApHBVgTVcyeYBg4xVx8mCotW
gMW6KNMSe9RhFC5PSrN4i+dtI4qBYyJQoPBRs6sSaOmxiOMkfxNmrrPzGqsHyYUHpU6sGUn3
rJjRlp+Ws64lxNt96u7sKxrJuXzNk9c0rDKmtXHI2UmOpFZel5aSEfial1uTMB9afo0WUEhH
O2q6Evc3bkboie46VmeYG2gj5g2K1MA4B6d6xbo+TeNzhWoGeSeMnjfTf95I7B7iRgw/wB3
FVbfU7u3KIJbIueUYdK3fH6AeJxMTuaSIHmucGCP6VyzWp9xleEpLDptbnd6NfW2rRFIHxcr
libjipbiQRgnBBBxg9jXn6SMjh42aN16MDg1NPreoXEljlnZmHBfHJH1rPIVzLEZTzSvDYv6
hqiLOypl5e/pVMTTTHMj/gKzlyDPPJ71YgcZAJ70+U9LC4GnTSb3Ny0jVgCRnFbFjcy2FzHN
GSeRlfas2yx5K4PNXo/c11QhBo7K1ONSPK0d6skWp6W9s9ufmAywrAuNZMKFMSMHoeKq6PqB0+

8HJ8p+GGeKyvGziymUJwZeVxXBxpJSOPIMXg/Y1kujNe0ukuZgwPeuy0ogYxXjvhi6k+2EO5
x6E+9ev6SwaIEVITNDhr00ndHM/Gg7vAmf8Ap4X+Rr5yHP519DfGiUr4EUE/euVH6GvnmLJK
g9Mc16dD4DyqvxDj9xfTG4yaXkIoPqaRhlee/WtrGZc0aQxajEfu1f8RRCLVEI/56IKzNNO
L6H/AHQ2vFIANq3fbTAX1IIBNbm13C2mmzsr1NYMZymO1W/MZdJkCnneM/TmqQig7tLMZD1N
OOMD1oQAYOOac3U1NhgpxDX0p8K7jf8ADmzjB/1bN/M181gcHHpXOV8JmH/CEwxjrk/mabp
kz2O5LcClj+Wo2NJuOMZrSxzzpi1MLUwsaTPFFh8wFu1RsaUmo3PvTsFxrYwaKjduG5oosFx
mz5VFRSLirWM7MelQSITn61kmbyRAVJIPamsuMipdpA6UgXJya1ic81oRzForUvjjOPxq9o8
RigZj99zuNVLLC9sAOm6tK3GIFI9Kw18R0U17pO6b4nQjkjpX16fIVaeLvHIQR6V1zYBLE1x
kg8jW5Ys4EjE1m9zQ3bVgXwTxjNX7VjILYHuax490chweAMVo6KxmEb9o938qGJHRI6spUmn
0qnd2zD5IHSqvmzxyFwpK5NXYb5JfkcYJ9aQzMMnzDB6GtBbgmPnrSXdkJU3xEZ9BUNtMuz7
PMu2UdCe9WmgZfDYb5Vz6U6JABnGR60827PKG25AqR5IYE5YZ9KGxJEsS7cE9D0p8P8AqSf9
qsx7yV9wgiJ44OKtaXObjT45WXBLHP1qQLE7BYjzWHLOC5Gehq3q12IsKDzWCJyQxJ5yapI
TZBqsm8bQeT0rS0dgLVVB7YrFnSS6IhQEuX4xWnpANsskLHJX1pvYR0K4MRPcVjXifaMgdQc
IpxvuhdQeazJCYycnkmki1oeW+07oTeKpAFwsCLH+ma53zPTiux+IVnG11BqcZA8xdjgevrX
EZyawmtT73Lp3w0CcuG4bOfWm8Goy3NOBzxUWPQYOcPp8PMiikUgcMKljQg5C7lzoFJlWn60
bEYAFaEL5GCEaxbflV8th/umryOeM8EVtGVkdJdGkT8uM1meNL5JptKYnJyFP6VcWXcnz
GuW8VF2ubRs/LE2TWFTVnj5nR5qpP1Rf0j5NWKAGPm6e2a9g0DMkQPSfzrxnT5g+pqwOmHTX
sXhuQeSpB4zXLL4j5vFLSMjkPjcxHg2yU9Guh/WvbFujjXufx0lx4d02IdDOTXhrf0r0cP8
B4tb4gkGFj/OmkE4xT5Okf8Au0g5rczHWZC30PPO6trXOwItFzzsrCgO29hP+1Wp4gkMI7Av
92IUAUIh8tXrZBJZXSnqFDVUjUjI9eat2DZ81P76EVSEUuOMUN1pSGR9pwcUjDqc9aQwBGOK
+gPg6SfC4z2J/ma+f0HFfQPwZBHheQnoG/qaOpMjt0CTOelQk44qWVhkkVD1NbLY429QOaYx
OaeawHemCYwk4NRMakIA5zUTkUFXImUkEgUUPB5ooC5MuMJj0o27s5pFOAmfSnjGM1zI7G
RNGAKi2Cp35pgUZ61rHYxktRyQh4cY53Vet44wu2Xg44FQR8Rnae/WrkaIQCXyTWMtzWGiHS
QQNgbefWuL8T2RtNUtleY2OCfeu+RIhg9fwrD8YWX2nw9cvGP3sQ3IBUFGTwyw56bSf0rT8
OApo3mEfeUkmsHTJTLombsfnEXzxrqtLQReF4CRgmNaOgyx2Y1B9KjktUk5x+NWUWJ7dSr
c4qLJXihARxpLgflaknHmSKzjEidGqbzPzprPkMCMnFMAPmTriNsD+I0sWlxK2533N7mmWal
I3y3OelWvdWPPBoAlWFFHCjgVm6IQuIP4fMbitEZIAB+tZumLs07A7O1AGNq0plvGudB0qv
BatJyemKvfZTjCyswzxxVyKERJ0xxVIloraNpn75p36qcAk9Kz1UwareRu4O1t24d61NpuWk
WZE5QttNJBpsSys2w/M/3j3pgiKC5VJQCww1V7i2uLudzHiiRrz9RW5LBEVVUgQgd6geyQuC
zYA7etlZ5z47094tJt5GAHz7ePSvNyCCc16z8SNSMOnW+mpGrLLhi/cc/wD1q8rKZYjv6VnM
+3yqLWGTZGaBn1pwU5x3HUU9Y2JHy1ketdMcoDDBqzBE6tuU/hUKREYYggepFXbYEt97AzUn
RCMWWII8z5XGDV+ONIGCcio0jXoevrVpDgYboK1WxrOyGEheMcZrlvGc/wBntYQT88hOPcV1
zR72VVGdx9K848aapHqWsbItmG2XykI7471KV2fP57itW/InqY0uZn+zyjjKrzXsPha6yi
KT8ueRjX1nj+ydOkA6r1r03wpOD5Qz9a5KqtM8itapRhJdjM+Oik6JpRxx555rxBh8pJ7V9F
/FfSjqvgcuoJktn83j0ANfOe7eBnjIBrvw/wzn9Ze8PkH3B6CmjIp8pzICoINHp3rZEIjXid
D71oai3m6kueR5S/yrNbquOuavSHN/k/881/IR1Exy9QTUtgf9MUdqjbhaLRsX0WfWrEisMi
VsnnNPk46dKSQYupB/tU5x8oNIYDgcV9DfCOB4fBPmsMLK3y/ma+etpbCj7xGABX1J4JsxYe
BtMhIwfJ3kH1P/66aIm7i1nI4xTBnrT2I7jBqLOPpWpxbsUmmMaUnNMJIpjImPeo2NPduoqJ
jTGlc4bmim7uDRUjLXVUx6U5cgAUxEPyfSp1GBXMdz1GPGccCiK3ZjkirS44yKmXHQU+Yjll
xEilCpIwCBhe1Dj5c9ulEZMbYAzUNspluwg45FR3sH2i2khA/1ikc06Fmk4HH0qzV3MFI6H
rUIHilvdi2+2WoUgRSMhNd5A6/8ACOaan/PSJa4a8tCmo6iHHyNM5Oa67T2U6RpShshIxnPa
gDSWlonB4Haod45HerxRZ4so4x7VQktHGWPFC0AdnvSeYAV45zUcbsCVcU5gmcnPlpgPhk
eQAY56UpRg2c1FG6pN8rZHc1cOHAXQAYn2Xkmq2lsH0xz38w1b2ciqGkfu9KnVjJr1AkG1
MnHWqWpXX2e0Lc56VaMg21hau5mZo8/KBzVAy34fP7mUt1JDCtaJS8jkS5B5Cn1rH0x/I8k4
+XGD71uVIJbAUdsUMQ87R0FNYg4yR+NOIOetQSgAgEnDccUDvY4P4h6Q1xPaaibtYrYgQkh
fu88nH0rhbXSo5L5R3ukV9jFRt/3W616v4wtorjwteWtMQIirAjtyOteRyzXSsGUqoiOYZE
2AcM+tGjPdwdTETpcSogw6LqcNxcJNaCTa21irgY79e/FRpJC8sBU5WSUw+V/EpHQ579ant
pWa5E11DLNGyFSnnY+8P5VbuYNPftLe0Cm2uYUEvmjq7en1pPkr6NsZ2IwSr6Gxubie2Kx
wN8zMW4H0/GrWhafLq1wqrIq5Vnj3rtDDGaradB5wlGpzTO93FgFmyqkH/61aKXsV22mx3yy
28FqGQmIfeXHhHShcpanjo7IINlch3VihIE+88bZAP40S2s1rL5bKyM3OCN2amuDCPDQi065
laf7STFGvDmPPVjViCK+kuFW1uZQgQu8kjZAOP8AV/8A1/enJJrQ6XmNemr1ImTqWrJoul3F
1IhMjIyoh6Me/wCleRShiWZjljyTXffEC780W0GFWUHMkSn7prgiMscjPjJqFGx8tmmMeKr8
y2R2ekSiXw/aA9UJX8zXd+Frra6DPevM/DVwWtZ4CM7XDD2ruNCm8u8QA8ZrirL3jvw7U8Mr
HrN7Et/4dvLYruM1syAH1xXyhKhheSFh8yOR+tfVumy4liT8vGfpXzt8QtIoj+Nr23jTCyE
OgA4INb4WXQ8fERs7nNSEGQ4pe9IeWJ96U9K7EcxCRll+tXZ/lvh/wBc1/IVU/ft61avD/pw
7flv8qXUGPbkAVEjblINvRxTs8fjTP4h65qySS8IEV85zyX6UknYY61NqY26jn2z+NRSfeTI

5OKQzX8JaeNU8S6bZ7dxkmXdn0FfVBhS2hjtKGEjQKAK+ffg5ZNcePoH27o4YncsexX0HOd
0jk04mNVIR2yxNMJ4NOfoKjJPpWxyXsxC2BTGY9acajb2p2HcjZvzqNjT2xUTn0NA7jSRg0
UzdW3NFKxSNNSPk47VKoyKjXACfSnrz0rkO4kFSg1EoNTKpxmiwmEhxGQelMt3MilR97PU+1
SYyMGnwIEJoC5ZgXZ3yam3EMAP4vSoo6nBABJ61BRwPiGPpy5rllBwz8/WtjTrJotNgUtykQz
glHqsay6gsIGQW3NwWtZwKxZHfkfSgCkiT2ZDI5KnnFaMN0LhTxlDdb08BlrO+0LG2VODmgC
5OsiuSVyPaq/nMpPHHoauw3XmxgHH1prRqevbpTAoq/73IXbkcVYt7kq2G6Ukp2zxArxuqzc
wxyEhRg+1AE4fPIPFc9daxZ6Lpeo3V7MsUMc44JwSSB0rViLRyKrH5c8GuH8a+F/+Eqnn09r
kwFZFm6feGMUluB0cF9De2aXNvKJIpF3KVPWqzjNzBcHhO/jNNtbODRNBWwt23RQx4Dn+I+1
XLACPSOZD/HzzViYxnWGFQD90A4FatpKZUiGCARnmsuCiBZpZjwG+UetaFhJukEdDgUmCNJ
/uEjtVZme0ZGdrDpmPi7KMkZI6D1qGR45huYbXHUUIe5m6zELnRL2GXGDH8x9RmvHJgtxfmC
JQIYhwB/nmvXtdlCeH9SYdRA2Pyrxqy3x2nnfxTHis53PreHtYSOLTY3tKFG0cKMVBfv/pcM
RGcquTU7JtIS3zlh8zVQ3edqG7/byPpWbR9K2zTl3b4EJ6r27VICWIPUKhx65FRTn/TIh6R5
qe3y9lJ0JppdjRaofaSeXK20kcdB6emavp10W0xMygkEjOQTWTExydv3wBWP6yRsnZh1q1
czrUoSwwZ2oeFLDXBdyTi6NveP3k+6T+deaatN3o949rdRFHU9ccP7ivWzhXAYDHQ+9Oub
S11e0On6nh0YyWcj5ofoarms0j5nMslUr1KJ5d4aYJdSqSPmQ8e9dnpUHE0be9czqWiXPhvW
4IWG6335in7SrXRAyAtwFByAetYyHlC4MvUICVOW6PYNEPmaep7bea88+Mmgu9raeIY1GY8Q
yeuOea7zwzJutAvfbx9a2L/TrfWLC40y6A8mdCCT2PasaMrM4sRG9z5IUelOPRffmruraXPo
2r3VhOpV7eQhSR1GaqOMLnH416cXdHnEW0l0/wB7FT3pAv2B/hVf5U2Nczwj1cVJqBH2+bjp
gVPUBqsCplPekxznIp/3YxhabvOOgq2Mu6qB9sjJ6lRvATlC6CrWpjM0Df7C1Vf/WsCOgoE
j1X4G4HiG/QLyLdmz+Ir2mUHBxL4GzBFV5CTgtaMf1Fe4S4xRHcwqFFsiomJqeSomHFbnI
0Rmo24qQ1GRk07iRE3OcVA+RVkrb2qKZcjNFy0irng0UjA4YUUXQzXXon0qVelRL0Qe1ToB
gZrjZ3EYjUqQTOJqNOoFWU9qBMasRznNO2fNn0qQZpjsRJxSKROgAXNPxnORSQlXlhSXE3k
wM59DikBivbebcqso/3Aper0kn2e5jSM/Kg5xTbSRFhNxnWOWOfWsiG+zM4Y/Mx7+IAzemdL
hMHFYlxbKpODxVjzSRwDVSvyTmgAiYx8A8VYwCMM81QD4Y5NSBiQcfnTAuyglUYnPzVK7E
OPpWcxlwhwcbhVuSUCehJ9qQExwwI744rD1AFPEUeE8SQ7M+9aiuc8ms/XsRQ2t2f+Wco3Ee
n+TQBS1dwlSkI6k4xWjCuzToUI6AcVi3z/aNviVfuKQTWxJIFiCg1XQRPKpfBHQDgU63ypYg
fNtz+NRXK7VQqxftitCGFU05urLj6Uhk4cyIqGCSMSNwQD796nhGIQG6/WkkWAcu30waEG
xha7aN/Yd+jyDDQkCv5PbR7pEj48uEA5+nWvUPEl4lt4cvGLcsu1fqTXlvmG20x2J5kGwDvz
1qJH13DsWqUpdyJzLNLJcngknH06VW04eZdc07/VWzA/3aXSR/pGR6isz6NqysXirWuryBeA
FAA/Cp9PbjaejDFUDrkd6vM3YgVPattVcHmrLgvdH7fL1ArOG2rVu+w+2ainUmSKfPGNppye
n60Lc03Vi/OAYTIB1FR7wyA4zxjHrUkDCS2dD/DVaEHDkTyD2qpIySvdMutDaahbpa6jGJYw
Pl45jPtXPnYS6VqnkyHzIc/LitbcbMQe2P1pZ0EsO0gkDqO9YzV0efUwUE3OO51vh0yR2yvu
4wMYrqThkVx1rhtAvFihERbIAxj0+tdhby7ohtOR61z2sflYulKM9TyZ426NGG07XLNVmmY
J8Dv1BP615E+CoA/Cvp7xXpQ1zwe2bJvcoXiA7MBXzEyshZHGGU7SK7sPK6PJqRsOthm7gP
pIKL8f8AEwn/AN6i3+WeMn++KL/m/kPqc1v1MgY/Ko96AoPak44FO7UwLuoDjT22iqTA+Ye
frVy6JaG1Ptiqhzvb3OKdgO++EM/kfES0QdJ4nQ4/wB0n+lFQcwxkehr5u+G0oi8faO44PnF
fzU19JXRAIf/AHqlaMxqlOTGSKiOakA3HiosnPFbHICqD160gjw3IqbZkZAob174qWykiq6
jJFVW3MCAKUNkscioZTjAFCZfKzRajcD1oq55SHd9KKfMVyMtJ/B9KnTtUAb7n0qRW4rnOk
sxnmrKqGkRqwrUtgJgT1HSnrGXkz2FMU5GKtIOMVix3CjFZerZaG2U8sQx+grSJLZI/i61z
6Tpe6tPjN5Yfkh1p2DrYq+LNS/srw1Joo+6V4Hpmppoba2vdPgu4SAssQkLDscVgfe+UweD5n
U43SKuTXnfg74iSeHm/s/UTI+nSsMjJjp2BHscbFYwD19aYYi7cniobW8hv7VLq0lSWBhke
dcH1oMj400gpNWGTi3Uc9aljj4J6elZ7SvnrR5j7SS+AOeeg96AL8h+dY06bqtmKJTtAycV
5jqvj7SVu5IF1mOJo2wTsPLDr2rpfCni6z8S2T+VOGu4M7woxlfUZ+tOwHTiBetU9asjeaPc
QL97aCPwNtXxBLHnIBwSotWRuZTtXcd2Y4JqQOLsmE6pN/EygfWkAzYJPSnTbu0i13UtMW
ctJCxdeOinPH6VtxDKZHSqEybtow14pbnFa0/wApZu/as6y4nB960ZVzuPrRYEQWqM8W5mOK
Zd25O1kfHPNT2qsi7AeKJFZycAEqelCKRwvj12i0e2tSfmllDn6f5FcDqTcQQ+nJr0bx7b5g
sHPDCQDb+dea3bb9Ref3eKymfc5FFfVIkc5/cv6U/Sf9Yx9xTZwBbYI6GpNJBw7DpuGahHsS
1YXozeyH6VYtx+6b2NRXY/0mQ+tsWz4O38KtGsXoXWG+3KdwM0Icr9KfEQHUHpuEajSJ61SC
O5ctm2ykdMFnubJ/ZjTI8Kfx2qVxmRTVPVetai7tsxHaplO1gw79qrzdFYVih3Lms2hNKwom
ewuVmQZjY4YV2un3iy26zRt+7PbPeuMGGUo3QirOixZwWF59mk+63X6VzyjZnjZlheeN0d/DM
ZUUg4OcY9a+eviJpKaN4xu7eIAQyASpgf59697tGKtj8vxrgPjBoKSadba2FJMLCGTH93k/z
IqsPK0rHyGKhY8ei/wBdH/vCn3q51CQewpiHDAjqpFSahzcuFUL/ACr0ZaHEiEdjT+1MB5p6
0kMuP8+nhu6NVNQTk++atlf9HIT/AGaqoDgD0q2I6XwXIYPGmksOouF/Wvp+4H7057818paH
L9m1yxnz92ZD+tfVidJ7aCYniRFP6VD0ZIU0V0VWbNio5zUziAknnNMV0BwBwau5y21BSFbrx
SsMEc9aTAMinEBxzniPnikMq7MsBUAG85I4qdyH0w9KAoAxSuaJXZX8sEMQOKKmZeGx0oqG
zZRkm77gx2qVewqJRnZ9KIXIHAp2JuWoiM4q0o/KqSsQmSOKsxuCUyflNSxovRLjk1MM9RTF

46dKcOIQWQXkwtbdjnoK4+51eHQgCYWneT95IAcYzXR6vNELf5z15/CvMNXu2knkkZiQx4AH
alc0pxuzp31TtvGdk+nPbSYzudTyB+NchqXwchlJew1V0PUJMMR+dd74R0tLTRxcuh864+b/
AID/AJFbMiDoMfQ1SZMZnitr4K8Y+GNQjezuY5YGcBIRm24+ldlrPip9H1U20+kXc8JQZuY
F3KD9K7HYwJUnAPQCmSuEUEq23+HaBj8c1ViTEsdTstSgWWCTkjJRuGH1Fc18QvEkei+Hnhg
cC9ul8tcH7qnqf512VxZWmoALdQpuHIZcqf0rF1fwNoGtmIX0cxMa4Vg3bNKwHzcFLuWJL4P
Vh1Namg67d+HdRh1XTyRNGSpjY8OPcCvo2z8KaHZW6W0GnxmONcBn5JqrH4C8MrqP2xNOxcD
kENxTsBkWPivxLrtmsmleHxbblBM14x25PoAKRPB3ie61WHUdV8SbflO77NbAlf1Nd6BwoYb
VAwqjp+ISRqY2G0c54z0pNacrvhNDqi+JrHfHfW6lpYR0mXv+PWtSwuY76wuiolwrjIT1U+
lbqsA2d2585U+vtXPalazaPdy6nax77GU5urcdQT/Ev6UIDQiBWHg/StRWV1AY7azrSSG6h
Sa3cNEwyPX8asOR0pgWvJVDkOKzNZhdbZZYXIw+GwatRRDqSaS9VWsZk6fISPrUjSu0jzfxP
qUst3b2krBhCu9j78/41w+/dcTP/AHnNaFzPK09w87ZkwdxrNgxsAPU5JrOwrP0bAUISpQiS
TMWGWDPtU0CeTbnb1zmmRyRtZh8xGKmkAalDz1NI6guMCZucnApsfygYyd1KCJJueuKXe
kTKzdc0i0WxpFSMEUWAJ1OOCKZFcGRvbFSzHcA1WgQsf3sVLJ8wUioYuT+FWNvyqaroEhGX
dByelJA2VBFPUH5gemKrxOF6HAqBbot+9R3BIZZMc9zToiG5zTzH5iMp71m1czQRUo2Z0mja
k08fqrjr1HrW5f6fb6/olzYz48qZMcjOGHPT8K890u4ltLjDHBX5V9xXc6XqUTSocCz6isf
h1PlcywSjqfN+o2Uul6lPZzKVlhqc96hveZs+qr/KvRjFootNZtNshX93dRkSn/aHX+deb
3ODMMf3R/KvRhLmhc+aasyMU9TTR/SIWQqiyhZFL9MVDGMH6CpU/495TUcfTNWxFiFik0bZ6
MDX1XpTeb4b0qUj71uv8hXyiOo+tfWvhqITeDNIB6/ZV/IUSdmiZq6GsqKcabaibrwtWZbaRX
IFItlMwJ4p8xzKgpWDbeMVKGOMAU1rWUPyanFuWGc84pORagU3Vmkx096eEwME5qXyymd3Wm
ms3I2jGxGy4U80Ukh4aig0KSt9z6VKG4xVcfwfSpEBzVmJbjxwDVvaNoC1Uj54qym7t0qZDR
egyUBPaps4GTVVGIgc8+IRzzyAYU1PLcfNZGT4iSWe1YwrvIPQVgaTosep6pAXH7mL5pRjoa
65cgEnv1FPs4rezJlANpkPzGm6di6dbSxYKIF2pwo+6PaoWSp8qxwMYxxTHFQgKsi8VBK5
CDVt1J5HS0JeBg1aAoLmM4I4zUjOu8KfuN0pzhW4NRyqo+U5x2I7UxFyEZU8/SoiQrcmktC2
CrHtx9KeyIDzQwASL0pwI7Gq7zKDtRenrTdzkZLAUGL6uo604up6HnuP71UEmjyxxJ9qmWUK
YRD9TQMpS6lftP2vT5vss/eAD5H+opy31/DNi/04qF4MkRyp/wCAir4abOcAe9WI2cf60M
LX3Kq6ppz8falRuqh/l/nTNRdHsnlR1dNpyyN8tWlmx0+4VhPbxFSPmO3nB9D2ryjxcJ9DCa
fbXVwtqzs4TzCeCcj+dSszwGHjiK8YI5eSZRLLGWyjMQHPrUKwSAMeG4+tV7g8AL0A71q2hV
dPhlPzNwcV11P0KK5bQKUsUiojP2qISFSrg7j2+tW5HIeMJOQRkg1EbTaVC9M5603uLZkyzn
l/4sc1Ap8/dk0rn9yxA+fPipIEATcTzSLTJ4pHR9p6AVoxzFvLUioPJRoklXrjkVdtd027iO
e2apNmt9BskqRtyeDT4mOCC3WqUxRZmjceUg/CpbdmdWJHQ4FV0HuX45E3k9az7t/LvEfHFW
YyFPzHFQ38Z2iTrj1qVuOCsyxbyZbPrVlpXEGAXismJ23KynHtWoXYwg4GaTRNSJFeBkaOdR
8qt81bWm3fnxKYuXJ7elUIAssTROPlkG0+x9qz9Ll10y+e2kbDg/IfasKi1PlxsHKJ3fivTU
8Q+C7y225uY4jJEA0eOf6V86TxsKiCRUGx1PY19LaNeLkVXccYIPp6V4v8AEzQf7G8WTTro
VsrsCVNvQMev65rooS6HxeIg4yOLUkJHrThSEBeCrk9Md6UEZAxz6V0HKTA/uH96RRx+FNH
zR8dB1Heng5AYdD271puFh68kZ6Zr628LnPhHSADwLZf5V8jtny2I6gV9V+BrkXPgPR5Qc5h
CH8OKzqLYR0JO4kmmNjBpCxHFMLZzWSAaxGaY2KR55ppzjigCGUnkVCzEcP61E3Q00NEDsd
rUuYTOGXRTEyFV+59KnRO+KjQ/c+ITo3btVkhkPmqVHI4703aMcU9VIAI60txEGJP1psrHA
yaljU0NBuU56U0ybEO4YHPFPc5tZguMhcgCmNbEjKtimxxuHDA8L973FU9SL2ZSs7ppEU55B
INaCykjk1mXFnJaao0qH/RphlQOxqdXx1NZW0m5bZyeh4qKVhimbicHtUckw3BTTC4hYZpxK
uhRhyehqLlJyDTjgrnuKAH225HZSOQODTPGGcGo4pvm560kjAuSaBkbyMeFX8aFhZjlx9aX
eOgpck9TxQBPFsiPCBqbtsgEHH0qgDjvUsUm55DpSAsZI5LZ9KazSsPIPFRTT7eFXcapyz3I
U/MEB7UB0YzUNQis4ZJZ3/cxgsxz6dAa8s13WDrNw1467YWOIgewrsvGafYvCc3mtmS4dR+o
rzG4csqwkgogqGfU5FQiqXtepHdgiRdo69KuQuLC1LkAyP0B7VXjUIfPmO4L0Womle4ZmIz/
AHV9KzPpb68xMHEt2XYfMB2qJpJGkByQAE9SmWCG1IJPn+3YVBAhIkXcxIxxQSNqWbpg8YmT
jsVqvhlBbyalIEgZBnJOajVgOM01uaGIYsUhcT+tasKERSzHArJ02QSFIYdO9aQuRIcYj6M
Kou5SuciYNwVPerccgTEajIlyTVffyQVBXdkVYhAXcSOcg8e9Mq9kNkkDyAA9PSrMuJLfgOt
Zd25jvRxsU+ner8LFo2BB+1StBsgjURoAeuKvQOWiwrVQMhbDDmrEKkdDVMUUtUWotu4jOKqa
jbmRLHkzoe3cVJG2XOOTT7yC5lsZRasI5ivyk0pQujixS5abZf0TVG8uORMocMM9a62+0/
TvFOjx21/CrZyGx8wavHdB1jflYHbZKp2kerV2dlrk9IAYZQ3PQg1zuElsfJV+Sci5F8M9B
t5gVgeWPOSWwefyqTWfAOi31isH2OOzcf6uWJACfrTovFZtbcvK2AO5P9Kw9a8dTTXJFbq+W
PEp8hVrmOX2afQ8817wvqnh+QJdwN5H8Myjj8xWMMdjn3r2Wzk1W88rSddtFkiuwVWRmBA4
/SvJ9XshputXlkCv7mVIAXsM8V105uRy1afLsVVHY19G/CG+Fz4DitiQWt2P6k185r1r2v4F
3e+31ayJ5Ta4+nNXU1Rz6nrMnLEio8YGaRmakBPOaxQCHnrTcgDGaVulRZosA2Q9arscCpHP
NV5W4o2ArysQG5oqGd+GoqgJgQNmT2qZACOKZhCqn2p0TDdgetUSWYs5watRpyDjrUEYGGau
KeBgVDEkKqhTmlb5IIApufmxmpVAApXHYrEEHFNEWHUg8d6sNGGPXFOEQCHnJqk9DJooajFu
sd4z8hrLjYc810E8WbSWPqCufxrlY5MMozxnk0jWOxoK1Mlj3nrSqQF9vWmkFgcHFMSrukzZ

yOaFnDDa/DU8zIdhkhkEtIxlhIQADQIYsm1gMg81LITuz2qBxD3IUEe9RPcKq4DZ+lAyyGAHW
nbieAaqCZTZViMhgCtAEyox608Aj7rAD3oVsjGaAUI+YEn2pANeY8hcZpLeEs5mmOcdAelSf
ugCcYPOar3FzgBVH1xTA43413he3sIB0ZmP8q893HPAYwPQV3fxKCTe6fbp98QbgB61yUVuI
Y97DMhHIPas3ufa5UuTDRKbMzjI5/wBmkV2jUqI+T3xVrakGZDyTTopo5QRtGaTR6y1RmtEY
4y5GWJxzU9kGK5A780yfO7AOVzT4pvLUgcAmkTHRjlrOJQ5OR0qMIDK2Og6VbtQJ0IJO4AcV
XQfv41z97qaDRlnTZFSdw/Ct3rTCr8xI+U9MCqFpCC5XHIIY8j0rUkkXy9qtyB6UzS9kUWcYI
XG/oB7VdjSLJxnIAFZ6uvnsSp34PNXbLcXbJMF88E+IMObQindJpMMRxyPWprNiZAT0NVbh
BFdEjDbvSpocjbz+VK1yr6BdwsspYfd61JZygy5Ynr60THK4UnJ4NMhg2YXPAPJXG3oWYTids
+vFalu4PDcnoBWWwIw2a0oE+TzCOIbJHPW96LueW65aSafrk6KShLFII9Kemv6hbWsgSrJhs
fOM1v+PbJmlt71UIG3axx0Pv+dcZJloMEY55rSyZ+f4yMqVZxubP9utfHbeYTHCITxV+KfSj
aSNcX7CeIZhHXJrkcZyO4PejYVwwBz/FkdPpU8iZIGtJHSaj4w1TUbdIBI0RjJyWJz+dYLMX
cyMxZm6sepND/ePpZDqaQZwOKuMUjJyIkFeqfA6Xb4j1GENiScvKxkc4rvfhLei08cRqW2i
aPZyepJFOS90hn0MyEn+dQupBqwxLkkHv0qEnrmubqIjPTmoHO2p3HGaqy5JpjI3ccmq0zAg
092xzUMgLLxQBUiOVNFBQ/MD0opoC3H90VokXz5qOFflXNWIGDQIj4IFW1IxiqifeqdetJj
JQOakXpimoBL160iWNbI6UwMwPWpmUEVGu5qrkMEYkkN0INcYzbbuWljhWirs1U5GK47UgE1
WYAdW5plQLkIUAGopbqVodoxUe8YFkZAJB6UjVkgul5lw3BqtlhR8g/LUU8RQ700K1yWh7
5poCKTAXJGc1KVYaaLkd5NIQDOwn2/Wr0yIffB6uvDfaePypgVYn3HB61fgyY2M9qzYJQSAy8
jvVxGG7INDA0PMwQKUHcc5wKrlwQDimedg9KkCaSTnavJPeowheZEJ+ppPNA+YDmpbdgTLL0
AQtk+1MqEeaSR574p1T+0PEcSyxh0gyisPaspIWelurZbqVHantCZXZJzIxJA7mo5LeaynA
CNhIAQBRy6H2mHnGFOMGZ9xEXHBwB1FRAeUAy9qu3KRCcgs0bHqqpCRE2EKenU1k9zeFbfXQ
p3EiRzKp7LVVZmlYgD5QaszJ5gLkAnNJHbgkDFGhlKs1I0rVRDbSQQSKrrEhwzKjBq+sWlfl
qu23IXHrx60n5Gs8Vyxvcs2yhF3Z/dN1NT3CA2zM3yMnQjvUn9k3bW0ICx7HXfgvggelNO6X
EYBPZgRxxVKLsa0a0ZRuyCKJjaiZj1GM1FFbuNj+adw4Iq7FaSXivArrEiMPvHg1WOuld43g
8geg1fKUqil1K8EsjTzCY4Kfd96sW07yqGx3pVRZZd7rgitUscQTAQjBP3aOU1jLzJA5YspG
O+al2kQ7gfm71EobzHyufQVqR2oe0K7CnrJ2Htii1iKldQKIKLKhx92tqxkjljZWYAHtWba
aeSzxySqpHzAscce1aEFj5N4IVI808qCeGFwteYVvq0Wtb2raP/bekyWrLghS0ZHc15Q+IXP2
h7CO3eW9V9vloCXP4ele8/2ZcQwmWTcIwuDxjmmNqOi+FbGXWH0yOTUThfn/iP49qSkfL5ko
VHzo4G3+GVrpegy6l4mvDaXDIWgt8J4rhPIVJGMI+RmIBPpXS65r1/4mvHur6Z2XJ8uNjwg
rLEQzxitI3PH6GPLbfM5XPJqExFDgjmTsWzbjxxUmlrukzimhmWiO3GK3vB1w1p4x0uQ/wDP
wq8/WqbwlrKu/RpVTxJppIwVuUP605bcZ9VYExvgVHnnJqSc5bJ7gfyqAtwea5luQwc8VWc1
Kz8Hmqsj4UnNBSIJWgajyT9Kjdi7EA1KBtUUDGOo2tzRSO3DUUATIThcVZU8g1XQD5Oe1WEA
xTETx9c1YWq6A8VOgNTcCZeDTlzmKvFwNjigQhbsKbknqKQEI/apgAB0pkkaZLDHrXHaxxrM
o9DzXZgH9a43xEm3VZmWgpFXf09Km3ZFZnmMAMGpIIpGTTLLRcYwTVOVQkoYH5TUnmY5xmmm
VXJvH16U0BGwHJJ4rQmPmeCwR1WbkVnMRGxXqDwzHDu8HScf8tqYGJFhySDk+IWkXcMqelU1
ypyv41qQBQmcdat2AfExaMg9aVIOMilVRjIprMMFaQDceQD60y7n8vTb4J1EZVfxpjvtyT2r
U8Kxw3NzdieMSIQODT2LhNRkpdjibHQvMtBLA3+lo+fLNaVnoV/eTqbiAszHaAuOB616YLKx
Q/JbRKeuQKmxbedtVEjUbjgdRT59DrqZhKwX4p8RdKttP1eAJ8k0kQLx+n+cCuNuCetIj+Y
9cVveMtW/tnxNdXQUhFO1Oe1c1Jj16Vg9WdtPESUNRkBCLtGc+hrTtbUMxc96qWkBD8kVtx
RiOMcVMjX2z5QVkhjKt09as6Lok+qfab+2UPHZfvDn/PtWDq4IyVLC+ma9K+Csgl07VXddw
3gFMdaqF1qznxGJko3M+fTtUm05L6S0AifDbkPRfpmjQtDW/v/ImDKzDdCM/er1SHTYrVZfL
fCyMSFY8KD2xVWHQ7S31KO9hc16E9D1H51tzpkLMpqNkeZa14bvbO7S2WBmaRuCOmKmlTwe2
kWnnXG1Hc7lwfzr14yR5DM8agHnJfecfF+VhpdibdvMZZCcRnJxkUKQv7TraaHDywxBIIDjL
cYzU1nbwPf8AkZ+faT9a4bUJdUuLhZhin4b5Aq9Kli1HxBGuY4m3AYDsvT9Kt7HVHNJtJNHf
yNBZK0rPwGj3H1rmpPHk1xqUdvZxA2xPzDHU1hT2/iTWAom+0Og7YIX9KuWHg6+tzFdzYJtR
vmjUckVPPFHPVxdWpPIS0PRbLS7jWha5SNwit8NycfNU+n/v7yWaeZY1j5LAdPpWzPirQzZ
pZfZ5LFQAuZEGH/Or0tnZ3loyWqQPAZzPlgZNTzoFjZq6kUrTxbpN3dC2mubh5iDsQJ8smO1
Y3iKFPE/hi6k8PLukWU4t5T84x1wKUmXR/EEUscvbSPhDt/wBU3Y5rUv8Aw9BdXDXIIM+n
3x+9cQHAY+4HWpTdzho+iPGIWMGIh1ZTgq4xip0iQsBnJNet22nPLaXcutafZaxNEB5UkS
hWf1zgVmCXwnG4W+8M3VxkPO0nFbKojm5WnY8+WIYwetRvbJA616xJ4D0jW9HN9ocwJf+EH
ofY151cWctpeS2867Zi2KlccD6VUZJehgSQMucjioYlfZqVrKg5WVSA3ZYwRgL+IVHgI+cD
BByKp7CZ9IM4kiicHho1wfwquzdaq6PcGfQbKRj8xj5pzyYNc9rMgV3x3qtK3GB1pzvmmAFj
xQUiNuWCT1pzE4FPII61EzgHFJjI5P4vpRSOeDRQBMrfMmOmKtRt7VSRwVTB5xVmBiabEX4j
zirCVWjznpVqP3qQJ0BIpSpIIpFlxTs9KBeyXaanQAioXPODTkNK4WJvLGMcuS8TQKt6zDjK
5NdaM4Brm/FcBa5GO6CmtwRx4cF3RedvSpMkqOMU1rQxS11JOasRwM4weBVstECykHB6UshD
c5qdrQY9vWoWgAXg5oQCRpvxmuptk/4pOZTz+8rmYVOQK6LTPS3h65RuqyZxQwMGO33A/Wr0
MOFxmmIoK5U896micDvzSACpRGJqkJSZCTwPwr8jKyMceTWRcKQxQGhDI55S74z8oro/BsPz

XMuPIIAFcu6vgBRkc812nhGMx6U7MMFjTexMrG7uIypHBGCayfE+orpflu7lzhmQop/CtckH
KkdO9eefFS+K2VnZleGYs4HpUdApXvJHlLDGj65zmo0jBPFsOMgA9algY/ArJ7nqWsi3aQB
QOOwFn3lx5SH0ANWY1CqfXHesnXX2wxwofnl4+gpFnPtL27ZmJIB6V02h61rGiRyLpMv2dZ
cb8AHP51FpmjARrkdepNdBb6UikFvzqubSwvd6IGTVNev5N9zqMpYnnGB/KgLqbkQL2bn/ar
o4LW2jHUFTFVVMC9Ap/CkDnTXQ5aK110QbTcykdOWq9BpN3jDysQeuTn+db3nxKchVoW644A
osyPa+RnRaJKSDv5qWLw3Gg5Pv1q8LwDqWFI2ohSTnPvVaoPatdCAaQitn+TfZIXGF5FNbU
wRztHvmozqCY5ypqWri9pN6jp0SVSkq5X0xVK1WbSpvN0+RkX+JCcginvqgY5wPanRX0Ttlg
u7stJaEytLc6aaePxBoMk648xUyD/dI5qO3naXSY5QT5ijafwqHw9DDBpt68co8lzuyT0PoK
s2rxpYO2Vxu6f/WrRO5ytpMsabl8dwUXq4DVNd3jegyPGjKOOIqPTmzK87LgqAFB71TumM1z
Iy7t5/hAosTze8bOgi2sjPFZrtjciVIHY1598RLYW3iT7Yg/d3S5z6kAV2WlNJYtGMZ3N8+a
5v4m7T9gRWBZd5wD0zир6ESO8z2B0qQIRKRioYe2fSrcO3nJ4ro6CPWPDmTwtanNkAj9
aty9feszwexPhiNf7rkVryISAcVgxMqc96cMDpTnU+IRN15oAHkAPJqpJKN3BqWRe+az7htu
aLDLPnDaRmis1JdxbBoosM14cEL9KvWjGLisqB8bPpWrBINgpsk0Y8CrCGqSSA4qwjHFQBYB
p+RUAbNSAnHsGQpyxzipFFRJ82MvaQjuKAFHSuf8TyHzrcgfeWt9geo6elYPiGM/wCjk8nn
FHUaOciHfHNOgUnk0s4KFSRjNSxrge9UyhJyQBetUT12gVfaEtziHLU88d6EwKQqQxritjS
VA0y/B9M/wAQ2qmNRVvTbfZaXwPQoaGBz1vOHRWHQirMagntWVZ7lhAA6vPJQoHShgSOB
npWfLGzTHjtiJMvyeaa9vuYkUICituxjOB2rsdAh26QmR1Nc2yMkZGOTdfpShNMiGe3SIITL
Rj3MCfbNeX+Prb7V7q7gDhBxXqa4wuPxrh/E1of7Rkcj7/Sp6FUnaR4/cWrxsSRwKs2Kjrijmt
65sR5jCQYHvWbHCiXDLkbe2Kho7IK6E9mPFZcsZudRWRhwgWBWtPbs/KDI9KdZWZDFiuT6E
VNH89kOgJSMDFW0usLgnio5LV2OclR6CINoCuPmzjtRYlyuS/aU2kDrTPtTHgDiq4jKEK/A9
TR5ih8Fh7AU0hfjzT604XOw5zVQRXc+RBbSOc8cVW1uK60OCOTUQY/M5VR1NXGNyXUui/JdL
knPNQvdkDcMIPVjXJXPiKU5WCJQP7xrHkuru+lxLM7A/w54rZU+5IKr2OxuvEdjbuVmuGLf7
AqmfFljg7Fmf8K5ZrRhng0i274ORVqmifas6KTxYn/LG1YH1b/8AXUCeKrx5CrKqoe4HSsVr
ZtuQKWO3c8MuB61XJFE+0bPRtO8WXLAV9ls4AIM/NuHOfWmm8vniLtPgbugrP0mMCFM/e9a1
pUP2Vtq8bhQ1HoTe4sF/dod4nYmp4JrsNG8RXXM1vsuVRwB98LzXDxws7KoJBJ6iuw0xV+zLG
f4Ryfwsmkbp3hflZ5mUdcjFcH4mv4by7AjaRjHwxYfyrprkKSV8w7fSud1HT1kyVHvxSirDb
uYQYDbirAOUAFQid1B4OKuRW77DtX19a1voJox6P4Hfd4eKntKa6J8bcVygYsmnzxEbRvzl
ulb815AoJaVcjOrBq41CT2HsARUDx1VfV7ZWA+cj1A4om1e2jVS3P+yOtCONPY1ew+RewqlN
AJAR3qT+07WZwA+Ceg9KdvR1JDLt9aexMqc1ujMaDyENFX5IjIhBHGOtFFyLsowXfKA1sQuS
vOAB1NcnFdEKDjaD9wmtCO3aZA8l2cnnapoh1LCS6nSfa4YRln+X1FPTV7LcFEhyfaubZA8
e5mKuOkZ71ahAtogzwa7uhIqeZM3WDhbU6WO/tvLaTcdqnBNSrqMEgXZKMN0z3rnERBmZ3Ck
D/VetSHJYXDxZjIwEX+H3qUyXg10OogIf5hyPrVIGGQveuOtVkDiSG4YDP3Sa1LfwZxva4i/
dlcb161W3Uxng5RR0asCuRzzg1natAJUjYj7uatW9xFcQq8R3KRnJ606dd8XIoOSUWnZnK3F
n5rDI4B6VMIsNuQvYjrWjcQ7se3YVsu9U03SVxfXkFsWGQRnyfwpoArRtCDnK0UKtsGBCr060
0QAZOKr2vibQr6Ty7XVIZZDxtY4/LNaTrtyvWiMkxSpzi7SjYpspyAauaZ47pG6bTUBUlqt
6dGNtx7qap3IemhykVsqIdoyM9qlEGRwamgJkh0HIJp4Qo20Uw3GxIAM81YSM9QODTFJ2gi
rgYCAAcmlcdn1RRuTgBcdTXU2ShbGAf7Oa5Vy017FGRjLV1iHy41T+6MUmxO/YkyQCKyNftP
tEKyquWQHNAjNnpTCfIIyD2pbiW+h5drUHmREjhh2rkooZvtDckgGvWtY0KO5m3xHaT1FYq
+E5RJkA+1DizoVVJHM20LMAWWrfkhBIFye9dJL4f+x23mO+ecYrNmiKn5FwKXKL2jeyM7Yu
Azk6097yyigKONzY42ilkjYn5uRUQ04SKRtAb71SikHNZamlo+g2mrWn2uXeE3YAZzWuvh3
S4SGW1ViO7VN4agEOKFD1EhxV9+uKehhJve5TWKOFTsjVVx0A6VwPxMjNxa2QY5wSMn8K9Cd
WY4x8uK47xxZ+dBagf3j/Stl6Gau3ojyiazHAazUlpZLH8xXn2rpDp6xqSw/MVQlj2h9tbPV
FaroZ7hBncvFMjj8w4AGKguRL82fug1NpLmWYdxSLs+wskDRjAFUzI4kCHHXtXR31puRXUHk
c49azP7KZfmYEK01qDdjR0qR0dQxyD0xXUAD7Axx3rLUSRuqlDXY2cbnTiWXR0BqWBHZJG5
yAT+FbtOyICvKjuTVzRGhaHyngjDIAC461pSWcUwIKbfpWtaexaSOauGypK4OKgLxm2LHG9M
VpXOIKVYRuc+1YpimhkMbREjPU00JwklRw6essoIGVPOK049OWMIUjy5GQopYj5CB8YPbPr
UluZFc3JYqGODn+Ijz1sdeGwrmaSLGmrMN6EmNe6r1zVsxWTbtZABkA9z70+FxyM7H/h45
P41NygzyEOy4XdzWHNJSszu92KtFFeSVU/dOVb/AHV6VUePffj91tOfve1WgkYxNEUXZn/WV
Wa6aJckfK46mm73Gk2MKeQxVlldj/FQV8kYkdsHnap5qI3DCIAHLHqRTBKWfzT29avXqJ021
qXoLm4G8lsoBwD1xRVSTJQyeaMt2FFF0cZoorRxyExs8YVV4CmtGGJZWMUZWN8bmJqtbqqJ5
rSE7R+7Vj96pVMdyoYpsIOWYmoi+bc6+V3J7dkyZJk3IOMk85qwl1ukIXIB0DdqoSSh3+QDa
OgApOT1zn2oULGypJrV18zGRiuFyeM+IwY7mNDiQnCrIB61kquMHd83pmpkLA5PJjzSaT2K
9iu5qR3ESkTPEQH42jtUkK7pSFWTys9ByDWckpeQuxOemK0bR2CMfNZAEfQVDI6mU6fKiUm4
jnEtpMyDONrdBW7aait9Aw+7KvBQ96wsgo0Ujs2fSmzEoqRwqxeNvvDqRVKTA00SRrjUVupL
4t8RQ+G9Ha7kXdK42Qp/te9eX+HfBmp+OZZNT1W9eOAPwZBu3A9cZ6CoPG+pz+IPesVoc7YG
CKue5xmvrKyjstPt7aJAQRrhCDisvilY3rU319CNvjkeU638JmsrZ7zRrxjJEN2zbgnHcHN

Xfh14w1Fv7E1J2e7XcY5X6sB2/nXqGTgkqcHjGOAK8T8coNA+IUd9bKEQIZsLxjsRRJcmoY
Wo8apUamrtoz15oQrseMD7o96WykBM4B+XbyPQ1Xs7tb7TorlT/rYwxz7ivNviJqmp213Da2
s81vbOoYtGSCT9a1c7RuzzsLg5Vqzprc7e2UIWOMN15omRsHHXGSawvh/qU+q6ATcsWkhk2l
ieSBVvxb4lh8O2JEQWS8cyj4u496PaJQ5nsP6INyH0Y71vdhgQDyO3Y1MHZVBJ5ryLTpNf1f
V0urZ7h28wb2QnYor1nawSNS2X2DJ9Wpxqc2qRrjcE8M1Hmu/wAh8HzahC5I4boTXRvKDKgp
nP8AerwXUhref661qkcu4uVQKenPXNWLzQvFXhxReLdTmNeXKyZ2/Xms5VGNsdUcqs5U6msj
21ZiOSd474p/nlVxnAxxzXK+EvEQ8QaW1w4C3ETBXQHR71qTSs9yRjC9RitYzUldHj1qEqFR
057mgjGVtxHNSAfN90/IXMeLpL2HwjeyWLMsy4JZTyq968w0TUPFuqbotMvbmmdkXJBlrOpUc
XY9DC5Y69N1IySS7ntmqR17Eg9M+lc3LDuHQAAAYHPWuJu7H4gG2JufSxLySJv8A69WPh9e3
lxJew3M8kpXdfvGzjrSVR3szWeWShTdSNRNLsdJ9k3Ngipo7IgAEA89M8/1WgsQ3MzHAA5av
OfEHiy+1G6/s7TCyJuKq0Z+Zz7Yq6lRUzHB4SeJb5enU9R0eLy4GTcp+Y8E4xV1oQc4Tj+8a
8ls/AHii6svtTXMscjc7Gfn+dQ6T4j17wjrItNSMjRb8SRzNuwwTiqFWa3RtLKV0/sqic10P
XTbkggnovUVja7ppuIomaMlc+nSunsZUuraO5ixslQOCe4NeNeNr/WdP8YyKLuYRqd0abjtx
n071c6yiuboceEwNTE1HTi7M27rSoijlq5P94iuTvNjktPwfqvpXZ+FPeUXiDdbXCql/Gome
HHc4q7rllBaWct5IQloxySO9aQrJxuKrhKIKqQulqeSxtg+/AGA3rWno+1wwxibiAWNUdQ1GS
8Zo+E3YArpdFuJfI3cZJGaVospOyOzFzVdVwFKpLcc1oogAZeM96RLRCDwPxtq4pupYyre
OMISxJJB6U7w+ZJbLfoX68Z71aqrmcep8FU+r/WL2j2LqWSvKhCDj2rfFoGsACNo74rkdc1
d7PZDB95lySD92p/h9cXl/4pW3mkaSJ1LOGOcVnLEJS5VuawuyutLDvEN2R3+g2JA86ZME4AB
7iuge3jXLMYqp7NwPzqnrGox6Ho91qJUNJEv7tCeM14y1zrvjHVMcSzMshz5aP8ALGKmpW5X
Zbk4LATxMXO9orqevzQ2zKdk0W7/AGWrBvGWJyGRvTdiuZl+G1zb2jTwaq3nRrnaFxx/XNcx
b6hqtlqkUZnd3jk2MpYkHmp+sOHxo7aeWwqpulO9j0wW6y26iRdzdcg4/SmyQOVRGcFf4VHb
61oCMkd2VZiBnAqFwBKEUDnrjrV83NK6Ofm5Fy3GW8u24EA/eS4zn0odmX5rhjj+EE0wrtvA
QpUKOCO9V55WaQlznPHNOSu9TSM4vYWaZnG1ThfQVXYnGC34VGJkJI3gEdqQKHOOQTu9amVRI
1dSMUJID2OKJLvjB/DV4Qo64k5PrVV1VCQG/CojV5nZmaqQqisoUkHnHQ0VE3QkYorflNPZl
77M86LpQAdBnoKc5OAikBF7j+KpXiMCoAhVmHQVCqY+Vhg88etTawU7NXHop+4Bj3p8ayq2
GG4eopbOO4nfy0jyf73YctiDSgP9a/5GsKkpdDnrYhRdkUls4ZFyQd/amMqpwG5HWtkabD0D
EGmSafKoJjII9PWsk5oyhijKAUplOveriPIAq8DuKryp9muSJiC461LHnKoByeM10wzlo7o
yjUVzQhmTy9qx4UdWP8AFtromCAzXuAyqSRRGIXtikQuq+Ilf5e3nWJdpEeMGj15Ec6tzqJ4
tLdeX4ka/dS5W53kDuAa9Fj+L6MT5mkkDjo/X8K84dFOqFJQSpnw/wCde+WPhTRYbOPyBFCG
UMSxrlpOTkz286jg6Eabqwu2cc3xbsCuBp9wG9CeK4Txf4kTxReRzrbNCEXaM17Xd+DNBUVH
maeufYmvJ/iDpmaRrUVIYQeV+73tzVVeF2bOXJ6uCqV1GjBqXrc9A8HXHneELFnPIQr+Vc1
8SlifR45So8wSjB9sVueCopD4OtgOU/r9a5n4jbo47W1c8n5j+taT/gnLhKfNm7UO7LHgy6
t9A8JTXI3Ko3szxrn7xx0rkGF94z8QbgG3ycAnoi+9WNM8N654htd9uha3hU7CzADPpVzwwr
/wDwjF01lf2qrHuIIYD5gF8ACue7cYp7HsewhRnVqUnz1fyO/stOttGsha2i7IwAGCj77eua
hvbxbSBp3cIEHLHp9K2Z4lmtY7iJ90Ui7sjv9K4fxwXXRmCD5PMFdzGnofJUyfw8RGnVere
pztz4tu2vS2nReW2Sfclkk0/+2vFkkEsdzDPNBIPBDQ4Bp/gm3gm1UlynoR5YY9fp616wls
+5Sy898iuanDnjzNnv4/EUMDVVCFmlt1PJ/AF9JZ621qAQJ+CPQivTN7GUEDPNeXXi/2D44a
YMuxJ942nOFJ6V6pDLDeWyXNq4aOUZyD19q0w80rxOPP6PNOGJgvdkhmpMH0W83EFWiYFT9K
4L4YN5Ou3wJiUeUeBW9401eDT9FuLRHAuZgFCjnCnrWL8N7WSKW7uih2sgRTUzkipVEhac6e
WVqk1pLY9H1CVjp9yGzseWevrXmnw6jBu9QYjJyMEfjXfas0iaRdOQcbOT7V5/8ADwsb28iQ
4JCuM+gzTqNc6McFSby2vy+R1Xi64k0/w1dzQffJAUj9a4LwNdaTY6s0+olVkhMTv0U+tehe
MbGW+8K3SQKwIGDj24rhPBmiaPr1xNZ6i5SfA+zlw5PrUVnJVfY78t9l/Z073t1tueqL4q00
2tPNk1K3ZcbtocZJryHxXqg8Xa/E11Cyt/qkUj5m56/Su6X4Saf52TeXHI9NuRkfpViOHwb4
CvlDSE3ZGRkF2/Sm/aS32OfCTwmHIJ4a9Sb200s0Gzey0GxtpziSKNVb64ryvxQy6t8T7WJQ
GCyLGynvhua9cs7631OzS7tZN8MillJrxKzuwnxNE9wcKLxl/Xiqqr3UmY5OqkqlepJWkky3
418Pv4T8QQarYMYoZZAwVP4SOx9utXfG2uDXUsNH08bWutruR0J6Y4/Ou48Y6amq+HrwbCWj
UyRkdzivNfh5Z/a/FSSyRuVto2YFh0b/ACazqJxfKjswtSIVwv1ir8dP8exH4u8PR6LoumpG
iiQZErAfeat3Qrf7Xo9u6/3T/OpfidIgoY1QkCR5c7R+tSeCSn/CLxMequVH0q4e7UsZYtyq
5XGtPe5yvje0aCa1J6MrD+VXII47TSIy4+VU3H60/wAfyLMlkwHIZIH14rH1DUlu9Is7CHI3
GHA9c0ufllLudMMJLF4CjFaK+omg6Q/iHVLm4kBMUaliD+OK1Ph1F9n8a3SD+GNIX867bwzo
yeHvD7G4TY7R75cn2rkPAzpl4/uWT7jbyPpmpSs4ye5tOvGvTrqHwRVkdX48tpLrwtD+VklM
MQPTNcF8PtYtdF1aU3XyxzxhAx/hNe0PDGY3ji3Bxgg9MV5P428M6dpBN3BK0fnt8k1J6ZrSs
rS50cWUVqVam8HV6nb3csDROFuUEZG707g15ZptrHN4y8vlePzyQR0PNR6F4dvtDCiAubdT
Rt3GfSrelW0eneM4bR2zskC596znU9py3R6mHwscJcPCE7ux6YyEJwgOemafHb28edxBkNaL
wokZReBzzWb9jijm3hiffNdqjGzsfJubl1K16VjUuF5BxWRdfOUxxk9TWzeIHyp5XrmqJWNt
xl4XGKzUXfvmlOXKRWenRMDI5jc+1X1giXgRKBWfbMLQnB3W5NaCTJMAUCedqThdmNfkn9Bs

ltE3QbT61nXVoUUnbuHqK1s+xppHDA/d75pSp21RjGc0cwu0l1HGOxoqa7iRbuQxn5fY0U1z
Hq05S5dTWmUgrIsoYDjAOaU2cp2yBkO7ktnoKaG3OpiQlPXODT1G2BnL4ZzjPYVerli1F2uW
tMuoFIMCLt/2z0JrVyODWJa6TdTupiUMi8hs96lkOq6duM0QZPUc1PLY5atOMpaM2Qx6nFSI
+SMHn3rGGqbYfKk/MT0pjjLLbswXaS+BSabM1h5dC3qrXuqrkFweahtVXY8hOFzgzqoqPO+
eS7da0YokJckfdG38aa909CMfZwsT2xCnZu3Z53GpJNrPKjny2fgGmxKIZWYsAyrjB6VAbl4
VJidXLjB3jp9KT12M1GWrR5ZqmiXkfiGeBIXZTLkOBxya+grVTHZwIwORGAT+FcSo8+dPlw3
Ga71QAmMHgCICHLsVnGMnWjSjLoiNm/SvH/iVoWpXXiRbu3tpJo5YwoKgnaa9ffANRs3HHT3
FVKN1ZnnZfjKmEre1hE5zw5Yvpvh2ytZRtkRMvn1Ncn8StHu7pbe8tYZJwq7SqLk16LKiliT
kN/Fn9KFjwfmBx6UnHmjYujjZ0sT9Yw9zj/hxp99Y6DMLtWj8yQNGp4KjHeszx34Me8uDqmn
xl2wFkhUfe969GU4yO/UCmSECIscCd/al7O8eVmkc0q08U8TFWbPJ/DfiHXDPVNLu9MuZ4iw
VHK48sdMdOa6nULWHUvVrWaPG8cZ/hrbkkYNnaoB7/3qgntzLhLXpVQi7WYsTi+eaqwjyvc8
pvvC+taJdJpAJiVvVkiXJH4Vch1rxpexrbRrd7uhdoa9Xs87QCOfcr+CcEBEPQVn7Jp+6d0
s+54r2lNN9zxvV/AesWml/2lLi1zORukQAK5roPhzZanFaXZvY5IrcKDCkoxg+1eIIASce07
+tVr9yttOyn7qE4xRGnyu5nVzmtiKf1ea079jwG9F5qmsXCgSXMU49BnitOysvFVnEsdpFPC
v+5Vj4fSPJ4xkDciRXH0r1lomxtA6VnSpXuz18wzWwFUCCaseTzJ42kiaKX7TLEw+YCPw
Vop1HSfEVkxjzWpKqsrLjca97sUKfMQR2ryjx/dEeOrIgdEW0j86bpvfsZ5fml1nnw7pqK
aex6e0SIWjKUmP4I9RivLfeXgrUdEvW1LRg7qG3III+ZD3HvXrYUPEjklQf0pBU4ZznHat
XT51rueDhMbUwk3yK8eqZ5LF8QPEsNp9me3czgYLSvzD6jFY9n4f1/xRqLSyxTBPg+aeVPuj
2r3ZUjPPloM+qjJqRMHgKuPVeKh0XJ+89DujnUYJvD0VGT6mdoumLo+jQWsnf5K4Z3PevKP
GHhjUbTxZ5tnC7i4k8xZEXIQ5717Xk5zngHB96avCnBAGedw6VU4Jq1jgwuZVsNUIVtfm3M3
TEl/sq1iuvmlEQWQN/Ee9EWn2Vlua1t44d5+YqoyavtH/E4+Xs1NaEyJhjz7VdrnI60pXe1z
yX4h6bvqV1rMbRRvLbfdRVX7proNF0t9K0C3tJP8AWcsRXYTQvn5QuBwCRVJ7aRm3gzfoTUqC
5uY7quYTqYeOGtojzHxtbXUstmYbeSSMAj92M4Pqat+BfCUkuoJqOoxbYo87YnHU12t1CYCB
jK9ePWmWFxKZ9gPHXFRKnepznZHNq0MJ9Vit05P4mhuvv5dxWwJn24BHeuI+HOgX8WsyXtx
C8KxqUPmDGTxqELdn5sHuKtIYduHxluwrV002jlo4+eHw8sPFX5jB1y6u9H0truG2e8cYxHG
a8qvLxXh4v1fMtlPGhOVWRCFT9K963KBggYx+VRvOoTAXkj+EDmpqRclZjwWYvC/BBOXc5/
/D8Gh6KLK0VTJsLPIP7+OteVW2i6nJ4zw8EgKXHMgQrwRmvaWIITa547gVTnlLzjC4Gc45qn
TvY3wmPrUHOW711K1yWdAqnAzhiKpSv5a43cD0q2Y5pWwE2Jjr60JDbxvt3bp04NEadjj0ju
Z4t3uCCRtX3pJ7KIpyuMVduJnj00JnnrVeaQkAE446UKXvai95syp40RCFUbe4pw0ny4TPFc
ZwM7cUS/vTtHrVjzA0aaqn5RSqc8YmnO46GSI3c79u7AJxzUM9z7M7EeZx3xWnNbbgXXh26j
0qnHG9uxLBTvqVrFp097alWGIEFm6ds96KnkLMWcjC9gKKvc19o+hJaSy5VY13s/RT2rYbSL
2aJ54XI52in6PpMtkPNmKNIfQ9K3VckYbOe9ZXZy18UnK8UYdha3MGpRhI5lGfmEh+XFdOxG
0hkDleCvpTBIQuM8e1AlznHXrS5jllKU3c5bWLRbK72rGGjYZB9KgEWEHIA64rd11M6fngYb
qa5z7QuVLL8o4Iqr6HoYdya0NWKRkhwu38KVIhgsXznrmqkccqS5WIEYpFZ04WdxyTjB9KmOq
1NuTm3LE84YCMABv71Dksc4xUOSse48Zp8VvezSrgoqdSSfuj3pXUDovGmtzW0a03z+a20Kv
OSOILq/xF8PaMzxyXfnOOoHYNj9a8z8YeOL25kbQ9IkMduhMcsijmU9CBWr4Y+ECT2gudenY
FvmSOJux9cis3UIJ+6clbDwf73FOy6LqdLZ/Frw1fSLGTNBuON0oAH867G1uLe9gSe0uUmiP
Rkbl/GvLf3wn07T9DlvtHaTzYRvdHbIKgc/jWJ8JNcuo/EiaSr7rSdWLR90gf/AFqanJOz
MpYShOi61CW3RnuDx/eJ4I++B3qCWEK3eeZwka8sT/CKtseCoHC8c15/wDFfVBYeGPscbbZ
LqQBsdQvXj8qucuWNzgw1B1KihHdmtovi/Rtdv57KzuT5ydPMI+bHpXSjBjXCjPcEV4N8LtO
e78WJKowltHvYj69K96YiWQbuWIOMUqc3JXOnMcNDC1vZp3OLv8AxfNhrA02W6BmLbSeCqH
3OeK6NFSWJXjYPEwyrL0lr528W2M2n+J9TSYcvMzq3fGa988HM03hHTHkPWbC4pU6jcrF43A
woUI1b3uWkhZJIYg5zwB3rRG3ZvJ2YHJ7D60rD+IcEcZFeVfEnxpKlwdA0yXY6gi4YDk57Cr
nU5Uc2Gw88RU5IHUar8RfdmlStCblrhx18jDc/XNJo/jnQtbcxRXJhdh9ycgBvbrXJ6B8K7I
WCXGuPJ5r4PlxsP1q14q+G0Gn2pvtEkkIhO+SORvuj/ZxWXPutzdVvDB39nGbuclaboGm6d
eyXdrbLHLIeSAOB7VtoNxxXmHw38YT6ljRdRfNwqlonP8QHYY16ejhQMfrW0JcyOLGU6kKnJV
d2vyJxj7p4z3rJv9B02/vYtQvIUMlv8AdZgMVpn7hZsALyT6V4r498d3OuXw0fRnZbdWMTED
mRun5VM5KI8Dh6tSpam7d2d/rfj/AMP6Q3kvdee6/wANvhiP1rMsfiz4cvLIEZ51dx+9LgL+
NYnhr4Qxz2a3GvzPl+kUTfz4o8W/C/StP0K5vtKabdbjc8bHOV71k3Pc640cDz+zbfn3PU7S
eG8hSa0mjkjczV005cexqw5XIAJHoB3rxf4Pa9cJWm0UOXsmjLqCPuH617LOxRC4Hzxg4961
hLmjc4cVhvZVvZITUNZ07SYw+oXcNv6B3GT+FV7Txb4fvjmHVLUH+6XH+Nfp3iK4vde8XXSz
FnmeccxxnsM4ruL/AODgh0pp4b5hdJFvdSflzjtgVmqknsj0HI9CITi6k/eZ6u2qabt3nULf
b6+aMVnXHjDw9Zy7JdWtg/osg5r5/wBC8N3niDV/7LglKyJnzGZzjg44rttQ+EB0/Qri5S9a
W/hQvszlSo69qFUnJXSFUy7D0ZqE56s9dsdRsNWhE9lcRzp38s5xS3TW9nbvcTOFjjUkv2xX
z58PdWvNI8WWsMAfZcSCGWP0BPJ9q948U6d/aPhu8sUyC0eRj86uMm0cuLwfsK6p810clpnj
LR/EuoyWvkZVljzjeBhsenNbdRZmO5wSVx1GMV4Z4QMkHjDT0B2t5wjPvzX0WbQB2Y7ZpUp

OSZpmOFjQmoplVmELnHINRqF8zeX/CrOIkjd3Bbb6U21aK5kwsZx71spWRzrkS2JBMT0yQO3
rUV5fwWlubi6lWCNR95zgD8O9WriW3sbeSecDy4lLsB6CvnxV4i1DxfrvkoxaETFlLeMgn
jNZVKqR1YPCvFSdlZLqeg3fxT0GOUxEXEn+3Go/xq7pXxB8M37+X5zwsP4rgAZ+hzWJpnwhs
0tlfVrmQTtjKxn5R+IYXjP4f2ugWAvbK5Zow+Csh/IgVMpVIq7O2OHwc2qcJM9CtPG2iatqT
adbTnziCB02n6Gr/AJS28hfJY+prxHwXYy3XiyxEQ/1T+Yx9hXu0sJfa5PBPSqpV3ytsxx2E
hhqnKihNOWOMgD1FQhFYlptytjvWjciBB5S1Gib3pjIPJVMn0FRDERII4+a2xnRRKrEIGJ7
c0xnc5UIV+tX2iVBx+dQN6V0xqWM+a+5UKtjk81XIQMCO9W3HPvVd+DWV7ttgtzLmElvuLZM
fYCircyLLGyuMiiq5jdTSR00LgBSRj61aEm7g8j2qopG1Aw7VNGgyMNig8/qTgBeVP509SW6
tj6UqrIDkYIpcSE9AKg16FPU9PF9a+SJiOd2feuXkhhmlaORDvXgcdRXamllct+dZOq6TcTF
JoHH+1n0p81jqw9dQZhoDC5YnacdDUm2e4YMxIAHHPViztUlmMayhph1BBzS7TTN3724BZT
yue9ZyqczOirila6RkW2n3NxiCqlwDx6VX8d3Efh7wrLAr/6TefID7d/513kD2wUCJ49g7Cv
LfgZmbS0/gKuama5IXF198XjIQlsc58MvD8WseJg84LRWaiQHR82eM173twoIxn+NeT/B1
dlzq3HJVMV6wSdvPc1pRS5Lizyo3i5ReiVkrYIJY2V1DKRyp7+1ZWn+HdJ0u6aazt45Wzlw
oyK1c5pcHIPV2uzy41Jq6WwoQB14xmvFPjBcNJ4nt7Un5I4Afxya9uXg/WvFfi5ZSJ4Ihu
WH7p4QuffN1vhPWYCK+urm8zp/hRoJ0/QJLx1PnXThgSP4ccfzrvVVUHB6dPpXJ/DXVotQ8
Mx26n95akIQPYV188kcUZZz+7XlmpPp00Tjx/tfrU4yWtzwj4qwCTxi0aD14V6euTXrvh2A
2nhTTYdvIq4PrivHNYv49e8fJLFnyzKnPcBu1e6xqqWkSLxtQAVnRs5tnqZpGUMPrpTXQz
Nf1VtL0S9viADFGdmehbtXjHgvTT4k8ZrPdmVb7S5x1Oeh/OvQvifcmlW4sI/5aH+orgvA2
v2Hh67u5793BkUKu0Z4qKlufV6G+X4VxwE6lNXlLQ9tmjDtnHI6n/Cs+eM5ZSgZCCOe/1rDt
/iT4ebied1+qGll8c+HmUsl2cZzhVPNdHPT7nj/2fi4ztGD+48z1CE+GPG6SQ8kUiyA9Mqe
v9a92snF7p8F4nKyoh4rwnxnq2n67rS3FgG2CLYSRivY/AN0LnwZp5JyUUofwOP6VhSI7zse
pnNCSwdOtJWlszP+J0syaT4XdLd9txcOEHOcB3rh/hPosWoa9PeToHW0QFdwz8xP8+K1/i87
Gazjx+7659+an+DihbXVSPv7kz9OaUnerY0hTVHJ5VY7y/zPSZGAY4GB61BLGkiMjoHRIPy9
m+tSSnnikjyWyOfUV06LQ+Zu0zO0/Qto0qVpLsSF5fmZIUZ+nFa+3oW5IPFKCq8nv605kAX
OD+FCSirDIOb+Izv7A0o6ib8afALrOfM2DP51PqrCPSbpbz0ETEg9uKm3EZFZPiaV4vCuoydx
C2PyqbJRLpQVScU31PNPhTbfaPGWpXJHCq2AOnJr2h1DJg49x615P8GEzc6nKw+bC/rXrPvU
UvhO/OrrFuPZL8jJs9B0yz1B7yKwhW4kPzOEGR+NachreUZ+XYT+IizHII9ar37+TptxID9
2M1psjzryqSXNueBeEltv+E68+5kSKGCZpN7nA4NezTeOPDCMQ2rxH/dbIrw3R/D994i1Vra
yUFyS7sTjAzXfQ/B4CMGe9PmgdFPFH8q5qbk07I+pzPC4Nzj9YqWIZal7S217Rr6TzaahBMW/
gDjNaOUscQ+VVH0rwxF401LwrcpMzZhJyKsZ5B967nwP4lk1SxFncPuvIMjPqvatadS/uvc
4q+VxjRVehLmgdJ4vcnwrqZiBLmEgEdq8f8AhyLZPFMJuoCp8pb+9kfrXtErR3FrNFMuQ4K
Y9VrxfB4futA1R7iIE24cvFivO09eaK0Jx1sb5R7KpTqUG7N9T2yScs+1F3E9MiuQ+JUMh8
KjenPmjPHsap6R8U4YoI4tVtm3gfeiH/ANesvxf4+svEGnPYW1u4UtuVnFZyr6GeGy7FUsRF
OHu33E+FONqdQuLwqWkA2c9AOK9XIUFduOAE1eZfCmYi6u4TgZXOB+FensKqm7xMc5Tji5L0
KkkUasWC81E47kD2q26jbVV8irSS2R5V2VpRkVUcYq7IM1VI4GDTGU5etVZDzjvVqUFuBwfe
P5UbPnkUAIwBDHcR7UVhtqM7bio47UUFcp6DFnCBgenerCBDjnmMAfdgcdqkCAjK0zLRkwj
wQ9P2v1yKgXeO9SL5nYigNh/73sOPskM7q2WTFOHm9dw+IKWfGGTIPFKxl3sZVvtNmAJTweV
gNbvJckTny5GPLGug1KKRoh9nYo2egrLWyuGnxOpc4zjPJFc85WZsldFi20WSF/NlnZIAMhl
b71c98RLea+06GcIStqchvVTW/LLc7DGhLW7fKqseVNQSwzWLw3bM67SuMcGolO6szowdT6
tXjV7HEfDvXotE15hMwEV0oQZ9c17RDqlpdArFmpZOGHvXgOtaDdaXL56Lm3Z90Tr1WtrTfG
MKWoiuklkjGP3sff61VOrZWpbzflY45/WcPrfc9pDAEFuAenFeX/ABQ8Q31vqsWmW1zJAixi
RmibBznpSfwE2KzjdCst0cYQkY21x4TUfG/iNivNxmcbj0jWtak+aK5dzlyzK50ant8XG0Eu
p638PNRvNR8LpJdOZCPIWRupGauK/DsPiTSfIbVDuRhV3QdMj0XRbft4ypMK4cjoT3NaAJ
bj9a15LqzPDq4jlxLq0VZX0PAo9O8TeFdRbyLe4j5wGjUkOB9K0Zr7xl4ndbVop4Yj95gpUf
rXtrRK6EuoJ7EjNV1AxlVC844AFR7F7J6Hqv+e0pUk5dz55aE6Nr6RSsHNTou5vTBr3+0k+
1WUFwnKvGGHvmvD/ABzZG08WXQPHnZkGonJNepfD/U2vvCFrvBLQZjJPcA1FH3ZNhdnalXwt
HE/ec58Wt6x6aqj5G37jnvxXHeEvDMXiW8mhe6MPlrkgLYa7v4qWzS6PbTfwxNfyqRXL/DSR
l8Tuo6NEcgfUVM4p1dVdHXgKs4ZRJ03Zr/M3W+GGmJ8rXU59802T4V2TKPL1KVcnjcm131wC
Gx/SiDG4HPccYro9IC2x4v8AauM5ebnZ4Z4o8PR+G9X+wJceedgYnGK9W+GC7vCUZH95v5mv
O/iRix8ZXO/gpGMHHavTfhzbNa+DbUsMF8t+BNYU1abselm1WU8qpObvJ2Mr4q6Y1x4djjvY1
LGCQfGpTPXKfDHwYdO1q4tZnCrdaqP94f8A6691vbWK8s3gmQSQsuNpFeE+KPCV/wCFb9Z1
Ja3Z90Msf8HPSnVi1JSRzZrIKWJws8DVdm9j3PyiTs49RzShCqtj8D615poPxVhhs1t9Vgl
Lrx5seD+daF38VdIhi/0OGaaU9MjAz+NaOpFnmSyfGqfJyN/kc/8Stev49fGnW9w8EUSKx8t
sNn3Ndn8OdTvNU8PNJePvdZCin1AFeUx2mp+NvEU7QqxmmfLMeiL6Zr3fQtJi0bSibKJVDKO
DMO57moptylfoehmsaFDBww6S9p1LbRjGkGsHx44TwxfgcZUDIujIC5+lcV43jefwhfo5Cb
sfStZfCzw8FZYmn2uvzOI+D86rqGo2zMAXjBX8P/ANdeuZCpjt7188+ENUfSEnNImf3pETA

e5r6Dck7QBxgVIR17tj1+IaHJi+fpJXEc4UEetZusSv/AGFeFeuw1psoIx2qC9thNp08PTch
rVq54IKVpwb7nj3wuu1tvFThiB50RQc+9e2SOFXcTgDg8V812lxNo2tpIpKvazfMB1ODXr//
AAs3w7NbjzZ5RJtGV2HrWFOTjBrqfS59gK1SvGtSjdSS2L3i6SG58PXsLjBYiSxH3T615n8
Mj/xWUcancrRnPuKn8U+N4tRs5LLTo5Vik5kkf7zewFdP8MPCkLhH/bd0u15U2xoeoXtWVOM
nJPsvGDwOWzhV0ct1OxvNGM0m5Lgoncen0p8WkV31MksQljYYKuuR+VaVxLHbwtNKQkaDJJ
9K4bx8S9LsLaSGwd7i6OQC04U16Eqr5bM+ew1LE4iXLSTZ5x47h0u111oNLjVY41/ebOxz0
rfs/CFnH8Pn1SePN08T0pI4A5x/SsHwr4dvfFOtpM2Wg8zfPK3Q9yK9H+I11Fo3hCKygXasp
EKgdhjFcc135m0fV4vEypzoYKn08k1dnD/C07fE8iA4UweY969gYZOB0HU1458MY2fxdhTwk
LFq9kmZIOgkkJCIpZiKujpT1PL4giljGo9kQyDHUcVWkXAwRz2rndP8AiBpeo6uunrFIqsSE
kPQmuokibqTkdpvWiaPKq4epRVqis2Z8nFVpioGSfwq1OyoGJPSuW1HVS8hih+960rkRVzSl
u11BywUepNc5ql4J22RH17kVFN5jj95IST1ANV22oODRuacthrOqKAccejmin2qGWXcY8pjqa
KdgPUVXCoAMjHeo2iIyVP1FOWX7gIPSpVKsO351TszmRVSQhsD8c1bWRdtRyRKeG/KoH3xnG
cj6VGxpa5fVx2FOzk4qik2evBqcScZouhODLDxLNGUyAexrkLyaeyXm+NjEqfWur8zlc9T6
VyetNv1E7DxtwaipFMundbkXmbYMAkyOctz0qT7fKbX7OxXyz371Q+Yd6ckio+XXPpWPKjXm
exo+YNMg2vmpkdTjORWHqHgiyk3SkmE55WPvVoTkPuUsrdiDUwlfBar2ZuwzScDqo4qpR/hu
xjx+CNMg2TM9ZIO4Y8fyrr9DFppxWgzHjRT19TWX9un8nyid6noKksn8jcz0UkXofSIF8r1C
via+IVqkro7mORZfZnBHap155IrxZNLQlciYZiWxnAHet3S9VF5EQ2RMnBRuDXGSKjyJU2nq
ac7SKo7xhlY8HvUs9wsQ2lhvast7popSJFLA1qtDwJb2aZR8ReEbDxOObXMjxMnyhkhJFam
k6VbaHpUen22VhT+M9SaEulA3K/HpSvexnlj+tNKN7s6JyqzqgTfuroGrWEGr2MtlcpmORcb
vSsXw/4RsPDkss1sZJHkAGX7VqNqcKjBJP0ql6mpBCoxH1o5VuVT1VhB0oyfKy4xLtgcoye4
SzjDNtJ7KfWqP29h9yIqfWqz15XLytu9AR0poqNH7iPU/D+i+KbqG51Bmt7hSOFYfOB2PrXZ
WdrBaWkVvAoEMahUxXEtzFOM7Twa0bPX4dNmjtrydczH90pbk1PKkRiqNR0172i6HWgEtkn
t92ori2guIWiuIkRuNrDNV4dY025vTYw30DXgXcYlcFgPpVa78T6BZTtb3er2kUy8FXkAK0
rHmrR3Oa1L4aaJqM5kj8y2Y9oiFH5Yqta/CbR4ZN8t3cyqP4WPH8q7GLVdNubFr2C+gktV63
CsNv51VufEWmwWaXTXkIgYArIX4bPoe9ZtRWp6EcyxnLyqo7FjTdTktNigWCzt1jQdCMZatNT
xyOawX1VpSjQyKQy5Xbg8etBvLjPMuKz9tBdDCVKpV1k9Tdcg1Wnt0uIWidQyuNpB7g1kJqF
2khVnDqOnFTpq5APmRnGeop+2ixKjOLujBsfhvpNjrLagjSuc7lii+VT7cV2LFsDp+FRwXsM
4GGKH0J61Oy5Izgd09a1jyvVcr161Vr2rvYYoYqfpQSAwYemCDSu6xD5hj05qhNcmQIV4zWd
WtGmiIwcmj9W8D6Ffx73ThxK+SwtHWS3/hUukzDd9suVz0Gen6V2KrtBJ6nqauwtmEDrj1rl
pVOeR6Kx2JpwUYzZzuifD7RdHkWVI2uZhyGlxn+VdeqqECBQigcAVXVj6fjT95BH8670kjhq
1qtZ81SV2Rarp8OralfY3BlimXaSpwRXDx/CTRYpw7XVyyg8Kx6/pXoBySGJBpkziKMux/Oh
pPcrD4mvQTVKbVytZafa6dbC3tlhCo6BB1qlruiW2v2LWd3wo5BHVT609Nag80Ru3J75rQWa
FILAqc980XViVUqQn7T7RzvhwvdYeGRI9uzyM/VpByBRrWoBCYUOT0x7VqanqsVtbNhwzdgD
XImRpp5J5Ry3TPas3a1kbqdSrP2lR3Z5+1kjeK1is0cbW3MwHQ16U/iEeUA6ENjArOaCFGMw
REkY/MwHNRzFBkkBsjr71Ebrc9HHY1Ynlv0INS1i5ucpGm1fXNZqIV5H3265q81vNPykWB6m
nf2PK2N9wBnqAKo8/RGd5RmkK7tqL95qekcMR+Vd7epq3dwC2AhjHy9z61X2nHShMNx4LEMc
gcdBRTowQhGKKNQNuC5uYQHinyB1DDNXE1aVTiWAH/aFZAZowodG/CrAI9c/IRqTzM3otUtn
GA+0+hFTLkknRl/A1zh8tuo59qFDJzHMV/Gi9hpc04jQjJ60nlr2eufS8u1GPODD3qddSuBw
Yw1HMh2NGWR7eAzKNxBrmnaSWd2kTazHIFa8lzPluCuypuKheOOXAIP1xUSZSRnrbyucqmRU
UkL8q6EMO1dDbKsaBUAx71DqUQPluBj+9isILUuxzUsZzITyO1ORy5G4dBV6SJQCQOvrVYxv
SWLWIFGwqVByTV6aW4VBGSrDHOBzVSNxGnmMMt6VajuJpiqxRjcBgnuahrUNUH8fnpbCWGAA
rvzv0pbea7ub5NQZAD9zcvf6inRLcWkgL5KNyyd17dIpbcvAmxM9MVdO7kIsXcLB01BLMKV
Z0cfvQFp0dwVAWRcgd6k228h6KPrXbsUnZEG217ED3zUbJag8EfnU728J6FBUJt4h/EtBcbE
ZNum4waiMqA/KtSIYVzjb+FRloweADTNkkQNKx4VPxqNgzdTURkt0FN8tj1oRomkQIQnmuJ
8U6lZ6T4tsrq6XzpRbOLWIAN978u3gV3flBeSc1VI07S57+O8vLGO4uIOYnl+7QzKunONkcb
4L0+Tw/8TM3cpmvpdPM11k/cJbp7cYra0WbQ/EPinxLqKWqzWqIsQkwSGk+bOP0rcMFql5ca
ibRDe3CeW83qvpTNPtRtR7Dp1qlpAx3t/tt71E9Fc4PqsjgtMlt5fgtq6wOIwt2Qy7unzV
Q1M2vibwThf7po9P0WGKG2A4EkpOGz6/w16V/ZOkpo8umxadGlnK++WMfxtVldO0ltNWwTTI
1sEIY26jGWHc+vQVzqaJdJoXSA0XTyFwTbR8D/dFWpMMmDndQ0qBcRjUY2L/dGMYqFi3XN
Yys2dMLpaj97AYWmmUqwyewO4qMvnOetRsfzqXTTLUrEhKiQMzNu7YNaFppqzWuZhvX+8e1ZO
CDyc0hyWwW/GnG62JIFS6HTMxmbdkdqbA5xWdpFzlmglfPcE1qMNzHPFctRSvqZWSZExJO
ParVlgxYJ71VL7T0qMtCjFGwadCVpCnG5LqOpR2vyqfm9Kr2GuBpSk6bVPRqyWRpZjLMS2O
1OcxvHnG1QenevT5iOTQ61LqBUyJfX9awda1ZZ/3Nu4bB5xWovZiQkzbfTNN2pEM9H9RTctB
KGonkRjBQk/3s0uZUT5Jmx6UoE7AkQSOPUU3E0jiOOBt/v0H1qNTTRkMiqG8x3LeuTRuLjci
O47bVzV0WC2x33TrLJ2jTp+NSxzsGwgWjFRREXxXoZnk3TH5LZuezU42Qg2vN88ueF7LW5FK
5zufj3qjdJ85OM570XC7Znh2d8N09qlUflkdRUbAI/NTpgjjpRuKW5najGSquBVMRtjNb1xC

Htzx0qqgDkYpoOhUWIIsc0VdEYw3HFFMTZqStgIOMkelNTkHeAQfaoZXJeM9sVYhPA4zSEME
zgSMYBmU+gqJYYHHRwatXLFnCA4FEcWSB/WgZEtoI8OXzGDyG71y3hTxDf6v4z1nSbyFI4br
S8QUdga6+T52VB0B615pp3izSfDvjDxNdX5beV8qNYwCTy2f6U4ozqNo6rxZ4oj8L6O17G3n
yzMEtoXHU+vFbXg7+3b/AED7V4jtoYp5DmFV/ue9cR4V0m58feJh4v1a2EOhw/Ja2j87iO4H
THU16H4o10aB4YvtWK7mgTEcfoTwKvkRm5u5ptZW5xudIwemXAOfxqOW1eOMINsgboQcg1wX
g/wha+KtHj1/xPc3N1c3xMiRiZIESZwAMGqOppe/DPxto6Wmo3Emi6LlSe2kYsE7d/rUSpJj
VaSZ3k1tHNkGPKdke9YlzC0MMo3x11Qsg3jn680vxR1ifTtP02y0Z/KvtVmESSDsp/yKx5/h
xoFvZvbXNzdzansz9s81uG9hnmojStuW6zeyMfwdrWoa/f6tDdiNTZvhccADnv8AhXY2dyV1
227xl8djk4715d4D8Hz6vqmswzatNb6da3AWZUyGuDk8Eg1seL/CKeDDba/otzcQQrOivAzk
5U9cc81TpomNSSZ6PEkk8gIHmc8jNdBaGOBBG7xID2LivMfgniV9C8J295Z747u+RFD5xt3D
rRpnHlwkvh7VrniAXI+ULtci8YbT6YzTpwtqXOt0PVZbYNxxk8gg8GoDZrk4NeffB/U7670
jVUulme5toLjZazTdsv4/QV6SHHQD6Dua3KhNtFRrMetRNZntWDqnxL0DSNaOIXXn+cpwzqv
yg+5zTLL4j6FqfiSLRbR5ZJpRlXCjZ0z1zXQGqkbhtsAj9aQQoCSRGzWCT1NW5k00lviA/hP
U15x8XLiaHw3Zva3TwOt0gOx8ZH4UXNXUtFtHd7cEqBz7U1kbaNoH1JrPm1Wwm0m4WDUbdnE
BwwkHBxXOfDhhD4d1K/vrt7pjMxUM5YlJ6UXsJ4i1rHYEBVLSyon95mxzVd2UfMCPGeCDn+
VeZaBPZeOdYvdU8SaysdjExji03zzHnHfg0zTBDb/Ez+z/DVxPcacVHmRhZIkY4zzUudiY4q
7tY9PAUnIYZHR0prBUBBDMzg8HpVVoirEK5UA85HSuK+Jxu4/D9q8Ny8UgugmYmK5B+IR7W
MtDonNqNz0hbduGDx4zwS1GxgrPtyAckqe9YMXw103+ywDqN+ZvL3Z89+Dtz61n/AAegnm8L
as1zdySyNdvCrOxbZjvz9aylBHD7dt7HYbS3zkcEckMMKKhOGJXzIy/YI2fzrznw14T1PxPq
msi/1q4/se1vpEe3SRsu34Hgc1L458Gr4PsE8R+HLu4t4bZl8+BpGPmZPuaPZoPbPsd/nGCf
ocetDBRJsZ493TAccrXKeNPEsmk/D7TNTtT5V3qUaLvH8OV5NVpPCXgyz8ITXt7rgn1IQeZ
9pW7OS2Owz60KmDrnYuGjYofv9h60bCQBgc8jLc1yvwnv7/AMMSSXJlmhilxbySj5mXJ71m
X2j/AGz4xJptxeXcdtc2xl2Rysu0gex9qXJuhuq7XO8i3xzK4x1WBIVh0rpeZB5gwYwOucZN
eXWOGqAT8R4rW2vbmWN7dndJJCem31PvWr8R3nX4X3NxFNJbywuCpRip+9jnFZVqSbirkuo2
jufLy2QVKr/tCs24uZWnMUTegc+lcnong2xvvBdrqU+o6iJZLQTNm5frj60vwwjubrwYjzTv
M73T4aRiTtHqT9KUKCTugjV7nUwK3zSyXEaL0UFGCT+NMe3ijJ3BpJM55PBNeaeJLrwo/jKR
L2XUtWYDb9ls8lyz3DVa+HOvfadY1TQf9LFvDma2F3w8a5Hyn6ZNdXLZEqreR36Wa3eGiZY
gv38mrAslbdQ8aiSQ9Wdxj+dcF8Sra6bS7NrW7ltyZwjCJyu7JA7daY/wtkvLaEL4qv7c+W
uhJYcj/eotdDIOz0O6eefzD83OOOnWrUVw08ZQSxtgCGMM1zXiUWOME5Lea8e2ihgEP2nP7
x+2RzzXIN3faJa6JfdaFb65HqMLBzfMrBzZeoziiMW0OU0me4yoVHI47Ed/rVcxseUZcAgk5
5+IU9Dv38SeDra/RmSS5iZGIX+FuRmuL8SeCRpPhy5v49dv5bxAWyXYYP51Cj72pbqWV0joi
IqWB3rtI4GealnJekId+gOAArmvNfDnw7nK6fqW0+J72Qsu9rfJwR25zUvxl1U6Z4I8OXRku
Es1kYvFCxzIAV7d6pw1M1Ue9jrLmJh82Pl/WnRMVAB/SuTufiHaQSKL3RNQsbaQ4SeWPGfirm
uqtnSaBJonV4nUMrA9RRaxpzJlxR5kbLjrWfs2u3FacBGM4qrMgVyD1NMRGiAhqKVcfMPaig
BwG9o/pV6ECNCx6VuiTcVwauSgeWEzyaQfDQWILH8KnC+WhOeT0pAVVeQOKj8wMdxGV7CgLi
j9wDKeX6V5Vo+IQ6j488TaVeWhka8gcxSY+62eufxr1Fx54JDYxxg0kbfZN3IQRNcOuwzBfm
2+maadiJpyOA8JeMjFA1qvhnxNFJHBAXe3nVNyhT2OPxruNat7fxt4IvrbTZfO+0rmEj5QWH
POalMKeSVmjhuLJ5inTcKniKhA8cEduiDaEhGAKfOT7M5Lwd470jw5oMOh+I5WsdS0/MTlkJ
VlxjAqprN+vxP8AGujW+iRyyaXp8geedl2g89s/Su2uLeyvgDe6ZZ3jdmnj3GrbSJa2y211
BDaJjpAu2nzon2buc78V9IuDa6Nq+IIJ9Hm3hSeqj279K5y8+J2iT2EzwJdtfyKdsBj6Oa7
sl94JcsehLgNi2tDDKTp9nHK6lRksY3c980ue4+RpHkHgvx5pOh2V7BqUFwl3cT+ZlHkdT/
AI1tnWZPiLqdnPgnW06aVFMJ7madccL2Fa/gjwdd6Jf67LqtpaXFnM++3My5JPOMZHVXZRzA
oIloYLaIDLJGuARQ2iY3bOL+J/h+TV9AgGmxCQWTBQnqijmudsb34UTaWk+o2EtveoP3lqT
J8xH416rAekuCykAdhjikuNK0VpvOutFsZpupdogSfxqVNLQ11SbVzmfAXiS78S2FysGmQ2O
l2bCO2IUqWHvzz0FderXUXPy468dasReS0KJbXRQRp0jQYA/CkmmEYJJ+Y9hSIUdzWnGysyj
5GmNNLNPYwGaXqzLnNntdP0HTb77dbafFHenP7wDj8KlJnEjbZUAHrUxhQDIK47Ue1kP2cGy
CS4lmOV+Uc5z615z8Y4yPDWmxkM4e6BcqOa9GklSL7vJ9qjVoZ8LdQQyKDKLIM4pc7buzSaT
hyo4zUPhz4N9DkvUtr1NtuZiFkPpnGM1mfC7F54a1S12OtoJdsQYEMFO6vS5zHK253TGMFc
cEVXeZDCtvbQRQxr2jXGafO2jFUrNM8b0aw8MeHr660jxtp0nmmQyQ3SE42noMih8P+JdMh
8TL0/gbRV+yy4FxcuGzj1BJ967qa0t5k23tjbXi+kybqltpbexiMwNabbWmeCYY9tVzJozVO
SncinDRboyRu/u1wPwMni0PThLH7Wr/KvpXocRL75CWb0HU1aFuk6ZltopNvISUZFRFJM
6KknKNh8F2f7FOolGw1vkgjkHbjpXEFbq4dvDWSzSIyoLt3Al65rvonedWMwXpjYBxirEEMC
W5t4oI7eJs7liGM57020cvK0eO+D/iHpXh3V9es9VE6rPfsSLLGmQPY1sa5r7fEua28PaBBN
JpyzK19cSrtwuc4X8jW14N8GXW161rLalaW1xp00zywGVctkmu+ihht4hFb28VvH/djXFEpR
iiYptnn3xP8ACj6l4JtLTSozKNJKnYx+8ijn69K5WO8+EjaT9qnsPvVQE2pL5Z/SvbCCDnr
xis6TQNDDe4+0SaHYvL/fMQzUxqpbjlsfQ5bwb4tuNQ8LXmoXmmJY6RZIfsyouC6jPv7V514Z

8dWNx8Rr7xJrXnpG0JgCRk47dvbNez+JrGe/wDCV/p1gkcbSwsckajAAx0qDwtof9i+GbG2
vbKz+2ID5hVM8/U1fNHVg4uyR5e/jzTX+KtpqVqZTayqsBLoRjOP8K0finrs+oSx+CdMhkku
J5FeZtvG084B/Kup8deF59cg0z+y7S1jliu1lkZU2nA9xXXSw28d0bgW0BulUL5pX5gMetS3
HSQKMnoZt3Ytpfw/Isojue108oCOpYlXM/BS5a88A3FswZJYzPeTcMdR/wDXrv4syRZbknnr
uKdDbQWsxIw8EcEROSsa4BNZQrKLdumzwwvHrtn8O/EOs2fie1kSe4ktyse4AZNR614xgt
viRb+LdJtZ5NNZBbyuY8eY2PSvdbmwsr3j7s7e4OOsIA02TT7I2yW5sbY26HKxGMbQfYVqs
RFkezaZ5b8Ur94NI0S7tonaF5RMF28jITzXYW120tpa3Z4WWBGKkdDiti8hUtvmt4poh/wAs
nXIH0qnOfm+YBQpGAoH3afNdaGqjqcD8XN1vb/RLO9tU862tWLzRg/eHFJafE3w8/hWPTPJ1
WT7MITbrB827G0td3DII220Moex6GrC29jBIJ4tMslIP/LQRDNOMrIU4Nu6PMPPhNr01u8/hW
9tZYpVZpY2K9F681vfEx5rfwdO8CnLOAwAySuDXV11imkkFvB58gw04X5iPTNP2x3EYLoki4
+ZHGQaTfvXKUXycpz3hu9bV/C2mXboVLRFSpGCMGuS+I+pxWHizwoXDLbW0vmysU3YGR/hXp
crK2AqLgijCogwBUaR27HN1a29zxhfNTOBvc2oNPKscF8Q/HmieIvDcu6U0t/c3JURjycBe
exxxXS6Bo1xofhrTLS6P+kCMM65zt46V0draadar5lppdnBL2aOMAIqlzuLlmO4nqaHJEQio
MjPGD/e4+INulwwNPQjAJFJcDdFuzSNSsoGWzRUe75T9KKALUBIANASAs7lu3YVEu4IOO1OR2
jXfimKxJIB93uaqzTbAVXt1qSSQqhY/ePaqR3hiSOTnBexdSHfB5q/QimxLvYYba2eSap7nH
GWHsKmiJIpNC5i3iVZdhKsPXvVuGU2zIwUOp5xVWGRUIDsDxVsyGyyH5vums2ml3HpEk8u5
AFHug9qiZrk5HI9Ks7PLgyjje33loRn3h/LBUdaSuBgiwFOQfeo1KNKC4+QdMdasyYlB9oG7
tSOObRFQbninYCBwHJVELqPugnpTWEKW5V3mZ5+IONw1sTtUzb1FUUpWLSzYyTTSbFoh8ylh
jNu5ySBg1fhtn3YuWDHtrHbcSCAcRwXyTLPFlwS9Xy2QKdxkkSqcPyDyDSCH5t8jZ+1WSO
Dfc4br9aZ9icA5chT3qNGO9hkyJImCMD1qsIZOcN8v1q4LJPuLO+4+tMOn3GfmYIvqO9A1Mr
xxICSSRRRikbnOOatCxiXhpXJ9hQNKD8rM/4inYfoZ7Iq9W4pFaNOh6+oq8LeOA4CF/c1Zjj
UjPIKR6YosJzMxWMjHuh4mphbMx/1q/hV27jVQuyPafYVFEh7rRYObS5H5Rgj3K25ycZNNHy
xNliR71NcqcKoU9ahdGCgBT1ppCu2RC5YDYpHNWLe58tgrDcM5JNNxlwjRfiBTjZKh4kx9Vz
UtXHoXvtcWwZLde9MgulmkIJzxmqn2QNwJeewxQbecHiI49QKlxuCsJVOSMD8qglVCN59
KqA3KjHT2NRtHP1eJmPrU+zuPmNIYIBByvpTXcxRnJ59Koxi4HYqPegxTyHBO76Uezdh3SJ1
mRvunuODT2O792TjJ5PaqkhTtYEH2p7xCXYg3Z9arktEHJI1I1ChQvTFTbfSoo1KIq7fujF
TBj/AHa5HuZ3E2jvQRxwKduP92mknHShAV50XGSOvWsaaLyXZgPkPatyTLDGKqyRKeGH6VrG
Y0Y7IdvHI96lgl+RjwemKc8SxS7Q2Vpskr6qPpXRuUEqhRtB4qCOQxycHg9c1ZU+YvlkZaq
80TA4C8igCd0GMgcHsKgZSpxgUtvKT8hHIpspdSRQB Yhk24x0ps6AHgdeaghdg2MVZky8ec
UxbFVufNQI90bCpTuGQRUBAj+GhCKbEgH0opZlPzcUUwHFmwzHp605mbyxyevrRRTQF4Zs
dT+dQ12+X5j+dFFNEMeWPqfzpscjk/nRRTAn3Hb1P51owEtEMnOPWiis5FIjZ281vmP51oW
7H7G3J6Giip6DjuUpWbYnzH86SInzepoop9A6laV285vmP51FuYDqfzooq4ksYWb+8fzq/pj
N5n3j+dFFOWwomhMzc/MevrUpdvKX5j+dFFZmjIdzeYOT+dWHY7Op/Oiigkr7mz94/nViJ2/
vH86KKaGVpGbd1P51JEzZHJ/OiiqEwu2b5PmP501GbI5P50UUG6DZ2bzB8x6etNZjuXk/nRR
QCELNVHzH86ldmwOT+dFFDAYrHf1NXN7+R95vzoopDZSLsZjlj+dXInc4yx/OiikCKsrt5z/
ADH86khduPmP50UVYyB2b7QfmP51ZtmP2ocnp60UVE/hEy+Gbnk/nTtzeP/OiiuEQbm9T+dI
WODyfozooGirK7eUfmP51kySybv9Y/8A30aKK0gURKzHOWP51OrN5Q+Y/nRRXTEYxGYXAwT+
dLcM24/MfzoopgVLZj9pPjQeVj6miigCqrMJfvH86vBm29T+dFFIRUkZtU/nTGZt3U/nRRV
CK07H5uTRRRQB//Z